

Анна Рэй

18+

ОТЧАЯННЫЕ
ПОПАДАЮЩИЕ

ИЛИ КАК СОБЛАЗНИТЬ МАРКИЗА

Annotation

Предполагала ли Катя, что поездка в английское графство Дарем полностью изменит ее жизнь, и она перенесется в девятнадцатый век в поместье графа? Ожидала ли Анна, что во время экскурсии попадет в прошлое и ей придется укрощать строптивого герцога? Думала ли Геля, что сказочное путешествие в замок превратится в кошмар, а прекрасный принц – в надменного маркиза? Но к трудностям нашим девушкам не привыкать. Девятнадцатый век? Освоятся! Высокомерные лорды? Очаруют, укротят и соблазнят!

- [Часть 1](#)

-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)

- [Часть 2](#)

-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)

- [Часть 3](#)

-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)

- [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Часть 4](#)
 -
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Эпилог](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
-

Часть 1

Как приручить графа

Есть вещи настолько невероятные, что в них невозможно поверить, но нет вещей невероятных настолько, чтобы они не могли произойти. Томас Харди

Глава 1

22 сентября 2016 года, Наро-Фоминск

Катерина лежала на кровати, подпирая кулачками подбородок. Девушка, нахмутив брови, сосредоточенно изучала книгу «Мистические явления в старинных замках и поместьях». На белоснежном стеганом покрывале были разбросаны путеводители и карты островного государства. Катя вытащила карандаш из пучка, и свет от лампы тут же заиграл золотистыми бликами в рассыпавшихся по плечам русых волосах. Девушка не была красавицей в том смысле, который вкладывают в это понятие современные журналы и фильмы: рост у нее был средний, фигура с нужными изгибами, но не худышка, а губы нежные, розовые, но самые обычные – не африканский размер. Но самой примечательной чертой в ее облике были лучистые глаза цвета небесной лазури в обрамлении пушистых темных ресниц. Возможно, живи Катя в девятнадцатом веке, то без всяких «если» и «но» была бы первой красавицей. Но в современном обществе такую внешность считали всего лишь миловидной.

– Ага, нашла! – воскликнула девушка, подчеркнув карандашом верхние строчки.

А затем схватила блокнот и стала торопливо записывать, проговаривая вслух:

– Графство Дарем на северо-востоке... небольшой городок Барнард. Так, узкие мощеные улочки... развалины нормандского замка... Ну, развалины нам ни к чему. А здесь что у нас? На вершине холма ещё один замок в стиле французского шато: на первом этаже музей, на территории пруд, парк и старая заброшенная часовня. Жители не раз замечали мистическое свечение в часовне... Вот ты-то мне и нужна!

Катерина плотоядно улыбнулась, предвкушая, как она ворвется в эту часовню и исследует каждый кирпичик старинной постройки. А заодно разберется с мистическим свечением, которое, по словам жителей Барнард-Касла, исходит по ночам. Прервав мечтания, Катя решила продолжить изучение графских угодий и обратила свой пытливым взгляд на карту для туристов.

Через два часа девушка мирно спала, откинувшись на подушки и накрыв лицо картой. Ей снился прекрасный замок, в нем спальня, где бордового цвета обои и тяжелые темные гардины создавали нужное затемнение. Она лежала обнаженная на кровати под балдахином, а

темноволосый мужчина жадно целовал ее шею, спускаясь к груди. Когда он накрыл губами чувствительную вершину, Катя не смогла сдержать стон. Незнакомец прокладывал дорожку из легких поцелуев ниже, одновременно с этим раздвигая сильными уверенными руками девичьи бедра. Катя млела от ласк и желала большего. Она предвкушала, как губы таинственного любовника коснутся сокровенного. Катерина выгнулась в ожидании запретной ласки, но... ничего не произошло. Девушка возмутилась:

– Ну, и где же ты? Вернись, я все прощу!

Катя приоткрыла глаза, но рядом никого не оказалось. Она лежала все в той же одежде, карта противно щекотала нос, а к груди девушка прижимала плюшевого медвежонка Васю. Катерина скинула с лица карту и прикоснулась щекой к пушистой шерстке зверя. Вздохнув, она сонно пробормотала:

– Вася, мне срочно нужен отпуск. И мужчина. Ты меня понимаешь?

Медвежонок смотрел на хозяйку немигающими глазками-пуговками и все понимал. А Катя устроилась поудобнее на постели и, подкладывая игрушку под голову, зевнула:

– Не хочу отмечать Новый год с подругами. А в это время мой бывший будет развлекаться с новой пассией.

Взгляд девушки задержался на смятой карте островного государства. Катя загадочно улыбнулась и пробормотала:

– Замок в стиле французского шато? И наверняка в этом замке скучает холостой граф, а мистическое свечение – это огонь от его одинокой свечи. Ну, жди меня, мой дорогой, я еду к тебе! Только денег подкоплю. И Катерина закрыла глаза, погружаясь в сладкие грезы о графе.

Глава 2

22 сентября 1886 года, Лондон

В камине потрескивал огонь, наполняя комнату приятным теплом и запахом смолы. В начале осени в Лондоне было уже сыро и промозгло. Сэр Томас Джон Боуи, тринадцатый граф Стрэтмор, расположился в кресле с бокалом отменного скотча и рассматривал картину в золоченой раме, откуда на него хмуро взирала молодая леди. «Нос слишком длинный, лицо чересчур узкое, мышиный цвет волос», – рассуждал граф. Присмотревшись внимательнее, он обнаружил, что фигура дамы явно интереснее лица. Особенно область декольте. Сэр Томас задержал свой взгляд на груди незнакомки чуть дольше, чем позволял этикет, и в паху болезненно заныло. Хотя, какой, к чёрту, этикет?! Это всего лишь портрет. «Совершенно не ясно, – пронеслось в голове мужчины, – какого дьявола Аргайл повесил эту девицу в откровенном платье в своём кабинете?»

Граф с раздражением отвернулся от портрета незнакомки и перевел взгляд на огонь в камине. Приглушенный свет обозначил резкие, даже грубоватые черты лица мужчины: аристократический нос с выдающейся горбинкой, твердый подбородок, четко очерченные губы. Графа определенно можно было бы назвать красавцем, если бы не жёсткий взгляд глубоко посаженных глаз, смуглый цвет кожи и чёрные непослушные волосы. К сожалению, в этом сезоне в Лондоне были в моде голубоглазые утонченные юноши с золотистыми кудрями, с кожей молочной белизны, хрупким телосложением и тонкими запястьями. Этим граф точно похвастаться не мог. Лорду Стрэтмору с его шотландскими корнями явно не тягаться с изнеженными молодчиками. А ежедневные конные прогулки и регулярные занятия боксом лишь усугубляли и без того атлетическое сложение графа. Скорее, он был похож на крепкого шотландского воина, чем на английского утонченного аристократа.

По большому счету вопросы внешности, моды, как и женских чар, несколько не волновали сэра Томаса. Графа могли взволновать лишь чертежи его нового проекта. Тринадцатый граф Стрэтмор последние три недели практически не выходил из лондонского дома своего друга герцога Аргайла, работая над расчетами. И все почему? Его почтенная матушка, вдовствующая графиня Элизабет Стрэтмор, решила, что сыну в его тридцать два пора жениться. Сэр Томас сбежал из родового поместья Барнард-Касл, чтобы прекратить постоянные разговоры о браке и детях и

наконец-то закончить работу над проектом. А теперь мать решила наведаться и в его лондонский особняк. Графу не оставалось ничего другого, как перебраться с вещами в дом сэра Найджела Аргайла. Их сообщество ученых, аристократов и мистиков «Прометей» было близко к созданию уникальной машины. Если экспериментальные запуски окажутся успешными, это будет открытие, которого еще не знало человечество... В этот момент в гостиную вошел Найджел и самым возмутительным образом отвлек графа от приятных мечтаний.

– Томас, что празднуешь? – герцог изогнул бровь, указывая взглядом на полупустой графин. – Ты закончил схемы с расчетами? Я надеюсь, мы можем использовать заброшенную часовню в твоём поместье для наших опытов?

– Разумеется, Найдж, – отсалютовал бокалом граф. – Мне осталось совсем немного. Но я устал работать взаперти. И вернуться не могу, вдовствующая графиня засела в городском особняке, словно борзая в ожидании дичи.

– Да забудь ты о своей мамаше. Чем думаешь сегодня заняться? – поинтересовался герцог, сменив тему. – В театр? Ах да, там может быть твоя матушка или ее шпионки. Может, посетим «Уйатс» или «Реформ»? Нет, там слишком шумно. И потом, после того, как в «Реформ» стали пускать женщин, он тоже нам не подходит.

– Куда катится мир? Двум холостым аристократам негде скоротать вечер в Лондоне. Даже посещение закрытого клуба для джентльменов может быть опасным, – возмутился граф Стрэтмор.

– Тогда предлагаю посетить в заведение мадам Фруже, уж там мы точно не встретим знакомых твоей матери. Знаешь, в последний раз я познакомился там с одной очаровательной нимфой... – и герцог Аргайл мечтательно вздохнул.

– Я слишком брезглив, – сердито перебил его граф, – предпочитаю постоянную любовницу мимолетным интрижкам.

– То-то твоя последняя любовница сбежала от тебя еще год назад, – ухмыльнулся герцог. – Чертежи тебя волнуют больше, чем женщины.

– И я не одинок в этом. Похоже, твоя любовница тоже сбежала, – подмигнул граф Томас собеседнику. – Иначе ты бы не пользовался услугами очаровательных нимф.

– Знаешь, Томас, несколько месяцев воздержания сильно сказываются на моем здоровье. Я уже вступаю в политические дискуссии в парламенте. Раньше я себе такого не позволял, – сердито пробурчал Аргайл.

– Три недели взаперти меня тоже нервируют, – согласился сэр Томас и

мельком бросил взгляд на портрет незнакомки в платье с вызывающим декольте. – Но нимфы мою проблему не решат. И я не могу вечно бегать и прятаться от матери. Меня спасет только женитьба, но именно этого я избегаю. Дилемма.

– Твою дилемму легко решить. – Найджел устроился в кресле и потянулся к графину с остатками скотча. – Можно найти скромную бесприданницу и быстро скрепить ваш союз – священник в моём поместье мне многим обязан.

– А это прекрасная мысль, – задумчиво произнес Томас, – Хорошо бы еще эта бесприданница жила в какой-нибудь английской глубинке. А еще лучше – не в английской! Кстати, кто там изображен на портрете?

И граф махнул рукой в сторону нарисованной дамы с неприлично глубоким декольте.

– Какая-то русская княгиня. Любовница моего прадедушки... – Герцог хотел ещё что-то добавить, но граф Стрэтмор его перебил.

– Ты, правда, можешь устроить брак без лишних вопросов? А что, если невеста будет иностранка, – мечтательно проговорил сэр Томас, – и она долгое время не сможет приехать в Англию?

– Можно устроить любой брак, – подтвердил герцог. – Но кто невеста?

Граф стремительно подошел к портрету. Мужчина наклонился, глядя в надпись на раме:

– Так... невеста... Катерина... Ла-бу-ши... Нет, Лопу-жи-ская. Тьфу, да какая разница! Если все пойдет, как я задумал, то уже через несколько дней она будет графиней Кэтрин Стрэтмор.

– У тебя будет фиктивная жена! – вскрикнул Аргайл и поднялся с кресла. Он подлетел к портрету и ткнул пальцем в лоб любовницы прадедушки, изображенной на картине. Граф тут же убрал руку приятеля от портрета и нежно погладил нарисованное декольте. А герцог никак не мог успокоиться: – Даже не жена, а бумага и картина. Ты не сможешь представить супругу обществу! А что случится, когда ты передумаешь? Как ты с ней разведешься?

– Я не буду с ней разводиться, – ворчливо пробормотал граф. – Сделай бумагу о браке, с остальным я разберусь. У жены могут оказаться больные родственники или плохое здоровье, и она на время задержится в России. Это даст мне передышку от матушки на несколько месяцев, и мы спокойно закончим проект. А там что-нибудь придумаем. Россия далеко: пока доедешь до Англии – или разбойники нападут или медведи сожрут. И я, мой друг, стану безутешным вдовцом!

– Ты безумен, Томас, – выдохнул герцог, запуская пятерню в свои

идеально напомаженные волосы. – Но, впрочем, поступай как знаешь.

Глава 3

20 ноября 1886 года, поместье Барнард-Касл в графстве Дарем

Вдовствующая графиня Элизабет Стрэтмор готовилась к встрече с сыном и невесткой в загородном поместье в Дареме. Томас прислал письмо, что в Лондоне он встретил прекрасную русскую княжну леди Кэтрин Ле.. Лаб.. Ну, это уже неважно. Она все равно теперь графиня Стрэтмор.

Удивительное дело, ее непробиваемый сын потерял голову от загадочной княжны и через два дня сделал ей предложение руки и сердца. А еще через неделю сочетался браком, даже не сообщив матери. Она немного злилась на сына – все-таки рассчитывала, что свадьба будет в поместье, которое построил отец Томаса. Но все уже позади: сын возвращается из Лондона и представит матери молодую жену. В честь этого графиня организовала праздничный семейный ужин. Жаль, конечно, что избранницей сына стала чужеземка. А ведь сколько усилий мать приложила, знакомя Томаса с дочерьми соседей и подруг. А сколько визитов в их дом было организовано для потенциальных невест? Но в любом случае она была рада, что наконец-то Томас остепенился, перестал бегать от женщин и решил подарить ей внуков. Пусть и дальше занимается научными опытами вместе со своим безумным другом герцогом Аргайлом и не менее сумасшедшим соседом виконтом Вейном. Основное дело сделано – Томас женат!

Тринадцатый граф Стрэтмор проследовал в столовую, где его поджидала мать. Он уже соскучился по домашней перине и блюдам повара. У Аргайла, надо заметить, отвратительная кухарка. Граф Стрэтмор тяжело вздохнул. Предстоит еще одна битва с матерью и, если ему удастся убедительно разыграть карту, то он будет свободен еще несколько месяцев, а может, и дольше.

Граф Стрэтмор прошел по коридору мимо библиотеки. Звук его шагов мягко тонул в толстом ворсе ковров. На стенах висели портреты предков. В руках Томас тоже держал портрет и важный документ.

Графиня-мать восседала на своем привычном месте. Лорд Стрэтмор улыбнулся матери и, наклонившись, поцеловал ее в морщинистую щеку. Он заметил, что женщина принарядилась – надела новое платье из синего бархата и гарнитур с сапфирами, который ей дарил ныне покойный отец Томаса. Чуть поодаль, скромно потупив взор, сидела молодая компаньонка матери – мисс Нора. Бледная кожа, светлые волосы и белесые брови делали

ее похожей на бестелесного призрака.

Как только граф занял свое место во главе стола, все тут же пришло в движение: лакеи засуетились, наливая суп в тончайший фарфор и наполняя вином хрустальные фужеры. Мать хотела что-то спросить, но Томас настоял, чтобы все разговоры состоялись после ужина. В молчании завершив трапезу, лорд Стрэтмор посмотрел на мать, а та нахмурилась. Граф понял, что пришло время для объяснений. Вдовствующая графиня попросила прислугу удалиться и как только те вышли, она изумленно подняла бровь:

– А где же Кэтрин? Она что, не спустится к ужину? Девочка плохо перенесла дорогу?!

– Мама, может, мы сначала закончим с десертом, а потом я тебе все объясню? – граф улыбнулся.

– Я так и знала, что ты опять обманул меня! – взвизгнула графиня. – Никакой леди Кэтрин нет!

Женщина отбросила салфетку и резко отодвинула фужер, да так, что на скатерти расплылось красное пятно от вина.

– Томас, ты столько раз мне обещал, что женишься! – истерично завопила графиня-мать. – Сколько раз ты сбегал с организованных мной приемов? А сколько раз ты придумывал несуществующих невест? А твои несостоявшиеся помолвки по договоренности? Ты даже подкупил семейного доктора, чтобы тот убедил меня, что наследников в нашем роду не будет. Но я все равно узнала правду. Что ты задумал на этот раз? Я не намерена больше терпеть обман!

Губы женщины дрожали, голос срывался. Компаньонка засуетилась в поисках нюхательной соли, а Томас подошел к матери. Он обнял ее за плечи и поцеловал в макушку.

– Мама, успокойся, – властно проговорил граф. – Я действительно встретил русскую княжну в Лондоне. Все произошло слишком быстро, мы полюбили друг друга и поженились.

Томас протянул матери документ:

– Это запись о браке.

Граф забрал с соседнего стула таинственную картину.

– А это моя Кэтрин, – проникновенно произнес Томас, показывая матери портрет, который он снял со стены в кабинете Аргайла.

Граф Стрэтмор заметил, как мать напряглась, пристально всматриваясь в невзрачную девицу на портрете.

– Мы только успели обменяться кольцами и клятвами, как в тот же день пришло письмо из русского посольства. Кэтрин сообщили, что ее отец

серьёзно болен, – торопливо проговорил граф, не давая матери вставить слово. – Жена была вынуждена вернуться обратно на родину. Но, надеюсь, что уже к Новому году она вновь приедет в Англию. Ты же знаешь, что путь из России неблизкий, и потребуется время.

Граф неоднократно репетировал эту речь перед Найджелом, и тот заставил его выучить текст без запинки. И сейчас Томас демонстрировал свои нераскрытые доселе актерские таланты. Вдовствующая графиня смахнула пальцами выступившие на глазах слезы и всхлипнула. Она еще раз пристально посмотрела на портрет новоявленной леди Стрэтмор, перевела взгляд на документ и наконец-то улыбнулась сыну:

– Это правда, Томас? Ты действительно женился на русской княжне?

– Ну, конечно, – уверил женщину граф и припал к материнской руке. – Разве я смог бы выдумать подобное?!

Стрэтмор постарался как можно искренне улыбнуться. Но улыбка почему-то напоминала оскал. Мать присмотрелась к документу и протянула компаньонке:

– Нора, дорогая, не могла бы ты прочитать, что там написано? Что-то я не разберу.

Мисс Нора, сощурившись, прочла:

– Запись о браке от 03 октября сего года между тринадцатым графом Томасом Стрэтмором и княжной Катериной Лабужинской. Церемония прошла в часовне родового поместья герцога Аргайла, заверено по закону, ошибок в тексте нет.

Вдовствующая графиня недовольно поджала губы:

– Опять этот Аргайл. Хорошо, что ошибок нет.

Сэр Томас довольно улыбнулся – разумеется, ошибок быть не может. Он с лихвой заплатил за этот документ.

– А она симпатичная, – с сомнением в голосе проговорила графиня-мать, рассматривая портрет девицы с узкими губами и вызывающим декольте. – Наверное, тебя в ней привлекли... глаза.

– Глаза особенно, – кивнул граф и кашлянул.

– Томас, я все же попрошу нашего поверенного проверить документ на подлинность, – строго проговорила графиня.

– Разумеется, мама. Но я надеюсь, что уже через месяц ты увидишь мою Кэтрин, и мы все вместе отметим Рождество и Новый год, – соврал Томас, размышляя о том, что из России путь тернист и жена может не доехать.

Графиня успокоилась, морщинки вокруг глаз и на лбу разгладились.

– Озорник! Вечно ты попадаешь в истории. Ну, раз так все удачно

складывается, можно приступить к десерту. – И леди Элизабет потрепала сына по щеке.

Тринадцатый граф Стрэтмор с облегчением вздохнул, понимая, что выиграл, пусть не войну, но этот бой. В любом случае теперь он может спокойно засесть в Дареме и заняться наукой.

Глава 4

28 декабря 2016 года, графство Дарем

В небольшом городишке Барнард-Касл или Барни, как называли его местные жители, этим зимним утром было необычайно морозно. Катя уже пожалела, что решила сэкономить и остановиться в дешевом отеле "Олд Вэл Ин". Торопливо приняв душ, девушка натянула теплый свитер, надела шерстяную длинную юбку и короткую бежевую шубку. На голову пришлось намотать цветастый платок. Быстро запихнув в сумку дорогие сердцу телефон и планшет, девушка в спешке покинула холодный гостиничный номер. Строго следуя указаниям карты, она все дальше уходила от центральной улицы, и уже через каких-то двадцать минут перед Катей открывался чудесного вида пейзаж. На холме возвышалось необыкновенной красоты четырехэтажное поместье, выполненное в духе французских замков пятнадцатого века. Снег искрился, переливаясь на солнце, а лесной массив, раскинувшийся вокруг поместья, напомнил девушке родные подмосковные просторы. Вдохнув морозный воздух, Катерина взбодрилась и стремительным шагом направилась навстречу местным достопримечательностям. Она решила начать осмотр с первого этажа, а дальше проследовала на второй, где располагались гостиная и библиотека. Катя убедилась, что обстановка соответствовала эпохе конца девятнадцатого века, правда, мебель и экспонаты дошли до современников в непрезентабельном виде. Это относилось и к потрепанной временем шелковой обивке стен, и к затертой ткани на диванах и креслах, и к потемневшим картинам в тусклых рамах. В одной из комнат, которая была указана в брошюре, как большая гостиная, Катерина обратила внимание на два портрета. На том, что побольше, был изображен темноволосый мужчина с поджатыми губами и орлиным носом. Его мрачный взгляд сразу же привлек внимание девушки.

– Какой неприятный тип этот граф Стрэтмор, – пробормотала Катя, прочитав имя на табличке.

Да и девица на портрете рядом с графом была не лучше: узкое худое лицо, длинный нос, пегие волосы, зачесанные за слегка оттопыренные уши. Что было выдающегося в девушке, так это ее грудь. Или художник увлекся этой частью тела, или на даме был слишком тугой корсет, который выставил ее прелести на всеобщее обозрение. Катерина подошла чуть ближе к портрету невзрачной дамы и прочла: «Графиня Кэтрин Стрэтмор».

Ну что ж, граф и графиня, – вы очень друг другу подходите. Фыркнув, девушка покинула комнату, проследовав на третий этаж, где находилась графская спальня. К сожалению, в комнатах на этом этаже царила разруха – обои пришли в негодность, мебели практически не было. Через несколько часов досконального обследования замка Катя спустилась в кафе. Скучая за чашкой кофе, она листала путеводитель по поместью. Девушка посмотрела в окно, взгляд заскользил по заснеженным дорожкам парка и задержался на неказистого вида постройке. «Видимо, это та самая заброшенная часовня, в которой по ночам замечали мистическое свечение», – догадалась девушка, и в ее глазах появился охотничий блеск. Катя подхватила с соседнего стула шубку с сумкой и стремительно сорвалась с места. Уже через десять минут она вбежала в часовню. Постройка не произвела на Катерину должного впечатления – от былой роскоши не осталось и следа. Но в этой безыскусной простоте – в грубой кладке кирпича, в потрескавшихся от времени напольных каменных плитах, в узких оконцах – было свое очарование.

Обследовав объект изнутри, Катя заинтересовалась низкой деревянной дверцей в дальней части помещения. Девушка приоткрыла на удивление тяжелую дверь и оказалась в маленькой комнате без окон. Темнота и сырость приветствовали одинокую гостью. Пока Катерина прикидывала, что же могло находиться в этой комнатке, дверь захлопнулась. Пытаясь на ощупь найти выход, сквозь узкую щель в двери Катя увидела голубоватое свечение. А еще она почувствовала неприятный запах, словно что-то жгли. И возникло ощущение, что ее раскачивает на волнах. Прижавшись к стене, Катерина прикрыла глаза. В тишине она расслышала шорох и неясное бормотание. Затем послышались торопливые шаги. Бояться Кате было нечего, все-таки это территория музея, но и выходить из укрытия отчего-то не хотелось.

Неожиданно рядом с дверью раздался тихий мужской голос:

– Как же я не проверил настройки? Томас все перепутал. Но предмет благополучно исчез, нужно это отметить.

Мужчина, продолжая бормотать, чем-то загромыхал, послышались торопливые шаги и возня. Катя замерла, стараясь не выдать своего присутствия. Спустя несколько минут она услышала, как входная дверь в часовне закрылась, заскрипел засов. Девушка сразу догадалась, в чем тут дело. Очевидно, так местные жители привлекают туристов, имитируя загадочное свечение.

Катерина покинула комнату и обнаружила, что в помещении до сих пор ощущался странный запах, словно здесь что-то жгли. Она с удивлением

увидела рядом с комнатой, в которой находилась, два железных столбика. От них тянулись провода к деревянным ящикам, больше похожим на огромные сундуки. На ящиках висели замки – так просто не вскрыешь.

– Не совсем понятно, когда же они успели все это притащить? – пробормотала девушка.

Катя подошла к выходу и обнаружила, что дверь заперта. Придется выбираться через окно. Благо рядом лежали несколько кирпичей, выпавших из кладки. Но разбивать окно не пришлось – задвижка на раме поддавалась напору. В сковывающей движения шубе девушка с трудом залезла на подоконник, перебралась через окно и спрыгнула на землю. Катерина с облегчением вздохнула. Ей показалось, или действительно потеплело? Катя сняла платок с головы. Оглянулась на часовню, и ее взгляд упал на кирпичную кладку. Девушка поймала себя на мысли, что в здании что-то неуловимо изменилось. Или «уловимо». Она встряхнула головой, словно отгоняя дурные мысли, и попыталась отыскать каменную дорожку, по которой сюда пришла. Но Катя обнаружила лишь узкую тропинку. Девушка прошла через парк по направлению к замку-шато. Ей показалось, что деревья в парке подстрижены несколько иначе. Да и здание музея выглядело чуть светлее. Странно, ее от силы не было часа два, а здесь уже все изменили. А может, музей готовится к празднованию Нового года? Вот работники музея и расстарались – убрали снег, отмыли здание.

Вдруг Катерина услышала чьи-то вопли. Обернувшись, она увидела, что перед входом в музей полная женщина в темном платье до пят, белом фартуке и чепце поднесла руки к лицу и громко верещит. Девушка обернулась, но, никого поблизости не обнаружив, подумала, что незнакомка так реагирует на нее. Иностранка, что с нее взять. Катя решила достойно представить страну и на английском языке поздоровалась с дамой. И на всякий случай сделала неуклюжий книксен. «Меня зовут Кэтрин. Я из России, – обратилась Катя к голосившей женщине. – Женщина, вы понимаете по-английски?»

Та закивала и всплеснула руками. В это время из особняка вышел дородный мужчина в синем бархатном камзоле и нелепых бриджах канареечного цвета. Катя подумала, что незнакомца можно было бы принять за лакея, если бы она оказалась в девятнадцатом веке. А может, и за дворецкого, судя по высокомерному выражению лица. Женщина что-то прокричала «лакею», показывая рукой на Катерину, а сама скрылась в доме. Мужчина оторопело взглянул на Катю, стремительно направился к ней и замер рядом в низком поклоне. «Что же они кланяются-то, словно я важная гостья?» – удивилась Катерина. Не успела она обдумать такое странное

поведение работников музея, как из дома вышла худенькая женщина лет шестидесяти в нарядном лиловом платье и теплой шали. Дама накинула платок на красиво уложенные волосы и устремилась к Кате. За незнакомкой в лиловом наряде едва поспевала та самая полная дама в чепце, причитая и вытирая слезы фартуком. А за ними на пороге дома появились странно одетые люди: дородная женщина с красным лицом в длинном невзрачном балахоне, две девицы в таких же длинных платьях и аккуратных белых фартучках. Последним из дома вышел импозантный мужчина лет пятидесяти. На нем были серые брюки, темный сюртук странного покроя и переливчатый шелковый жилет.

«И чего они так разоделись? И почему так подозрительно на меня смотрят?» – подумала Катя. У девушки закружилась одна мысль, но нужно было проверить догадку. Женщина в лиловом платье уже подбежала к Катерине и неожиданно бросилась на шею.

За ее всхлипами девушка еле расслышала слова:

– Кэтрин, дорогая! Мы так тебя ждали. Так ждали! Томас сказал, что ты должна скоро приехать. Но он давно мне это обещает. И что случилось? Почему ты одна? Где экипаж? Где твоя компаньонка? Ах, неужели на тебя напали разбойники?

Мысль пронеслась, словно стрела, и Катя все поняла. В прошлом году она стажировалась в Лондоне и подружилась с Марной. Они обе работали в большой международной компании, только Катя – в Москве, а Марна – в Лондоне. Новая подруга ей рассказывала, что на западе сейчас на пике популярности игра в историческую реконструкцию. Катерина вспомнила, что на родине тоже развлекают публику подобным образом, но в форме простых квестов или организуя масштабные военные псевдо-сражения. А на западе богатеи снимают замки и воссоздают мир конкретной исторической эпохи. Теперь она поняла, почему всех предупреждали, что музей сегодня закрывается раньше. Видимо, местный воротила снял замок, чтобы провести новогодние праздники в духе девятнадцатого века. Так как Катя не успела вовремя покинуть территорию поместья, актеры приняли ее за приглашенную гостью. Марна говорила, что в подобных играх надо вести себя естественно, постараться слиться с предложенной исторической эпохой, отвечать на вопросы, тогда можно дойти до финала и даже стать победителем.

Катерина заметила, как женщина напряженно вглядывается в ее лицо. Ага, наверное, теперь должна быть Катина реплика. Тяжело вздохнув, Катерина «влилась в эпоху» и жалостливо произнесла:

– Ах, путешествие из России в Англию оказалось таким долгим. И вы

правы, случилось страшное – на меня напали разбойники. А компаньонка...

Катя все никак не могла придумать, что же произошло с ее компаньонкой, но актриса в лиловом пришла на помощь:

– Не продолжай, Кэтрин, я же вижу, как тебе тяжело об этом вспоминать. Жаль, что маркиз Вейн только что уехал. Но мы сообщим обо всем Томасу. Он прикажет людям прочесать лес. А сейчас пойдем скорее в дом. Тебе необходимо согреться. Как же ты дошла к нам одна, по лесу? Бедная моя девочка.

Пока Катя в сопровождении дамы и мужчины в камзоле поднималась на второй этаж, из сбивчивого рассказа женщины стало ясно, что ее принимают за русскую княгиню. Именно на ней три месяца назад женился сын этой дамы – сэр Томас, тринадцатый граф Стрэтмор. Катерина с интересом слушала о «своих» многочисленных родственниках, которых она выхаживала. Именно эти неприятные обстоятельства и не позволили новоявленной леди Стрэтмор доехать до Англии к горячо любимому мужу. По словам вдовствующей графини, Томас познакомился с будущей женой в столице, там молодые и принесли брачные клятвы. Но Катерине, якобы, пришлось срочно вернуться в Россию – тяжело заболел ее отец. Катя подумала, что сценарист игры лихо закрутил сюжет. Наверняка пишет сценарии для исторических сериалов, а здесь подрабатывает.

Катерина решила последовать совету своей английской подруги Марны и подыграть. Если ее разоблачат, то сами будут виноваты, что приняли за другую. Решив, что компаньонку лучше не убивать, Катя проникновенно произнесла:

– Спасибо вам за заботу. А с компаньонкой, надеюсь, все будет в порядке. У нее морская болезнь, мне пришлось оставить девушку в гостинице, после того как мы прибыли на корабле.

Катерина сочиняла на ходу, вспомнив, что вроде в девятнадцатом веке в Англию можно было попасть только водным путем. Туннель через Ла-Манш к тому времени еще не прорыли.

– Ах, конечно, такое утомительное путешествие, – посетовала графиня-мать, – из России в Англию через всю Европу, а потом еще тебе нужно было добраться до Дарема. К сожалению, сейчас в наших лесах беспокойно, а юную леди везде поджидает опасность. Но главное, что не пострадала твоя честь, а наряды мы купим – Томас не поскупится для жены.

И графиня оглядела Катю с головы до ног, а та порадовалась, что на ней была длинная юбка, а не брюки. Для приличия Катерина вместе с

графиней сокрушалась над пропавшими нарядами, а еще перечислила, какие подарки везла из России своей новой семье. Катерина театрально возмущалась, что «все эти меха, жемчуга, мед и икра» самым возмутительным образом были похищены разбойниками.

Дама вновь запрочитала, но деликатно заметила, что разбойники оставили девушку в одежде и даже дорогую шубку не сняли. А ведь могли бы совсем раздеть, чтобы не сбежала. Но главное, по словам графини, негодяи сохранили Кате девичью честь. Вдовствующая графиня Элизабет Стрэтмор, а именно так представилась женщина, выразила сожаление, что девушке пришлось пережить весь этот кошмар именно в Англии. Катерину отвели в роскошную спальню, по ее мнению, слишком мрачную – в бордовых тонах, с темной мебелью. Где-то она уже видела подобную комнату, но пока было не до воспоминаний. По соседству с бордовой спальней Катя обнаружила ванную комнату с железной лоханью на когтистых лапах и что-то наподобие душа – явная стилизация под девятнадцатый век. А за ширмой она заприметила белоснежный туалет, горделиво возвышающийся на постаменте. Изящный золотистый шнур свисал с высоко расположенного бачка, напоминая Кате о том, что она уже несколько часов была вдали от гостиницы. Дама в лиловом деликатно кашлянула и оставила девушку наедине с ее мыслями и потребностями.

А дальше все как-то стремительно закрутилось – вдовствующая графиня вызвала модистку из близлежащего городка Барнард. И полдня Катерина примеряла роскошные наряды, соответствующие эпохе конца девятнадцатого века. С модисткой, мадам Вивьен, пришли две девушки-швеи, которые тут же подогнали одежду по фигуре. Катя выбрала несколько повседневных нарядов. В основном, это были закрытые платья из шерсти и бархата неброских цветов, украшенные вышивкой, кружевами и тесьмой. Особенно девушку заинтересовало приталенное платье дымчатого цвета с отделкой из синих кружев. Ее даже не смутили многочисленные пуговицы на спине, зато юбка не была слишком пышной, как у остальных нарядов. Мадам Вивьен подошла к Катерине и одобрительно улыбнулась:

– У вас хороший вкус, графиня. Это платье прекрасно сядет на корсет, а пышные юбки и турнюры вам ни к чему.

Катя была с ней полностью согласна, особенно после того, как примерила платье в розовую полоску с оборками на юбке и подушкой на попе. Наверное, эту подушку мадам и назвала «турнюром».

– А мне так нравятся платья на кринолине. Вспоминаю свою молодость – пышные юбки и рукава... – мечтательно заметила графиня-

мать.

– Сейчас это тоже в моде, – тут же встряла мадам Вивьен, – но каркас юбки уже не круглый, а овальный. И в Париже кринолин оставили только для бальных нарядов. Кстати, у меня есть чудесное шелковое бальное платье, голубой цвет прекрасно подойдет к глазам юной графини.

А Катя обреченно вздохнула и последовала за одной из девушек за ширму вновь примерять наряды.

– Я привезла вам мантилью из сукна на бархатной подкладке, две шляпки и перчатки, – щебетала мадам. – Не знаю, что носят в России зимой, но в Париже все еще в моде удлиненный редингот.

Катя хотела ответить, что в России носят шубы, но помощница модистки так сильно затянула завязки на корсете, что девушка не могла не то что говорить, а дышать. Мадам Вивьен заглянула за ширму и цокнула языком:

– О-ля-ля, корсет сидит чудесно. У вас фигура француженки – тонкая талия, плавная линия бедер, а грудь чудо как хороша.

– Да русская у меня фигура, – прохрипела Катя и потянулась за платьем.

Девушка не привыкла, чтобы ее так откровенно разглядывали посторонние люди. Но она не могла не согласиться, что корсет действительно делал ее стройной и привлекательной. «Хотя, с такой зверской утяжкой любая женщина станет стройной», – подумала Катя.

– И я осмелилась привезти туфли и ботильоны разных фасонов и размеров. – Мадам никак не могла успокоиться. – Вот журнальчик. Можно посмотреть другие модели.

И мадам Вивьен протянула Кате журнал с ярко нарисованными моделями сапожек и ботиночек. Девушка заметила на первой страничке дату «осень 1886 год» и улыбнулась. Если с портнихой и нарядами все выглядело правдоподобно, то дату можно было подать более изящно. Здесь сценарист явно не доработал.

Затем новоиспеченная графиня Кэтрин Стрэтмор познакомилась с персоналом замка. Или музея. Она отметила, что актеры играли профессионально и естественно, без ненужной театральности и надрыва, так часто встречающихся в областных театрах.

Чуть позже Катя плотно поужинала в компании актрисы-графини и управляющего – седовласого пронырливого мужчины в переливчатом жилете. Девушку поразило изобилие блюд и натуральные продукты. А творожный пудинг в шоколадном соусе был выше всяких похвал. И далее по плану была экскурсия по дому. Катерина удивилась, что всего за

несколько часов работники музея успели сделать перестановку в комнатах, поменять мебель и кое-где переклеить обои. «Шустро они здесь работают», – подумала Катя, слушая пояснения управляющего. Судя по его дельным высказываниям, девушка поняла, что с мужчиной она сработается. Точнее, сыграется. Катерина внесла несколько конструктивных предложений по оформлению комнат, особенно по смене интерьера в мрачной спальне графа, куда ее поселили. Управляющий тут же принял все замечания молодой графини в работу.

К вечеру Катя так намаялась подниматься и спускаться по лестницам четырехэтажного замка, что решила осмотреть графские уголья завтра. Этим утром она уже прогулялась по территории музея и видела часовню, часть парка и пруд. Вечером ей любезно предложили остаться на ночь в спальне графа, и она, разумеется, согласилась. Здесь явно не жалели угля для растопки многочисленных каминов, в отличие от гостиницы с отвратительной системой отопления и сквозняками из окон.

Ближе к полуночи Катя расчесала волосы красивым гребнем и переделась в невесомую полупрозрачную ночную сорочку – подарки графини-матери. Девушка окинула взором обновленный интерьер графской спальни при свете электрической лампы. Она залюбовалась розовыми шторами в мелкий бордовый цветочек, аккуратно сложенным таким же покрывалом и розовыми шелковыми подушками. Белоснежные ажурные салфетки, скрывшие мрачную древесину бюро и комода, радовали глаз. Как и явно антикварные вазы и статуэтки, украсившие комод и трюмо в спальне. Катя вспомнила, что до окончания отпуска осталась неделя. Если обман не раскроется, и ее не выгонят из поместья, то почему бы не провести новогодние каникулы с историческим размахом – с роскошными платьями, слугами, изысканными блюдами. Одно беспокоило Катерину – ее вымышленный муж, граф Томас Стрэтмор, так и не появился сегодня в поместье. Интересно было бы посмотреть на актера, исполняющего эту роль. Наверняка организаторы представления нашли статного мужчину с интересной внешностью. Новый год обещал быть занимательным. С этой приятной мыслью Катя возлегла на графское ложе и уютно устроилась на большой мягкой перине, утопая в многочисленных подушках и мечтая о графе.

Глава 5

28 декабря 1886 года, из Лондона в графство Дарем

Тринадцатый граф Стрэтмор пригласил своего друга герцога Аргайла на поздний завтрак в один из лучших ресторанов Лондона «Золотой сфинкс». Граф Стрэтмор отмечал предстоящее вдовство.

– Ну, и как ты решил убить свою супругу? – поинтересовался Найджел Аргайл.

– Пока не знаю, – пожал плечами граф. – Сообщил матери, что графиня Кэтрин месяц назад выехала из России, и с тех пор я не получал от нее известий. Делаю вид, что через посольство объявил о розыске супруги. Скорее всего, после Нового года расскажу матери, что жена скончалась от лихорадки, так и не доехав до Англии.

И Томас Стрэтмор радостно отсалютовал другу бокалом.

– И твоя мать вновь начнет искать тебе невесту. Прощай наш научный кружок, – вздохнул Аргайл.

Герцог покачал головой: он изначально не одобрял варварский план Томаса и где-то глубоко в душе соперничал его матери. Хотя, положив руку на сердце, она сама довела сына до такого состояния. Устроила настоящую травлю и ярмарку невест. Где бы Томас ни появился, за ним везде охотились разновозрастные нимфы. Устраивали облаву на графа в садах, подлавливали в библиотеках, преследовали на балах, падая в обмороки. А неподалеку в засаде поджидали их мамы и компаньонки, чтобы застать бедного Стрэтмора в объятиях ненаглядной дочурки, а затем отвести под венец. Как Томас смог избежать ненавистного брака, Аргайл до сих пор не понимал. И у Стрэтмора еще хватало терпения не дерзить своей дорогой маме, а терпеть ее выходки. После раздумий герцог Аргайл пришел к выводу, что все же вдовствующую графиню Стрэтмор ему не жаль. Но затею с фиктивным браком он не одобрял.

– Не понимаю тебя, Томас. Столько усилий, и ради чего? – скривил губы Аргайл. – Все ради фальшивой женитьбы. Сначала выдумал невесту, а теперь надо придумать, как ее убить.

– Может, оставлю в живых. Все-таки почти три месяца я жил в покое. Мать меня не донимала, дебютантки наконец-то отстали. Я занимаюсь своим делом, кошмары по ночам в виде внезапно появившейся жены меня не беспокоят, – ответил граф, а затем попросил им принести еще одну бутылку вина.

– М-да, за это время ты, кажется, похоронил всех родственников своей жены. Ты жесток, Томас, – хмыкнул Аргайл и посмотрел на часы. Он решил устроить себе новогодний подарок – посетить заведение мадам Фруже. Любовница к нему так и не вернулась, а заводить новую не было ни времени, ни желания.

– А может, мне найти актрису, которая согласится за хороший гонорар сыграть роль графини Стрэтмор? – оживился граф. – Сделаю так, что русская жена окажется вульгарной и не понравится матери. Придется моей супруге жить в Лондоне и с матерью не встречаться.

– Неплохая идея, но актриса станет тебя шантажировать. А, впрочем, делай как знаешь, – с раздражением проговорил Аргайл и решил закрыть эту неприятную тему. Решив, что в отдельном кабинете ресторана их никто не подслушает, он поинтересовался: – Лучше расскажи, каких успехов вы с Генри добились за последний месяц. Кстати, хочу к вам присоединиться в январе. А потом поеду в Шотландию, нужно проверить мануфактуры...

Граф и герцог тут же забыли о несчастной судьбе графине Кэтрин Стрэтмор и приступили к обсуждению любимой темы. Они давно поняли, что их страсть – не женщины, а чертежи, проекты и опыты! Только наука может принести мужчинам истинное ощущение полноты жизни!

После того как друзья расстались, граф прошелся по магазинам, приобрел для матери в подарок гарнитур с изумрудами и бриллиантами, затем заехал к модному портному. Он вернулся в лондонский особняк к обеду. А завтра с утра пораньше он собирался отправиться в графство Дарем, чтобы отметить с матерью Новый год. Но его планам не суждено было осуществиться.

После обеда Томас Стрэтмор получил через посыльного срочное сообщение от своего управляющего, которое тот отправил через телеграф. В послании говорилось, что графиня Кэтрин не без приключений, но все же благополучно, прибыла из России в поместье Барнард-Касл. И сейчас новоиспеченная супруга с нетерпением ожидает дорогого мужа. Граф Томас пребывал в бешенстве. Какая, к чертям собачьим, супруга?! Он кое-как покидал вещи в саквояж и немедленно отбыл из Лондона. И попросил посыльного срочно передать послание герцогу Аргайлу в надежде, что тот прибудет в поместье к утру. Вместе с другом ему будет легче пережить встречу с «женой».

Сэр Томас Боуи тринадцатый граф Стрэтмор несколько часов добирался из Лондона в графство Дарем. Сначала современным электровозом, а там его уже поджидал экипаж, который и довез до Барнард-Касла.

Уже ближе к полуночи граф стремительно вбежал в дом. На ходу рыкнул сонному, ничего не понимающему дворецкому Джону:

– Где она?!

– Кто? Ах, если вы о графине Кэтрин, то она, разумеется, в своей спальне. В вашей общей спальне...

Но договорить Джон не успел. Граф выхватил масляную лампу из рук дворецкого и промчался по лестнице и коридору к своим покоям. «Эта особа всего один день находится в этом доме и уже спит в моей кровати!» – возмутился про себя Томас. Мужчине хотелось придушить аферистку собственными руками и немедленно стать счастливым вдовцом.

Катерина сквозь сон услышала, как дверь спальни с гулким стуком ударилась о стену. Девушка приподнялась на локтях и ойкнула – в дверях она заметила крепкую мужскую фигуру. Огонь от лампы падал на твердую линию подбородка, криво изогнутые губы и темные глаза. Кате даже показалось, что глаза злобно сверкали в темноте. Она уже открыла рот, чтобы закричать и призвать на помощь. Но мужчина разгадал ее намерения и стремительно бросился к кровати. Он прижал незваную гостью к матрасу своим мощным телом и сильной рукой зажал рот.

Одновременно Катя и мужчина спросили друг друга:

– Кто вы?!

Вопрос девушки прозвучал невнятно – мешала рука незнакомца.

Граф Томас с интересом рассматривал «жену». Странно, но он никогда не принял бы ее за авантюристку. Такое прекрасное лицо, светлые глаза с темными пушистыми ресницами. Правда, в темноте он не совсем разглядел цвет глаз – голубые или зеленые. Девушка со страхом взидала на него и, как показалось графу, молила взглядом о пощаде. Сэр Томас заметил, что волосы незнакомки мягкой волной рассыпались по подушке. Его взгляд упал ниже. Мужчина обнаружил, что девичья грудь весьма недурственной формы вздымалась под натиском его тела. Совершенно случайно его рука плавно переместилась на эту грудь. Граф отставил лампу на прикроватный столик и пальцами провел по губам незнакомки. Пронеслась неожиданная мысль, что нет ничего плохого в том, чтобы разок ее обнять. Очевидно, что мнимая супруга сильно напугана. А может, стоит утешить ее поцелуем? Прежде чем задушить или вышвырнуть на улицу. Тем более что в поцелуе нет ничего предосудительного – она же, так сказать, его жена. Пока граф рассуждал, что же делать с незнакомкой и медленно склонялся к манящим розовым губам, дверь в комнату открылась, раздался возглас удивления. Сэр Томас обернулся и увидел на пороге спальни графиню-мать в халате и чепце, а рядом толпились слуги – дворецкий, компаньонка матери и

кухарка. Дворецкий держал лампу, кухарка – длинную скалку, а у компаньонки в руке он заметил ночной горшок. Мать и прислуга с умилением смотрели на графа и девицу, которая выдавала себя за его жену.

– Томас, – вскрикнула мать, – а я испугалась, услышав шум! Я так рада, что ты смог быстро приехать. Наконец-то вся семья в сборе. Наша девочка столько пережила, но теперь все будет хорошо.

Графиня-мать задержала свой взгляд на руке сына, властно сжимавшей грудь жены, и поняла, что у молодых все сладилось. Отводя глаза в сторону, она приказала слугам удалиться. Делегация во главе с вдовствующей графиней покинула спальню. Пожилая женщина утирала слезы и счастливо улыбалась, прикрывая дверь. Она сразу поняла, как сильно сын соскучился по жене. В его глазах была такая страсть. Значит, скоро надо ждать внуков.

– Полагаю, вам тоже пора покинуть мою спальню, – проговорила Катя.

Воспользовавшись замешательством графа, она отползла на другую сторону кровати и на всякий случай схватила с прикроватного столика тяжелую антикварную вазу.

– Вообще-то это моя спальня. – Томас осмотрел покои и поморщился. – И что вы сделали с комнатой? Эти ужасные розовые гардины. А эти финтифлюшки!

Он подошел к комоду и взял в руки нелепую статуэтку пастушка, нежно глядящего ножку своей фарфоровой подружки. Фыркнув, лорд Стрэтмор отставил сей шедевр подальше и вперил грозный взгляд в Катю. Девушка уже успела взять себя в руки и заметить, что актер, исполняющий роль графа, был великолепен. Пока он с интересом рассматривал статуэтку, Катя с не меньшим интересом рассматривала «мужа». Какая фактура, какая статья, а разворот плеч! А уж к черноволосым носатым мужчинам с квадратными подбородками Катя всегда испытывала непонятное влечение. Но что более всего поразило девушку, так это великолепная игра актера. Можно описать двумя словами – страсть и натурализм. Катерине в какой-то момент действительно показалось, что он готов был ее задушить. А потом она увидела, что гнев в глазах мужчины сменился желанием. И если бы он в диком порыве набросился на нее, требуя исполнения супружеского долга, она бы не стала сопротивляться. Девушка едва заметно улыбнулась – отпуск обещает интригу и приключения. Но также она догадалась: сценаристы построили игру таким образом, что постоянно нужно ожидать провокации. Даже ночью. Что ж, граф сильный противник. Разумеется, он будет пытаться вывести ее из игры. Но не на ту напал! Русские без боя не сдаются!

– Возможно, и ваша. Но я так устала с дороги, что хотела бы отдохнуть. А вы можете занять гостевую комнату, – с вызовом проговорила Катерина.

Граф хотел возразить, но девушка подняла над головой вазу и предупредила:

– Я закричу! А на шум придет ваша мать. Вы и так своим эффектным появлением переполошили весь дом!

Стрэтмор недовольно поджал губы и понял, что от девицы сейчас ничего не добьется. Нет, все-таки нужно дождаться Аргайла и выработать совместный план, как бороться с лже-женой. А пока он попросит слуг охранять покои его дорогой супруги, проще говоря, доверенные люди будут караулить самозванку. Граф окинул ее фигуру беглым взглядом и судорожно вздохнул – все-таки чертовка хороша, а эта тонкая ночная сорочка почти ничего не скрывает. Интересно, она актриса или аферистка? А может, шпионка? Девица говорит с акцентом, значит, иностранка.

– Ну, чего вы ждете? – произнесла новоявленная «супруга», указывая графу рукой на дверь.

– Надеюсь, вы не сбежите. – Стрэтмор угрожающе посмотрел на «жену». – Завтра нам предстоит серьезный разговор.

– Конечно-конечно, – согласилась Катя, а про себя отметила, что в гневе мужчина прекрасен – ноздри раздуваются, глаза сверкают, темные волосы растрепались. Она лишний раз поаплодировала директору по кастингу – надо же найти такого колоритного персонажа. И кстати, с портретом графа у мужчины было явное сходство.

Лорд Стрэтморт напоследок взглянул на девушку, отметив, как вздымается ее пышная грудь. Отчего-то граф представил, как прикасается губами к этим нежным холмикам, как в порыве страсти срывает ненужную ткань, которая мешает рассмотреть прелести супруги. Мужчина тут же вздрогнул и пришел в себя, вспомнив, что никакой супруги нет. А есть опытная авантюристка, которая умело играет на его изменных чувствах. Дабы избежать искушения, граф, не глядя на жену, спешно покинул комнату. А Катя прислушивалась к удаляющимся шагам. Когда звуки стихли, девушка выдохнула и поставила на стол вазу. На всякий случай она решила придвинуть стул к двери. Если граф ворвется посередине ночи в ее комнату, то она хотя бы услышит. И будет готова к сопротивлению. Хотя... что-то ей подсказывало, что с сопротивлением могут возникнуть проблемы. Катерина устроилась в постели поудобнее, вспоминая широкие плечи «мужа». Неплохо бы закрутить роман с таким видным мужчиной. Отправляясь в поездку, Катя надеялась получить в подарок на Новый год

одинокого холостого любовника. Она была не против короткого романа, ей так хотелось забыть болезненный развод. И сейчас обстоятельства складывались как нельзя лучше. Завтра нужно продумать свою речь, а еще подготовить соответствующий наряд, чтобы у графа не было ни единого шанса на побег. В мечтаниях о страстном мужчине Катерина не заметила, как заснула.

А в это время Томас Стрэтмор мерил шагами гостевую спальню. Он не ожидал, что девица в неглиже вызовет у него столь бурную реакцию. Видимо, сказывалось долгое воздержание. Жаль, что она совершенно не похожа на даму на портрете, так было бы значительно проще сопротивляться ее чарам. Лже-жена была настоящей красавицей, возможно, русской или француженкой по происхождению. Но это ничего не меняло: женщина могла помешать его научной работе. Ни жена, ни любовница графу не нужны. Он взял себя в руки и решил, что завтра с достоинством выдержит общение с дорогой супругой и ни при каких обстоятельствах не поддастся соблазну.

Глава 6

30 декабря 1886 года, поместье Барнард-Касл в графстве Дарем

Во сне Катерине привиделся граф, который страстно срывал с нее одежду, обещая незабываемую ночь любви. Катя проснулась и, придя в себя после волнительных видений, оглядела комнату. Она дернула за шнур, закрепленный над кроватью. Скорее всего, он соединял неизвестную конструкцию с комнатой прислуги. Догадка подтвердилась – через четверть часа горничная уже помогала принять водные процедуры и навести красоту.

Охватив взором свое отражение в зеркале, девушка удовлетворенно заметила, что светло-серое платье оттеняло голубые глаза и чудесно подчеркивало все изгибы затянутой в корсет фигуры. Ну что же, в таком виде не стыдно предстать перед графом.

В столовой Катерина обнаружила графиню-мать, своего мужа и еще какого-то неприятного английского господина. Новый персонаж ей совершенно не понравился – хищный блеск в глазах и черные, как у ворона, волосы. Ворон – это определение точно подходило худощавому, но широкоплечему незнакомцу. Мужчины тотчас поднялись со своих мест, легким поклоном приветствуя даму. Граф Томас, надо отдать ему должное, поцеловал жену руку и придвинул стул, предлагая занять место рядом с леди Элизабет. Да, директор по кастингу потрудился на славу – пригласил таких видных артистов! Мужчины были в черных однобортных удлиненных жакетах, серых полосатых брюках и жилетах из плотного сукна – ясно, что костюмер на проекте большой профессионал.

– Знакомься, Кэтрин, это мой друг герцог Найджел Аргайл, – проговорил граф.

– Так мы уже знакомы, – герцог многозначительно посмотрел на Катю и хищно улыбнулся. – Если помните, графиня, я присутствовал на вашей свадьбе три месяца назад.

– К сожалению, я Вас не помню, – язвительно ответила Катя, вступив в предложенную игру и вспомнив рассказ графини-матери. – Произошло столько событий. После свадьбы мне тут же пришлось вернуться в Россию, ведь мои родственники заболели.

Катя гордо вскинула подборок – пусть знает наших!

– Да, кстати. Леди Элизабет рассказала мне вашу печальную историю про разбойников. Я уже подключил местных служителей закона,

преступников ищут, – зловеще произнес герцог, сверля девушку взглядом.

Катерина решила не реагировать на такие мелочи. Нашел чем испугать – игрушечными солдатиками в этом игрушечном королевстве. Она даже нечаянно фыркнула, чем привлекла внимание графа. Мило улыбнувшись «мужу», девушка приступила к традиционному английскому завтраку, состоящему из пяти блюд. Особенно ее привлек манный пудинг в сливочной подливке.

Но герцог на этом не успокоился, и его допрос за завтраком длился более часа. Даже вдовствующая графиня прошептала Кате на ухо, что никогда не любила этого Аргайла, а теперь и вовсе возненавидела. Герцог решил проверить Катины познания в истории. Здесь она слегка запуталась. Ну, не помнит она, кто именно правил в России в 1886 году – Александр II или уже Александр III? Главное, что какой-то Александр. В общих чертах она прошла по местным нравам русского общества, вспомнив «Войну и мир» Льва Толстого. Правда, события, описанные в романе, относились к началу и середине девятнадцатого века. Да какая разница этому герцогу, он все равно в России не был. В любом случае ей, как выпускнице филфака, было что рассказать этому напыщенному английскому аристократу. Пусть знает, что в русских вузах достойно учат. Но когда сэр Найджел принялся проверять знание русского языка, терпение Кати лопнуло. В конце концов – это завтрак или пытка? Ее манили мягкие булочки с джемом, манный пудинг, фрукты в нежном сиропе, а ей приходилось отвечать на дурацкие вопросы, мимоходом заглатывая непрожеванные куски. Герцог с ужасным акцентом на плохом русском языке спросил Катю про погоду в Петербурге. Девушка не смогла удержаться и прочла целую лекцию и про погоду, и про достопримечательности Санкт-Петербурга, а заодно Москвы и Московской области. После развернутого ответа Катерины, Найджел Аргайл недовольно поджал губы и успокоился. Завершив мучительный завтрак в компании графа и его друга, Катя вместе с леди Элизабет и ее компаньонкой Норой прошла в большую гостиную. Здесь, как и в столовой, в углу стояла елка, украшенная разноцветными стеклянными шарами и фигурками животных. А над дверьми комнат были развешаны веточки омелы, плюща и остролиста, как подсказала ей графиня-мать.

В гостиной Катя сразу же обратила внимание на портреты, что красовались над диваном. Она вспомнила, что вчера их видела, когда была на экскурсии. Перехватив взгляд девушки, пожилая дама улыбнулась:

– Да-да, это ваши с Томасом портреты. Художник рисовал сына несколько лет назад, но Томас приболел, не слишком хорошо вышел на портрете. Думаю, ты согласишься, дорогая, что в жизни он гораздо

привлекательнее.

– Совершенно с вами согласна, – подтвердила Катя, вспоминая привлекательное, искаженное от гнева лицо «мужа», когда он ночью пытался ее придушить.

Катя подошла поближе и убедилась, что мужчина, изображенный на картине, был чем-то похож на актера. А вот с молодой графиней у Катерины не было столь явного сходства. Ну, разве что голубой цвет глаз и выдающаяся грудь, гордо возвышающаяся над зауженным декольте нарисованной дамы.

– Ты уж прости меня, но на портрете ты на себя не похожа. Явно портретная живопись – не самая сильная сторона этого художника, – посетовала вдовствующая графиня Стрэтмор. – В жизни, Кэтрин, ты просто красавица. А здесь какая-то бледная, изможденная...

Графиня перехватила Катин взгляд и запнулась. А девушка подумала: «Чего уж там, девица на портрете откровенно страшная».

Но вслух вежливо произнесла:

– Видимо, как и граф, я сильно болела, когда рисовали портрет.

Катя напоследок бросила беглый взгляд на портрет дамы и подумала, что какая-то девица должна была участвовать в реконструкции. Но что-то произошло, девушка не приехала, и Катю приняли за нее. И еще Катерина удивлялась, почему в доме больше нет гостей? Ведь уже 30 декабря. А может быть, граф и герцог тоже участники, а не актеры? Или гости приедут позже к торжеству.

Устроившись в кресле, Катя спросила графиню про герцога Аргайла. Уж очень ей не понравился этот тип. Из непринужденного разговора с «родственницей» она узнала, что сэр Томас и два его друга, герцог Аргайл и маркиз Вейн, входили в научный кружок «Прометей». Вдовствующая графиня в деталях поведала девушке, что друзья вели тайную разработку необычной машины. А разместили они сей агрегат в старой часовне. Графиня фыркнула, заметив, что сын с друзьями обсуждают свои проекты в библиотеке, которая находится по соседству с малой гостиной. Они полагали, что пожилая леди ничего не понимает в этих разговорах. Но слух-то у женщины был отменный. Вдовствующая графиня еще долго возмущалась, что вместо того, чтобы ухаживать за дамами и активно производить потомство, современные мужчины девятнадцатого века думают только об экспериментах и машинах. А Катя удивлялась полету фантазии сценариста, который смог придумать такую удивительную историю в контексте исторической эпохи. И как точно актеры играли свои роли.

Так в милой беседе дамы провели время до полудня. Граф несколько раз заглядывал в гостиную, но леди Элизабет явно дала понять сыну, что невестку не отпустит. Пожилая женщина так долго ждала визита ненаглядной Кэтрин, что сейчас никак не могла наговориться. А Катя была рада такому положению дел. Ей совершенно не хотелось общаться с мужем, он был подкован гораздо лучше, чем пожилая леди. Катя же не была сильна в истории Англии конца девятнадцатого века. А вот ночью она не сомневалась, что справится с графом и нейтрализует противника.

За обедом Катерина решила пококетничать с управляющим, который делал молодой графине комплименты. А граф лишь хмурился, сверля взглядом то жену, то ее поклонника. Катя понимала, что выбрала правильную тактику – соблазнение шло полным ходом. Девушка улыбнулась, вспомнив, что утром модистка прислала коробки с нижним бельем и ночными сорочками. Одна из них – из нежно-розового прозрачного шелка – прекрасно подходила для сегодняшнего ночного обольщения. А то, что граф сегодня вечером вновь ворвется в ее спальню, у нее не было сомнений. Катя то и дело ловила на себе его взгляд, полный затаенной страсти.

После обеда, который прошел в такой же напряженной атмосфере, как и завтрак, графиня предложила Кате погулять по парку. До вечера девушка старалась держаться компании графини-матери, а к ужину она не спустилась, сославшись на головную боль. Катерина понимала, что должна подготовиться к встрече с супругом – приняла ванну с ароматическими маслами и облачилась в тонкий шелк. Она присела на краешек постели, делая вид, что просматривает модный журнал, оставленный модисткой.

Граф не заставил себя долго ждать. Он ворвался в комнату с требованием объясниться.

– Вы целый день бегаєте от меня, но сейчас наконец-то ответите на мои вопросы. И мы прекратим этот фарс, – грозно проговорил «супруг», а Катя лишний раз восхитилась его актерской игрой.

Она встала напротив графа, понимая, что свет от лампы выгодно высвечивает ее аппетитные формы под полупрозрачной ночной сорочкой. Катерина не без удовольствия отметила, что мужчина пристально рассматривал изгибы ее фигуры.

– Ну, – надменно сказал граф, – кто вы такая и что хотите? Только не надо врать. Я-то знаю, что никакой графини Кэтрин Стрэтмор нет!

– Вы какой ответ хотите получить? – Катя гордо вскинула подбородок. – Вы граф Томас, а я ваша жена Кэтрин. Русская графиня, которую вы спрятали от матери и друзей. И, между прочим, вы зачем-то

сделали меня сиротой! Хотя это почти правда, в России у меня остался только отец.

– Леди Кэтрин или как вас там, – в гневе прошипел сэр Томас, – я не знаю, что за игру вы затеяли, но я хочу, чтобы вы исчезли точно так же, как и появились!

– Вы знаете, что это невозможно, – усмехнулась Катерина, подходя к графу.

Он не запугает ее. Может, сценарий и прописан профессионалом, но она не позволит врываться к ней в спальню и вытаскивать из собственной кровати. Ну, хорошо, из кровати графа.

– Я хочу, чтобы вас здесь не было! – повторил граф Стрэтмор.

Он вытянул руку вперед и схватил Катю за запястье. Прежде чем она успела сообразить, мужчина потащил девушку к двери, по всей видимости, собираясь выдворить из поместья. К такому повороту событий Катя была не готова – вместо поцелуев этот наглец собирался ее выставить на улицу. Девушка уперлась ногами в ковер и, когда граф тащил ее к выходу, нечаянно бедром зацепила изящное бюро. Хрупкая конструкция не выдержала напора Катиного тела и рухнула на пол вместе с ажурной салфеткой, антикварной вазой и статуэткой пастушка и его дамы.

Граф резко остановился, и Катя, споткнувшись, уткнулась в мужскую грудь. Она прижалась к сильному телу «мужа», а губы скользнули по его подбородку с легкой щетиной. Мужчина тут же ощутил нежный аромат кожи и непроизвольно отреагировал, сжав ладонями ягодицы девушки и подтянув ее к себе. Он потянулся к манящим губам незнакомки и накрыл их в жарком поцелуе. Томас подумал, что, в общем-то, можно решить вопрос с выдворением лже-жены и завтра, а сегодня воспользоваться правом супруга. Раз уж все так сложилось. Да и девушка, судя по всему, не возражала, пылко отвечая на его поцелуй. А когда она дотронулась своими нежными пальчиками до его груди, расстегивая пуговицы на жилете, он уже был не в состоянии связно мыслить. Его тело требовало немедленной разрядки. Мужчина подхватил девушку на руки и понес свою добычу обратно к кровати. Неожиданно граф зацепился ногой за упавшую с бюро фарфоровую статуэтку, и его колени подогнулись. Вместе с женой он рухнул на кровать, накрыв ее тело своим. Сэр Томас просто озверел от чарующих форм и нежного запаха! Эта авантюристка чем-то его околдовала. Мягкая девичья грудь призывно манила, влажный розовый рот звал в свои глубины, а невинные голубые глаза смотрели с таким обожанием и страстью, что тринадцатый граф Стрэтмор сам не заметил, как начал нетерпеливо срывать тонкую сорочку и покрывать поцелуями

молочную кожу новоявленной жены.

Катя тихо постанывала под напором жадных губ «мужа» и думала, что на роль графа подобрали страстного мужчину. Она размышляла, была ли сцена соблазнения прописана в сценарии или это собственная инициатива актера. У нее еще вчера мелькнула мысль, почему бы в отпуске не воспользоваться таким великолепным мужским образчиком и не сделать прекрасный подарок себе, любимой, на Новый год. Через неделю она уедет и сделает вид, что ничего не было – просто зимняя эротическая фантазия. А сейчас... С этого момента все остальные мысли девушки были сосредоточены на губах и руках графа. Он уже освободил ее от ночной рубашки и успел снять свою одежду. Мужчина явно одичал без женского внимания, раз так быстро действовал. По тому, каким голодным взглядом сэр Томас рассматривал аппетитное тело «жены», у него, вероятно, долгое время не было женщины. Катя хотела еще над чем-то поразмыслить, но в этот момент губы графа вновь накрыли ее рот, а рука мужчины медленно заскользила по девичьему бедру. Хозяин поместья явно был нетерпелив, он уже переключился на девичью грудь, лаская возбужденные вершины. Катя стонала от наслаждения и тоже решила одарить графа лаской, дотронувшись ладонью до его живота. Судя по тому, как дернулся новоиспеченный муж, она поняла, что ее рука скользнула чуть ниже, и быстро убрала ладонь. Граф на секунду оторвался от мягкой женской груди, вернул Катину руку на место и вновь принялся целовать нежные полушария. Дальнейшее Катерина помнила смутно. В памяти осталось лишь то, как мужчина совершенно беззастенчиво целовал ее в самые потаенные места. А в некоторые места, так по нескольку раз за ночь. И Катя не могла не заметить, что мужчина оказался изобретательным любовником. А может, просто до этого у нее был совсем не изобретательный муж. Слава богу, уже бывший.

Под утро обессиленная девушка покоилась на широкой мужской груди. Граф смотрел на «жену», словно сытый волк. Судя по темнеющему взгляду мужчины, Катя поняла, что волки сытыми не бывают. Она победоносно улыбнулась, почувствовав, как жадные руки двинулись по спине к ее бедрам. На прелюдию у них сил не осталось, поэтому мужчина сразу перешел к активным действиям. На последних «аккордах» лицо сэра Томаса исказилось страстью, и он хрипло выкрикнул: «Кэтрин, любовь моя!» После откровенных признаний мужчины, получив очередную порцию удовольствия, Катя умиротворенно заснула.

Глава 7

Утро 31 декабря 1886 года, поместье Барнард-Касл в графстве Дарем
«А поутру они проснулись – кругом помятая трава...» Катерина вспомнила строчки из известной песни, обнаружив смятые простыни. И заметила, что граф уже покинул и кровать, и спальню. Стало даже как-то обидно. После бурной ночи и страстных объятий ни тебе утреннего поцелуя, ни чашечки кофе в постель. Вероятно, этот актер так соблазняет всех участников игры. Точнее, глупых участниц. Как и вчера, Катя вызвала горничную, принарядилась в новое платье и спустилась в столовую. Но завтракать пришлось в одиночестве – проснулась она позже, и ее никто не стал будить.

Блюда уже не вызывали прежнего восторга, аппетита не было. После завтрака щуплый белобрысый актер, играющий роль лакея, проводил ее в библиотеку, где на кожаном диване среди многочисленных подушек устроилась графиня-мать. Ее компаньонка мисс Нора читала вслух книгу о романтической любви простой служанки и хозяина поместья. Пожилая женщина растрогалась: утирала слезы и продолжала верить в счастливый конец. А Катя отчего-то почувствовала себя на месте этой служанки. Она понимала, что граф Стрэтмор – это актер, успешно играющий роль, а их ночь любви – мимолетная интрижка. Но отчего-то его утренний побег больно ударил по Катиному самолюбию. Вероятно, она слишком увлеклась мужчиной. Ее печалил тот факт, что после бурной ночи любовник не подошел к ней и не перемолвился словечком. Наверняка интимная сцена не была прописана в сценарии, и актер взял инициативу на себя, о чем утром пожалел. Катя решила, что пора возвращаться в гостиницу. Лучше оставить прекрасное воспоминание об одной безумной ночи с незнакомцем, чем и дальше встречаться с мужчиной, стыдливо отводящим глаза. Пусть и дальше играют в эти странные игры, но без нее. Вероятно, ближе к вечеру за новогодним столом соберутся остальные участники, с которыми Кате так и не удалось познакомиться. Может быть, приедет и девица, за которую приняли Катерину. Пусть она и развлекает графа. Эта мысль причиняла боль.

Катя прижала руку к сердцу и проговорила:
– Что-то мне стало душно. Пойду, погуляю по парку.
– Конечно, погуляй, дорогая. Томас с Аргайлом должны быть тоже на прогулке, сын присоединится к тебе, – с умилением произнесла пожилая

женщина.

Катя сомневалась, что граф соблаговолит отправиться вместе с женой на прогулку. «Очевидно, продумывают с этим Аргайлом, как вывести меня из игры», – вздохнула девушка и вышла в холл. Дворецкий Джон подал Екатерине шубку. Мантилья из сукна «на рыбьем меху», предложенная модисткой, пока не внушала доверия. А вот от коричневой бархатной шляпки с красивыми шелковыми лентами Катя не отказалась. Она вышла из дома и направилась по дорожке, ведущей через замерзший пруд мимо заброшенной часовни. Катя уже огибала пруд, когда с другой стороны тропинки показались граф и его друг. Оба элегантные, как рояли, высокие, темноволосые, в удлиненных черных пальто с пелеринами и цилиндрах, больше смахивающих на котелки. В руках у герцога была трость. «Нога у него, что ли, болит?» – подумала Катя. Но судя по тому, как Найджел Аргайл прытко побежал к ней, Катерина поняла, что трость служит предметом украшения. И Катя пришла к однозначному выводу: герцог не только неприятный тип коварной наружности, но еще и выпендрожник. Сэр Найджел подскочил к Кате и довольно фамильярно схватил ее за руку.

– Вы могли обмануть старую леди, – прошипел герцог Аргайл. – Возможно, Томас сошел с ума от ваших прелестей. Но я-то все вижу! Вы русская шпионка! Признавайтесь, что вам здесь надо? С какой целью вы проникли в дом? Что вы уже успели разнюхать про наш научный кружок и наши опыты...

Кажется, мужчина переигрывает. Девушка поняла, что ее утомила вся эта историческая реконструкция и актеры, которые втягивали в безумное представление – натурально, но уж слишком навязчиво. И она не могла не признаться себе, что безучастное поведение актера, игравшего роль графа, больно ранило ее женское самолюбие. Она посмотрела на мужа, который позволил другу так бесцеремонно кричать на свою жену, пусть и временную. Что ж, Катя доиграет эту сцену достойно и гордо удалится с подмостков. Она горько усмехнулась:

– Многоуважаемый герцог, не будете ли вы так любезны отпустить мою руку? И прекратите орать мне на ухо! А вы, сэр Томас, даже не пытаетесь защитить супругу от несправедливых нападок! Очень жаль, что у вас нет собственных суждений.

Катя вырвалась из цепких рук герцога Аргайла и посмотрела на графа. Мужчина поднял страдальческий взгляд на Катю. Она ждала от него слов, признаний, действий. Молчание становилось тягостным. Уже не скрывая проступившие слезы, Катерина выкрикнула:

– Можете не переживать, я с радостью покину ваше поместье!

– Кэтрин, послушай меня. – Сэр Томас подошел к девушке и приобнял за талию.

Сердце Катерины бешено стучало. Она понимала, что пошла на поводу у своих иллюзий и страстей, но ей так хотелось, чтобы мужчина вновь поцеловал ее, признался в своих чувствах. Ей казалось, что после такой ночи уже неважно, кто она и кто он. Еще утром она предавалась несбыточным мечтам, как он попросит ее остаться в Англии, как она будет помогать Томасу в этих спектаклях. По русской теме у них явно пробел, судя по ужасному произношению герцога.

Граф посмотрел на девушку печальным взглядом и едва слышно произнес:

– Дорогая, мне очень жаль, что ночью я не сдержался. То, что произошло между нами, было ошибкой. Я не знаю, кто вы и с какой целью проникли в поместье. Но я хочу дать вам шанс. Мы не будем вас преследовать и обвинять в шпионаже, а позволим тихо исчезнуть. Я даже выдам щедрое вознаграждение...

Катя вырвалась из объятий графа и отблагодарила благодетеля пощечиной.

Напоследок она бросила ему в лицо хлесткие слова:

– Вы – глупец! И мне ничего от вас не нужно. Я ведь думала, что между нами действительно возникли какие-то чувства. Но, видимо, любовь с первого взгляда бывает только в глупых женских романах

Катя побежала по дорожке, стараясь как можно дальше оказаться от графа и его друга. Она слышала, как сэр Томас кричал ей вслед:

– Кэтрин, подождите! Давайте все обсудим.

Но она не желала его видеть. Слезы текли по щекам. Ох, как же ей было противно. Да, она понимала, что все это игра. И лицедей должен красиво доиграть свою роль, а возможно, и скрыть от коллеги свое ночное безумие. Но речь графа прозвучала, словно пощечина. Катя до сих пор слышала его слова: «позволим тихо исчезнуть», «было ошибкой». Ночью, упиваясь поцелуями и откровенными ласками, он не считал это ошибкой. А сейчас, видите ли, граф-любовник позволит ей тихо исчезнуть! Добежав до конца аллеи, Катя спустилась с холма и пошла по направлению к городку Барни. Странно, но она не узнавала ни улиц, ни домов и долго не могла найти гостиницу. Двух- и трехэтажные домики с черепичными крышами и дымящимися трубами выглядели иначе, чем она запомнила. Поплутав по узким проулкам, Катя вышла на центральную улицу и отправилась на поиски гостиницы. Она вспомнила, что забыла в музее свои вещи. На ней было надето позаимствованное платье из тонкой шерсти и выданное

модистой нижней белье. Только шубка принадлежала ей. Катерина решила, что вернет рекувизит с запиской через администрацию гостиницы и попросит служащего забрать сумку и одежду. Но в поместье графа она больше не вернется.

По дороге ей встречались мужчины и женщины, наряженные в старинные одежды. Вот и сейчас на незнакомке, которая прошла мимо, было длинное приталенное пальто с меховой опушкой. Шляпка, венчающая высокую прическу, напоминала по форме ту, что была и на Кате. Девушка подумала, что, вероятно, в городе все разоделась для новогоднего представления в стиле девятнадцатого века. Катерина отвернулась от женщины, чтобы скрыть заплаканное лицо. Она посмотрела на дома, что находились на главной площади города, и ахнула. Все выглядело совершенно не так, как она запомнила. А в доме, где еще два дня назад был магазин с сувенирами, сейчас находилась пекарня. Из нее вышел дородный горожанин в укороченном пальто и шляпе-котелке. А в пекарню юркнул невзрачный субтильный тип, отчего-то показавшийся Катерине смутно знакомым. Лица она не разглядела – мужчина отвернулся, да еще низко надвинул на глаза котелок. Вроде бы она встречалась с ним ранее в переулке? Или в поместье? Сейчас это неважно. Катя тут же отвлеклась от незнакомца в поисках гостиницы.

Секретный агент Смит наблюдал за тем, как супруга графа Стрэтмора разглядывает дома, словно что-то ищет. С самого начала девушка показалась ему подозрительной. Пришла ниоткуда, рассказав нелепую историю про разбойников. Да и граф Стрэтмор был не особо рад появлению жены. Что-то здесь нечисто. В течение нескольких месяцев Смит служил в поместье, но никак не мог выполнить задание руководства. Наконец-то удача повернулась к нему лицом – он подслушал разговор лордов и узнал, что они разработали уникальную машину. Пока он не понял возможности этого агрегата – печатает ли машина деньги или это секретное оружие. Но тайный агент осознал, почему военное министерство заинтересовалась научными разработками этих аристократов. Увлечение графа наукой носит сомнительный, можно сказать, опасный характер. Смит припомнил странные сундуки, которые несколько месяцев назад прибыли в поместье, а затем граф приказал слугам перенести их в заброшенную часовню на окраине парка. И не зря в замке появилась эта странная русская – дело пахнет шпионажем. Вот и в парке герцог явно хотел прищучить девицу, но она сбежала в город. Смит решил последить за ней. Он еле отпросился у управляющего, поменявшись выходным с лакеем Доусоном. И теперь агент Смит второй час кружил по улицам Барни, прячась в

подворотнях и следуя за русской графиней. Он сразу понял, что она не та, за кого себя выдает. Не пристало знатной даме рассказывать одной, без экипажа и без компаньонки, по улицам города. Смит юркнул в пекарню-кондитерскую и наблюдал, как женщина ищет какой-то дом. Значит, в городе у нее есть сообщник. Агент решил без промедления связаться с начальством заранее оговоренным способом и обо всем доложить. Он нутром чуял, что дело может выгореть. И на те деньги, что ему обещали за сведения об опытах графа, Смит сможет купить хороший дом, например, в Брайтоне, и жить припеваючи.

А Катерина уже подошла к входу в гостиницу и замерла. В витринах виднелись шарфы и шляпки, а на фасаде была широкая маркиза с надписью «Ателье мадам Вивьен». Неожиданно позади раздался грохот, и Катя отпрянула от мостовой. Она увидела приближающуюся повозку, запряженную лошадьми. Из подворотни выбежал мальчишка в сюртучке, кепке и длинном шарфе. Размахивая газетами, он выкрикивал свой нехитрый призыв. Катя подозвала мальчика и взглянула на газету с названием «Пэл-мэл гэзет» и на дату. И обомлела: 31 декабря 1886 года. Неужели весь город подрядился на такое грандиозное представление – костюмы, экипаж и даже газеты? Но не могли же они поменять за два дня все магазины в городе?!

Катя решительно открыла дверь ателье-гостиницы и зашла внутрь. Она сразу же заметила, что вместо ресепшен и уютных кресел были прилавки с тканями, лентами и перчатками. Сбоку стояли картонные коробки разных размеров. Пока она пыталась разгадать тайну исчезнувшей гостиницы, заметила знакомое лицо швеи, которая вчера помогала мадам подгонять платье. Модистка поинтересовалась у Кати, что бы ей хотелось посмотреть, а из глубины магазина уже вышла мадам Вивьен. Дама взяла Катерину под руку и подвела к манекенам, демонстрирующим наряды.

– Вам плохо? – заботливо поинтересовалась мадам, заметив странное выражение Катиного лица.

Девушка кивнула, ответив:

– Да, мне срочно нужно на улицу.

– Конечно-конечно. Вы же прибыли с экипажем. Я распоряжусь, чтобы вам отдали картонки с обувью, – вежливо предложила хозяйка салона.

Катя не смогла ей признаться, что пришла пешком. Она лишь пробормотала, что вернется за покупками чуть позже. Удивленная мадам проводила девушку к выходу, напомнив про шляпку в руках. Но Кате было не до приличий, она с жадностью глотала свежий воздух, пытаясь прийти в себя и осознать происшедшее. Рыдания душили ее, и она вдруг поняла –

возможно, все это не историческая реконструкция и не игра актеров. Это реальность, в которую она попала каким-то волшебным или мистическим образом.

Глава 8

Вечер 31 декабря 1886 года, Барнард-Касл в графстве Дарем

Катерина брела по дороге, все дальше отходя от центральной улицы. Она всматривалась в дома, которые уже не выглядели знакомыми, и разглядывала наряды горожан, которые не были костюмированной подделкой. А увидев деревянный помост там, где еще два дня назад было здание местного паба, Катя от неожиданности споткнулась и чуть не упала. Но ее вовремя поддержали сильные руки.

Граф Томас Стрэтмор подхватил девушку на руки и понес к экипажу, который находился неподалеку.

– Прости, Кэтрин, – проговорил с сожалением мужчина. – Это я своими словами довел тебя до такого состояния. Ты даже экипаж не взяла, предпочла сбежать от меня.

В тепле салона, прижавшись к широкому плечу графа, Катя горько разрыдалась. Она больше не могла сдерживать свои чувства. Сэр Томас, по всей видимости, оказался настоящим графом, а такой страстной ночи у нее не было ни с одним другим мужчиной. Но главное – что теперь делать и как вернуться в свой век.

Мужчина по-прежнему прижимал девушку к себе, стирая пальцами слезы и целуя ее щеки. А Катя, всхлипывая, призналась:

– Я ведь думала, что это все театр. А ты актер. Ты же не актер?

– Нет, дорогая, – удивился сэр Томас.

– А кто ты? – Катя посмотрела на мужчину.

– Тринадцатый граф Стрэтмор, – произнес он и вновь прижал Катю к своей груди. – А кто ты? Прошу тебя, расскажи мне правду. Если ты шпионка, то обещаю, я не буду...

– Да какая из меня шпионка. – Катя горько улыбнулась. – Я не знаю, как это могло произойти, но, кажется, я попала.

– Куда попала? – уточнил граф.

– К вам попала. Из своего двадцать первого века в ваш девятнадцатый век. Понимаешь, я гуляла по территории музея, а потом вошла в заброшенную часовню, – сбивчиво говорила Катя, а граф крепко сжал ее руку, внимательно слушал и не перебивал. – Там была маленькая комнатка, я зашла в нее, и дверь закрылась. А потом я не знаю, что произошло. Было странное свечение. А когда я вышла из комнаты, то увидела сундуки и провода. И все выглядело по-другому. Я думала, что это розыгрыш, может,

историческая реконструкция. Это у нас игра такая с переодеваниями. И я приняла тебя за актера, который решил поразвлечься со мной...

– Я похож на актера, который решил поразвлечься? – Сэр Томас приподнял бровь.

Катя вздохнула:

– Ты думаешь, что я несу бред. Или что я сумасшедшая. Ты не веришь мне...

Граф тут же перебил девушку. В его взгляде она поймала восторг:

– Все это трудно осознать, но я тебе верю. Ты – моя путешественница во времени!

– Я понимаю, что для тебя машина времени – это бред или фантастика. Впрочем, как и для меня, – сокрушалась Катерина. Они совершенно естественно перешли с графом на ты.

– Нет, Кэтрин, это не фантастика. – Граф замешкался, а затем продолжил свои признания: – Мы действительно изобрели волновую машину перемещений во времени. Просто не думали, что наш эксперимент даст такой результат. И так скоро.

И Томас нежно погладил Катю по щеке.

– Значит, это был эксперимент? – Катерина удивилась, но тут же осознала сказанное графом и разозлилась на него.

– Да, это научный опыт, в котором участвую я, Аргайл и маркиз Вейн. Мы несколько лет готовили расчеты, в течение года создавали машину, а несколько месяцев назад начали эксперименты по перемещению... – объяснял граф, сильнее сжимая девушку в своих объятиях.

– Значит все, что говорила твоя мать – правда? Ваша безумная тройца тут эксперименты ставит и вытаскивает порядочных девушек из своего времени. А потом сами же обвиняете в шпионаже. – Катя ударила графа кулачком в плечо.

Тот ойкнул, но объятий не разжал. Этот экспериментатор еще и улыбался.

– Чему ты радуешься? – возмущалась Катя. – Ну-ка, верни меня домой!

– Не могу, – покачал головой Стрэтмор.

– Почему? – искренне удивилась девушка. – Томас, родненький. Ну, пожалуйста.

Она прильнула к широкой груди графа, губы скользнули по мужскому подбородку. Стрэтмор судорожно вздохнул и проговорил:

– Я не могу тебя вернуть, потому что не знаю как. Возможно, машина сломалась. Мы экспериментировали с перемещением мышей и небольших

предметов, которые исчезали в волновой воронке. Но мы не понимали, достигли они заданных координат или нет. И до сих пор мы не могли проверить обратную связь. То есть к нам никто не возвращался. И с крупногабаритными предметами мы еще не сталкивались...

– Ах, с крупногабаритными! – вновь разозлилась Катя и попыталась отстраниться от графа. – Ну, я тебе покажу эксперименты, ученый недоделанный.

Девушка начала вырываться из крепких объятий, барабанила кулачками по широкой мужской груди. Но с удивлением заметила, что сэр Томас ее не отпускает, а смотрит с восхищением. Более того, он все ближе притягивал девушку к себе, шепча ей на ушко признания:

– Прости за то, что наговорил тебе утром в парке. Я вел себя глупо. А ты... ты открытая и такая страстная, Кэтрин. Всю ночь не мог от тебя оторваться. Я не верил, что могу испытывать подобные чувства. Поэтому я тебя не отпущу!

Граф шептал свои признания, а его руки уже расстегивали шубку. Наконец он освободил девушку от верхней одежды. Мужчина покрывал порывистыми поцелуями лицо и шею «жены», а затем рывком посадил ее к себе на колени и с жадностью впился в мягкие губы поцелуем. Катя даже не успела возразить, потому что ласки и объятия «мужа» напомнили о проведенной ночи, разжигая новый огонь желания. Граф целовал ее страстно, горячо – заигрывая и дразня. Наконец, Катя сдалась, и их языки сплелись. Девушка застонала, побуждая графа к дальнейшим действиям. Мужчина нежно погладил ее грудь сквозь ткань платья и попытался расстегнуть многочисленные пуговицы. После неудачной попытки его рука бесстыдно сместилась на девичье бедро.

– Что ты делаешь? – пробормотала Катя, млея от нежных поцелуев и от возбуждающих прикосновений.

Она была не в силах сопротивляться. А то, что они находились в двигающемся экипаже, придавало их ласкам особую пикантность.

– Шшш, – прошептал граф, поднимая юбку и выводя пальцами узоры на нежной коже – там, где заканчивался чулок с подвязкой, и начиналось изящное кружево панталончиков.

Уверенными движениями сэр Томас сминал тонкую ткань, а Катя чувствовала тепло, исходящее от мужских ладоней. В то время, как его губы целовали нежную шею, рука заскользила вверх по бедру, а пальцы отодвинули кружево нательного белья, подбираясь к заветной цели. Катя прислонилась затылком к твердому мужскому плечу и прикрыла веки. Она поерзала на коленях у графа, чувствуя бедрами довольно-таки

внушительный предмет мужской гордости.

– Нет, дорогая, не двигайся, – попросил граф. – Сейчас все только для тебя.

Он лизнул мочку ее маленького ушка и одновременно с этим дотронулся пальцами до сокровенного, скрытого нежными складками кожи. Катя громко застонала, позабыв о том, что они в экипаже, и возникший может услышать. Девушка ощущала нарастающие волны удовольствия, когда граф касался ее опытными движениями, все больше распаяя и подводя к разрядке. Острая вспышка наслаждения пронзила тело, и Катерина выкрикнула: «О, черт, Томас!» А мужчина засмеялся. Может, он и не понял дословно, но общий посыл уловил. Граф убрал руку от ее чувствительного местечка и прикрыл оголенные девичьи ноги юбками, словно ничего и не произошло. Еще какое-то время Катя и Томас сидели в карете, не двигаясь. Он прижимал к себе девушку, покрывая шею нежными поцелуями, а Катя прислонила ладонь к его щеке, не в силах пошевелиться. Только сейчас она заметила, что экипаж больше не подпрыгивает на неровной дороге, а стоит на месте.

– А почему экипаж остановился? Мы приехали? – удивилась Катя.

– Мы уже давно приехали, Кэтрин, – улыбнулся граф, натягивая на плечи возлюбленной шубку и застегивая пуговицы.

– Ой, как неудобно получилось, возникший, наверное, все слышал? – расстроилась Катя и, вспомнив свои громкие вскрики, засмузилась. – У меня это в первый раз в экипаже, такие необычные ощущения.

– В экипаже любопытно, но неудобно. Будет лучше, если мы переместимся в нашу спальню, там больше места для маневров, – заметил граф Стрэтмор.

Он провел рукой по ее волосам, заправляя выбившиеся локоны, а Катя улыбнулась, услышав слова «наша спальня». Она ласково посмотрела на этого странного, безумного, но уже ставшего за эти несколько часов близкого ей мужчину.

– Я до сих пор не могу осознать реальность происходящего. И удивлена, что ты веришь моему рассказу, – проговорила Катя, поворачиваясь и целуя мужчину в уголок губ.

Тот помедлил, но все же признался:

– Я нашел твою сумку, а в ней были странные предметы. И теперь после твоей истории, все сложилось.

– Ах да, я же забыла сумку в поместье! – простонала Катя и тут же напряглась. – Ты рылся в моих вещах?

– Прости, но я думал, что ты шпионка... И в твоей сумке были

необычные предметы. А затем мне пришла в голову безумная мысль: вдруг при проведении последнего опыта к нам переместилась гостья? Вейн, который проводил эксперимент, мог что-то упустить. Но я не жалею и вполне доволен такой... посылкой, – хмыкнул граф.

Мужчина вновь потянулся к Кате за поцелуем. Девушка поняла, что если они сейчас не остановятся, то экипаж еще долго простоит у входа в дом. Да и кучера жалко. Мерзнет, бедный, в своем тряпичном пальтишке. И еще должен выслушивать ее неприличные стоны.

– Милый, а мы можем посмотреть часовню и твою машину времени?

– Можем. Я тебе все покажу, но позже. Тем более, мы с Аргайлом и Вейном должны разобраться в настройках и понять, где совершили ошибку. Да и куда нам торопиться? Сегодня Новый год, Кэтрин. Мать организовала праздничный ужин. – И граф вышел из экипажа, помогая Кате спуститься.

– О, Боже, я и забыла. Правильно говорят, что на Новый год все желания сбываются, даже самые сокровенные и откровенные, – загадочно улыбнулась Катя и тут же поморщилась. – А твой противный Аргайл еще не уехал?

– Да, он еще в доме. И нам придется все ему рассказать, – кивнул граф и тут же успокоил девушку: – Я не дам тебя в обиду. Ты моя жена, и он должен с этим считаться.

– Но я не твоя жена, – возразила Катя.

Совсем недавно мужчина предлагал ей отступные за то, чтобы она убралась подальше. А сейчас считает своей женой. С другой стороны, так и должно быть, согрешил с девушкой – женись.

– Пока ты здесь, ты – моя, – властно проговорил сэр Томас.

– Это все прекрасно, и я готова провести в твоём поместье новогодние каникулы. Но потом мне нужно на работу. Томас, когда я смогу вернуться домой, в свой век? – прошептала Катя уже на лестнице, когда граф порывисто прижал ее к своей мощной груди.

– Не знаю. Мне так много нужно тебе здесь показать. – Граф гладил девичьи бедра, его настойчивые губы терзали нежную кожу за ушком. – Да и пока машину починю, пока новые расчеты сделаю. Без помощников не обойтись.

Катя хотела возразить, что у нее через неделю закончится отпуск, но в крепких мужских объятиях все мысли куда-то ускользали. Осталось лишь желание – неутолимое и безудержное.

– Пойдем в спальню, дорогая, – шептал граф, увлекая девушку по лестнице вверх, понимая, что они выйдут из спальни не раньше одиннадцати вечера – как-раз к праздничному ужину.

– Кхм-кхм, – раздалось рядом.

Катя тут же посмотрела вниз. В холле у подножия лестницы стоял герцог. Он сверлил девушку испепеляющим взглядом. Ну, уж нет, ему она точно не позволит разрушить свое только что обретенное счастье.

– Ты что-то хотел, Найдж? – спросил граф, не разжимая объятий.

А Катя победно улыбнулась. Может, они и попирают местный этикет, но это Аргайл нарушил супружеское уединение, пусть он и краснеет.

– Хотел с тобой поговорить, но, вижу, ты сильно занят, – прошипел сквозь зубы герцог. – Смотри только не выболтай в постели все тайны...

– Это вряд ли. Кэтрин уже все знает, – ухмыльнулся сэр Томас.

– Ты с ума сошел? Ты рассказал ей об эксперименте?! – негодовал Аргайл.

– Дело в том, что она и есть результат нашего эксперимента.

Граф и Катерина переглянулись и одновременно вздохнули: посещение спальни придется ненадолго отложить.

– Предлагаю пройти в кабинет для приватного разговора, – обратился граф к лорду Аргайлу.

Как только граф, герцог и Катерина проследовали по коридору в сторону кабинета, из комнаты под лестницей, где прислуга хранила средства для уборки дома, вышел мужчина. Агент Смит до сих пор не мог прийти в себя от услышанного. Так вот как действует эта уникальная машина – она может перенести человека в другую страну. Получается, что не нужны ни экипажи, ни пароходы – ты просто переносишься в нужное тебе место за считанные минуты. Или секунды. Наверное, именно так здесь появилась эта загадочная русская. Но агент Смит решил, что перед тем, как сообщать информацию руководству, нужно собрать как можно больше сведений об устройстве машины. Да и последить за девицей не мешало бы – все-таки русский след в этом деле настораживает. Возможно, лорды решили продать иностранцам патент. Но если Смит соберет доказательства международного заговора, то он уже сможет потребовать приличный гонорар за проделанную работу. И сможет позволить себе не жалкий домишко в Брайтоне, а шикарный особняк в столице. Приосанившись, мужчина поправил сюртук и поторопился на службу.

А в кабинете, куда прошли герцог и граф Стрэтмор, Катя сразу же заметила на столе свой планшет, телефон, а также гору косметики, паспорт, кошелек и жвачку. Катерина попыталась реанимировать свою технику, которую она забыла выключить. И о чудо, батарейка в телефоне еще «трепыхалась». Включив смартфон и обнаружив фотографии Лондона и городов провинции Дарем, Катя победно поднесла экран к носу герцога.

Найджел Аргайл пораженно слушал рассказ графа и в неверии качал головой.

– Вот, смотрите – Лондон в двадцать первом веке, – вещала Катя, «пролистывая» фотографии на экране.

– А это ваше знаменитое аббатство. Видите, люди в современной одежде? А вот это городок Барнард. Это я три дня назад на фоне гостиницы, там сейчас ателье мадам Вивьен...

– Этого не может быть, – шептал Аргайл и таращился в телефон.

Граф тоже был удивлен, но более спокойно реагировал на фотографии.

– Нужно будет подробнее изучить этот прибор, – проговорил граф Стрэтмор.

– У телефона батарейка садится. А здесь, как я заметила, есть электричество. У меня с собой зарядка. А как подключить все эти приборы ты уж придумаешь, дорогой. Смастеришь что-нибудь. – Катя нежно погладила графа по щеке.

– Конечно, любимая. В поместье свой генератор. Я разберусь с этими приборами, но позже. А сейчас я хотел бы пообщаться с тобой наедине. – И Томас одарил жену таким взглядом, что она поспешила впихнуть телефон в руки ошарашенному герцогу и потянула графа за рукав к двери.

– Там все очень просто, шевелите пальцем по экрану. – Катя дала последние наставления Аргайлу, потому что было уже не до него.

– Этого не может быть... – в который раз шептал Найджел Аргайл, пораженно рассматривая свидетельства невероятного эксперимента.

– Может-может. Я же поверила в ваш безумный рассказ про машину времени, вот и вы поверьте, что вытащили меня из двадцать первого века, – напоследок сообщила Катерина, когда граф уже подошел к двери, поднял ее на руки и широкими шагами направился к лестнице.

В спальне сэр Томас положил жену на мягкую перину. Его губы касались обнаженной шеи – легко, словно падающие снежинки. Девушка почувствовала, что там, где граф целовал кожу, словно покалывало, а в груди возникло неясное томление.

– Ты такая сладкая, такая нежная, – бормотал Томас, продолжая поцелуи, а в это время его пальцы никак не могли справиться с многочисленными пуговками на платье.

Он отстранился от Кати, послышался треск разрываемой ткани, и через секунду мужчина уже обнажал плечи своей возлюбленной, стягивая вниз платье. Граф ослабил шнуровку на корсете, освобождая роскошную грудь из плена. Он склонился над девушкой, прикоснулся губами к груди.

– Ах! – вскрикнула Катя.

– Всего лишь «ах»? – прошептал граф и прикусил маленькую горошинку, венчавшую грудь.

– А-а-а... – застонала девушка, выгибаясь ему навстречу.

Мужчина удовлетворенно улыбнулся, прокладывая дорожку из поцелуев ниже. Обхватив жену рукой за талию, Томас недовольно пробормотал:

– О нет! Там еще крючки на корсете.

Граф с силой дернул бюстье, отрывая крючки и освобождая возлюбленную от ненужного предмета. Катя вспомнила красивую ткань с изящной вышивкой и вздохнула:

– Ты испортил шикарное белье, у меня никогда такого не было.

– Я куплю тебе все, что пожелаешь, – произнес сэр Томас.

Корсет последовал за платьем, и на Кате остались лишь тонкие шелковые чулки и панталоны.

Мужчина огладил ладонями девичьи бедра, провел пальцами под коленкой и обхватил узкую щиколотку. Он поцеловал стопу и прижал к своей груди. Его руки вновь коснулись бедер, скользя вниз, снимая подвязку и медленно стягивая чулок с ноги. При этом мужчина смотрел на девушку таким взглядом, что Катю бросило в жар. Граф проделал то же самое с другой ножкой, освобождая от чулка. Губы следовали за пальцами, зацеловывая каждый сантиметр обнаженной кожи. Катя приподнялась и помогла графу снять его рубашку. Нежные пальчики порхали по мускулистой груди мужа, касались упругого живота, гладили темную дорожку волос, исчезающую под поясом брюк. Но когда возлюбленная очертила пальцами область паха, граф зарычал и за секунду избавился от одежды. Ночью в момент близости Катерина, разумеется, чувствовала, что любовник обладает немалым мужским достоинством. Но разглядеть подробнее не получалось, так как муж каждый раз брал инициативу в свои руки. Сейчас же, когда обнаженный мужчина стоял перед ней во всей красе, она не сдержалась: облизала губы и потянулась к мужу.

Граф убрал ее шаловливую ручку от своего паха и склонился над девушкой:

– Чуть позже у тебя будет возможность рассмотреть меня. Но не сейчас, иначе я не сдержусь. А мне бы хотелось доставить тебе удовольствие. И насладиться твоим прекрасным телом.

Катя зарделась, отводя смущенный взгляд. А граф провел рукой по нежной коже избранницы, касаясь кромки кружев на шелковых панталонах.

– Это нам явно мешает, – проговорил Стрэтмор, и вновь послышался треск рвущейся ткани.

То, что совсем недавно было нижним бельем, теперь представляло собой бесполезный клочок ткани. Катя перехватила взгляд мужа. Он, словно древний воин, с гордостью осматривал свой трофей. От смущения она невольно сжала колени, но сэр Томас улыбнулся:

– Не прячься от меня. Ты такая красавица. Позволь мне посмотреть на тебя. Прошлой ночью я был слишком нетерпелив.

Он погладил низ ее живота. Катерина часто задышала, когда пальцы Томаса нежно коснулись ее лона.

– Такая нежная здесь, – с придыханием произнес граф, чуть приоткрывая увлажнившиеся «лепестки».

Катя еще больше смутилась, когда заметила внимательный изучающий взгляд любовника, мужчина медленно ласкал средоточие ее женственности.

– Хочу попробовать твой цветок на вкус, – прошептал граф, склоняясь и целуя впадинку пупка.

Катерина не успела осознать его слова, лишь почувствовала теплое дыхание между бедрами, и волнение переплелось с желанием. Девушка прикрыла веки, ее пальцы подрагивали, сжимая мужские плечи. Тело вибрировало от откровенных прикосновений. Граф коснулся губами сокровенной плоти: он действовал медленно, словно смаковал десерт, а Катерина изнывала под напором откровенных ласк. Наконец ее тело пронзила сладостная дрожь, и Катя выкрикнула: «Да!» Сэр Томас лег рядом и прижал девушку к себе.

– Ты прекрасна, любовь моя.

– Это ты прекрасен. – Катерина поцеловала возлюбленного в шею, скользнула языком по мочке уха.

Она вспомнила, что он так и не получил долгожданной разрядки. Катя опустила руку, касаясь мужского достоинства. Она провела ладонью по возбужденной плоти и сильнее прижалась к мужу, предлагая ему свое тело. Свое сердце она уже отдала. Не в силах больше терпеть, граф подмял под себя жену, развел шире ее колени и плавно вошел в желанное лоно. Катя льнула к мужу всем телом, повторяя его движения. Все в этом мужчине было для нее неожиданным: аристократ, ученый, женоненавистник оказался страстным и чутким любовником. А сэр Томас думал о том, что все в этой женщине было для него удивительным. Незнакомка, которую он принял за авантюристку и шпионку, оказалась трогательной и в то же время такой чувственной. Стиснув руками девичьи бедра, граф совершил последний рывок, и любовники одновременно вскрикнули. Стрэтмор не сдерживался, не заботился о том, что Кэтрин может зачать от него. Он понял, что не отпустит эту женщину. Он привяжет ее к себе любым

возможным способом – будет долго восстанавливать волновую машину перехода во времени, станет дни и ночи напролет любить и ласкать ее прекрасное тело и как можно быстрее позаботится о наследнике.

После близости Катерина прижималась к своему графу и улыбалась, уткнувшись в его шею. Ее охватила тихая радость, она млела от пережитых ласк, а сердце трепетало. Было понятно без слов, что чувствует к ней этот суровый мужчина, даривший откровенные ласки.

– Мой безумный граф, – прошептала Катя.

И услышала в ответ:

– Моя прекрасная графиня. Мечта, ставшая реальностью.

Они не заметили, как заснули, а разбудил их настойчивый стук в дверь и голос матери.

– Томас, мальчик мой. Прости, что тревожу. Никто из слуг не решался тебе напомнить, но через полчаса праздничный ужин. Мы ждем вас в столовой, дети мои.

Катя лениво потянулась, а граф с жадностью посмотрел на аппетитную девичью грудь и с сожалением произнес:

– Мы должны спуститься к ужину, дорогая. Мать не оставит нас в покое.

Катерина кивнула, соглашаясь с мужем. Странно было признаваться себе в том, что ей нравилась роль жены графа Стрэтмора. Катя вновь вспомнила, что через неделю заканчивается отпуск, но она не имела ни малейшего понятия, как ей вернуться в свое время.

Граф словно прочитал ее мысли и крепко обнял возлюбленную:

– Я тебя не отпущу, Кэтрин. Ты моя жена. И машину чинить не буду.

Катя довольно улыбнулась, но тут же нахмурилась:

– Я тоже тебя не отпущу. И не надейся. Но мне нужно передать весточку подругам и отцу. Они переживают за меня, особенно Аня. Разведет там еще активность, полицию на уши поставит.

Катерина не была уверена, понял ли граф про полицию, но общий смысл он уловил. Погладив бедро своей недавно обретенной жены, Томас хитро прищурился:

– Возможно, письмо мы могли бы переправить. Какой-нибудь путник заглянет в заброшенную часовню и догадается отнести послание на почтамт. У вас же там есть почтамты? Но аппарат пропустит лишь мелкий предмет. Крупногабаритный, боюсь не пройдет. Здесь нужно время для настройки...

И граф властно сжал ягодицы жены, придвигая Катю ближе к себе и впиваясь страстным поцелуем в ее припухшие губы. Именно в этот момент

влюбленные вновь услышали настойчивый стук в дверь и голос графини-матери:

– Дети мои, ужин через двадцать минут. Через две минуты я пришлю к Кэтрин горничную. Советую тебе, Томас, одеться.

Катя и граф одновременно простонали, оторвавшись друг от друга. Оба понимали, что графиня стоит под дверью, словно сторожевой пес.

Глава 9

Ночь с 31 декабря 1886 года на 1 января 1887 года, поместье Барнард-Касл

– Кэтрин, а как у вас отмечают Новый год? – поинтересовалась графиня-мать за праздничным новогодним ужином.

Уже пробило одиннадцать вечера, им подали десерт, а до этого они отведали индейку с каштанами и жареным картофелем под соусом, тушеную брюссельскую капусту и мясной пирог, а также сыр и круглые овсяные лепешки. Разговор за столом поддерживала лишь пожилая графиня. Томас не сводил голодного взгляда с жены, хотя аппетит у него был отменный. А герцог Аргайл отчего-то растерял все свое красноречие. Он почти не притронулся к блюдам, пил пунш и ошарашенно смотрел на Катю, словно та прилетела с другой планеты.

Вопрос леди Элизабет застал Катерину врасплох. Она знала, что в девятнадцатом веке с особым трепетом относились к Рождеству, а Новый год был больше символическим праздником. Не могла же Катя сказать графине, что это в современной России мало кто отмечает Рождество, а Новый год является основным торжеством. Почувствовав ее замешательство, на помощь пришел граф:

– Думаю, что так же, как и у нас. Основной праздник – это Рождество.

– Не скажи, Томас, – графиня-мать покачала головой. – Вот в Шотландии, на родине твоего покойного отца, очень даже принято с размахом отмечать приход Нового года...

Графиня еще что-то говорила, а Катя вдруг поняла, почему ее Томас совершенно не похож на бесцветных англичан. Конечно же, у него отец шотландец. Катя бросила украдкой взгляд на герцога – темноволосого, с тонкими чертами лица и чувственным изгибом губ. Этот мужчина привлекал какой-то мрачной, демонической красотой. Интересно, какая у него родословная? Наверняка испанские пираты затесались. Перехватив пристальный взгляд девушки, герцог Аргайл вопросительно приподнял бровь, а Катя очаровательно улыбнулась.

– А еще у нас принято класть подарки под елку, – вступила она в беседу.

– И у нас тоже, моя дорогая. И сейчас для них самое время. Предлагаю пройти в библиотеку, – проговорил граф, откладывая в сторону салфетку.

Все согласились, так как уже закончили с десертом – молочным

пудингом и традиционным песочным пирогом с миндалем, орехами и марципановыми фигурками. Аргайл предложил руку графине, и они проследовали за графом и его супругой в просторную библиотеку.

Посредине комнаты стояла еще одна елка. Катя обратила внимание на многочисленные игрушки – тут были стеклянные шары, раскрашенные вручную, деревянные поделки, даже солдатики, вероятно, из детской коллекции сэра Томаса. На елке также висели традиционные яркие шерстяные носки и несколько небольших мягких игрушек. «В общем, что в доме было, то и собрали», – усмехнулась про себя Катя. Вокруг елки стояли огромные напольные свечи, а в дальнем углу комнаты горел камин.

Мужчины проводили дам к дивану и креслам, стоявшим вдоль больших окон. Катя бросила взгляд через окно на улицу – как в волшебной сказке крупные снежинки кружили, ложась на землю и отсвечивая в лунном свете серебром. Все это было похоже на новогоднее волшебство. Девушка до сих пор не могла поверить, что и в ее жизни случилось чудо. После смерти матери и довольно-таки тяжелого развода Катя уже не верила в сказки. И, тем более, не верила в то, что может встретить такого мужчину, как сэр Томас. Отправляясь на новогодние праздники в далекое графство Дарем, она лишь искала легкое приключение, ни к чему не обязывающий недельный роман с незнакомцем. Но она не ожидала, что судьба будет настолько благосклонна и преподнесет ей в подарок мужа. И если еще утром девушка желала поскорее покинуть поместье графа, то теперь он так просто от нее не отделается. Кстати, о подарках. Катя посмотрела на Томаса, который держал в руках красиво упакованные коробки, и облизала губы. Она представила, как останется с мужем наедине и снимет с него одежду – развернет свой самый лучший в жизни подарок.

– Мама, это тебе от нас с Кэтрин. – Сэр Томас протянул графине бархатную плоскую коробочку.

Пожилая женщина заохала, открыла крышку и застыла в изумлении. На белом шелке в приглушенном свете настенных светильников переливалось и искрилось изумрудное кольцо в россыпи бриллиантов.

– Ну, зачем ты, Томас? Такой роскошный подарок, – заохала вдовствующая графиня Стрэтмор, вытаскивая кольцо из коробочки и ближе поднося к глазам.

Катя заметила, что сегодня на женщине был изумрудного цвета наряд, как будто специально подобранный под украшение. Сама же она надела голубое шелковое платье с достаточно откровенным лифом, расшитым серебряными нитями, и удобными крючками на спине, скрытыми тканью. Она помнила, как граф мучился с мелкими пуговками и решила облегчить

ему доступ к желанному телу. А в том, что она желанна, у нее не было сомнений.

– Любимая, это тебе. – Граф передал жене деревянную шкатулку.

Катя с благодарностью улыбнулась – ведь это невежливо отказываться от подарков мужа. На темном бархате лежал роскошный гарнитур с бриллиантами и крупными голубыми камнями. Изящное кольцо, браслет и витые серьги ей очень понравились.

– Это голубые сапфиры. Украшения принадлежали моей бабушке – матери отца, – заметил сэр Томас.

Он уже достал кольцо и надел на нежную шейку жены. Чуть позже на Катином запястье щелкнула застежка браслета, а через несколько секунд она примерила и серьги.

Граф не мог отвести от жены влюбленного взгляда, и Катя догадывалась, что в эту ночь на ней останутся лишь фамильные украшения.

– Что же, дети мои, вы еще отмечайте, а я что-то устала, – проговорила графиня, покосившись на сына. Граф смотрел только на Катю и ласкал пальцами нежную шею.

Графиня-мать уже была в дверях, когда строго посмотрела на Аргайла:

– И вам, герцог, пора спать.

Катя только сейчас заметила, что Найджел Аргайл все это время простоял у стола, любовно глядя пальцами уже разрядившийся телефон. Девушка улыбнулась, и как только графиня-мать покинула гостиную, произнесла:

– Как вы знаете, я не планировала провести этот Новый год в компании графа и герцога. И тем более в девятнадцатом веке. Поэтому заранее не подготовилась, и специальных подарков у меня нет. Но...

Катя поднялась с дивана, протянула Томасу руку и повела за собой. Подойдя к столу, она взяла в руки телефон с планшетом и перехватила удивленные взгляды мужчин.

– Я хотела бы подарить вам эти гаджеты. Тьфу... в смысле, новинки техники из двадцать первого века. Тебе, дорогой Томас, планшет. Там есть фотографии, мои любимые книги, фильмы. В общем, я потом расскажу, как это работает. А вам, герцог, я дарю телефон.

И Катя передала «новинки техники» обалдевшему от радости герцогу и мужу. Томас даже не посмотрел на планшет, быстро положил его на стол, но потянул девушку к себе, сжимая в объятиях.

– Это мне? Право, не стоило... – с восторгом произнес Найджел Аргайл, сжимая телефон в руке.

– Вам! Только придумайте, как подключить. Зарядка есть, нужно... – начала объяснять Катя, но муж ее перебил.

– Дорогая, мы разберемся. Если уж сообразили, как создать машину для перемещения во времени, то и с этим что-нибудь сделаем. А сейчас герцогу пора. – Сэр Томас многозначительно посмотрел на друга. – Да, кстати, твой подарок.

И граф достал узкую деревянную коробочку из выдвигающегося ящика в столе. А герцог протянул точно такую же коробочку сэру Томасу.

– Это моя собственная разработка, внутри паста на масляной основе, которая не вытекает, – с гордостью проговорил граф, указывая на серебряную ручку с красивой резьбой.

– Надо получить патент, – кивнул герцог и привлек внимание к своему подарку – золотой перьевой ручке, которую внимательно рассматривал сэр Томас. – Если открутить основание, там тонкое лезвие. Пригодится для защиты.

Граф поблагодарил друга, отложил ручку на стол и подтолкнул друга за локоть, выпроваживая из библиотеки.

– Тебе пора, Найдж. Мы с Кэтрин долго не виделись, соскучились и все такое. Думаю, ты нас поймешь и простишь, – усмехнулся граф.

А Катя заметила ехидную улыбку на лице герцога.

– Разумеется, мой дорогой друг. И как я мог подумать, что ты удовлетворишься лишь разглядыванием портрета? Кстати, ничего общего с оригиналом. Может, лишь отдельные фрагменты. – И Аргайл неприлично громко фыркнул и подмигнул графу.

Герцог торопливо удалился, прихватив с собой оба подарка, – ручку и телефон.

– Что за портрет? – поинтересовалась Катя, заметив, что граф уже расстегивает крючки на платье.

– Висит в гостиной. Я чуть позже тебе расскажу эту историю, дорогая. – Граф все же не выдержал и вновь рванул ткань так, что пара крючков отлетела.

А Катя простонала:

– Это платье мне тоже очень нравилось, дорогой.

– Модистка все исправит, – шептал граф, освобождая Катю от одежды.

Хорошо, что корсет был только на шнуровке, и с этой задачей сэр Томас справился более успешно. Он потянул девушку к камину, и она с удивлением обнаружила, что за высокой спинкой дивана обустроено уютное лежбище – на полу были разложены мягкие шкуры, рядом стояли блюда с фруктами, бутылка игристого вина и два фужера.

– Хочу, чтобы на тебе ничего не было, кроме драгоценностей, дорогая. И еще это. – Граф вытащил из кармана красную бархатную коробочку, открыл ее и достал кольцо с крупным голубым сапфиром.

– Считай это моим предложением руки и сердца, – произнес граф, надевая кольцо на нежный девичий пальчик. А затем поцеловал все пальчики на руке супруги.

– Томас, оно великолепно, но ты безумный! Это же очень дорого! – Кате никто никогда не дарил таких подарков.

Пока Катерина благодарила хозяина поместья, Томас уже стоял перед ней на коленях, стягивая со стройных ножек возлюбленной шелковые панталончики с чулочками и покрывая поцелуями чувствительную кожу.

– Милый, а если кто-нибудь войдет? – Катя трепетала в умелых руках мужа, но с опаской посматривала на дверь.

– Никто не придет, дорогая. Слуг я предупредил, а мать и Аргайл знают, что мы здесь с тобой... празднуем, – хмыкнул граф, а Катя заметила, что он каким-то образом уже успел сбросить сюртук, жилет и шейный платок. Сейчас он стоял перед ней лишь в брюках и тонкой батистовой рубашке, которая не скрывала мощные плечи.

Катерина уверенно справилась с пуговицами на рубашке. Расстегнув манжеты, она нежно гладила пальчиками широкие мужские ладони. Затем через голову сняла рубашку, любуясь сильным мускулистым телом мужа. Девушка опустила на мягкую кожу, ее рука коснулась застежки на брюках, а граф судорожно вздохнул, чем еще больше подстегнул Катю к активным действиям.

– Кэтрин, что ты делаешь? – охрипшим голосом произнес мужчина, его дыхание стало прерывистым.

– Разворачиваю свой подарок. – Катя лукаво улыбнулась и потянула мужа вниз, укладывая на спину.

Этого мужчину не пришлось долго уговаривать. Она даже не успела заметить, как быстро он освободился от брюк и прочего белья. И вот рядом с ней лежал превосходный мужской образчик во всем своем великолепии. В свете огня от камина его тело отливало бронзой, волосы, словно темный густой шелк, легли на белоснежную кожу, темные волоски покрывали тело графа, лишняя раз доказывая Кате, что ей достался именно тот тип мужчины, о котором она мечтала. Это у ее современников, наравне с женщинами, вошла в моду эпиляция, а мужчинам в девятнадцатом веке даже в голову не приходила мысль избавиться себя от «лишней» растительности. Катя прошлась пальчиками по мускулистой груди, играя с мягкими завитками темных волосков. Улыбнувшись, она взяла бокал с

игристым вином и чуть наклонила: на мужскую грудь полилась тонкая струйка вина, стекая ниже.

– Затеяница, – зачарованно проговорил граф и протянул руку к возлюбленной.

– Нет, дорогой, я хочу единолично насладиться своим подарком. – Катя убрала его руку, и мужчине пришлось подложить ладони под голову, дабы не было искушения нарушить игру своей леди.

Девушка склонила лицо к груди графа и лизнула теплую, солоноватую кожу. А сладкое вино придавало особый вкус – вкус страсти и желания. Катя обвела языком темные маленькие соски своего избранника, спускаясь ниже к животу, то целуя, то чуть прикусывая кожу, отчего дыхание мужчины сбилось. Граф хрипло застонал, а девушка улыбнулась, понимая, что двигается в нужном направлении. Катя спустилась еще ниже, устроилась между его ног. Она опустила пальцы в бокал с вином и прикоснулась влажными подушечками пальцев к восставшей мужской плоти. Стрэтмор изнывал от нестерпимых ласк. И он предвкушал, как чуть позже будет наслаждаться прекрасным телом жены, а она – громко стонать и выкрикивать его имя. Он понимал, что Катя не столь опытна в подобных ласках, но ему это и не нужно. Мягкие губы и нежные пальцы дарили мужчине мучительное блаженство. Вдруг Катя отстранилась, а граф разочарованно заворчал. Но он тут же с облегчением вздохнул, когда увидел, что девушка удобно устроилась на его бедрах, а граф почувствовал, как его естество окружила мягкость бархатистого лона. Мужчина подхватил возлюбленную под ягодицы, прижимая к себе. Любовники застонали, упиваясь близостью и раскачиваясь на волнах наслаждения. Катя провела пальцами по мужской груди, слегка царапая кожу. А граф ответил ей темнеющим взглядом и прерывистым дыханием. Она склонилась к его лицу и прильнула к губам в поцелуе. Томас страстно ответил на ласку, одновременно с этим он ладонями обхватил бедра возлюбленной, поднимаясь навстречу и ускоряя темп. Он сделал несколько резких и глубоких движений, и почувствовал, как Катя затрепетала в его руках. Вскоре и он последовал за своей Кэтрин. После близости граф крепко обнял жену, словно боялся, что она исчезнет.

– Мы совсем не будем предохраняться? – спросила Катя, поудобнее устраиваясь в объятиях мужа.

– Ты не хочешь детей? – Граф смотрел на нее полным обожания взглядом.

Катерина засмузилась, уткнувшись лицом в его плечо:

– Очень хочу. Но мы так мало друг друга знаем.

- А это имеет значение? – Граф лишь сильнее прижал девушку к себе.
- Нет. – И Катя умиротворенно улыбнулась.

Утомленные и обессиленные от ласк, супруги Стрэтмор лежали у камина и смотрели в окно на падающие серебристые снежинки и мерцающие золотистые звезды.

- Я не могу тебя отпустить, – прошептал он, целуя ее прядь волос.
- А я не могу от тебя уйти, – призналась она в ответ.
- Тебя там кто-кто ждет? – Он боялся задать ей этот вопрос, но еще больше боялся услышать ответ.
- Нет, если ты имеешь в виду мужчину, – тихо выдохнула она.
- Останься со мной, – предложил он, поднес к губам ее руку с кольцом на изящном пальчике.
- Это предложение руки и сердца? – Она млела от того, как мужские губы нежно касались ее пальцев.

– Скорее, сердца и всего остального. Не забывай – ты уже графиня Кэтрин Стрэтмор, – граф уверенным движением обхватил девушку за талию, притягивая к себе и целуя.

Перед тем как закрыть глаза и раствориться в очередном удовольствии, Катя еще раз посмотрела в окно. Ее взгляд упал на часы, что стояли на каминной полке. Стрелки показывали двенадцать ночи.

- С Новым годом, мой граф, – прошептала она.
- С Новым годом, моя графиня, – улыбнулся Томас и, не позволяя жене опомниться, накрыл ее губы властным поцелуем.

Тринадцатый граф Стрэтмор дарил волшебство новогодней ночи своей возлюбленной, исполняя ее самые заветные желания.

Ни графиня Стрэтмор, ни ее супруг не догадывались, что в это время Катины подруги, Анна и Геля, безуспешно дозванивались до путешественницы. Катерина несколько дней не выходила на связь, и сразу же после Нового года подруги собирались поднять на уши и богом забытый Барни, и посольство, и полицию.

Часть 2

Как укротить герцога

Занятие [женщины](#) – выйти замуж, как только представится возможность, занятие [мужчины](#) – оставаться как можно дольше неженатым. *Бернард Шоу*

Глава 1

13 января 2017 года, Москва

Аня смотрела на конверт, сплошь обклеенный разноцветными марками, словно на призрак из другого мира. А действительно ли это послание от реального человека или насмешка судьбы? Под кожу пробрался липкий страх, когда девушка вспомнила, как неделю назад стояла в зале ожидания одного из столичных аэропортов, нетерпеливо посматривая на табло. Ее лучшая подруга Катя должна была давно прилететь. Все пассажиры уже покинули здание аэропорта, а девушка все ждала и ждала свою непутевую бывшую одноклассницу. Самолет приземлился, но пассажирки с фамилией Круглова на борту не было. Анна ехала домой в слезах. Ее руки дрожали, голос срывался, когда она позвонила отцу Катерины, сообщив о «пропаже». Тот лишь усмехнулся, бросив короткое: «Да загуляла девка с местным парнем, а ты уже переполошилась. Не завидуй чужому счастью».

И вот уже середина января, но Аня так и не узнала, где Катерина и что с ней. А связь с подругой прервалась еще до Нового года. Как выяснилось, на работе Катя ничего не сообщила о продлении отпуска, и в отделе кадров поведали, что ждут Круглову до февраля, а потом увольняют. В полиции Ане сказали, что нечего раньше времени беспокоиться – путешествует, мол, ваша подруга по английским городам и весям, а вы здесь панику разводите, ведь визовый режим она не нарушала. В итоге Ане предложили прийти через месяц. Удивительное дело – человек пропал, а всем на это наплевать.

Аня каждый день созванивалась с еще одной подругой детства Ангелиной. Девушки ломали голову, что же могло произойти с Катей. Грешным делом, они уже собрались идти к гадалке, но сегодня утром Анна получила странное письмо. Катерина писала, что она встретила мужчину своей мечты – местного графа. Живет она, правда, в глубинке, где нет ни интернета, ни телефона, ни телевизора, но просит подруг не волноваться. Муж ее обеспечивает, природа вокруг чудесная, а продукты – натуральные. Аня сразу же представила скромную лачужку на окраине дремучего английского леса и одичалого небритого «графа», который зарабатывал на пропитание чем придется. А еще Катя настаивала на том, чтобы Аня и Геля срочно к ней приехали. И к письму прилагался длинный список того, что необходимо привезти. Если с пунктами про компьютер и флешки с перечнем книг и фильмов было более-менее понятно, то просьба подруги

привезти колготки и эпилятор явно удивила. Неужели в этой Англии все так плохо? И зачем Кате компьютер, если в этой глубинке нет интернета? Хотя, конечно, может, они с графом будут книги читать. Или писать. Аня решила, что это не ее дело, главное, чтобы в этой деревне было электричество.

Телефонный звонок заставил девушку вздрогнуть.

– Да, – прокричала Аня в трубку. – Кто это?

– Ты чего буянишь? – возмутилась Ангелина.

– Не знаю, – Аня и сама не поняла, почему так встрепелась. Нервы совсем расшатались. – Гель, а ты от Катьки письмо не получала?

– Так я тебе потому и звоню. Пришла с работы, а в почтовом ящике «привет» от Катерины, – затараторила подруга. – Она пишет, что вышла замуж за какого-то графа и приглашает к себе в гости. Вот тихушница, когда только успела?! Да еще безумный список покупок приложила – просит привезти косметику, мужские носки, электробритву...

– Да-да, у меня такой же список, но с компьютером и колготками, – Аня закивала, словно собеседница могла ее видеть. – И тащиться нужно в какую-то тмутаракань. И встречаться мы должны на территории музея.

– Ага, в заброшенной часовне, – подтвердила Ангелина. – Слушай, а может, это не настоящий граф, а кличка у него такая? Был бы настоящим, Катюшка не просила бы столько всего купить.

– А вдруг Катю похитили, а теперь и нас хотят в ловушку заманить? – ахнула Аня от своей страшной догадки.

– Точно, это шпионская сеть. А этот якобы «граф» ее завербовал. Теперь и нас втянут, – Геля хоть и была блондинкой, но соображала хорошо, мыслила в правильном направлении.

– А мы-то им зачем? – недоверчиво спросила Анна.

– Как зачем? Обработать будут и склонять к сожительству. Тьфу ты, к сотрудничеству. Русские шпионы всегда в цене, – деловито проговорила Геля.

– Ну, у тебя и фантазии. Это Катя – бывший переводчик. Но я-то учитель рисования, а ты врач, да еще и детский. Шпионки из нас никакие.

– Да, согласна с тобой, версия не проходит. Жаль, – вздохнула Ангелина. – Значит, наша подруга и правда вышла замуж за какого-то графа. Я читала, что у них там остались титулы, как пережиток прошлого. Чувствую, что наша девочка живет на грани нищеты и за порогом цивилизации – вон, бедная, сколько всего попросила привезти. Видимо, капитализм там окончательно прогнил и загнулся. Косметику с колготками уже не купишь!

– Скажи спасибо, что Катин муж конверт приобрел и письмо разрешил

отправить. Наконец-то от Катюши хоть какую-то весточку получили. В общем, срочно пакуем вещи и едем спасать подругу, – заявила Аня.

– Только у меня визы нет, как минимум месяц будут делать, – вздохнула Геля. – Причем, безалаберная Катька даже приглашение не прислала, придется тур покупать...

Аня присела на кровать, подогнув под себя ноги, и взъерошила свободной рукой рыжие кудри. Пока Ангелина рассуждала о ценах на путевки, Анна, зажав телефон между щекой и плечом, развернула Катино письмо, вчитываясь в странные фразы: «Только никому ничего не рассказывай, кроме Гельки. Отцу скажи, что я вышла замуж и путешествую, поэтому пригласить к себе пока не могу. А ты приезжай поскорее – будешь в восторге от нашего дома. И пусть тебя не посещают глупые мысли о похищении или выкупе. У меня, правда, все хорошо, и я очень счастлива. Ты бы видела моего Томаса – умный, красивый, в полном расцвете сил. В общем, все, как я люблю...» Почерк был Катькин, фразочки тоже, но что-то было не так.

– Эй, где ты там? – Геля прервала размышления, вернув Аню к разговору о поездке. – Я тебя уже в третий раз спрашиваю – на какое число будем брать тур?

– У меня есть виза. Мы же с Катей вместе хотели поехать в Англию на Новый год, но я в итоге отказалась.

– Ну и зря, – встряла подруга, – твой козел был недостоин такой жертвы. Ты одна не понимаешь, как тебе повезло, что он вернулся к жене. Он – слабак, а тебе нужен сильный мужчина...

Геля еще что-то вещала про сильных мужчин, Аня же грустно улыбнулась, вспомнив, что не поехала с Катей из-за Сергея. Она думала, что под бой курантов услышит долгожданное предложение руки и сердца. А в итоге 30 декабря Сергей сообщил, что решил вернуться в семью к жене и сыну. И на Новый год Анна вместо подарка получила разбитое сердце и одинокое празднование.

– Геля, я отправлюсь сразу же, как билеты и гостиницу закажу, – произнесла Аня. – В школе отпуск на месяц за свой счет возьму, а ты позже приедешь, как визу получишь.

Девушки еще какое-то время обсуждали странное замужество подруги и необычное послание. В итоге договорились, что Аня будет постоянно звонить, сообщая о каждом своем шаге.

Забронировав на ближайшие даты гостиницы, авиа и железнодорожные билеты, Анна откинулась на подушку, прикрыла глаза и, задумавшись о судьбе подруги, провалилась в сон. Ей снилась странная

комната – синие обои придавали помещению мрачность и таинственность, огромная кровать с деревянными резными столбиками напоминала больше стадион, чем постель для отдыха. Аня лежала в тонкой полупрозрачной сорочке, утопая в мягкой перине, и чувствовала нежные прикосновения губ к груди. Мужских губ, которые настойчиво ласкали чувствительную кожу через тонкую ткань, а сильная рука сминала подол, уверенно подбираясь к сокровенному. С удивлением Аня обнаружила, что незнакомец был полностью обнажен. Он поднял голову, отрываясь от девичьей груди, черные, как уголь, глаза завораживали и затягивали в бездну. А порочная улыбка говорила о том, что незнакомец уверен в своих неотразимых чарах и мужской силе. Когда он плавным движением вошел в ее лоно, Аня вскрикнула и... проснулась. Оглядевшись, она поняла, что находится в своей комнате, а странного товарища с горящим взглядом поблизости не наблюдалось. Жаль, сон был таким реалистичным, а ощущения – натуральными. Аня подумала о том, что хорошо бы в этой английской глубинке тоже найти себе какого-нибудь графа, но можно барона или герцога. И закрутить с ним роман, чтобы выбить все мысли о бывшем ухажере. Серьезные отношения в Анины планы не входили – хватит уже, все глаза выплакала на Новый год. А вот легкий флирт ей бы не помешал.

Глава 2

13 января 1887 года, поместье Барнард–Касл в графстве Дарем

– Дорогой, как ты думаешь, мои девочки уже получили письма? – Графиня Кэтрин Стрэтмор потянулась к мужу и погладила по щеке. Мужчина тут же отреагировал, перехватив женскую ручку, начал целовать пальчики.

– Аппарат волнового перемещения во времени сработал исправно. Я уверен, что кто-нибудь из посетителей музея забрел в часовню и нашел письма, якобы выпавшие из кармана или ридикюля, – деловито проговорил граф, и его губы заскользили чуть выше – от женского запястья к сгибу локтя.

Расположившись в кресле напротив, сэр Найджел Кэмпбелл, девятый герцог Аргайл, посмотрел на супругов и едва слышно простонал. Он уже не мог выносить телячьи нежности этих голубков. Девица, которая выдавала себя за графиню, кажется, основательно обжилась в поместье Стрэтмора и фактически приручила его некогда независимого друга. Да еще и спелась с безумной матерью Томаса. Да, сэр Найджел честно себе признался, что его идея с бесприданницей была неудачной. Эти девицы лишь поначалу скромные, а как почувствуют, что ты в их руках, начинают лезть в твою жизнь и командовать. Вот, к примеру, Стрэтмор – был серьезным ученым, занимался с утра до ночи расчетами, фонтанировал идеями. А теперь что? Все дни и ночи граф пропадает в спальне с молодой женой. Сгинул хороший человек. Для себя Аргайл определенно решил, что ни за что не поддастся женским чарам и не женится. Он даже передумал заводить постоянную любовницу. Уж лучше для здоровья раз в неделю будет посещать заведение мадам Фруже.

Услышав протяжный стон девушки, герцог обнаружил, что эти двое совсем стыд потеряли – сидят, милуются, словно его нет в комнате. Вот что значит, когда избранница графа не обладает соответствующим воспитанием и хорошими манерами. Хоть девушка и рассказывала о якобы равноправии в двадцать первом веке, герцог был уверен, что таким образом она пытается скрыть свое низкое происхождение. Изначально сэр Найджел был уверен, что после двух, может, трех страстных ночей, его друг угомонится, даст авантюристке откуп, и аристократы-ученые вновь займутся делом. Нет, безусловно, делом они занялись и аппарат починили, но используют его совсем не по назначению. Вместо того, чтобы вернуть самозванку в ее

время и продолжить опыты с перемещением предметов и мышей, Томас решил исполнить прихоть жены и перетащить сюда подруг «ненаглядной Кэтрин». Этого еще не хватало! Герцог Аргайл едва терпел эту девицу, так здесь с минуты на минуту появятся еще две такие же. Этот кошмар он не переживет. Нужно срочно заканчивать с экспериментом и скорее перебираться в лондонский дом или в свое дальнее поместье в Шотландии.

– Томас, я все-таки не понимаю, как работает ваша машина, – поинтересовалась Катя, а герцог усмехнулся. Они несколько лет изучали труды великих ученых, разработали схемы, построили машину, а эта девица хочет, чтобы ей объяснили сложнейшую теорию за пять минут.

Но граф, как ни странно, ласково улыбнулся супруге и ответил:

– Все зависит от временной петли, дорогая. Нужно создать гравитационное поле и правильно рассчитать временную петлю. Фактически, это искривление пространства и времени. Очень важно точно определить плотность материи, площадь перемещения, среднюю скорость перемещения объекта в пространстве. Ну и другие показатели важны.

– Томас, ты такой умный, – с восхищением проговорила графиня и потянулась к мужу.

Аргайл прикрыл глаза, чтобы не видеть влюбленных. Громкое чмокание вновь отвлекло герцога от мыслей о научных опытах и тут же наваяло другие. Как жаль, что прелестные нимфы так далеко от Дарема, а местные горничные не вызывали у него никакого желания. Хорошо хоть их общий друг и соратник маркиз Вейн на время проведения эксперимента переехал в поместье графа, и теперь у Аргайла было с кем скоротать вечер в научных спорах.

Дверь в гостиную открылась, голубки вздрогнули, а герцог злорадно усмехнулся. В комнату вошел сэр Генри Кливленд, маркиз Вейн. Высокий светловолосый мужчина с тонкими чертами лица и ясными, как утреннее небо, глазами, легким кивком головы поздоровался с друзьями и со скучающим выражением лица поцеловал графине Кэтрин ручку. Маркиз устроился в кресле возле окна, закинув ногу на ногу, подхватил двумя пальцами утреннюю газету.

– Что пишут, Генри? – любопытствовал сэр Найджел.

– Опять мусолят тему провозглашения королевы Виктории императрицей Индии, – вздохнул Вейн. – А вот это уже неприятно: наш пассажирский пароход затонул у берегов Бразилии после столкновения с барком, погибло более трехсот человек.

На несколько минут в комнате воцарилась тишина, а затем сэр Генри, оторвав взгляд от газеты, поинтересовался:

– Кстати, Томас, мы планируем проводить в эту субботу наш опыт?
– Разумеется, Генри. Только не в субботу, а в пятницу, – подтвердил граф Стрэтмор.

– Насколько я помню, вы написали девушкам, чтобы они прибыли в часовню в субботу? – удивился герцог Аргайл, приподняв бровь.

– Все верно. У нас временное отставание по календарям: здесь пятница, а там суббота. Генри, не забудь, что настройки нужно сделать на крупногабаритные предметы, – уточнил сэр Томас и мечтательно улыбнулся, глядя на Катю.

– Томас, у тебя в поместье работают надежные люди? – Аргайл прервал идилию супругов. – Нам необходимо соблюдать осторожность. Мой осведомитель сообщил, что кое-кто в военном министерстве присматривается к деятельности нашего научного кружка.

– Люди надежные, служат много лет, – проговорил граф, а затем прищурился, будто что-то припоминая. – Правда, в конце лета я нанял новых слуг – лакея, садовника и компаньонку для матери, но все с прекрасными рекомендациями. Да и что они могут понять из наших разговоров, даже если услышат? Мало ли в Англии научных аристократических кружков, которые изобретают всякую ерунду?

– Если ты не возражаешь, во время наших сеансов я приставлю к часовой парочку своих людей? Или приостановим опыты? – поинтересовался Аргайл.

– Я не возражаю против охраны. Но уверен, что нам необходимо продолжить эксперимент. Тем более, такой успешный, – и граф Стрэтмор с нежностью посмотрел на жену, а Катерина ласково дотронулась ладонью до его щеки.

Граф кивнул супруге, маркиз Вейн молча слушал друзей, уткнувшись в газетный листок, а Найджел закатил глаза. Разумеется, он дождет результатов опытов и посмотрит на девиц, которые появятся с помощью волнового перемещения. Но внутренний голос противенько шептал герцогу, что ничего путного из этого не выйдет, и он сильно пожалеет о том, что не отговорил Томаса от глупой затеи. Куда катится мир? Аристократы, сливки английского общества и ученые мужи вынуждены идти на поводу у самозванки, которая по чистой случайности вмешалась в великий эксперимент и попала из двадцать первого века в девятнадцатый.

Глава 3

Суббота 21 января 2017 года, музей Барнард-Касл в графстве Дарем

Близился традиционный «файф-о-клок», когда хозяин гостиницы «Олд Вэл Ин» выглянул в окно, наблюдая странную картину. Его русская постоялица, облаченная в длинную светлую шубу, везла огромный чемодан, преодолевая неровности булыжной мостовой центральной улочки Барнард-Касла. Колесики чемодана и тонкие каблуки изящных сапожек то и дело застревали в брусчатке, а девушка периодически останавливалась и, как показалось хозяину, ругалась на чемодан. Ну, или на того, кто заставил ее тащить нелегкую поклажу в этот прекрасный, но морозный день. По большому счету, владельцу гостиницы было все равно, ведь Анна Кротов, а именно так звали девушку, оплатила проживание за десять дней вперед. Странно было другое – такую рыжеволосую красавицу никто не сопровождал в дальней поездке. Сначала он принял девушку за ирландку, но русский акцент ни с чем не перепутаешь, несмотря на то, что гостя сносно изъяснялась по-английски.

Аня Кротова на чем свет стоит кляла и графство Дарем с булыжниками вместо асфальта, и владельца клоповника, который тот гордо именовал гостиницей, и подругу Катю, которая прислала огромный список вещей «первой необходимости». Лучше бы ей достался Гелин список «второй необходимости» – все-таки мужские майки с носками были гораздо легче компьютера, принтера и кофеварки. А еще Анна не ожидала, что здесь будет такой холод. Девушка с раздражением дернула чемодан, зацепившийся колесиком за очередной булыжник, и подошла к холму. Узкая тропинка вела к развалинам замка – от былой роскоши сохранились лишь небольшая башня и одна стена, а вокруг лежали пожелтевшие от времени камни. Строение было заботливо огорожено сетчатым заборчиком.

– Неужели это и есть тот самый замок-шато? – пробормотала Аня.

Она обогнула развалины, следуя за изгибом дороги, как вдруг перед ней открылся великолепный вид. На небольшом холме возвышался четырехэтажный средневековый замок. Девушка уверенным шагом направилась к этому чудесному зданию, преодолевая подъем по склону холма и проклиная шпильки, которые она решила нацепить. Но приблизившись к замку-музею с ухоженной территорией и кафе на первом этаже, Аня выдохнула:

– Ради такой живописной картины и кофе с булочкой стоило взять эту

высоту.

Она подошла к зданию и заприметила группку туристов во главе с местным экскурсоводом – приятной темноволосой девушкой, которая настойчиво просила туристов не отставать и следовать за ней. Анна поинтересовалась у экскурсовода, где она может найти часовню. Неожиданно девушка ответила по-русски. Оказалось, что Эрика еще в детстве переехала в Англию вместе с родителями, а сейчас живет в районе Тисдейл. Она историк по первому образованию, знает и любит эти края. Эрика предложила присоединиться к обзорной экскурсии по замку, а потом любезно согласилась проводить туристку до часовни. Так как до встречи с Катериной оставалось больше часа, Анна решила осмотреть местный замок-музей.

На первом этаже в гардеробе Аня оставила шубу с чемоданом и проследовала за группой туристов по широкой лестнице на второй этаж. Экскурсовод загнала всех в большую гостиную. В тусклой желтой комнате с потрескавшейся от времени лакированной мебелью было неуютно и пахло сыростью. Аня обратила внимание, что над диваном висят два портрета в золотых рамах. На том, что побольше, был изображен мрачный темноволосый мужчина. Женщина на соседнем портрете была чем-то похожа на подругу Катю, и сразу же бросался в глаза выдающийся бюст дамы. Очевидно, что художник слишком увлекся этой частью тела и явно польстил леди. Аня подошла чуть ближе к портретам и прочла «Томас Джон Боуи, тринадцатый граф Стрэтмор» и «Графиня Кэтрин Стрэтмор». Анна уже собралась покинуть гостиную, как вдруг ахнула и прижала руки к груди. Рядом с портретами супружеской четы висел зимний пейзаж, который в точности повторял вид из окна на пруд и парк. А вдалеке виднелась старинная часовня, немного покосившаяся набок.

– Интересная картина. – Голос тихо подошедшей Эрики прозвучал неожиданно, и Аня вздрогнула. – Автор неизвестен, а написали пейзаж в январе 1887 года.

– У меня такое ощущение, что эту картину рисовал мой двойник, – прошептала Анна. – Тот же стиль, то же сочетание красок, характерные мазки...

– Вы художник? – поинтересовалась девушка-экскурсовод.

– Да, – кивнула Анна, – преподаю рисование в школе иставляю свои картины в небольшой галерее.

– О, поэтому вас так вдохновил этот пейзаж, – восхищенно проговорила Эрика.

– Да – это чудо обнаружить художника настолько близкого тебе и по

манере, и по состоянию души, – зачарованно произнесла Анна.

Девушка могла бы еще долго восхищаться мастерством неизвестного художника, но Эрика ей напомнила, что экскурсия закончена, и она готова проводить Анну к заброшенной часовне.

Они торопливо дошли до полуразрушенного здания. Экскурсовод пропустила Аню внутрь помещения и удивилась, обнаружив объемный чемодан, который туристка с трудом перетащила через высокий порог.

– А это подарки из России для подруги, – объяснила Анна, перехватив взгляд Эрики.

– Ну что же, оставлю вас в уединении. Я же вижу, как вы прониклись духом этого поместья. Меня, как историка, это очень радует. Но помните, что через полчаса музей закрывается. Кстати, – добавила экскурсовод, обернувшись, – местные жители нередко замечали в этой часовне странное свечение. Говорят, так развлекаются местные эльфы.

– Или сами жители, – пробормотала Аня и поблагодарила девушку за помощь.

Она уже разворачивала письмо, в котором ее активная подруга-графиня давала инструкции. Согласно наставлениям Анна зашла в небольшую комнату в нише, с трудом затащив розовый пузатый чемодан. Прикрыв тяжелую дверь, девушка оказалась в темноте. Она какое-то время стояла, вдыхая запах истории и вековой пыли. Последнее, можно сказать, в прямом смысле этого слова. Совершенно неожиданно Аня почувствовала, как воздух вокруг наэлектризовался и даже стал потрескивать. Создалось ощущение, что все в атмосфере уплотнилось и сжалось, стало трудно дышать, словно перед грозой, а в щели между дверью и полом она заметила голубую дымку. Время словно застыло, тишина была такой, что аж заложило уши. Ане на секунду показалось, что она теряет сознание. Стало так страшно, что она не могла больше находиться в этой темноте. Нащупав ручку, девушка дернула дверь на себя и... столкнулась с Катей, которая набросилась на Анну с криками.

– Ура, у нас все получилось. Анька перенеслась, – визжала Катерина, сжимая шею подруги все сильнее. – Томас, у нас все получилось. Голубчики вы мои, маркизики одаренные!

Глава 4

Пятница 21 января 1887 года, поместье Барнард-Касл в графстве Дарем

Катя дернула подругу за плечи, вытаскивая из темной конуры в здание часовни. И Ане показалось, что помещение странным образом изменилось и выглядело по-другому, чем несколько минут назад. Девушка обнаружила рядом с выходом из комнаты железные столбики с проводами, которые искрились, огромный сундук, а также импозантных мужчин в старинных одеждах. Таких красавцев она видела только на картинах. Отстранившись от подруги, девушка заметила, что и Катя вырядилась в синее длинное пальто с мехом, а пышные волосы были спрятаны под шляпкой с вытянутыми вперед полями.

Страшная догадка поразила девушку, и она потянула Катю за руку в сторону:

– Катька, ты вышла замуж за мормона? Это какая-то община?

Катя засмеялась и вновь набросилась на подругу с поцелуями.

– Как же я рада тебя видеть, Анька. Дай я тебя обниму. И нет никакой общины. Давай я тебе все сразу расскажу, а ты потом переваривать будешь. Короче, ты попала в девятнадцатый век. Это мой муж – сэр Томас, тринадцатый граф Стрэтмор.

И Катя подвела ошарашенную подругу к высокому темноволосому мужчине с широким разворотом плеч. Не дав Ане опомниться, она махнула рукой в сторону незнакомцев:

– Мрачный черноволосый мужчина – его сиятельство герцог Аргайл, а этот голубоглазый красавчик – сэр Генри, маркиз Вейн. Знакомьтесь, джентльмены, это моя подруга Анна.

Мужчина, похожий на ворона, недовольно поджал губы, а вот светловолосый незнакомец улыбнулся и подошел к Ане. Он склонил голову и поцеловал руку.

– Генри Кливленд, маркиз Вейн, – произнес он мягким бархатным голосом.

«Ворон» закатил глаза и тоже сделал шаг по направлению к девушке, при этом рассматривал ее с каким-то высокомерием. Что ему не понравилось-то? Аня надела в поездку длинную приличную шубку – не норка, конечно, но так и она не Пикассо. Ее три проданные картины потянули только на щипаного бобрика. Юбка не слишком короткая – чуть

выше колен, а полусапожки на каблуке делали ноги длиннее и стройнее. Девушка была возмущена тем, что черноволосый мужик так откровенно уставился на ее ноги. И пришла к выводу, что в этой общине придерживались консервативных взглядов. Аня поскорее запахнула шубку, чтобы не смущать мрачного товарища.

– Герцог Аргайл, – процедил сквозь зубы неприятный тип, быстро мазнул губами по руке и отошел, брезгливо морщась.

«И ты мне тоже не особо нравишься, – подумала Аня. – Вот занесло же Катю в такую глухомань, да еще к сектантам, которые трясутся над своими титулами и полагают, что все еще живут в прошлом веке. Надо срочно звонить Геле и общими усилиями спасти нашу девочку из лап этих мормонов».

Катерина обняла подругу за талию и обратилась к мужчинам:

– Томас, прикажи отвезти чемодан в экипаже. А мы с Аней прогуляемся, ей нужно прийти в себя. И местность осмотреть.

И обернувшись к Ане, подруга протянула шляпку:

– Только ты шубу застегни и шляпку надень, а то здесь не принято так ходить.

Сэр Томас беспрекословно забрал тяжелый чемодан, предварительно изучив, как действует механизм на колесиках. А «ворон» только и ждал, чтобы поскорее покинуть помещение. Маркиз же проговорил:

– Вы возвращайтесь, а мне нужно оборудование отключить, приборы убрать.

– Да, конечно, Гена, но к ужину мы тебя ждем. – Катя тепло улыбнулась сэру Генри и повернулась к подруге. – Пойдем скорее! Сейчас покажу тебе дом, а на завтра я вызвала из города модистку, она подгонит наряды по фигуре...

– Так, стоп, – возмутилась Аня и даже топнула ногой, – или ты мне нормально объяснишь, что все это значит и в какую передрягу попала с этим «графом». Или я немедленно уйду домой, в смысле, в гостиницу.

– Ну, это вряд ли, – пожалала плечами девушка, – твоей гостиницы здесь нет. Ты в девятнадцатом веке. И лучше тебе в это поверить.

Аня поняла, что подруга не в состоянии что-либо адекватно воспринимать. Придется ехать к этим мормонам и на месте разбираться что к чему. Анна решила позвонить Ангелине и достала телефон. Но связи, как ни странно, не было.

– Не работает, даже не пытайся, – проговорила Катя. – Чем быстрее ты поверишь, что мы с тобой в другом времени, тем лучше будет для тебя.

Аня лишь пожалала плечами, понимая, что с Катей в таком состоянии

говорить бесполезно. Девушки покинули часовню и вышли на тропинку, ведущую к пруду. Граф любезно предложил жене руку. Ане же пришлось идти в сопровождении неприятного черноволосого герцога, который всю дорогу молчал. В таком нервном напряжении девушка не заметила, как они подошли... к зданию музея. У входа стоял старинный экипаж, запряженный парой лошадей, а мужчина в странном пиджаке до колен уже выгружал чемодан и волок его в здание.

– Катя, – крикнула Анна подруге, – а зачем нам в музей-то? Я уже там все осмотрела. Думала, что мы сразу поедem к тебе в деревню.

Катерина подошла к Ане и обняла ее за плечи:

– Милая, это не музей. Сейчас это поместье графа Стрэтмора – моего мужа. Понимаю, что твой мозг сопротивляется, и тебе трудно все сразу воспринять, но мы здесь живем.

– Нет, это бред какой-то! – взорвалась Аня, освобождаясь из объятий подруги. – Я не понимаю, что за игру вы с мужем затеяли, но это уже не смешно. Или они тебя загипнотизировали до такой степени, что ты уже нормально мыслить не можешь! Это музей!

Аня указала пальцем на здание и потащила улыбающуюся подругу к дверям, на входе оттолкнув плечом мужчину в длинном сюртуке. Она уверенной походкой прошла в холл. Сэр Томас и сэр Найджел последовали за девушками.

Анна стремительно поднялась по лестнице, снимая с головы нелепую шляпку. Девушка с удивлением заметила, что в музее успели все переделать. Там, где еще недавно находился кафетерий и магазин сувениров, было незнакомое помещение с лиловыми обоями. На втором этаже Аня слегка растерялась, так как все выглядело по-другому. Катя шепнула, что большая гостиная правее, и Анна решительно ворвалась в комнату. И остолбенела. Еще час назад здесь были грязно-желтые обои и потертая мебель, а сейчас роскошный золотистый с вензелями шелк плотно прилегал к стенам, темная лакированная мебель благородно выделялась на светлом фоне стен, обитые бархатом диваны и кресла чинно стояли в центре гостиной. А над массивным комодом Аня заметила уже знакомые портреты. Она подошла ближе и обнаружила, что мужчина был копией графа. Тот самый портрет, который она видела раньше. А рядом в золоченой раме висел портрет дамы. На Аню высокомерно взирала ее лучшая подруга, хвастаясь роскошным бюстом, а подпись гласила «графиня Кэтрин Стрэтмор». Анна растерянно посмотрела на Катю, затем на мужчин, ее взгляд устремился вдаль. Там за окном виднелся роскошный парк, снега почти не было, а деревья... Они были другие. Девушка вдруг

осознала, что работники музея не могли так быстро заново обустроить парковую зону, убрать лавочки, поменять мебель и обои в доме. Особняк, интерьер и даже кусты – все выглядело иначе. А это значит... Отчего-то Аня не сумела сформулировать мысль, стало душно и темно. Последнее, что она запомнила, это стремительно приблизившегося к ней герцога, его черные, как бездна, глаза и насмешливые губы. А затем девушку поглотила тьма.

Герцог Аргайл первым почувствовал, что с гостьей случилось неладное. Он едва успел подхватить даму на руки, пока она не упала в обморок. Герцог поднялся с девицей на руках на третий этаж вслед за хозяйкой и горничной в одну из гостевых комнат. Сэр Найджел опустил свою ношу на кровать, а леди Кэтрин крутилась возле подруги в нервном припадке, пытаясь похлопать ту по щекам и облить водой из графина. Герцог попросил горничную позаботиться о хозяйке, которая сильно разнервничалась. После того, как леди Стрэтмор увели в ее спальню, Аргайл присел на краешек постели, разглядывая девушку. Он зачем-то поправил рыжие кудри, разметавшиеся по подушке. Герцог, разумеется, усомнился в их натуральном происхождении. Хоть он и был падок на рыжеволосых девиц, мужчина понимал, что такой цвет волос предпочитали дамы особой категории, если они, конечно, не ирландки. Сэр Найджел машинально провел пальцами по девичьей щеке – кожа оказалась шелковистой и мягкой на ощупь. Его отчего-то манили полураскрытые губы, слишком яркие для того, чтобы быть естественными. Герцог склонился к лицу гостьи, вдыхая ягодный аромат. Аргайл удовлетворенно хмыкнул: как он и предполагал, запах клубники не мог быть натуральным. Мужчина заинтересованно оглядел девичью фигуру и заметил, что шубка распахнулась, а его взору предстали очаровательные ножки в чулках. Аргайл не смог удержаться и провел ладонью от колена к бедру. Разумеется, он лишь желал прикрыть неприлично оголившиеся ноги и натянуть юбку пониже.

Сэр Найджел уже знал из рассказов графини Кэтрин, что в ее время дамы носили этот возмутительный клочок ткани, который называли юбкой. Ему мог бы понравиться такой наряд на нимфе из дома мадам Фруже, но не на жене. Герцог не успел осознать, отчего он подумал о жене. В это время гостья застонала и облизала пересохшие губы. Сэр Найджел не понял, как это произошло, но он потянулся к этим самым губам и тоже их облизал. Очевидно, что девушка никак не может прийти в себя, и он просто обязан оказать ей первую помощь и вернуть к жизни. Он слегка раздвинул мягкие губы языком. Рыжеволосая соблазнительница приоткрыла рот, а герцог

обхватил ладонями бледное лицо, слегка поворачивая к себе и углубляя поцелуй. Аргайл услышал тихий стон и почувствовал, как подруга графини пошевелилась под ним. Если до этого момента у сэра Найджела оставался здравый смысл, то сейчас он его покинул самым бессовестным образом. Рыжеволосая гостья вздохнула, ресницы затрепетали, ее губы ответили на мужскую ласку. Робко, неуверенно, словно сомневаясь, что все это происходит наяву. А герцог уже сминал нежный рот в жгучем поцелуе, подчиняя своей воле и распаяя себя все больше. Тонкая ткань странного одеяния не смогла скрыть небольшую, но очень аппетитную грудь. В порыве неконтролируемой страсти мужчина сильнее прижался к соблазнительнице и прикусил ее нижнюю губу. Гостья вскрикнула и открыла глаза.

Ане опять снился этот неприличный сон, где темноволосый мужчина страстно целовал ее. Сон напоминал предыдущий, но ощущения были более реальными. А когда любовник прикусил ее губу, девушка поняла, что ощущения не только реальные, но и болезненные. Открыв глаза, она никак не ожидала увидеть носатого герцога, который бесстыдно прижимался к ней. А рука аристократа гладила ее колени. Аня вспомнила, как упала в обморок в гостиной, а этот Аргайл подхватил ее на руки. Вероятно, спаситель решил воспользоваться беспомощным состоянием графской гостьи – то-то он все время пялился на ее ноги. Видимо, у этого герцога совсем туго с дамами, раз набросился на первую встречную. Анна разозлилась на такое возмутительное поведение мнимого аристократа и со всего размаху влепила «спасителю» пощечину.

– За что? – Аргайл приложил руку к щеке. – Я всего лишь оказал вам первую помощь.

– Ах, вот в чем дело! Поэтому одна ваша рука пробралась мне под юбку, а вторая сжимала грудь? – прошипела Аня, приподнимаясь на локтях. – Вижу, что искусственным дыханием вы не ограничились!

Герцог смутился, вспомнив, что изначально решил помочь даме прийти в себя. Но потом он как-то незаметно увлекся процессом. Вот что значит долгое воздержание.

– Приношу свои извинения, – пробормотал сэр Найджел.

Торопливо покидая гостевые покои, лорд Аргайл понял одну вещь – ему следует как можно дальше держаться от этой девицы. А еще лучше поскорее отбыть в Лондон и срочно посетить заведение мадам Фруже.

Глава 5

21 и 22 января 1887 года, поместье Барнард-Касл в графстве Дарем

Катя с Анной сидели в спальне и третий час подряд обсуждали немислимую, нет, просто непостижимую ситуацию, в которую они угодили. На блюде уже не осталось ни одной сдобной булочки с мармеладом, а горничная в третий раз приносила девушкам чай.

Как только Аня очнулась, графиня Кэтрин Стрэтмор, она же Катя Круглова, провела подругу по поместью, демонстрируя комнаты. Катерина в деталях поведала свою историю «попадания» в девятнадцатый век – как она случайно зашла в темную каморку в часовне, а в это время ученые-аристократы проводили очередной сеанс волнового перемещения на расстоянии. Дальше Катя рассказала подруге о том, как приняла все случившееся за игру в историческую реконструкцию, а графа и герцога – за актеров. И еще подруга шепотом сообщила Ане, какой граф чудесный любовник, и что она решила здесь задержаться подольше, а возможно, и навсегда.

– А потом мне в голову пришла превосходная идея, что вы с Гелей непременно должны сюда приехать. В смысле – переместиться, – хихикнула Катя. – Нет, ну а что? Когда вы еще попадете в позапрошлый век и увидите настоящего графа и герцога. А какое здесь питание, а какая чудесная природа и свежий воздух.

– Это все хорошо, – Аня уже свыклась с собственным сумасшествием и решила, что подумает обо всем, когда вернется домой. – Ты когда обратно собираешься, дорогая? Тебя, между прочим, с работы уволят.

– Я и не собираюсь возвращаться, нас и здесь неплохо кормят, – пошутила Катерина.

– Не в пирогах счастье, – парировала Аня.

– А в чем же еще? – рассмеялась Катя, вспомнив любимый мультфильм. – К пирогам прилагается роскошный мужчина, так что я решила остаться. И тебе советую расслабиться и отдохнуть. Я, между прочим, приготовила для тебя холсты и краски – вон из малой гостиной какой чудесный вид на пруд открывается. Гуляй на свежем воздухе, рисуй, а завтра модистка придет с нарядами. Когда ты еще примеришь роскошные платья? А я Томаса уговорю нас в Лондон свозить.

– Лондон девятнадцатого века необходимо посетить, чтобы окончательно убедиться, что я сошла с ума, – согласилась Аня,

откинувшись на подушки. – И я бы с удовольствием получила автограф Кэрролла на раритетную книжку про Алису.

– С удовольствием дороже, – хмыкнула Катерина. – Кстати, герцог Аргайл – поклонник Кэрролла, только он предпочитает не художественную литературу, а его статьи по математической логике и постановочной фотографии.

– Кто бы сомневался, он явно не романтик, – пробормотала Аня.

Катя критично посмотрела на подругу и подошла к гардеробу, переводя разговор на более актуальную тему:

– Я приготовила для тебя несколько своих нарядов, будут великоваты, но денек потерпишь. В твоих вещах здесь появляться неуместно. Утром за завтраком я тебя познакомлю с вдовствующей графиней – чудесная женщина. Так меня поддерживает.

Катя замерла, о чем-то вспомнив:

– Ты привезла мне что-нибудь из моего списка? Я не решилась открыть без тебя чемодан.

– Я все привезла из твоего списка, еле дотащила, – Аня с полупрозрачной сорочкой в руках и махровой простыней, которую ей выдали вместо полотенца, кружилась по комнате, словно что-то искала. – А туалет с душем здесь имеются? Или сплошь корыта да ночные горшки.

– Все имеется. Как-никак конец девятнадцатого века, а не глухое средневековье. Правда, ванная комната для гостевых покоев общая. Рядом с тобой еще одна спальня, которую я приготовила для Гели. Не беспокойся, у герцога и маркиза комнаты в другом крыле, и там свое «хозяйство», – Катя уже с деловым видом рылась в чемодане, вытащила упаковки с чулками и прижимала к груди. – Ой, спасибо. Чулки на резинке гораздо удобнее, чем на подвязках и на поясе, а для зимы лучше колготок ничего не придумали. А вот и мой компьютер. О, эпилятор! И батарейки! Не волнуйся, деньги я тебе отдам, мне они здесь ни к чему!

Аня оставила подругу охать над подарками и отправилась на поиски ванной комнаты. А когда вернулась, ни Катерины, ни чемодана в спальне не обнаружила. Лишь ворох собственной одежды на кресле.

А утром юная горничная Бетти помогла Ане с нарядом и прической и показала, где в доме столовая. За завтраком уже собралась вся честная компания – во главе стола сидел сэр Томас Стрэтмор, по левую сторону от него возвышались маркиз с герцогом, а по правую руку от графа расположилась Катерина и пожилая женщина в лиловом бархатном наряде и такого же цвета кружевном чепце.

«Вероятно, графиня-мать» – вспомнила Аня.

Дворецкий или лакей – в этом Анна еще не разобралась – пригласил ее занять место рядом с вдовствующей графиней. Мужчины привстали с мест, приветствуя даму, а Катя представила подругу свекрови. К сожалению, герцог сидел напротив Ани и на протяжении всего завтрака сверлил девушку недобрый взглядом. «Странно, сейчас-то ему что не нравится? – возмутилась про себя Аня. – Платье вроде бы приличное, длинное и коленки прикрывает, а зеленый цвет подходит к глазам. Правда, декольте вызывающе низкое, но это же Катин наряд, у нее грудь больше».

А вот светловолосый маркиз смотрел на Анну одобрительно, его взгляд чуть дольше положенного задержался на груди, улыбка заиграла на губах. Девушка тут же приободрилась.

«А может, закрутить роман с этим маркизом, раз он мне улыбается? Так, ничего серьезного – легкий флирт. Заодно отвлекусь и залечу свое разбитое сердце, – размышляла Аня, наслаждаясь десертом и облизывая губы. – Решено, сегодня же проверю, как он целуется». Вспомнив о поцелуе, девушка отчего-то покосилась на герцога, который все еще буравил ее взглядом, – хоть и неприятный тип, но в ласках явно знает толк. Правда, слишком настырен. Аня подумала, что от этого мрачного господина вряд ли дождешься комплиментов и нежных поцелуев, такие мужчины думают только о своем наслаждении. И она решила, что на герцога даже не стоит тратить драгоценное время.

После завтрака графиня-мать прошла в малую гостиную в сопровождении тихой и незаметной компаньонки мисс Норы. Кэтрин отлучилась, чтобы объяснить мужу, как работает привезенная из двадцать первого века техника. Анна же решила прогуляться по дому и заглянула в библиотеку. Стеллажи с книгами занимали практически все помещение, а длинный кожаный диван в окружении полосатых широких кресел удобно расположился у окна.

Аня достала с полки томик стихов неизвестного английского поэта и рассматривала красивые картинки с гравюрами.

– Вы умеете читать или только картинки изучаете? – Ехидный голос герцога Аргайла прозвучал над самым ухом.

От неожиданности Анна вздрогнула, а книга выскочила из рук и упала на пол. Девушка пробормотала, что она прекрасно знает английские буквы, и одновременно с герцогом наклонилась за книгой. Они столкнулись лбами, и Аня неуклюже завалилась набок. А сэр Найджел не удержался на корточках и упал на нее. Анна даже не успела возмутиться, потому что в этот момент открылась дверь в библиотеку, и послышались голоса. Надо отдать должное реакции герцога – он схватил девушку за талию и

уверенным движением подтолкнул к дивану. А точнее, за диван. И сам последовал за Аней. Герцог быстро дополз до укрытия и устроился в небольшом зазоре между диваном и стеной, прижимаясь к своей невольной пленнице.

– Вы что творите? – гневно прошипела Анна и попыталась высвободиться из вынужденного плена, ощущая спиной мускулистое тело герцога.

– А что вы предлагаете? – шептал ей на ухо сэръ Найджел. – Хотите, чтобы вошедший застал нас в недвусмысленной позе на полу посередине библиотеки? Лично я не собираюсь компрометировать себя, тем более связывать узами брака, если вас увидят в моих объятиях.

Аня закатила глаза – как будто она собиралась связывать себя узами брака с этим заносчивым типом. Случай с их падением – простое недоразумение. Но когда Анна услышала голос графини-матери, говорившей со своей компаньонкой, то невольно согласилась с Аргайлом. Пожилая женщина явно не оценила бы неловкий момент и раздула бы из этого грандиозный скандал.

Тем временем вдовствующая графиня подошла к дивану, за которым притаились Анна с герцогом. Судя по елозящим звукам, женщина уютнее устроилась на мягких подушках и откинула голову на спинку дивана.

– Нора, дорогая, почитай мне тот волшебный роман, – мечтательно проговорила графиня-мать, обращаясь к компаньонке, а та уже подходила к полкам, шурша юбками.

Герцог сильнее прижался к Ане, обхватив ее одной рукой за талию, а вторую руку положил девушке на грудь.

– Что вы делаете? – с раздражением прошептала девушка. – Не надо так ко мне прижиматься! Уберите руки и отодвиньтесь!

– У меня нет такой возможности, – огрызнулся Аргайл в ответ. – Впереди спинка дивана, а позади меня стена. Здесь нет места для маневра, так что терпите.

– Что ты говоришь, дорогая? – поинтересовалась графиня-мать, вероятно, приняв шепот спрятавшейся за диваном парочки за речь компаньонки.

– Я ничего не сказала, – удивилась та. – Но тоже слышала какой-то звук. Наверное, ветер бьет в окно.

Анна тихо хмыкнула, представив, как женщины обнаружат вместо ветра высокомерного Аргайла, неприлично прижимающего к себе «гостью из будущего». Герцог тоже усмехнулся, оценив диалог. Компаньонка графини уже устроилась в кресле и, пролистав страницы, приступила к

увлекательному чтиву:

– Боже мой, почему у меня так бьется сердце, когда я вам пишу! Неужели со мной приключится какая-нибудь беда; или меня взволновала надежда увидеть вас? Но одно я чувствую: никогда еще я вас так сильно не любила и никогда еще так сильно не хотела сказать вам это.

Герцог фыркнул, щекоча дыханием шею своей пленницы, и сжал ее грудь. Аня от возмущения хотела пнуть нахала ногой, но лишь прижалась к нему сильнее. И тут же поняла, что совершила ошибку. Она почувствовала, как что-то твердое упирается в ягодицы. Аргайл при этом лишь часто задышал ей в затылок.

– Не бойся же отдаться отныне чувству, которое ты внушила, не бойся, если тебя пронизет насквозь пламя, которое ты сама зажгла.

Тем временем компаньонка с жаром продолжала зачитывать строчки из романа, Анна же почувствовала влажную дорожку поцелуев на шее.

– Эй, вы что там? Целуете меня? – шепотом возмутилась девушка.

– Вам показалось, – ответил Аргайл и нагло продолжил целовать девичью шею.

Его язык игриво пощекотал маленькое ушко, а рука в очередной раз погладила девичью грудь сквозь тонкую ткань платья.

– Я страдаю из-за него и одновременно от него. Тщетно стремлюсь я бежать от него: он преследует меня, он тут, он не дает мне покоя, – вдохновенно прочитала мисс Нора, а графиня-мать протяжно вздохнула.

В это время Аня повернула лицо, чтобы возмутиться недостойным поведением герцога, который уже сминал юбки ее наряда. Но она не успела произнести ни слова, так как губы сэра Найджела приникли в поцелуе к ее открытому рту. Герцог чуть слышно простонал, когда погладил нежную бархатистую кожу там, где заканчивалось кружево чулка. А в тот момент, когда он заскользил пальцами выше и подцепил узкую ткань неизвестной ему модели панталон, уже простонала Аня.

А компаньонка с жаром произнесла:

– Но ах, вот он! Я не ошибаюсь, я вновь вижу его. О, мой любезный друг, прими меня в объятия, укрой меня на своей груди...

Анна почувствовала, что другая рука герцога пробралась в низкий вырез платья и ловко освободила грудь из бюстгальтера. Девушка чуть не закричала от возбуждения, когда Аргайл ласково погладил чувствительные вершины, уделяя одинаковое внимание каждой груди.

– А-а-ах... – одновременно простонали Аня и графиня-мать.

– Ах, какой чудный роман! Такой напор! Такие чувства! Продолжай, Нора, – проговорила пожилая женщина.

И компаньонка громче прежнего прочитала:

– *Ах, это уже не страх, это сладостное волнение любви. Почему уклоняешься ты от моих нежных ласк?*

Герцог, в отличие от книжных героев, не уклонялся и настойчиво ласкал девичью грудь. Пальцы другой руки скользнули между бедер прелестницы к шелковистому лону. От подобных прикосновений Аня сильнее прижалась к мужчине и почувствовала его возбуждение.

– *Что ты делаешь? Оставь меня, я трепещу...*¹ – продолжила чтение компаньонка, уже переходя на крик.

Анна же трепетала в руках сэра Найджела и не понимала, чего ей хотелось больше – прекратить эти неприличные ласки или все же получить долгожданную разрядку. Словно почувствовав сомнения девушки, герцог принялся ласкать ее нежную плоть с особым рвением. Одновременно с этим, мужчина ритмично двигал бедрами, сильнее прижимаясь к аппетитным женским ягодицам. Испытав острый приступ наслаждения, граф и Анна одновременно вскрикнули. А затем напряглись, вспомнив, что они были в библиотеке не одни. Замерев, заговорщики услышали громкий храп графини-матери и голос компаньонки:

– Ох, нельзя же такие романы в таком возрасте читать. Вон как хрипит и стонет.

Послышались удаляющиеся шаги, и дверь в библиотеку закрылась. В тишине был слышен размеренный храп пожилой леди.

– Как вы думаете, мы уже можем покинуть укрытие? – обессиленно проговорила Аня, освобождаясь из мужских объятий и поправляя платье.

– Думаю, да. – Герцог сзади закопошился, вероятно, приводил в порядок брюки. – Выбирайтесь первой, я тут еще какое-то время пережду...

Аня выползла на четвереньках из-за дивана, поднялась на ноги и увидела, что графиня-мать, запрокинув голову, крепко спит. Словно что-то вспомнив, Аня вновь заглянула за диван, обнаружив герцога, прижимающего к паху книгу с рисунками, из-за которой и произошло это недоразумение.

– Между нами ничего не было, – строго проговорила Анна, гордо вскинув подбородок и расправляя складки на юбке.

– Разумеется, ничего не было, – деловито ответил герцог и кивнул в сторону двери. – Идите уже, а то графиня-мать проснется, и нам опять придется спрятаться.

Такая перспектива Аню не устраивала, поэтому она бесшумно, но

очень быстро покинула комнату. О герцоге и нелепом происшествии за диваном она старалась не думать. А вспоминая безразличное выражение лица сэра Найджела и резко брошенное «Идите!», девушка лишней раз убедилась, что герцог никак не подходит на роль романтического воздыхателя. То ли дело голубоглазый маркиз.

Глава 6

Утро 25 января 1887 года, поместье Барнард-Касл в графстве Дарем

После происшествия в библиотеке прошло два дня. Анна пыталась забыть жаркий эпизод и старалась как можно реже встречаться с герцогом. Она переключилась на маркиза, флиртовала с ним, но дальше взглядов и улыбок дело не шло. Да и несносный герцог Аргайл был все время поблизости. Он постоянно вмешивался в разговор и уводил сэра Генри в кабинет якобы для совещаний. В конце концов, Аня решила, что это не она должна бегать за маркизами, а они за ней. По такому случаю она нарядилась в роскошное платье цвета морской волны, которое чудесно подходило к цвету ее глаз, а глубокий вырез позволял насладиться женскими прелестями. Бюстгальтер пуш-ап прекрасно заменил корсет из плотной ткани. Шелковые удлинненные панталоны, предложенные модисткой, не шли ни в какое сравнение с нижним бельем, привезенным из двадцать первого века. Напоследок Анна закрепила волосы в высокую прическу и выпустила несколько непослушных локонов на шею и плечи. Она ощущала себя настоящей красавицей из прошлого века. Точнее, из позапрошлого.

За завтраком маркиз все так же ей улыбался, но только сейчас Аня заметила полное безразличие в его глазах. Мужчина был дружелюбен и вежлив, но не более того. Сразу же после трапезы сэр Генри предпочел уединиться не с ней, а с компьютером. Зато Аргайл все больше хмурился, а его едкие замечания выводили девушку из себя.

Катерина спасла Аню от очередной порции колкостей герцога, предложив прогуляться по парку. Но уже через час графиня поспешила домой.

Дворецкий Джон любезно открыл двери, и подруги зашли в дом. Второй слуга, щуплый белобрысый мужчина в темно-синем камзоле и желтых бриджах, забрал у дам шубки, шляпки и перчатки.

– Слушай, а почему эти мужчины так странно одеты? А тот у дверей все время там стоит? – поинтересовалась Аня у подруги. – Ничего себе работенка.

Она бросила заинтересованный взгляд на дородного мужчину: канареечного цвета бархатные бриджи и такой же жилет выглядели нелепо по сравнению со строгим черным камзолом с блестящими пуговицами.

– Ага, работа у него такая – стоять у дверей, – подтвердила Катя, беря

подругу под руку. – Это наш дворецкий Джон. На самом деле он отвечает за порядок в доме и организует работу прочих слуг мужского пола. Иногда полирует серебро и да, приветствует гостей на входе. Но ты права, канареечные бриджи – это что-то. Все пытаюсь уговорить Томаса, чтобы он заказал мужчинам другие наряды, но муж уверяет, что он должен придерживаться традиции – такие цвета слуги носили при его отце.

– Думаю, при деде тоже, – хмыкнула Аня и огляделась по сторонам.

Девушки поднялись по лестнице, и теперь Катя вела ее широким коридором в неизвестном направлении.

– Я хочу изменить не только цвета одежды прислуги, но и время работы, – Катерина продолжила свои разъяснения. – Представляешь, эти бедолаги начинают работать в пять утра, а заканчивают в одиннадцать вечера. Никакой личной жизни.

– Да, суровые у них здесь законы. Может, попробовать организовать работу в две смены? – предложила Анна. – Но слуг здесь не особо много. Я так понимаю, только дворецкий, кухарка и управляющий. Ах да, еще я видела лакея и горничную.

– Да ты что? Слуг полно – не дом, а проходной двор! – возмутилась Катя. – Шесть лакеев, четыре горничные, еще две девушки помогают кухарке, две прислуги «степ герлс». Ну те, которые моют полы и оттирают ступеньки. Ах да, еще экономка, управляющий, садовник и его помощник. И несколько человек трудятся на конюшне.

– Ничего себе. – От удивления Анна приоткрыла рот. – Где же они все прячутся? И где живут?

– О, это высший пилотаж местной прислуги – не попадаться на глаза хозяевам. А живут они в левом крыле, там что-то типа хозяйственной зоны, где хранятся продукты, всякая посуда, мебель. И там же жилые комнаты для прислуги. Кто-то из слуг приходит утром и уходит вечером. В общем, я сейчас вместе с управляющим составляю график работы прислуги и обустроиваю их жилье, – вздохнула Катя.

– Тяжело тебе здесь. Я-то думала, что в девятнадцатом веке в обязанности графини входит лишь посещение балов, чаепитие с местными сплетницами да променады по парку, – заметила Аня.

– Не без этого. Кстати, насчет балов. Графиня-мать хочет организовать прием в поместье. А по этикету мы с Томасом должны танцевать первый танец – вальс. Но ты же знаешь, что с танцами у меня глухо. Может, сможешь? – попросила Катя.

– Я бы с удовольствием, но совершенно не разбираюсь в местных танцах, – посетовала Анна.

– Да нет, учителя танцев мне наняла графиня. Ты просто подскажешь, как двигаться. Ты же у нас балерина, – попросила Катя.

– Да какая я балерина? В детстве занималась в ансамбле «Топотушки». Но я помогу, – согласилась Аня. Ведь какой-никакой, а танцевальный опыт у нее был. А вот у Кати с этим беда – у нее полностью отсутствовало чувства ритма.

– Вот и отлично. Мы как раз пришли – сейчас начнется урок, – проговорила Катерина бодрым голосом, но в ее глазах не было радости. Ане показалось, что подруга с удовольствием отменила бы танцевальное занятие, заменив его чаепитием.

Девушки зашли в огромный зал, девственно чистый от мебели – лишь помпезные хрустальные люстры да картины в золотых рамах вносили элемент роскоши. К одной из стен был прижат одинокий диван. Девушки заметили, что на диване расположилась графиня Элизабет Стрэтмор, а ее компаньонка Нора наигрывала за роялем какую-то мелодию. Высокий, худой, рыжеволосый мужчина качал головой и постукивал ногой в такт.

– Это и есть твой учитель танцев? – отчего-то Аня сомневалась, что этот нескладный тип способен хорошо двигаться, тем более, чему-то обучить ее подругу.

– Ага, леди Элизабет сказала, что он лучший, – произнесла Катя. И добавила: – В Дареме.

Мужчина уже заметил девушек, подлетел к ним, схватив Катину руку, облобызал.

– Я польщен, – гнусавя, проговорил учитель. – Разрешите представиться: мистер Уинни. Леди Элизабет мне уже сообщила, что из-за разности культур и традиций в России в моде совсем другие танцы. Интересно, какие?

– Кадриль, – лягнула Аня, а Катя сурово на нее посмотрела.

– Мистер Уинни, я очень рада, что именно вы станете моим учителем. – Катерина кокетливо улыбнулась мужчине. – Да, у нас совсем другие танцы, но вальс в чести. Просто у меня с танцами не складывается. Если честно, у меня нет к этому способностей. То ли дело у моей кузины. Кстати, разрешите вам представить – мисс Анна Кротов.

Аня сделал книксен, а мужчина быстро скользнул губами по ее руке и тут же отстранился.

– Не переживайте, мы со всем справимся. Главное, слушайте меня.

Учитель вывел Катю на середину зала, Аня же осталась стоять в дверях, не понимая, как ей поступить: присесть на диван рядом с графиней-матерью или остаться на месте.

– Нам нужно разучить всего лишь два танца. Для первого выхода это вальс. Вы с сэром Томасом открываете этим танцем бал. И еще один танец – котильон. Обычно, им завершают балы. Там очень простые движения, ничего сложного. – Мужчина встал напротив Кати, крикнув мисс Норе: – Котильон, пожалуйста.

Та с важным видом кивнула и ударила маленькими пальчиками по клавишам. Зазвучала мелодия, а мужчина стал ловко выделывать ногами незамысловатые па. Затем он с важным видом вышагивал по паркету, заложив одну руку за спину. А после закружился по залу в ритмах вальса, одной рукой обнимая незримую партнершу. Долговязый учитель с яркой рыжей шевелюрой смотрелся немного комично, и Аня усмехнулась. Но она тут же прикрыла рот рукой, потому что графиня сурово помотрела в ее сторону.

– Достаточно, – обратился мистер Уинни к мисс Норе. Девушка тут же прекратила играть. – Вот видите, леди Кэтрин, ничего сложного. Просто повторяйте за мной.

Мужчина уже без музыки показал Кате танцевальные па, а та попыталась повторить. Она неловко поворачивалась, кружилась невпопад, а задев учителя бедром, ойкнула и покраснела – бедолага чуть не распластался на паркете.

– Так, мне все понятно, у нас совершенно разные танцевальные культуры, – вздохнул рыжеволосый мистер Уинни. – Предлагаю начать с основ вальса. Второй танец мы разучим позже. Опять же, в котильоне встречаются схожие движения.

Мужчина кивнул мисс Норе, а та поняла без слов. Она вновь прикоснулась пальцами к клавишам: заиграла чудесная мелодия, Аня сразу же узнала музыку Шуберта.

– Итак, леди Кэтрин. Поклоны мы выучим позже, повороты тоже. Сейчас необходимо запомнить и отрепетировать простые движения на раз, два, три, – учитель деликатно обхватил Катю за талию, второй рукой взял ее ручку в свою, не забывая поцеловать.

– Следуйте за мной! Расслабьтесь, учитесь доверять партнеру. Раз, два, три ... раз, два, три...

Катя неловко передвигалась по залу. Она очень старалась, но пока у нее получалось не слишком изящно. Она постоянно наступала на ноги мистеру Уинни, а тот мужественно терпел. Аня отдала должное учителю – он был деликатен, останавливался, заметив неточное движение партнерши, объяснял заново, как необходимо двигаться. Они танцевали без музыки и под счет, а затем все то же самое повторяли под знакомые мелодии вальса.

Аня прижала руку к груди, переживая за Катю. Она видела, как тяжело подруге дается урок. Мистер Уинни неожиданно обратился к ней:

– Милая мисс Анна, графиня Кэтрин сказал, что у вас есть некий танцевальный опыт. Возможно, мы с вами сможем показать движения. Леди Кэтрин нужен наглядный пример. Жаль, что нет еще одного партнера...

Учитель танцев осекся и посмотрел за спину девушки. Анна обернулась и обнаружила у входа в бальный зал герцога Аргайла. А он-то что тут делает? Наверняка пришел над ними посмеяться.

– О, ваша светлость. Не могли бы вы нам помочь? – заискивающе проговорил учитель. – Вы уж простите, что к вам обращаюсь, но у нас сложная ситуация. Нам нужен еще один партнер для вальса. Я бы мог сделать круг с леди Анной, а вы в это время повальсировали бы с графиней.

Аня про себя усмехнулась, она была уверена, что Аргайл скажет учителю какую-нибудь колкость и, разумеется, откажется. Она никак не ожидала, что герцог согласится на просьбу учителя, правда, весьма странным образом. Он взял Анну за руку и высокомерно произнес:

– Я помогу. Думаю, что мы с леди Анной пройдем круг вальса, а вы дадите разъяснения графине Кэтрин.

Аня была настроена дать решительный отпор этому самоуверенному типу. Но Аргайл уже обвил рукой ее талию и сжал ладонь в своей руке.

– Чего же мы ждем? – поинтересовался у мистера Уинни сэр Найджел.

– Музыка! – опомнился учитель, а мисс Нора заиграла с особым рвением, колотя маленькими пальчиками по клавишам.

– Надеюсь, вы танцуете лучше, чем читаете на английском. В библиотеке вас заинтересовали лишь картинки. В танце музыка важна, но главное – движение, – прошептал Аргайл голосом опытного искусителя, а затем случайно дотронулся губами до девичьего ушка.

Анна чуть не задохнулась от такой наглости – замечание ей показался неуместным.

– В танце главное, чтобы партнер оказался опытным, – парировала она и с вызовом посмотрела на герцога.

Тот неожиданно прижал девушку к себе, а затем закружил ее в вихре вальса. Аня не успела возмутиться – герцог нарушал все правила этикета. Даже в современной России знали, что между партнерами должно сохраняться расстояние, но Аргайл неприличным образом его сократил. Анна решила высказать свое возмущение, но посмотрев в его темные глаза, пропала. Все вдруг расплылось: она уже не замечала окружающих и едва различала звуки музыки. Был лишь один единственный и несносный

мужчина, который сжимал ее в крепких объятиях и уверенно вел за собой. Отчего-то ей показалось, что в зале слишком жарко, ее мучила жажда, захотелось ощутить живительный поцелуй. Она сама не заметила, как потянулась к мужчине, а он склонил к ней лицо. Анна уже готова была прижаться к его губам, как вдруг услышала громкие хлопки. Герцог судорожно вздохнул и остановился. Он раскрыл объятия и выпустил девушку, словно птицу, на волю.

– Прекрасно, прекрасно, – захолопал в ладоши мистер Уинни, нарушая неловкий момент: музыка смолкла, все взгляды были устремлены на Анну и Аргайла.

– Но я все-таки рекомендовал бы вам держать небольшое расстояние во время танца. Это во Франции модно прижимать партнершу так близко. У нас же более строгие правила, тем более, в Дареме, – с виноватым видом проговорил учитель.

– У меня давно не было практики. Танцевальной, – добавил герцог, Анна же смущенно покраснела.

– Ничего, практика скоро появится. Тем более с такой прекрасной партнершей, – благодушно заметил мистер Уинни.

– Возможно, вы правы, – герцог кивнул учителю. – Надеюсь, моя помощь вам больше не нужна, и я могу заняться важными делами.

Мужчина откланялся, а учитель проводил герцога до дверей. Катя же взяла Аню под руку:

– Ну, вы даете! Ань, это чего сейчас такое было? Думала, Аргайл набросится на тебя прямо здесь.

– Катя, не придумывай, – строго произнесла Анна. – Да он меня терпеть не может, только и знает, как больнее уколоть и поддеть. Да и мне он совсем не нравится – не люблю мрачных типов. То ли дело голубоглазый маркиз.

– Ну-ну, – Катя многозначительно хмыкнула, а затем мило улыбнулась, обращаясь к учителю. – Я впечатлена танцем нашей пары и готова продолжить урок. Научите меня!

Тот обреченно вздохнул. Аня же подошла к дивану и, присев, обессиленно откинулась на подушки. После пережитых мгновений в объятиях герцога ей было не до этикета. Она прикрыла веки, сделав вид, что у нее закружилась голова. Анна никак не могла прийти в себя после столь зажигательного танца. И этот полный страсти взгляд герцога так просто не забудешь. Странное дело, мужчина одновременно и раздражал ее, и притягивал. В его объятиях она переставала что-либо соображать. Нет, ей нужно выкинуть из головы все мысли о надменном Аргайле. Такие

мужчины опасны для нежного женского сердечка – не успеешь опомниться, как попадешь в его сети. Аня решила, что после обеда она приступит к соблазнению маркиза. Все-таки она мечтала о легком флирте, а не о бушующем урагане страстей.

Но ее планам не суждено было осуществиться – после обеда маркиз вновь сбежал в кабинет графа изучать привезенную Анной технику. Явно компьютер был для него важнее общения с женщинами. Аня вспомнила, что подруга подготовила для нее мольберт, холсты, кисти и краски. Она прошла в малую гостиную, обнаружив, что место художника отгородили от общей залы ширмой. Рядом в стене была дверь, которая вела в маленькую комнату, больше напоминающую чулан. Раньше в комнате хранились предметы интерьера и посуда, но графиня Кэтрин приказала слугам все убрать, чтобы Анна смогла оставлять в кладовке мольберт и свои новые шедевры.

Аня так увлеклась пейзажем, что совершенно потеряла счет времени. Она довольно улыбнулась своему творению – вторая картина явно удалась. Какая игра теней и света, а нежные розоватые блики на снегу, а лазурное небо и пушистые облака! Картина словно ожила, Аня даже почувствовала легкое дуновение ветра на коже. Но когда теплые губы коснулись шеи, девушка догадалась, что это не ветер. Повернув голову, она обнаружила склонившегося над ней герцога.

– Боже, когда вы только успели подкрасться? – Аня хотела сделать мужчине строгий выговор, но от его поцелуев она слабела и с трудом произносила слова.

– Не отвлекайтесь, – проговорил Аргайл. – Вам нужно закончить пейзаж.

Аня подчинилась этому мягкому, но властному голосу. Закусив нижнюю губу, она дорисовала часовню и дорожку к замку. А в это время герцог потянул рукава ее платья вниз. Его губы целовали изгиб шеи, спускаясь к обнаженным плечам. Девушка затрепетала, и мазки на картине получились неровными – часовня покосилась, а тропинка ушла куда-то вбок. Сэр Аргайл сжал зубами кружевную бретельку бюстгальтера, на секунду замешкался, а потом медленно стянул вниз. Аня замерла от такой неожиданной ласки, а герцог произнес:

– Рисуйте.

Девушка вновь прикоснулась кистью к холсту, с трудом соображая, что она должна нарисовать. А в это время герцог уже разобрался со второй бретелькой, полностью оголив девичьи плечи. Подушечками пальцев мужчина провел по спине, шее, груди, и Аня судорожно вздохнула. Она не

поняла, как это произошло, но Аргайл уже стягивал платье вниз вместе с кружевным бюстгальтером. Широкие мужские ладони накрыли мягкие полушария, чуть сжав чувствительную грудь. От таких прикосновений внизу живота болезненного заныло.

– Что вы делаете? А вдруг кто-нибудь войдет? – возмутилась девушка, но в то же время она была не в силах сопротивляться откровенным ласкам опытного искусителя.

– Тогда мы что-нибудь придумаем, – успокоил мужчину и властно приказал, – обмакните кисть в воду и передайте мне.

Аня удивилась странной просьбе, но не ослушалась, а покорно опустила кисточку в воду. А через секунду она почувствовала на своей груди влажные и такие возбуждающие прикосновения. Мужчина вырисовывал загадочные знаки на ее коже, а девушка откинула голову на крепкое мужское плечо, бесстыдно подставляя грудь для новых ласк. Она не понимала, почему позволяет этому надменному лорду вытворять с собой подобные вещи. Но сейчас она хотела лишь одного – чтобы эти медленные прикосновения не прекращались. Кисть едва ощутимо ласкала сосок на одной груди, а сильные пальцы уверенно сжимали чувствительную вершину другой груди. Этот контраст был таким восхитительным, что Аня, повернув голову, потянулась к мужчине за поцелуем. Аргайл склонился к ее лицу, но вдруг замер, услышав шаги рядом с дверью в гостиную.

– Что же им нейдет-то, – проворчал он, откидывая кисть. – Опять кто-то идет.

– Не дают спокойно порисовать, – простонала Анна в ответ, понимая, что не готова именно сейчас прервать художественные занятия с герцогом.

Мужчина затуманенным взором посмотрел на девушку: ее губы требовали поцелуев, а грудь призывно манила розовыми бутонами, которые необходимо срочно приласкать, а не прикрывать тканью. Герцог быстро оглядел комнату, соображая, куда бы они могли спрятаться. Диван находился в центре гостиной – укрыться от посторонних глаз не получится. А полупрозрачная ширма тоже не могла их полностью скрыть. Тут сэръ Найджел заметил небольшую дверь в стене и толкнул ее.

– Мы там не поместимся, это же чулан, – возмутилась Аня, когда герцог затащил девушку в темную маленькую комнату.

– Мы поместимся, не сомневайтесь, – уверил девушку Аргайл и торопливо закрыл дверную створку.

Аня упиралась ладонями в дверь, а спиной прижалась к твердой мужской груди. В такой темноте сэръ Найджел был лишен возможности лицезреть соблазнительную грудь, но он мог ласкать ее, что

незамедлительно и сделал.

– Что вы творите? – возмутилась Аня. Только сейчас она осознала, что верх платья и бюстгальтер болтались на талии, а мужчина беззастенчиво проводил ладонями по рукам, спине и груди своей пленницы. Анна всхлипнула под напором откровенных ласк.

– Тише, я слышу шаги, – прошептал герцог.

Аня тоже расслышала шум – кто-то приближался к их укрытию. Герцог властно взял девушку за подбородок и, повернув лицом к себе, поцеловал в мягкие губы. Разумеется, только для того, чтобы скрыть ее неприличные стоны. В этот момент Анна прижалась бедром к его паху, и Аргайл осознал, что больше не в состоянии выносить эту пытку. Герцог принялся торопливо расстегивать пуговицы на брюках, выпуская на волю значительно увеличившееся в размерах мужское достоинство. А когда женские пальчики случайно прикоснулись к его возбужденному стержню, герцог от избытка чувств сильнее сжал девичью грудь и усилил поцелуи, покусывая уже припухшие губы пленницы.

В это время кто-то подошел к их укрытию. Анна и герцог замерли, не размыкая губ и не шевелясь.

– Ох, какая красота, – они услышали голос Катерины Стрэтмор. Вероятно, она рассматривала нарисованные Анной пейзажи.

Воспользовавшись тем, что Аня была неподвижна, герцог задрал юбку. Нащупав жалкий клочок кружев, который непонятно что пытался скрыть, мужчина рванул тонкую ткань. Послышался треск, и раздался голос графини Кэтрин:

– Что за странный звук? Неужели мыши в кладовке завелись? Как же я их боюсь! Нужно немедленно попросить горничную все здесь проверить и потравить.

Аня от испуга, что их может застать подруга или горничная, перестала дышать. А герцог, ничуть не смущаясь, продолжил свои ласки, властно накрывая ладонью мягкий холмик внизу живота.

– Где же Аня-то? Куда-то ускакала, так и не закончив картину...

Слова подруги едва достигали Аниного сознания, потому что герцог настойчиво гладил девичьи бедра. Аня чуть слышно застонала, когда мужчина коснулся ее лона, а другой рукой сильнее сжал грудь. На эти настойчивые и запретные ласки, тело тут же отреагировало, требуя немедленной разрядки. Вдруг герцог остановился, и Анна едва не закричала от разочарования. Но сдержалась, вновь услышав голос подруги.

– Чудесный пейзаж! Нужно повесить в большую гостиную, – бормотала Катя. – Только тропинку смазала. Видимо, кто-то отвлек...

Судя по удалявшимся шагам, графиня Кэтрин решила покинуть комнату и поискать подругу.

Сэр Найджел не стал терять времени даром – он уже держал девушку за талию и слегка наклонил вперед, чуть надавливая ладонью на спину. Придвинувшись ближе, мужчина одним плавным и умелым движением глубоко вошел в податливое лоно. Аня и герцог одновременно протяжно застонали, уже не думая о том, что их кто-то может услышать. Герцог то двигался быстрее, то замирал, а в какой-то момент резко толкнулся, и Аня затрепетала. Ее мир словно разлетелся на тысячу осколков. Волны удовольствия продолжали накатывать, а ненасытный любовник все еще двигался в ней, приближаясь к разрядке и увлекая девушку на новый виток наслаждения. Мужчина резким движением вышел из пульсирующего лона своей пленницы, а Аня с облегчением вздохнула. Не хотела бы она получить по возвращении домой неожиданный подарок, да еще от несносного герцога из девятнадцатого века.

Прикрыв глаза, сэр Найджел прислонился к стене, поддерживая девушку за талию и не позволяя упасть. В этой темной маленькой комнате, обнимая рыжеволосую гостью из будущего, он думал о том, что ни с кем ранее не испытывал таких чувств – дикая, разрушающая страсть, которая сминала остатки разума. Он даже не позаботился о французских конвертах, ведь потомство ему было ни к чему. Еще два дня назад он принял твердое решение держаться от подруги графини как можно дальше, а теперь все, что ему хотелось – это поднять любовницу на руки, отнести наверх и бесконечно долго наслаждаться этим прекрасным телом. Он хотел целовать, ласкать, дарить удовольствие и обладать. Собрав остатки воли в кулак, герцог вздохнул и отодвинулся от девушки. Он попытался помочь ей с одеждой, но Аня убрала его руки и более умело справилась со своим нарядом.

Рыжеволосая художница приоткрыла дверь и выглянула в гостиную. В комнате никого не было. Девушка поспешно вышла из маленькой темной кладовки, где герцог приводил в порядок свою одежду. Анна мельком посмотрела на мужчину – черные растрепавшиеся волосы и блеск в глазах делали его сейчас похожим на пирата. Или разбойника. И отчего она вначале решила, что он похож на ворона? Орел, но никак не ворон. Этот мужчина оказывал на нее какое-то странное воздействие. Неприятный хмурый тип, которого она сразу же невзлюбила и старалась избегать, теперь странным образом притягивал и зачаровывал. А его прикосновения и поцелуи дарили ей безумное наслаждение. Она растворялась в умелых ласках, подчиняясь его властному голосу. Аня вдруг вспомнила все, что

произошло в гостиной. А еще об инциденте в библиотеке. И смутилась. Вроде бы она сама желала завести легкую интрижку. Но интрижку с поцелуями, а не безудержный секс в темном чулане. Она подумала, что вела себя с герцогом недопустимо фривольно – так, словно она была девицей для кратковременных утех. «Да, и он хорош гусь, – возмутилась про себя Аня, – обращается со мной, словно я служанка или дама легкого поведения. Приказывает и берет, не спрашивая».

На пороге гостиной Аня задумалась, а затем торопливо вернулась к кладовке. Она гневно посмотрела на герцога, который застегивал пуговицы на жилете, и выставила указательный палец вперед.

– Между нами ничего не было! Вам ясно? – произнесла Анна срывающимся голосом. – Я приличная девушка, а не какая-нибудь кокетка из борделя. У вас же есть бордели в вашем девятнадцатом веке?

Аргайл приподнял бровь и с невозмутимым видом проговорил:

– Разумеется.

– Так вот, – продолжила Аня, наступая на герцога и тесня его к дальней стене. – В следующий раз, когда захотите кого-нибудь поцеловать или пощупать, примите холодный душ или посетите этот самый бордель. А ко мне не приближайтесь, даже не смотрите в мою сторону. Это больше не повторится!

– Разумеется, – подтвердил герцог и заправил за ушко выбившийся локон.

– Да у меня и опыта нет в таких делах! И мужчин было: раз, два и обчелся. Только Юрка, с которым мы в институте встречались, и Сергей, за которого я так и не вышла замуж, – все больше распалялась Аня, переходя на крик и ударяя герцога кулачком в твердую грудь. – А вы наверняка вообразили, что я развратная девица? А я, между прочим, не привыкла заниматься подобными вещами в тесных кладовках с незнакомыми лордами! Вам ясно?

– Разумеется, – произнес герцог, зачем-то притягивая Аню в свои объятия. Она уткнулась в его плечо, и гадкие слезы все-таки потекли из глаз.

Они стояли в темной камерке, прижавшись друг другу. Ее плечи подрагивали от рыданий, а он гладил рыжие локоны, узкую изящную спину и шептал ей слова на незнакомом певучем языке.

– Я намочила ваш жилет, – выплакавшись, проговорила Анна.

– Переживу, – тихо проговорил Аргайл и поцеловал краешек глаза, откуда выкатилась очередная слеза.

– Запомните – между нами ничего не было! – упрямо повторила Аня.

Она резко отстранилась от мужчины и, не оборачиваясь, выбежала из гостиной.

Герцог вздохнул. Почувствовав на губах соленые слезы, он улыбнулся. Ему понравился этот вкус. И нравилась эта девушка. А в гневе она была прекрасна: зеленые глаза метали молнии, припухшие губы дрожали, а ему хотелось поцеловать ее и успокоить. Он сам удивился, когда произнес слова утешения на гаэльском. Так говорили его шотландские предки. Так успокаивала его мать, когда он был мальчишкой и попадал в передряги. Сердце сжалось от нежности, когда Анна прислонилась к его плечу – трогательная и ранимая. Все, что желал Аргайл, это крепче обнять возлюбленную и больше не отпускать. Но тут герцог вспомнил, что женитьба не входит в его планы, а девушка, скорее всего, не согласится стать любовницей. Да и ему серьезные привязанности ни к чему. Сэр Найджел решил, что Анна права: самое разумное – это сделать вид, что между ними ничего не было. И необходимо поскорее покинуть поместье Стрэтмора. Герцог Аргайл решил, что сегодня же поговорит с Томасом по поводу завершения эксперимента – нужно вернуть рыжеволосую путешественницу в ее время и больше не нарушать ход истории.

Глава 7

27 и 28 января 1887 года, поместье Барнард-Касл в графстве Дарем

– Просыпайся, – прокричала Катя на ухо подруге, а та недовольно застонала и натянула одеяло на голову. – Мы собираемся доехать до местного городишки и погулять. А нам еще надо позавтракать.

– Кто «мы»? – поинтересовалась Анна, высунув голову из укрытия и приоткрыв один глаз.

– Мы с Томасом, ты и Аргайл. Маркиз занят изучением работы кофеварки, – захихикала Катя.

– Аргайл? – вздохнула Анна. – А можно, я не пойду?

– Так, все понятно. Рассказывай, что у вас происходит, – Катя нависла над подругой, не позволяя той отползти и вновь накрыться одеялом. – Я же вижу, как он на тебя смотрит.

– Как? – настороженно спросила Аня.

– Как лев на овечку. Рассказывай, что у вас? – напирала подруга.

Аня отвела взгляд.

– Я не знаю. Сама ничего не понимаю.

Катерина присела на краешек кровати и погладила подругу по голове:

– Анютка, я же тебя предупреждала, что не стоит связываться с этим Аргайлом. Нужно было соблазнять маркиза. А такого, как герцог, не соблазнять, а укрощать надо.

– Да не хочу я никого соблазнять и укрощать. И вообще, он первый начал, – возмутилась Аня, поднимаясь с кровати и надевая халат.

– Ну и как он в постели? Хорош? – прищурилась графиня Стрэтмор.

– Про постель ничего не могу сказать, – пробормотала Аня. Перехватив удивленный взгляд подруги, торопливо добавила: – Но он хорош. Даже слишком.

– Как все запущено, – протянула Катерина. – Ох, что же делать-то? Не женится ведь этот гад, Ань, а ты опять страдать будешь.

– Больно надо, – Аня вскинула подбородок и гордо удалилась в сторону ванной комнаты.

После завтрака девушки и сопровождавшие их джентльмены сели в экипаж и отправились в городок Барнард. Как ни странно, маркиз тоже выразил желание присоединиться. И даже любезно пригласил как-нибудь посетить его замок Рэби-Касл, который находился неподалеку от замка-шато.

– Это те развалины у подножия холма? – удивилась Катя.

– Ну, почему же развалины? Вполне приличный современный замок. Между прочим, поместье когда-то принадлежало Ричарду III, – деловито произнес маркиз. – А сейчас является собственностью семьи Вейн. Кстати, те развалины в Барнард–Касл, о которых вы упоминали, тоже наша собственность.

– Да, и теперь Вейн таскает оттуда камни, достраивая замок Рэби, – усмехнулся граф Стрэтмор.

Катя горячо возмутилась, что не хватает на них здесь Архнадзора – быстро бы призвали маркиза к порядку. Во время этой перепалки Анна и герцог Аргайл делали вид, что с интересом разглядывают пейзаж за окном экипажа. В то же время каждый из них незаметно поглядывал на другого.

В городке Барнард для Ани все было непривычно. Но удивило то, что за сто тридцать лет все здания почти не изменились. Лишь на первых этажах располагались совсем другие магазины, чем в двадцать первом веке. А в помещении гостиницы Аня обнаружила салон-ателье. Мужчины запустили дам внутрь, пообещав вернуться за ними через час. Но девушки так увлеклись выбором подарков и нарядов, что не заметили, как прошло три часа.

Граф и маркиз забирали многочисленные коробки и картонки под руководством леди Кэтрин, Аня же вышла на улицу и у входа столкнулась с каким-то мужчиной. Он тут же надвинул на глаза котелок и отвернулся. А затем и вовсе перешел на противоположную сторону улицы. Что-то в его облике показалось Анне знакомым, хотя лица она не разглядела. В это время к ней подошел герцог, и все мысли словно улетучились. Какое-то время Аня и Аргайл стояли рядом, вдыхая свежий воздух, и старались не смотреть друг на друга.

– Сегодня прекрасная погода. Теплеет, весна. – Аргайл первым нарушил молчание и повернулся к девушке.

– Да. – Аня подняла взгляд на герцога.

Она только сейчас заметила, что глаза у него не черные, а теплого шоколадного оттенка с рыжеватой радужкой. И нос вовсе не большой, просто горбинка придавала лицу слегка хищное выражение. А когда губы герцога тронула улыбка, Аня подумала о том, что он настоящий красавец, только красота немного мрачная.

Аргайл неожиданно поднес руку к ее лицу и погладил по щеке:

– Кожа словно бархат. А глаза – омуты. Можно утонуть.

Они оба замерли – в этот момент их глаза говорили друг другу гораздо больше, чем губы. Неловкое молчание нарушили два работника ателье,

которые выносили коробки с покупками. А за ними следовал маркиз. Он с шумом вышел из дверей салона и всучил герцогу большую круглую коробку.

– Найдж, наши леди скупили весь магазин. Вот именно поэтому я никогда и не женюсь, – пробурчал сэр Генри, направляясь к экипажу.

– Да, это веская причина, – поддержал маркиза герцог и предложил Ане свободную руку.

– Я так вас и не спросил, чем вы занимаетесь там, в вашем времени? – поинтересовался Аргайл, пока они шли.

– Я художник. Преподаю рисование детям и рисую картины на продажу, – призналась девушка, а сэр Найджел кивнул, слегка сжав ее руку.

– Ну, разумеется. Вы очень талантливый художник. Я с удовольствием брал бы у вас уроки. – И герцог так на нее посмотрел, что Аню бросило в жар, когда она вспомнила их последний «урок».

– А вы чем занимаетесь? – спросила девушка и осеклась, рассудив, что герцогам не обязательно чем-то заниматься.

– У меня три поместья, которые приносят хороший доход, правда, нужен жесткий контроль. Также есть доля в предприятии, которое расположено в Шотландии. Это стрижка овец, чистка и переработка шерсти. А скоро я открою ткацкую мануфактуру по производству твида, – гордо произнес Аргайл. – А еще я член парламента от своего графства, и это тоже занимает много времени.

Герцог еще что-то рассказывал про свои занятия и обязанности, Аня же подумала, что она совершенно не представляет себе жизнь аристократов девятнадцатого века. Да и не только аристократов. Ей всегда казалось, что прошлые века – это что-то слишком далекое, а люди и вовсе не живые, а плоские картонные персонажи из книг и фильмов. И вот рядом с ней идет мужчина из плоти и крови, с непростым характером, умный, обеспеченный и не бездельник.

Они с герцогом уже подходили к экипажу, когда Аня зачем-то спросила:

– А что ваши родители? Они живы? Вы с ними близки?

Сэр Найджел задумался, но все же ответил:

– Мать умерла десять лет назад. Мы были с ней близки, но отец не одобрял таких отношений. Он ратовал за более суровое воспитание. И я на него не в обиде. Четыре года назад отец умер и оставил мне большое наследство. Я не смог бы добиться таких результатов и существенно увеличить доход, если бы не строгое воспитание и дисциплина.

– Ясно. Мне жаль, – произнесла Аня.

Они уже подошли к экипажу, герцог пронзительно посмотрел на девушку, словно пытался что-то для себя решить. Не найдя подходящих слов, он вздохнул и помог Анне подняться в экипаж. В это время подоспели и граф с женой. Оставшуюся часть пути Аня и Аргайл не разговаривали, потому что Катерина всех затмила рассказом о магазинах двадцать первого века.

А подозрительный мужчина в котелке, наблюдал за лордами и их спутницами из-за угла. Он проводил взглядом удаляющийся экипаж и прошел вниз по улице, затерявшись среди прочих горожан. Мужчина направился из города Барнард-Касл к развалинам старого поместья. Со стороны могло показаться, что он с интересом изучает кладку единственной прилично сохранившейся кирпичной стены. На самом деле мистер Смит вынул из кармана небольшой предмет, похожий на камень. Отсчитав нужное количество кирпичей от края стены, он подошел к этому месту, нагнулся и положил свой камень на землю. Озираясь по сторонам, агент Смит поднялся на холм, где возвышался замок-шато. Даже если кто-то из случайных прохожих и обратил внимание на его странные манипуляции, то вряд ли бы догадался, что внутри замаскированной под камень шкатулки была вложена записка следующего содержания: *«Появилась вторая шпионка, в деле явно прослеживается русский след. Лорды подозрительные разговоры не ведут, но сборы в часовне продолжают. Пытаюсь проникнуть внутрь и подробнее узнать о принципе действия агрегата. P.S. Необходимо дополнительное финансирование. Все гораздо серьезнее, чем предполагал. С.»*

А в поместье Барнард-Касл в послеобеденное время дамы в сопровождении графа, герцога и маркиза решили прогуляться по парку. Сэр Томас поведал, что на днях к нему должен приехать дальний родственник – виконт-повеса, едва избежавший брака. Мужчины одобрительно засмеялись, а женщины недовольно переглянулись. К ужину герцог не спустился, сославшись на какие-то неотложные дела, и Аня с сожалением поняла, что больше его не увидит. Очевидно, что ему нечего ей предложить. Девушка оставила в гостиной Катю и графиню-мать, которые пытались научить подруг игре в вист. Не дожидаясь утра, Анна занялась сбором вещей. Она попросит графа вернуть ее в двадцать первый век. Аня пришла к неутешительному выводу, что удивительный и необычный отпуск подошел к концу, и она немедленно должна покинуть поместье

девятнадцатого века.

Ближе к полуночи Анна лежала на огромной кровати в гостевой спальне, обитой темно-синим шелком, и никак не могла заснуть. Она вспоминала жаркие поцелуи, откровенные ласки, затуманенный взгляд герцога, когда он рисовал влажной кистью на ее обнаженной коже. Мрачный, немногословный мужчина оказался страстным и умелым любовником. А еще Аню удивила та нежность, с которой он подбирал губами слезинки с ее лица, ласково гладил волосы и шептал волшебные слова на красивом певучем языке. Но в то же время Аня понимала, что никакой перспективы быть вместе у них нет. Это Кате повезло, что граф придумал себе жену из России. И сэр Томас не был любителем светских раутов, живя отшельником в своем замке. Герцог же вращался в высших кругах лондонского общества, заседал в парламенте, и он не мог себе позволить взять в жены незнакомку с улицы. А любовницей Аня ни за что не согласилась бы стать. Этот путь она уже проходила. Что же, завтра она покинет поместье, попрощается с подругой и постарается забыть властного и своенравного герцога, которого вряд ли сможет укротить какая-нибудь женщина.

Уже засыпая, Анна услышала стук в дверь. Странно, в такое время горничные не тревожат хозяев, а Катя входит без стука. Торопливо накинув на плечи шелковый халат, Аня открыла дверь. На пороге стоял герцог Аргайл без сюртука и жилета, в одной рубашке, заправленной в брюки. Судя по растрепанным волосам, горящему взгляду и поджатым губам, мужчину явно что-то тревожило. Он произнес чуть охрипшим голосом:

– Вы разрешите? Я знаю, что это не совсем прилично посещать даму в такое время. Тем более с вами нет компаньонки.

– Да, это большое упущение, – кивнула Аня и сделала шаг назад, пропуская мужчину в спальню.

– Я хотел бы извиниться за свое недопустимое поведение в библиотеке и в гостиной, – проговорил сэр Найджел, подойдя к девушке слишком близко. – Прошу принять это в качестве моих извинений.

Герцог протянул Ане коробочку, и девушка обнаружила изящную брошь: огромные ягоды-рубины аппетитно расположились в бриллиантовой корзиночке в окружении листиков-изумрудов. Неожиданно Аргайл притянул девушку к себе, зарываясь пальцами в ее волосы и приближая свои губы к ее полуоткрытым от удивления губам.

– Когда я поцеловал тебя в первый раз, то почувствовал вкус клубники. Этот аромат преследует меня днем и ночью.

Касаясь губ возлюбленной легким поцелуем, он прошептал:

– Особенно ночью. Знаешь, я приношу тебе свои извинения, но не сожаления. Я ни о чем не жалею.

Сэр Найджел отстранился, делая шаг назад:

– Теперь, леди Анна, можете дать мне пощечину и прогнать.

Девушка посмотрела на украшение, затем на своего искусителя. Он не тот мужчина, которого можно к себе привязать. Но он забрал ее сердце, и с этим уже ничего не поделать. Аня решила, что пусть это будет их последняя ночь, и она тоже ни о чем не будет жалеть.

Девушка приблизилась к герцогу, обвила руками его шею и прижалась к нему всем телом. Аргайл подхватил свою добычу на руки и понес на кровать. Он ласково ее целовал, легко прикасаясь к ее губам своими. И Аня ответила на поцелуй. Почувствовав отклик, герцог стал целовать ее жадно и страстно, одной рукой лаская грудь сквозь тонкую ткань сорочки. Он смотрел в широко раскрытые от восхищения глаза и хотел подарить своей рыжеволосой красавице больше нежности, больше удовольствия. В прошлый раз в момент их близости он был ненасытным, даже грубым, брал, не спрашивая, подчинял своей воле и желаниям. Сейчас же ему хотелось отдавать. Опустив вниз бретели ночной сорочки, он стянул ткань вниз. Аргайл медленно водил пальцами по белоснежной коже, едва задевая затвердевшие соски. Он видел, что девушка жаждет более откровенных ласк, но ему так хотелось неспешно изучить ее тело, исследовать каждый потаенный уголок.

Герцог склонил голову и лизнул розовую вершину груди, затем обхватил губами, словно пробуя на вкус. Анна прерывисто задыхалась, выгибаясь. Аргайл решил, что обязательно даст ей сегодня ночью все, что она ни попросит. Его губы заскользили ниже, он уже стянул вниз тонкую сорочку, оголяя живот и бедра. Он провел пальцами по светлым рыжим завиткам внизу живота и улыбнулся, понимая, что ошибался во всем. В ее характере так же, как и во внешности, не было ничего искусственного.

Найджел не привык говорить женщинам красивые слова, но он понимал, что ради Анны сделает исключение:

– Ты красавица. Фея из моих юношеских снов. Твое тело – лучшее, что мог придумать Создатель.

Аргайл продолжал нашептывать девушке, какая у нее притягательная грудь, какие изящные руки и стройные ноги. Он щекотал своим дыханием ее кожу, спускаясь ниже, Анна лишь тихо постанывала, прикрыв веки. Найджел чувствовал, как девушка расслабляется и раскрывается для него, словно робкий, прекрасный цветок.

Анна не могла поверить, что этот властный мужчина может быть

таким трогательным и ласковым. Мужчина прокладывал влажную дорожку из поцелуев ниже, ласкал языком кожу под коленями, гладил ладонями бедра и живот. Герцог беззастенчиво рассматривал ее, и Анна не чувствовала ни малейшего стеснения, когда он раскрыл влажные лепестки, прикрывающие сокровенное. У нее перехватило дыхание, когда он поцеловал в самое чувствительное местечко. А когда его пальцы коснулись ее лона, Аня протянула к нему руку, без слов умоляя об иной близости. Аргайл быстро освободился от одежды, лег сверху, и его значительно увеличившаяся в размере плоть скользнула между ее бедер. Сперва он коснулся ее лона слегка, словно дразня, а затем, обхватив руками ягодицы, прижал к себе, глубже проникая в шелковистые глубины. Они оба вздрогнули, но не произнесли ни слова. Герцог начал двигаться быстро, ритмично. Одновременно с этим он жадно впился поцелуем в припухшие губы любовницы, словно говорил: «Ты моя». Аня гладила мужские плечи, отвечала на ласки, старалась уловить ритм и двигаться так, словно они были единым целым. Она быстро достигла кульминации, почувствовав, будто жидкий огонь разливается по телу. Герцог последовал за ней и, утомленный, лег рядом, притягивая девушку в свои объятия. Они не обсуждали происшедшее: лишь молча обнимали друг друга, давая себе кратковременный отдых. Здесь и сейчас – вне времени, невзирая на титулы, на разницу культур и прошлый опыт – они принадлежали друг другу целиком и полностью.

Глава 8

29 января 1887 года, поместье Барнард-Касл в графстве Дарем

Сквозь неплотно прикрытые шторы в комнату пробрались первые робкие розоватые лучи солнца. Аня спала, уткнувшись носом в мужское плечо. Она трогательно сопела и улыбалась во сне. Герцог смотрел на свою избранницу, нежно гладил рыжие локоны и никак не мог заставить себя уйти. Сэр Найджел понимал, что если он еще немного задержится, то уже не сможет ее покинуть. Это было самое трудное решение в его жизни, но он знал, что поступает правильно. Они не смогут быть вместе. Он, разумеется, придумал бы историю о русской княжне из древнего, но обнищавшего рода, и общество проглотило бы эту легенду. Но Анне будет тяжело в высшем свете. Придется изучать этикет, поработать над манерами, а организация балов и торжественных приемов в качестве герцогини – особая наука. Аня слишком независимая и вряд ли захочет подстраиваться под кого-то. Герцог сел на край постели, понуро опустив голову. Он убеждал себя, что это лишь страсть и влечение тел, что пройдет время, и он забудет эту женщину. Сэр Найджел оделся и, не оборачиваясь, покинул спальню. Он спустился в холл и дал распоряжение слугам подготовить экипаж и забрать его вещи. Аргайл написал Томасу записку с извинениями и уже через полчаса покидал поместье, стараясь ни о чем не жалеть.

Утром Анна проснулась в прекрасном настроении. Она вспомнила о безумной ночи любви, улыбнулась и протянула руку к возлюбленному. Но нащупала лишь холодные простыни и пустоту. Аня тут же поднялась, осматривая комнату. Ни герцога, ни его вещей не было. Лишь рубиновая «корзина с клубникой» на подушке. Глаза увлажнились, но Анна решительно смахнула слезы. Она не будет плакать. Была прекрасная ночь, но сейчас настал новый день, и пора собираться в путь.

В столовую к завтраку Аня спустилась последней, она увидела все те же лица. Всех, кроме сэра Найджела. Катя перехватила взгляд подруги, подскочила с места и вывела Аню в соседнюю гостиную.

– Ты, наверное, уже догадалась? Он уехал, – проговорила Катерина, крепко обнимая подругу. – Герцог передал Томасу письмо, где говорит о вынудивших его причинах...

– Катя, не надо, я все понимаю, – всхлипнула Анна. – Ты не обидишься, если мы переместим меня сегодня? В музее Барнард-Касл должен быть обеденный перерыв, в это время в часовне никого не будет.

– Да, конечно, – грустно улыбнулась Катя. Она так хотела, чтобы подруга погостила в поместье подольше. А еще она всем сердцем желала, чтобы Аня была счастлива. Конечно, не с этим противным Аргайлом, но глупому сердцу не прикажешь. – Я поговорю с Томасом, он все подготовит. Обещай мне, что вернешься. Мы по-прежнему будем делать настройки на перемещение каждую неделю. И я буду оставлять в часовне письма.

– Я обещаю, – кивнула Аня. – Может быть, летом, когда я смогу... в общем, когда немного успокоюсь.

Девушки обнялись, а затем вернулись в столовую. Аня надеялась, что уже через несколько часов она будет в своем времени. И сделает все возможное, чтобы стать для кого-то единственной, желанной и любимой. И она непременно забудет упрямого, невыносимого герцога...

Сэр Найджел все дальше уезжал от Дарема. Он был в дороге более трех часов и все это время вспоминал Анну. «Сейчас она уже проснулась. Наверняка узнала, что я уехал, – размышлял Аргайл. – Интересно, что она чувствует? Думает ли обо мне?» Мужчина чертыхнулся, потому что сам чувствовал непереносимую боль в груди. Все это время, проведенное в пути, он пытался вспомнить свои доводы, почему он не может быть вместе с Анной. И ни один из них сейчас не казался ему убедительным. Герцог резко выдохнул, приняв решение. Он потянулся к слуховому окошку и крикнул возникшему:

– Разворачивай лошадей. Мы едем обратно. И быстрее!

В час дня герцог Аргайл вбежал в особняк графа Стрэтмора, забыв в экипаже пальто, цилиндр и даже трость. Он поднялся на третий этаж и распахнул дверь спальни, в которой провел незабываемую ночь. Горничная, убирающая комнату, вскрикнула от неожиданности. А герцог тут же заметил на столике рядом с кроватью коробочку. Он широкими шагами пересек спальню и открыл бархатную коробку – брошь была на месте. Анна не приняла его подарок. Герцог подошел к массивному гардеробу и обнаружил, что все вещи на месте. Мужчина с облегчением выдохнул и спросил горничную:

– А где леди Анна? Гуляет с графиней?

– Так она ж уехала. Наряды, подаренные графиней, не взяла, но забрала розовый саквояж, который привезла с собой. А хозяин с хозяйкой провожать ее поехали, – залепетала девушка, двигаясь бочком к двери, так как грозный взгляд герцога не предвещал ничего хорошего.

Сэр Найджел зажал брошь в кулаке и покинул особняк. Он стремительно приблизился к старой часовне и попытался открыть дверь.

Как безумный, герцог дергал за дверную ручку:

– Томас, открой. Это Аргайл.

Засов заскрипел, дверь отворилась, и плачущая графиня Кэтрин Стрэтмор решительно подошла к герцогу, со всей силы ударив его по лицу.

– Ненавижу! – крикнула по-русски Катя и, добавив еще пару крепких ругательств, выбежала из часовни.

Сэр Найджел не понял слов графини, но с пощечиной был согласен. Он вошел в помещение, огляделся, но Анны не обнаружил. Лишь легкий дымок клубился под сводом часовни, а рядом с сундуком герцог с маркизом возились с оборудованием.

– Где она? Где Анна? – спросил Аргайл, приблизившись к компаньонам.

– Переместилась в свое время несколько минут назад, – ответил сэр Томас и с сожалением посмотрел на друга. – Все, как ты и хотел.

– О, Аргайл. Ты вроде бы утром скоростно покинул поместье? – равнодушно произнес маркиз, отсоединяя провода от железных столбиков.

– Настройте агрегат, – властно приказал герцог. – Я иду за Анной!

Друзья переглянулись, после непродолжительной паузы они одновременно спросили:

– Ты уверен?

Девятый герцог Аргайл в ответ лишь кивнул, сильнее сжимая в руке брошь.

Глава 9

29 января 2017 года, Барнард-Касл в графстве Дарем

Анна совершенно не помнила, как добралась до гостиницы. Кажется, охранник на выходе из музея потребовал штраф за незаконное проникновение на территорию в обеденное время. Это было неважно. Ане было все равно. Девушка едва добралась до гостиницы с наполненным подарками чемоданом, хозяин ей дружелюбно улыбнулся, передавая ключи от номера, словно она отсутствовала пару часов, а не неделю. В холодной комнате, которую никто не отапливал в ее отсутствие, Аня сняла сапоги и легла на кровать в шубе, укутавшись и свернувшись калачиком. Наконец-то она смогла себя отпустить и разрыдалась. А вспомнив, что планировала во время отпуска легкий флирт, Аня истерично рассмеялась. Ничего себе – легкий! На этот раз сердце было не просто разбито – в груди зияла огромная дыра. Девушка решила завтра же покинуть этот ненавистный городок, а из Лондона напрямик отправиться в Москву. Она вспоминала все, что с ней произошло в девятнадцатом веке. И неизменно перед глазами маячило лицо герцога, будь он неладен. Анна понимала, что сэр Найджел поступил правильно. Разумеется, у них не может быть совместного будущего. Это все равно, что аристократ женился бы на посудомойке. Но подсознание противным голоском напомнило о счастливой истории Кати и графа. Пригревшись в тепле шубы из бобрика и впадая в дрему, Аня услышала настойчивый стук и знакомый голос, призывающий срочно открыть дверь.

– Боже, уже слуховые галлюцинации начались. Путешествие в девятнадцатый век не прошло для меня бесследно. Так и думала, что все это добром не кончится. Я все-таки сошла с ума, какая досада, – бормотала полусонная девушка, накрывая голову подушкой.

– Анна, открой, это Аргайл, – громко кричал мужчина под дверью.

– Ага, так я тебе и поверила, – прошептала Аня, накрываясь еще одной подушкой. – Уйди, противный глюк.

– Я не уйду, Анна. Открой, – настойчиво требовал шумный мужик голосом герцога.

Вопли под дверью все продолжались, а когда безумец начал выламывать дверь, Аня сообразила, что это не сон. Она резко вскочила с кровати и, не веря своим ушам, подбежала к двери.

– Анна, последний раз прошу – открой! Или я снесу эту чертову

дверь, – прокричал герцог.

– Этого не может быть, – покачала головой Аня, на всякий случай, поворачивая ключ в замке.

Как только дверь открылась, девушка оказалась в крепких объятиях сэра Найджела. Он набросился на нее, прижимая к себе, страстно покрывая лицо поцелуями.

– Что ты здесь делаешь? – спросила Анна отчего-то осипшим голосом.

Аргайл уже увлек ее на кровать, снимая шубу и порывисто срывая остальную одежду.

– Пришел за своей невестой, – ответил герцог.

Он быстро расправился с юбкой, стянув ее вниз вместе с чулками и странной кружевной полоской, которая прикидывалась панталонами. Герцог решил, что ранее был несправедлив к этим предметам одежды. Возможно, он позволит своей жене надевать подобные тряпицы, но исключительно в спальне и только для него. Злясь, Аргайл никак не мог справиться с застежкой странного маленького бюстье. В итоге он просто рванул тонкую ткань и склонился, припав губами к груди.

– Ты сумасшедший, – проговорила Аня, прижимаясь к нему. – Как ты сюда попал? Как нашел меня?

Он с трудом оторвался от желанной груди, чтобы дать разъяснения будущей жене, а заодно и раздеться.

– Попал обычным путем – через нашу волновую машину перемещений. И нашел легко – городок не сильно изменился. И вы с Кэтрин рассказывали, что гостиница находится в здании ателье, – мужчина быстрым движением стянул брюки, его восставшая плоть требовала не разговоров, а совсем иного. – Если не против, я отвечу на твои вопросы чуть позже.

Аргайл развернул Аню к себе лицом. Он приподнял возлюбленную за ягодицы и, прижимаясь к ее бедрам, погрузил свое восставшее оружие в нежные складки. Герцог начал резко двигаться: то глубоко вонзаясь в шелковистые глубины ее лона, то отстраняясь.

– Я надеюсь, ты согласна стать моей герцогиней? – прохрипел сэр Найджел.

Будущая герцогиня Аргайл подумала, что это очень своевременный вопрос, учитывая, что герцог ускорил движения. Девушка не могла дышать от нахлынувших чувств, а уж говорить тем более. Она выгнулась, подставляя грудь ненасытным губам. А когда неутомимый любовник стал нежно прикусывать чувствительные вершины груди, Анна прерывисто зашептала:

– Странный... способ... ах... делать... предложение.

– Извини, сейчас нет возможности встать перед тобой на колени. Но если ты настаиваешь... – прорычал герцог, отрываясь от груди и накрывая припухшие губы возлюбленной властным поцелуем.

Какое-то время им было не до разговоров. Лишь когда мужчина немного снизил темп, Аня прервала поцелуй и поинтересовалась:

– И как мы вернемся?

– В семь вечера аппарат будет настроен на перемещение в девятнадцатый век, ночь проведем в поместье Стрэтмора. – Герцог уже переворачивал девушку на спину, подминая под себя. – А завтра уедем в Шотландию, там и поженимся.

– В Шотландию? – переспросила Аня и тут же застонала, потому что герцог шире развел ее бедра и сделал несколько порывистых движений.

Вдруг он замер в ней и неожиданно спросил:

– Я так и не услышал ответ: ты согласна стать моей женой?

Аня улыбнулась, понимая, что все-таки некоторых диких зверей можно приручить. А может, и укротить. Не дав девушке опомниться, Аргайл глубже проник в ее лоно – один резкий толчок следовал за другим. Герцог напоминал разбушевавшуюся стихию, подводя возлюбленную к кульминации.

– Да-а-а-а... – закричала Анна, почувствовав, как внизу живота разливается тепло.

– Я принимаю твой положительный ответ, – произнес неумолимый герцог, следуя за любимой к долгожданной разрядке.

29 января 1887 года, поместье Барнард-Касл, спальня графа Стрэтмора

Графиня Кэтрин и тринадцатый граф Стрэтмор лежали на ковре в своей спальне, обессиленные после откровенных ласк. У них еще оставалось несколько часов до сеанса перемещения Аргайла и Анны из двадцать первого века.

Катя провела пальчиками по груди мужа, а тот зарычал.

– Томас, как ты думаешь, чем сейчас занимается Аргайл в двадцать первом веке?

Граф перехватил руку жены, поднося к губам и чувственно целуя ладонь.

– Думаю, тем же, чем и мы.

– Вот и славно. Герцога наконец-то пристроили в хорошие руки.

Теперь еще маркизу Вейну надо найти подходящую партию, – задумчиво проговорила графиня, но тут же ойкнула, оказавшись на широкой груди мужа.

– Ты говоришь в точности как моя мать, – произнес сэр Томас, целуя жену в шею. – Может, Вейн сам разберется?

– Как же, разберется он! Если бы не я, то ваша троица до сих пор бы сидела дни и ночи напролет в часовне, развлекаясь с мышами.

Губы графа заскользили вдоль шеи к роскошной женской груди, и Катя почувствовала, как теряет нить разговора.

– Дорогая, ты не могла бы потом разработать план по соблазнению маркиза? А сейчас я бы хотел... – сэр Томас не стал терять время на объяснения, его ладонь уверенно легла на бедро супруги.

Графиня Кэтрин Стрэтмор благоразумно решила подчиниться мужу, а с маркизом она разберется позже. Тем более в помощницах у нее будут вдовствующая графиня-мать и будущая герцогиня Аргайл.

Часть 3

Как соблазнить маркиза

Я могу устоять перед чем угодно, кроме соблазна. Оскар Уайльд

Глава 1

2 марта 2017 года, музей Барнард-Касл в графстве Дарем

Экскурсовод Эрика Торн расположилась за столиком у окна в кафетерии музея и с интересом наблюдала за странной парочкой. Рыжеволосая девица, с которой Эрика познакомилась месяц назад в музее Барнарда, прогуливалась по территории под руку с высоким черноволосым мужчиной. Многие туристы предпочитали джинсы, пуховики и ботинки на грубой платформе. Незнакомец же был одет в костюмные брюки, начищенные изящные штиблеты и твидовое серое пальто. А вместо привычного толстого шарфа ручной вязки, который носили в холода местные жители, на шее незнакомца красовалось шелковое кашне известной марки. Черные волосы до плеч делали мужчину похожим на актера или рок-звезду. Правда, серьезное, даже хмурое выражение лица сразу же отметало это предположение – перед Эрикой был самый настоящий делец. Странная парочка почти каждую субботу приходила в музей ближе к закрытию. В прошлый раз Эрика уточнила у охранника, в котором часу черноволосый мужчина и его спутница покинули территорию музея. Страж порядка удивил ее, сообщив, что такие посетители не проходили вечером через ворота в город. Все это показалось Эрике Торн очень, очень подозрительным. И она решила проследить за русской девушкой и дельцом. Эрика уже навела справки и узнала, что мужчина купил дом в Барни. До этого он останавливался в гостинице «Олд Вэл Ин». Не слишком разговорчивый хозяин гостиницы рассказал девушке, что незнакомец, которого тот именовал не иначе как герцог, приехал в их городок чуть больше месяца назад. Тогда же и познакомился с рыжеволосой русской. Владелец гостиницы хмыкнул, когда вспоминал, какие страсти здесь кипели. А уже через неделю пара поженилась и обосновалась в городке. Герцог приобрел дом в городе, где занял второй и третий этажи. А на первом этаже открыл небольшой антикварный магазинчик, в котором выставлял редкие вещицы. И подлинные. Эрика сама в этом убедилась, когда зашла поболтать с пожилым продавцом. Он услужливо показал ей коллекцию старинных монет девятнадцатого века, вазы, шкатулки. Девушка с удивлением заметила две картины, по стилю напоминающие ту, что висела в музее. Но на этих картинах Эрика рассмотрела подпись – герцогиня Энн Аргайл. А когда любопытная мисс Торн поинтересовалась о владельце магазина, продавец ей любезно

ответил, что хозяин родом из Шотландии и женат на русской. Супруги много путешествуют. Если Эрика заинтересовалась товаром и хочет пообщаться с владельцем, то лучше это сделать в субботу.

В субботу утром мисс Торн отменила все экскурсии и с десяти утра засела в продуктовой лавке, которая находилась напротив антикварного магазина. Она прождала до двенадцати дня, но шотландец так и не появился. Тогда Эрика решила дождаться его в музее. Она погуляла по парку, затем села в кафе на первом этаже. Было выпито четыре чашки кофе, съедено три булочки и два шоколадных батончика, и наконец-то удача ей улыбнулась. Эрика увидела, как знакомая пара приближается к зданию музея. Точнее, троица. С ними была еще одна девушка – хрупкая юная блондинка в смешной шапке с нелепыми ушами-помпонами, в спортивной дутой куртке и джинсах. На фоне элегантной рыжеволосой подруги в светлой шубке, блондинка с двумя косичками, смешно торчащими из-под шапки, выглядела как бедная родственница. Мужчина следовал за дамами и вез два огромных чемодана на колесиках. Эрика Торн решила выяснить, что же задумала эта подозрительная троица...

Ангелина была удивлена, когда утром в ее номер зашла подруга в компании статного мужчины. Вроде бы в сообщении Аня ничего не говорила о своем спутнике. Но еще больше Геля удивилась, когда подруга сообщила, что это ее супруг, шотландский герцог. Ангелина позавидовала подругам: как они смогли так быстро подыскать себе таких мужей? Понятно, что сейчас никого не удивишь титулами, но все же какой девушке не польстит, что ты супруга графа, герцога или маркиза. Геля покраснела, вспомнив неприличный сон. Она лежала в объятиях красавца-блондина и громко стонала, почему-то называя его маркизом. А мужчина вытворял с ней такие вещи, которые разве что показывают в фильмах известной категории. Обстановка вокруг была непривычной, дом напоминал заброшенное шале в лесу. А мужчина был похож на героев зачитанных до дыр любовных романов, где каждый встречный либо граф, либо герцог. Девушка мельком посмотрела на новоявленного Аниного мужа – герцога. Он показался ей высокомерным типом. Странно, как открытая и веселая подруга выбрала в мужья такого сноба. Но, в конце концов, Ане с ним жить. И судя по знойным взглядам, которые герцог бросал на супругу, жилось им хорошо, страсти у них кипели нешуточные.

Направляясь в сторону замка-музея, Геля поинтересовалась, почему встреча с Катей должна пройти в часовне на территории музея. Анна с мужем лишь переглянулись с таинственным видом и заметили, что подруга скоро сама все поймет. В итоге вдоволь нагулявшись по старинному замку-

шато, пройдя мимо пруда в дальний конец парка, они подошли к часовне. Геле показалось, что за ними следует какая-то любопытная девица. А может, даже и следит. С другой стороны, многие женщины засматривались на Аниного красавца-мужа. Но к счастью, мужчина никого, кроме жены, не замечал. Зайдя в часовню, Найджел прошел в дальнюю часть помещения. Открыв неприметную дверь, он пропустил в темную комнату девушек и затем втащил чемоданы. Геля не успела спросить, что все это значит, как с удивлением увидела, что воздух искрится. А затем стало нестерпимо душно, и она потеряла сознание, оказавшись в крепких руках Найджела...

Эрика пряталась за деревьями, когда троица зашла в часовню. Выждав десять минут, девушка рывком открыла дверь, ожидая, что застанет странных посетителей врасплох и задаст свои вопросы. Но в просторном помещении никого не было. В воздухе стоял какой-то странный электрический запах, словно кто-то жег здесь провода. А еще низкая боковая дверь в стене будто искрилась. Да нет, такого не может быть, ей, наверное, показалось. Эрика сообразила, что, скорее всего, две русские девицы и шотландец спрятались именно там. Но зачем? Она на цыпочках подошла к двери, заглянула в комнатку, но никого не обнаружила. Достав телефон, Эрика посветила в темноте.

– Но не могли же они исчезнуть? – пробормотала девушка, обыскивая стены, углы и пол. – Наверное, здесь какой-то лаз – в него они и ушли.

Вдруг Эрика замерла, догадка, словно молния, поразила ее. Точно! Этот странный шотландец нашел подземный ход и клад. Вероятно, в каком-то мохнатом веке владельцы замка-шато зарыли здесь драгоценности и ценные вещи. Отсюда и антикварный магазин, и схожие картины, наподобие той, что была в музее. А в чемоданах они проносят инструменты для раскопок и выносят товар. А может, и вывозят из страны, если в этом деле замешаны русские... Воображение разыгралось, девушка подумала про полицию, но что она им скажет? Прямых доказательств нет, а лаз она так и не нашла. Эрика решила, что в следующую субботу она здесь спрячется, устроит засаду, выследит преступников и сделает фото. А уж тогда и сообщит в полицию. Она размечталась, как будет раздавать интервью местным телеканалам. И возможно, ее наградят орденом за отвагу или деньгами за спасение государственного английского имущества.

Глава 2

2 марта 1887 года, поместье Барнард-Касл в графстве Дарем

– Тебе лучше нам поверить, – вещала подруга Катя, нависая над Ангелиной.

Геля, в общем-то, верила. И в то, что обе подруги удачно вышли замуж по любви, и в то, что оба супруга были хорошо обеспечены. А как еще объяснить, что ради нее девчонки уговорили мужей разыграть весь этот спектакль – снять замок-музей, пригласить актеров, устроить костюмированное шоу. Вон и Гелю вырядили в розовый наряд с оборками. И теперь она была похожа на куклу.

– Девочки, уже два часа вы меня обрабатываете и не выпускаете из замка, – вздохнула Ангелина, серьезно глядя на подруг. – Я лишь прошу – скажите мне правду.

Девушки переглянулись, кивнули друг другу.

– А что, прекрасная идея. Выпустим ее? – предложила Аня.

– Ага. Едем в Барни, – победоносно произнесла Катя.

Подруги подхватили Гелю под руки, накинули на плечи дурацкое бархатное манто и выдали ей смешную шляпу с выступающими вперед полями. Девушки сели в старинный экипаж, который поджидал у парадных дверей.

– Куда это вы? – любопытствовал сэръ Томас.

Мужчина вышел на порог с газетой в руках и с интересом наблюдал, как герцогиня и графиня заталкивают в повозку ошарашенную гостью.

– Она не верит, милый, – пожаловалась Катя мужу. – Сейчас отвезем ее в Барни. В ателье, которое станет гостиницей.

– Отличное решение, – кивнул лорд и исчез в недрах темного холла.

Спустя два часа экипаж вновь подъехал к дому-музею. И Геля уже осознала, что это не музей, а самый настоящий особняк графа Стрэтмора. Как врач, она обладала живым умом, анализировала и сопоставляла малейшие детали. И брала в расчет факты. И эти самые факты говорили ей, что произошло какое-то непостижимое, нереальное и аномальное явление. И она действительно оказалась в конце девятнадцатого века. Ну не могли всего за несколько часов перестроить весь город и переодеть горожан.

За возвращением подруг из города наблюдали и слуги. Один из них поспешил в свою комнату и написал записку следующего содержания: *«Четко следую указаниям, но в часовню пока проникнуть не удалось.»*

Сегодня в поместье прибыла очередная русская шпионка. Это опаснее, чем я предполагал. Требую увеличения вознаграждения. С.» Мужчина вложил записку в книгу-тайник. Завтра он должен пойти в Барни. В оговоренное заранее время он войдет в книжный магазин и оставит книгу на нужной полке. Смиуту было жаль графа и его семью – за эти несколько месяцев он привык к этим людям. Но он прежде всего профессионал, и безопасность страны, а также особняк в Лондоне, который он сможет купить, были важнее. Мужчина надежно спрятал книгу и поторопился покинуть комнату, чтобы никто не заметил его долгого отсутствия.

В это время хозяева поместья и их гости развлекали себя занимательной беседой за ужином. Катерина представила Гелю, как еще одну свою кузину, дворянку из России. Ангелина заставляла себя через силу улыбаться, делать вид, что поддерживает беседу и пробует блюда. Но от переживаний ей кусок в горло не лез. За столом подруги вели оживленную беседу с мужьями, а графиня-мать постоянно шутила и оказалась очень приятной дамой. Зеленоглазый молодой виконт Джеральд Энфилд, родственник графа Стрэтмора, сидел рядом с Ангелиной, развлекая ее незатейливым разговором. Геля рассматривала собравшихся за столом. И граф, и герцог были видными мужчинами – чуть за тридцать, темноволосые, широкоплечие, от них веяло уверенностью с примесью властности. Про таких говорят – породистые. Виконт был явно моложе, возможно, ее ровесник. Но тоже красавец-мужчина. А когда Ангелина мельком посмотрела на маркиза Вейна и столкнулась с изучающим взглядом холодных голубых глаз, ее словно затянуло в омут. Все звуки и голоса смолкли. Был только он – прекрасный принц из ее сна. В немом вопросе мужчина приподнял темную бровь – такой удивительный контраст со светлыми волосами. А еще Геля обратила внимание на прекрасный загар, словно маркиз вернулся из дальних жарких стран. Яркая, необычная внешность мужчины лишь подогревала ее интерес. А эти насмешливые губы. Она бы с удовольствием приникла к ним. Геля почувствовала, как кровь хлынула к щекам, стало трудно дышать. Что же с ней такое творится? Конечно, после расставания с Арсением прошло почти два года, но это не повод бросаться на первого встречного, пусть он и маркиз голубых кровей.

– О чем задумалась моя прелестная собеседница? – поинтересовался сосед, молодой виконт-повеса.

А в том, что он повеса, Ангелина не сомневалась. Судя по горящему взору, который постоянно блуждал по ее декольте, виконт был явно ценителем женской красоты. Но не брака, насколько она поняла из

Катиного рассказа.

Девушки предупредили подругу, что в тайну их путешествия во времени посвящены лишь сами участники эксперимента – граф, герцог и маркиз. Остальные думают, что гости прибыли из далекой России девятнадцатого века. Геля томно вздохнула, сообразив, что правду виконту не расскажешь. Он явно не поймет, что девушка до сих пор пребывала в шоковом состоянии и до конца не верила в свое перемещение. Поэтому она лишь вежливо улыбнулась:

– Дорога была такой утомительной. Я устала.

– Ну, разумеется, милочка, – тут же поддержала гостью графиня-мать. – Ведь и кораблем плыли, и поездом до Дарема добирались. А потом и в экипаже тряслись. Вам нужен отдых. Маркиз Вейн, проводите-ка нашу гостью до ее комнаты.

Мужчина вскинул бровь. Его явно удивила просьба пожилой графини, но женщина лишь улыбнулась ему и понимающе переглянулась с Катей.

– Я мог бы проводить нашу гостью, – предложил виконт, но женщина махнула на него рукой.

– Да сиди уж, Джеральд. Маркизу я могу доверить этого ангела и без компаньонки, а вот ты у меня вызываешь сомнения. Слышала я о твоих подвигах, как чуть не опорочил дочь барона – твоего соседа по поместью. А после пошел в отказ с женитьбой. Поди, у нас здесь прячешься от брачных уз? – графиня прищурилась, а виконт как-то сразу сник и отвел взгляд.

Лорд Вейн уже подошел к Ангелине, помогая подняться и любезно придерживая стул. Аня прошептала одними губами, что зайдет к подруге чуть позже. Геля ей кивнула и взяла маркиза под руку, покидая столовую. Девушка боялась дышать рядом с красавцем, а надо еще и в длинной юбке не запутаться. И это дурацкое розовое платье с рюшами на груди и подушкой на попе, которую Катя гордо обозвала турнюром, было некстати. Вероятно, подруги хотели придать ее фигуре пышности, сделать Гелю более женственной. Но Ангелина не привыкла обманывать ни себя, ни окружающих. Да, она не такая высокая, как Аня. Но 165 – это нормальный рост для женщины. Вон графиня-мать и ее компаньонка еще ниже. Да, она худая. Точнее, хрупкая. Да, у нее маленькая грудь, зато красивой формы.

Остановившись в коридоре, мужчина приподнял бровь, задавая немой вопрос – где находится ее комната.

– Туда, – Геля махнула рукой и тут же добавила: – Вообще-то, я и сама смогу дойти.

– Как джентльмен, я обязан проводить даму, – безразличным голосом

ответил сэр Генри.

Геля же про себя подумала, что предпочла бы неожиданный поцелуй равнодушному взгляду. Боже, она только что встретила этого мужчину и уже мечтает о поцелуях. К огромному сожалению девушки, мужчина подвел ее к комнате и быстро удалился. Даже не оглянулся, не одарил улыбкой. Войдя в спальню, обессиленная Ангелина упала на кровать, не в состоянии больше думать ни о событиях сегодняшнего дня, ни о высокомерном лорде.

По дороге в гостиную маркиз Вейн размышлял, что вновь прибывшая девушка из двадцать первого века была очень мила. В его вкусе. И это печалило. Она чем-то ему напоминала юную шестнадцатилетнюю Дженнифер – его первую любовь. А еще этот необычный светло-русый цвет волос с пепельным оттенком. Интересно, какие они на ощупь? Наверняка мягкие и шелковистые. А какая изящная фигурка у этой девушки. Одним словом – хрупкая английская роза. Точнее, русская роза. Именно такой тип женщин маркиз всегда заказывал в заведении мадам Фруже в Лондоне. Он видел, как девушка призывно смотрела на него. И непременно завел бы с ней интрижку, если бы она не была подругой графини и герцогини. Эти девицы уже заняли положение в обществе и быстро изучили все тонкости. Нет, интрижка здесь явно не пройдет. Его окружат и окольцуют так, что он не успеет опомниться. А сэр Генри решил, что он никогда не женится. Раз четырнадцать лет назад родители не дали ему сделать выбор по своей воле, то теперь пусть получают то, что есть. Холостого носителя титула и отсутствие наследников.

Глава 3

5 марта 1887 года, поместье Барнард-Касл в графстве Дарем

Через несколько дней супруги Стрэтмор организовали в поместье бал. Точнее, прием организовала вдовствующая графиня, а Кэтрин пока только училась у нее. Тем не менее, в замке-шато собрались все сливки даремского общества.

– Я чувствую, что этот вечер завершится плачевно, – вздохнула Катя, вцепившись в руку подруги, затянутую в длинную перчатку

– Не переживай, дорогая, у тебя все получится, – подбодрила ее Анна. – Всего лишь один танец.

– Угу, пять минут позора – весь вечер свободный, – пробурчала леди Кэтрин Стрэтмор.

– Милая, ты сгущаешь краски. Тебе уже доводилось посещать балы и танцевать вальс. Томас – прекрасный партнер, тебе не о чем переживать. К тому же, никто не обратит внимания на танец. Завистницы будут рассматривать твой наряд и драгоценности. – Аня понимала нервозность подруги и искренне ей сочувствовала. Это для нее танцы были в радость, тем более, с таким партнером, как Аргайл. Катерина же только недавно разучила танцевальные па и держалась скованно.

Геля вслушивалась в диалог подруг, но пока она не слишком понимала, что происходит. Она попала, что называется, из огня да в полымя. Ангелина впервые присутствовала на балу, все было в новинку, непривычно. Словно она оказалась на съемках исторического фильма.

– Девочки, улыбаемся, – едва слышно произнесла Аня. – Здесь собрались все змеи Дарема. А вот те напомаженные тетки, которые окружили леди Элизабет, первыми разнесут сплетни, что мы не умеем себя держать в приличном обществе.

– Вот за это я ничуть не переживаю. Мать Томаса что-нибудь придумает. Может, сошлюсь на головную боль и откажусь от танцев, лучше вы с Аргайлом пляшите. Или вон Геля, – ответила Катя и широко улыбнулась дамам, которые устроились на мягких диванах в окружении кадок с пальмами и хищно взирали на подруг.

– А что сразу Геля? Я, может, еще в шоке от происшедшего. Думаешь, твой рыжеволосый учитель показал мне пару движений, и я стану звездой местного танцпола? – возмутилась блондинка и обмахнулась веером. – Не успела я оказаться в вашем девятнадцатом веке, как должна прыгать перед

всеми.

Катя строго посмотрела на подругу:

– Не выдумывай! У тебя прекрасно все получилось, и учитель тебя хвалил. А танец – это верный способ найти ухажера. Вон взять того же маркиза.

– А зачем мне ухажер? – поинтересовалась Геля, хотя от внимания маркиза она бы не отказалась.

– И чем ты собираешься здесь заниматься две недели? – улыбнулась Аня. – И потом, это так романтично – соблазнить местного лорда.

– А ты тоже соблазняла своего Аргайла? – Геля уже заметила среди гостей маркиза Вейна и вздохнула: в смокинге высокий светловолосый мужчина был похож на принца из прекрасной сказки.

– Она его не соблазняла, а укрощала, – захихикала Катя и тут же зашептала: – Все, девочки, замолкаем. Только что в зал вошла первая деревенская сплетница – леди Диана Дерик с супругом.

Геля увидела, как в зал буквально вплыла высокая фигуристая девица в ярком зеленом платье с желтыми рюшами на груди и рукавах. Ее шею охватывало массивное кольцо с изумрудами, а голову венчала диадема. А сопровождал даму пожилой мужчина, вероятно, супруг. И еще Ангелина заметила, что граф и герцог направляются к подругам.

– Нам нужно поздороваться с ней. Эта Диана очень противная, но ее муж заседает с Аргайлом в парламенте и пользуется определенным влиянием. Поэтому придется сделать вид, что мы им очень рады, – пояснила Аня. – Тем более, Стрэтмор на следующий год будет представлять интересы графства Дарем в парламенте. Политика, связи – везде все одинаково.

Мужчины уже подошли к супругам, а Катя обратилась к Геле:

– Дорогая, ты не против, если мы ненадолго оставим тебя одну?

– Конечно, девочки, идите, – улыбнулась Геля. – Я найду, чем себя занять.

– Вот и славно, – с облегчением выдохнула Катя и последовала за мужем.

– Пожелай нам удачи, – произнесла Аня, и они с Аргайлом удалились, чтобы поприветствовать чету Дерик.

Маркиз Вейн со скучающим видом рассматривал собравшихся в бальном зале. Его друзья – Аргайл и Стрэтмор – позволили окольцевать себя и сейчас то и дело знакомили жен с представителями высшего общества Дарема. Как же он не любил поддерживать светские беседы и, тем более, танцевать с дамами. Ну, уж нет, он не сделает такой ошибки, как

друзья, и не женится. Может, и хорошо, что его брак с Дженни так и не случился. Вон в углу стоит его ровесник – барон Тауэрс – держит в руках сумочку и веер супруги, пока та сплетничает с подругами. Пропал хороший человек, а из него мог бы выйти толк. Вейн посмотрел на разряженных дам, обвешанных жемчугами и бриллиантами. Неожиданно его взгляд остановился на хрупкой фигурке одинокой леди в розовом платье с пышной юбкой. Девушка стояла в стороне, мило улыбалась гостям и так же, как и Вейн, с интересом рассматривала окружающих.

– Эта приятельница графини чудо как хороша, – проговорил виконт Энфилд, потягивая игристое вино.

Родственник графа здесь явно не скучал. Было видно, что молодой повеса высматривает очередную жертву. Вейн понял, о ком говорит Энфилд и слегка удивился. Гостья из будущего, которая прибыла из современного Барни в нелепой одежде, мужских брюках и странной шляпе, теперь выглядела как настоящая леди. Немного кукольно в этом платье, но очень мило. Она вновь чем-то напомнила его Дженни: светлые волосы, тонкие черты лица, милая улыбка и такой невинный взгляд. Но нет, он не позволит себе увлечься этой русской. Достаточно будет того, что ее подруги прибрали к рукам Томаса и Найджела.

– Бал, конечно, скучнейший, как и все балы в провинции, – продолжил Джеральд Энфилд, – но флирт с девушками – это именно то, что позволит сделать вечер привлекательным.

– Если бы не мать, то я с удовольствием бы сбежал, – ответил маркиз, заметив, как его дорогая маман, леди Агнесс Вейн, оживленно общается со своей старинной подругой – вдовствующей графиней Элизабет Стрэтмор. Дамы то и дело поглядывали на Томаса с супругой, а затем переводили взгляд на маркиза. Они явно строили на его счет какие-то планы.

– Если мы не можем сбежать, то должны развлечься. – Джеральд подмигнул Вейну и направился в сторону Ангелины.

И сэру Генри это совсем не понравилось. Ему не было никакого дела до планов Энфилда, но девушку стало жаль. Она казалась юной и совсем неопытной в отношениях с мужчинами. Вот и сейчас она доброжелательно улыбалась подошедшему к ней виконту – без ненужного кокетства и жеманности.

Ангелина устала от окружающей толпы, от иностранной речи, от навязчивых поклонников, которые то и дело подходили к ней. Вот и сейчас молодой виконт, родственник графа, развлекал ее ничего не значащей беседой, то и дело рассыпаясь в комплиментах. Геля ему мило улыбалась, стараясь изредка отвечать и смеяться над репликами, как это делали

светские дамы. Виконт был интересным молодым мужчиной – высоким, поджарым, с густой копной каштановых волос. Но он не вызывал в ее душе нужного трепета и волнения. Его взгляд скользил по хрупкой Гелиной фигуре, выдавая явный мужской интерес. Казалось бы, кого еще ей искать для легкого флирта? Весна, красивый поклонник, влюбленность. Можно закрутить небольшой роман. Так отчего же она то и дело сталкивалась взглядом с маркизом – высокомерным и надменным, одиноко возвышающимся среди прочих гостей? Геля видела, что он следит за ней, но в отличие от виконта, маркиз не сделал попытки подойти и развлечь ее разговором. Джеральд был рядом, но Ангелина думала о глазах маркиза, мечтала о его губах. Она слышала голос Энфилда, а ей казалось, что это Вейн расточает ей комплименты. Геля даже согласилась на один танец с виконтом, чтобы позлить несносного ледяного лорда. Ведь он явно испытывает к ней интерес, но отчего-то не делает ни единого шага навстречу. К сожалению, кроме сбившегося дыхания и пылких признаний Энфилда, танец ничего не принес. Да еще и эта дурацкая подвязка стала сползать с ноги. Аня предупреждала Гелю, чтобы она не выдумывала и не примеряла нижнее белье, которое привезла местная модистка. Но Ангелине так захотелось почувствовать себя леди из прошлого. И вот теперь китовый ус, который был вшит в корсет, нещадно натирал ребра, и дышать было невозможно. Да еще спустившаяся вниз подвязка готова была соскользнуть вместе с чулком. Извинившись перед виконтом, Ангелина вышла из балльного зала в поисках дамской комнаты. Но поплутав в коридоре и не найдя нужное заведение, она решила подняться по лестнице на третий этаж, где располагалась ее спальня. Геля была уверена, что ее бегства никто не заметит. Тем более, объект ее мыслей держался на расстоянии. А настойчивые ухаживания виконта пора прекращать.

Уже подходя к своей комнате, Ангелина почувствовала, как чулок сползает с ноги. Все-таки подвязка упала и где-то потерялась. Хорошо, хоть платье длинное и никто из местных аристократов не видит ее позора. Прошмыгнув мимо лакея, Геля зашла в спальню, закрыла дверь и присела на кровать. Она откинулась на подушки, представляя прекрасное лицо голубоглазого маркиза. Как бы ей хотелось оказаться в сказке – в сказке для взрослых девочек, где она в этом чудесном поместье, на этой большой кровати, в красивом шелковом платье, а рядом принц из ее грез, который шептал бы страстные признания и покрывал бы поцелуями ее лицо.

Маркиз Вейн видел, как девушка сбежала из зала. Явно ей, как и ему, все это представление было в тягость. Хотя, она такая юная – самый возраст для балов и приемов. Когда она кружилась с виконтом в вихре

вальса, то Вейн представлял себя на месте Энфилда. Он решил последовать за ней и пригласить на следующий танец.

В коридоре маркиз столкнулся с Джеральдом, но Ангелины нигде не было. Зато Энфилд прижимал к губам какую-то вещицу. Присмотревшись, маркиз понял, что это дамская подвязка. Он выгнул бровь, а виконт довольно улыбнулся:

– Она дала мне знак. А это значит, ночь обещает быть приятной во всех отношениях.

Как маркиз и предполагал, Джеральд вновь нашел какую-то доступную девицу. В этом он весь – флиртует с одной, ночи проводит с другой. Он даже порадовался, что Ангелина ушла и не заметила этой пикантной ситуации. С другой стороны, Вейн вовремя опомнился и осознал, что чуть не совершил ошибку. Пригласив девушку на танец, он дал бы лишний повод для сплетен. Да и матушка заинтересовалась юной незнакомкой, начнет еще сватать, а этого Генри Вейн допустить не мог.

Усталость была столь велика, что Ангелина провалилась в сон, даже не успев раздеться. Ее грезы были восхитительными. Кто-то целовал ее щеки, она почувствовала, как чужое дыхание щекотало шею. Умелые пальцы стянули с плеч платье, а затем развязали шнуровку на корсете и стянули вниз вместе с нижней рубашкой. Твердые губы прикоснулись к ее устам – настойчиво и в то же время выжидая, позволит ли дама большее. Ощувив пряный мужской аромат, смешанный с алкоголем, Ангелина вспомнила насмешливую улыбку маркиза и поняла – он пришел. Но видимо, принял для храбрости. Ну и пусть, главное, что она ему тоже нравится, он хочет ее. Не отдавая себе отчета во фривольном поступке, Геля ответила на поцелуй. Мужчина принял это за сигнал к действию. Он сжал руками нежные холмики, но как-то уж слишком навязчиво. Геле хотелось, чтобы мужчина был ласковым, трепетным. Она же почувствовала, как тяжелое мужское тело навалилось на нее, и ночной гость грубо раздвинул ее ноги коленом.

– Не так быстро, – прошептала Ангелина, стараясь продлить удовольствие. Она хотела, чтобы ее долго ласкали языком и губами, у нее ведь очень чувствительная грудь. А вместо этого маркиз с силой сжимал пальцами соски, больно пощипывая их и внося некий дискомфорт в романтический флер ночной встречи.

– Я хочу тебя, – прохрипел мужчина.

А Геля вдруг поняла, что это не маркиз. Она открыла глаза и увидела перед собой виконта, осоловевшего то ли от страсти, то ли от количества выпитого. Что есть мочи Геля завизжала, пытаясь столкнуть с себя насильника. Он же не отступал, закрыл ей рот ладонью, продолжая шарить

другой рукой под юбкой.

Не думала Геля, что и в девятнадцатом веке среди господ существует неприкрытое насилие. Тем более в приличном доме, где вокруг сплошь герцоги да графы. Геля воспользовалась тем, что виконт слегка отклонился, и со всей силы заехала ему коленом по причинному месту. Теперь уже, словно мартовский кот, кричал сэра Джеральд. Ангелина почувствовала, что победа за ней. Еще бы дотянуться до сумки, где лежит газовый баллончик. Тогда виконт долго не захочет насильничать. Неожиданно мужчина поднялся в воздух, а затем отлетел к дальней стене. А Геля увидела возле постели разъяренного маркиза. Она одернула юбку, но на секунду замерла, забыв о безобразной сцене. Спаситель стоял в одних брюках, широкие смуглые плечи с ярко выраженной мускулатурой тут же привлекли ее внимание. Неожиданно сэра Генри потянулся к девушке, чуть коснувшись прохладными пальцами груди. И тут же прикрыл нагое девичье тело платьем. При этом выражение лица маркиза не изменилось, словно перед ним была не обнаженная девушка, а каменная статуя. Геля расстроилась. Значит, она ему не понравилась. Может, маркиз предпочитает дам с более пышными формами? Ангелина не успела поразмыслить на эту тему, потому что в комнату уже ворвались Катя и Аня, позади стояли их мужья. Боже, это какой-то проходной двор, а не английское поместье. Анна тут же подбежала к Ангелине и обняла.

А Катя, оценив обстановку, обратилась к мужу:

– Томас, прошу, чтобы твоего родственника завтра здесь не было!

Граф послушно кивнул.

– Гельчонок, надеюсь, этот подлец ничего с тобой не сделал? – прошептала Аня, прижимая подругу к себе.

– Нет, все в порядке. Я оказала сопротивление, да и маркиз вовремя успел.

Геля с благодарностью взглянула на мужчину, но тот все с тем же равнодушным выражением лица подошел к Джеральду, взял его за шкуру и потащил за собой из комнаты. Аргайл и Томас помогли Вейну вынести тело виконта, оставляя девушек одних.

– Ты уверена, что негодяй тебя не тронул? – переспросила Катя. – А как он здесь оказался? И что здесь делал маркиз в таком виде?

Ангелина рассказала подругам о случившемся, но при упоминании о Вейне голос предательски задрожал.

– Или я чего-то не понимаю, или он тебе нравится, – подытожила Катя рассказ о насильнике и спасителе.

– Кто? Виконт? – округлила глаза Аня.

– Какой виконт? Маркиз, конечно, – произнесла Катя, и подружки уставились на Ангелину в ожидании признаний.

– Не то чтобы нравится, но... – вздохнула та, не отрицая очевидного.

– Но ты влюбилась, – кивнула Аня, а Геля вдруг разрыдалась.

Видимо, запоздалая реакция на насилие все же дала о себе знать.

– Не реви! – приказала Катерина и поднесла подруге стакан с водой. – Пей. Сейчас валерьянки капну. Знаю, у тебя точно есть косметичка с лекарствами.

– Гелечка, но это же хорошо, что ты наконец-то влюбилась. У нас с Найджелом тоже все быстро произошло, правда, мы сначала...

Катя сердито посмотрела на подругу:

– Не о тебе сейчас речь. О маркизе. Я давно уже хотела пристроить Гену в хорошие руки. Мы как раз с матерью Томаса подыскивали ему подходящую партию. Наша Ангелина будет для маркиза идеальным вариантом.

– Но я ему даже не нравлюсь. – В голосе Гели прозвучали страдальческие нотки.

Аня удивилась:

– Как это не нравишься? А кто не сводил с тебя глаз на балу?

– А кто первым прибежал в твою комнату, когда услышал крик? Даже халат не накинул, – вторила ей Катя.

Геля растерянно смотрела на подруг и смущенно спросила:

– Вы думаете, я смогу ему понравиться?

– Гель, ты чего? У тебя все шансы на победу. Вон Анька ему глазки строила, и хоть бы что. Только Аргайл ревновал, как безумный. – Катя задумалась: – Но с женитьбой, боюсь, придется сложно. Такого, как Генри, сначала надо охмурить, обмануть и соблазнить. Нет, сперва соблазнить, а затем обмануть!

– Но как ей охмурить эту ледяную статую? – спросила Аня.

– Спокойствие, только спокойствие! Сейчас выдам всем валерьяночки и обсудим. – Катя уже достала из Гелиной сумки флакончик, накапала лекарство в изящные фужеры, разбавив водой из графина. – Этого маркиза голыми руками не возьмешь. Надо разработать план. Я еще с матерью Томаса посоветуюсь, соберем побольше информации, почему он от женщин шарахается.

– Да вроде не шарахается. Найдж говорил, что два раза в месяц маркиз исправно посещал заведение мадам Фруже, когда жил в Лондоне, – пробормотала Аня и тут же ойкнула, сообразив, что сморозила лишнее.

Геля тут же догадалась, о чем идет речь.

Она с ужасом прошептала:

– Он что – бабник?!

– Не совсем. Точнее, совсем не бабник, – успокоила ее рыжеволосая герцогиня. – Сама подумай. Жен у них не было. Тут либо постоянная любовница, либо посещение сама знаешь кого. Мне, конечно, эта тема неприятна, но это правда жизни. Главное, чтобы женам не изменяли. А когда холостые и без обязательств, ничего не поделаешь. Мужик – он и в Англии девятнадцатого века мужик. Радует, что известное заведение они посещают редко. И оно далеко.

– Не посещают, а посещали. И я не поняла, Ань, ты к чему сейчас эту тему подняла? – грозно спросила подругу Катя Стрэтмор. – Смотри, как Гельку напугала. А маркиз хороший мужик. В технике разбирается, с этими герцами-вольтами докумекал. Аргайл ему еще книг из нашего времени принес, Генри подчитал, и теперь у нас розетки и в спальне, и в кабинете. Вся аппаратура исправно работает – компьютер, микроволновка и, что меня особенно радует, фен с эпилятором...

– Катя, мы сейчас не про фен, а про маркиза, – вздохнула Анна, заметив, что Катерина явно отвлеклась.

– Так и я про него. Рукастый мужик, в хозяйстве сгодится, тем более свое поместье имеет. В общем, «хорошие сапоги – надо брать», – уверенно проговорила Катя, вспоминая любимый фильм и попутно вбивая последний гвоздь в судьбу маркиза. И тут же повернулась к герцогине: – А ты к чему про бордели начала?

– А к тому, что нужно выяснить, какой тип женщин он предпочитает, что там в юности у него было, кого любил, по кому страдал. Будем нашего Генри со всех сторон изучать! – Отсалютовав, Аня залпом выпила валерьянку.

– И соблазнять! – вторила ей Катя.

– Соблазнять? Но как? Я, наверное, не сумею, – пробормотала испуганная Ангелина, тут же вспоминая, что уже сидела перед маркизом в negligé, и он как-то не соблазнился ее прелестями.

– Ну, во-первых, нужно убрать твои мальчишковые наряды – джинсы, футболки, кеды, – придирчиво осмотрела подругу Катя. – Хотя, здесь их носить негде.

– Лучше уберем этот розовый цвет и деревенские рюши. – И Аня с осуждением посмотрела на Катерину, которая заказывала наряды. – Я же говорила, не покупай эти жуткие платья, Геля в них, как кукла Барби. Бантов только не хватает. Дождемся завтра мадам Вивьен, у нее на это дело глаз наметан. Будешь ты, Гельчик, первой красоткой в деревне Дарем, и

никуда наш Генри от тебя не денется.

Ангелина быстро переоделась в ночную сорочку, удобно устроилась на кровати, внимательно прислушиваясь к речи подруг. А те уже разрабатывали детальный план по соблазнению маркиза.

Геля никогда не бегала за мужчинами, скорее от них. Вот и своего жениха, поймав на измене, тут же выгнала. А он еще месяцев шесть не давал ей прохода, даже писал кляузы ее начальнику про аморальный образ жизни детского врача Ангелины Любомировой. Но закаленный в боях с мамами главный врач детской поликлиники Яков Абрамович не поддался на гнусные провокации.

Ангелина понимала, что с мужчинами ей не везет. Вот и на этот раз, несмотря на грандиозный замысел подруг, муж в лице маркиза ей не светит, а вот приключений на свою голову она найдет.

Проваливаясь в сон, вспоминая обнаженный торс и рельефные мышцы голубоглазого принца, Геля пробормотала:

– Но почему бы не попробовать? Мой отпуск – что хочу, то и делаю. Хочу – отдыхаю, а хочу – соблазняю!

Тройная доза валерьянки подействовала, девушка уже забыла о приставаниях виконта, полностью переключившись на образ маркиза Вейна. Она решила, что в отпуске можно пойти на эксперимент. Все-таки хотелось бы узнать, каков он в постели. Будет ли с ней ласковым, или страстным, или безудержным. Удастся ли ей растопить ледяную статую?

А в это время маркиз Вейн наполнял ванну холодной водой и сжимал кулаки, вспоминая бархатистую кожу прелестницы и красные следы от грубых мужских пальцев. Да он был готов убить виконта на месте, еле сдержался. А когда трогательная и беззащитная девушка сидела на кровати и смотрела на него глазами, полными слез, маркиз хотел броситься на колени и целовать ее узкие ладошки, тонкие пальчики, хрупкие плечи, а особенно – маленькую очаровательную грудь. При воспоминании о груди мужчина простонал: розовые соски, похожие на нераспустившиеся бутоны, так и просили, чтобы до них дотронулись и приласкали. Мужчина вспомнил, как невольно потянулся к мягкой округлой груди, касаясь пальцами нежной кожи и чувствуя, как поднимается его мужское естество. Он тут же взял себя в руки, сделал безразличное выражение лица и быстро прикрыл женские прелести платьем. Еще не хватало, чтобы защитник набросился на девушку с поцелуями и ласками. Вейн очень вовремя отошел от девушки. Еще секунда, и графиня с герцогиней застали бы его за непонятным занятием. Безусловно, леди из будущего была хороша, но не

настолько, чтобы маркиз изменил своим принципам. Да и не мог он предать Дженни. В то время как она мучается в нежеланном браке с постылым мужем, как он может предаваться радостям бытия? Следует держаться подальше от русской гостьи. Ванна наполнилась, сэра Генри смело шагнул в воду и тут же выскочил. После ледяного шока мысли заработали в нужном направлении, похотливый друг больше не беспокоил, а желание обладать телом маленького ангела сменилось желанием завтра же покинуть Барнард-Касл.

Глава 4

6 марта 1887 года, поместье Барнард-Касл в графстве Дарем

За завтраком маркиз сообщил графу Стрэтмору, что уезжает в свое поместье. Вернется через две недели и настроит агрегат для перемещения гостьи в двадцать первый век. Сэр Генри с ухмылкой заметил, что в эту субботу перемещения в Барни не будет, и Анна с Аргайлом пусть передохнут от еженедельных вылазок. А то герцог там прижился – купил дом, сдружился с хозяином местной гостиницы. Тот свел Найджела с людьми, которые помогли сделать документы. А еще герцог открыл свое дело. Теперь он таскает с чердака поместья графа всякое старье и усмехается: это приносит безумный доход. Вейн тоже хотел бы посетить будущее, но переживал за настройки. Боялся оставлять графа одного. В прошлый раз Стрэтмор напутал с оборудованием и вместо отметки «тринадцать лет» настроил на приборе сто тридцать. Правда, с помощью этой ошибки в его жизни появилась леди Кэтрин. Девушка привнесла в уклад лордов разнообразие. Особенно маркиза впечатлили новинки из будущего. Вейн уже сроднился с компьютером, особенно ему понравилось читать электронные книги про маленького волшебника и труды по проектированию систем электроснабжения. А кофеварка и электрическая бритва оказались чудо как хороши. Книги по физике и механике, привезенные Аргайлом, оченьгодились для оснащения поместья графа. Теперь сэр Генри мечтал точно так же оборудовать и свой замок. Он уже заказал на фабрике два мощных генератора, как раз на этой неделе их должны доставить.

– Вейн, дамы желают осмотреть твое поместье.

Громкий голос сэра Томаса отвлек маркиза от размышлений. А когда маркиз осознал сказанное, напрягся и перевел взгляд на леди Кэтрин.

– Вы хотите посетить Рэби-Касл?

– Да, Гена, Вы мне обещали показать свое поместье. И Аня с Гелей с удовольствием посмотрят. А еще леди Элизабет хотела встретиться с вашей матерью. Они же подруги, – торопливо проговорила Катерина и тут же добавила: – Не переживайте, Вейн, мы всего лишь на один день. Просто вспомнила, что вы нас приглашали, вот и решила разнообразить наш досуг.

Мужчина тут же расслабился, услышав про «один день». А то он уже почувствовал в этой поездке подвох. Маркиз обвел взглядом окружающих – Анна общалась с Аргайлом, леди Ангелина что-то увлеченно обсуждала с

матерью Томаса и ее компаньонкой. Вроде на заговор не похоже. Вейн с удовлетворением заметил, что виконта за столом не было. Если бы Генри его увидел, то не сдержался бы и придушил на месте.

– Я выезжаю после завтрака, – кивнул маркиз в знак согласия, а леди Кэтрин кокетливо улыбнулась:

– Мы выезжаем. Мы!

После завтрака дамы засели в малой гостиной, а у дверей поставили компаньонку пожилой графини мисс Нору, чтобы прислушивалась к шагам и не допустила на территорию врагов.

– Ну что же, наш план развивается в нужном направлении, – удовлетворенно проговорила Катя, переглядываясь с вдовствующей графиней Стрэтмор.

– Но я не понимаю, как смогу остаться в доме маркиза? – удивилась Геля.

– О, об этом не переживайте. Нора читала мне на днях одну удивительную книгу... –

Графиня-мать мечтательно вздохнула. Аня же вздрогнула, вспомнив, как однажды прослушала такую удивительную книгу в обществе Аргайла. За диваном и в неприличной позе.

– Так вот, – продолжила пожилая дама, – в книге описано, как две сестры отправились в гости в поместье джентльмена. У старшей, кажется, ее звали Джейн, был интерес к этому молодому человеку. Разумеется, красавец, аристократ! Неожиданно девушка заболела, будучи в гостях. Ей пришлось остаться на несколько дней в поместье и более тесно общаться с хозяином, что пошло им на пользу. Дело закончилось свадьбой.

Женщина обвела взглядом дам, а Катя улыбнулась:

– Это прекрасная идея, леди Элизабет. Геля, ты можешь сделать вид, что подхватила простуду?

– Этот вариант не подходит, она не сможет целоваться, – пробормотала Анна, а графиня-мать удивленно вскинула бровь.

– Аргумент, – согласилась Катя. – Геля, будет лучше, если ты подвернешь ногу. Мы скажем, что тебя нельзя перевозить в таком состоянии. От боли у тебя поднимется температура...

– От этого температура не поднимается, – строго произнесла Геля.

– Но маркиз не врач, он об этом не знает! – Катя посмотрела на подругу с укоризной. – Ты должна сыграть правдоподобно.

– Вариант с ногой мне нравится. Сэр Генри будет носить тебя на руках, и ты станешь ближе к желанному телу, – мечтательно вздохнула Аня, а графиня-мать закашлялась.

– Шухер! Идут! – вскрикнула на ломаном русском языке мисс Нора, отбегая от двери.

Геля хмыкнула и порадовалась, что Нора по своей наивности не уточнила значения этого слова у леди Кэтрин, которая давала инструкции скромной компаньонке графини. Анна взяла со столика первую попавшуюся книжку и стала зачитывать вслух бессмысленные фразы. Дамы приняли заинтересованный вид.

Зашедший в комнату граф Томас, удивленно вскинул бровь:

– А мы вас ищем. Мы же вроде собирались ехать в гости к Вейну? Экипажи уже готовы.

– Томас, ну что же нам после завтрака полчаса нельзя передохнуть? – возмутилась графиня-мать и протянула руку мисс Норе, а та помогла ей встать с дивана. – И мы тоже уже готовы. Выезжаем!

В полдень вся честная компания расселась по каретам. Маркиз лишний раз порадовался, что ехал в сопровождении Аргайла и Стрэтмора. Общество юной Ангелины или Энжел, как все здесь называли девушку, ему было трудно выносить. В их первую встречу он даже не обратил внимания на русскую гостью, лишь запомнил, что на ней был нелепый наряд, который разве что пристало носить ребенку, но не леди. А вот вчера она уже была в платье. Правда, воображение рисовало картинку, где дама без платья. Он с удовольствием рассмотрел бы поближе гибкий девичий стан. И не только бы рассмотрел. Сегодня же прелестница была в дорожном костюме, который подчеркивал тонкую талию и очаровательную грудь. Маркиз чуть не простонал в голос, далась же ему грудь этой девицы. Он вздохнул и усилием воли переключился на расчеты.

Так, мужчины в раздумьях, а женщины – за приятной беседой, доехали до родового поместья маркиза. Основательный замок из желтого камня произвел на Гелю неизгладимое впечатление. Если Барнард-Касл был в стиле французского шато, утонченный и изысканный, то Рэби-Касл напоминал военную крепость, окруженную дремучим лесом. Мать сэра Вейна, дородная, но миловидная дама, вышла в холл встретить вдовствующую графиню Стрэтмор. Женщин объединяла давняя дружба и общее горе – потеря любимых мужей. И разумеется, мечта, как поскорее женить сыновей. И если мать Томаса с помощью Кати осуществила заветную мечту и с нетерпением ждала внуков, то лорд Вейн не собирался поддаваться на уговоры матери.

Гостям показали комнаты, а затем все прошли в столовую. После сытного обеда, пожилые дамы и Катерина переместились в гостиную.

Мужчины и Аня с Ангелиной решили прогуляться по парку. Лорды следовали за девушками, подруги болтали о пустяках. В какой-то момент Геля засмотрелась на прекрасный вид. Аня незаметно толкнула подругу, и та неловко упала, подвернув ногу.

– Ань, ты чего? С ума сошла? – Геля аж зашипела от боли.

– Я подумала, что это самый подходящий момент, – пожалала плечами Аня и склонилась над подругой. – Сделаем вид, что ты упала, а сейчас кричи от боли, а лучше заплачь.

– Да мне и, правда, больно, – простонала Геля, – кажется растяжение.

Мужчины, обнаружив неудачное падение леди, торопливо подошли к девушкам.

– Что случилось? – Аргайл вскинул бровь.

– А то ты не видишь, Найдж, – огрызнулась Анна на мужа, хотя злилась на себя. – Геля подвернула ногу и упала. Похоже на растяжение.

Вейн склонился над пострадавшей и, недолго думая, поднял на руки.

– Больно? – с сочувствием поинтересовался мужчина.

Геля лишь кивнула, едва сдерживая слезы. Она понимала, что подруга не хотела причинить ей вред. Но теперь распухшая лодыжка давала о себе знать. Да еще весь этот обман. Как она будет с больной ногой соблазнять маркиза? Уж лучше она уедет в поместье графа и там спокойно отлежится.

Пока Ангелина размышляла, что делать дальше, сэр Генри уже подошел к поместью, отнес девушку в гостевую спальню и положил на кровать.

– Я прикажу принести лед и пошлю за доктором, – проговорил маркиз и торопливо покинул комнату.

Он даже не произнес слов сочувствия, а Геля подумала, что в такой ситуации мог бы слегка приобнять ее, а лучше – подарить утешительный поцелуй.

Как только маркиз удалился, Аня с Катей ворвались в комнату и бросились с объятиями к подруге.

– Прости меня, Ангелочек, – с сочувствием произнесла Анна. – Я не думала, что так получится.

– Да я все понимаю. Ты и толкнула легонько, просто нога подвернулась, – хлюпала носом Геля.

Она не злилась на подругу, ее раздражал бездушный маркиз, ради которого все это затевалось. И как такого соблазнять?

– Я уже договорилась с матерью Генри, что она выделит тебе ночную сорочку, – сообщила Катерина. – А завтра я привезу твои вещи. Как раз модистка пришлет те наряды, что ты мерила сегодня до завтрака. Она

подгонит платья по фигуре и укоротит. А еще она обещала прислать ботильоны.

– Мне кажется, что это бессмысленная затея. Маркиз никак на меня не реагирует. Ни в нарядах, ни без, – вздохнула Геля.

– Так, бунт на корабле? – Катерина строго посмотрела на Гелю. – После всего, что я узнала, считаю, у нас все шансы на победу. И не только на соблазнение, но и на замужество!

Девушки удивленно взглянули на подругу, а Катя победоносно улыбнулась и продолжила:

– Пока вы там променад совершали, я гоняла чай с пожилыми дамами. Кстати, леди Агнесс оказалась чудесной женщиной. Властная, но добрая. И ты, Гелечка, ей понравилась. Она еще на балу тебя заприметила и удивилась тому, как ты похожа на первую любовь Генри.

– Но я не хочу быть ни на кого похожа! Я сама по себе, – возмутилась Ангелина. – Если бы он получше меня узнал...

– Конечно, узнает. И обязательно разглядит в тебе прекрасную душу и пылкий ум. Но вначале он должен хорошенько разглядеть твои прелести, – хмыкнула Аня.

– А это обязательно? – засмущалась Геля.

– К сожалению, да. Это же мужчины, – пожала плечами Анна.

А Катерина не позволяла подруге передумать:

– Опять на попятную? Что ты ведешь себя, как маленькая девочка?! Давай уже, становись обольстительной женщиной. Ты ничего не теряешь. В лучшем случае выйдешь замуж за своего маркиза, в худшем – получишь любовника и приобретешь опыт. Ты же, кроме своего Арсюши, ни с кем не встречалась?

– Нет, – замотала головой Ангелина.

– Этот пробел мы устраним. Точнее, маркиз устраним, – кивнула Аня и обратилась к Катерине: – Так что ты там узнала? Рассказывай быстрее!

– Леди Агнесс поведала мне, что в восемнадцать лет юный Вейн безумно влюбился в дочь садовника – милую белокурую девушку. Родители, разумеется, были против этого брака. Особенно отец Генри. Но наш Вейн – кремень. Он год боролся за свое счастье. Мамаша почти смирилась с женитьбой сына. А вот старый маркиз не отступал. В соседнем графстве старший Вейн нашел холостого викария, пообещал девице огромное приданое и...

– Она отказалась, – с печалью в голосе проговорила Геля.

– Хм, она согласилась! – вскрикнула Катя. – Но сумела так разыграть карту, что в глазах Генри родители стали злодеями, виновными в разлуке

влюбленных. Мать подслушала волнительное прощание голубков, где девица рыдала, что ее выдают замуж насильно, и это не брак, а рабство. При этом девица без стеснения забрала деньги, наряды и украшения, которые ей подарила на свадьбу маркиза Вейн. И что удивительно, Дженни вышла замуж за викария на следующий день после ее пылких признаний юному Генри.

– Это и понятно. Думаю, родители поторопились устроить брак, чтобы их Генри не наделал глупостей. Невесту, например, не похитил, – хмыкнула Аня. – Небось, папаша пригрозил, что лишит сына наследства. Девица смекнула, что ей это невыгодно, а тут вроде как синица в руке.

– Я тоже так думаю. И теперь эта Дженнифер живет припеваючи и радуется жизни. У нее трое детей, а у мужа свой приход. А наш маркиз-простофиля все страдает, хотя уже пора повзрослеть, – закончила свой рассказ Катя.

– Наверняка он с ней встречался после свадьбы, а может, и в отношения вступил? – предположила Ангелина.

– Нет, не виделся. Он из порядочных, которые будут страдать, но проявлять характер. После свадьбы возлюбленной Генри поступил на государственную службу и почти десять лет колесил по миру в составе английской дипломатической миссии. Так сказать, присоединял к Англии южные колонии. А вот родители его страдали. Вейн толком с отцом не помирился, о чем, уверена, Генри жалеет. Два года назад старый маркиз умер, и наш Генри вернулся к родным пенатам, принял титул, вступил в наследство, но с женитьбой уперся рогом. – Катя с облегчением выдохнула, выдав последнюю информацию, полученную в тяжелых условиях поглощения домашней выпечки в компании пожилых леди.

– Любит преодолевать трудности? – задумчиво протянула Аня. – Гельчик, надо сделать вид, что замуж ты не хочешь. Тогда он сам тебя будет добиваться. А еще надо бы отыскать эту Дженнифер.

– Зачем? – с ужасом произнесла Геля.

– Есть у меня одна идея. Уж слишком легко она согласилась выйти замуж за другого, да и столько детей от постылого мужа не рожают. Была ли любовь – вот в чем вопрос... – Анна не успела договорить, потому что в комнату вошел пожилой доктор в сопровождении сэра Генри.

Вейн, правда, тут же удалился, а эскулап, осмотрев ногу, подтвердил растяжение и прописал покой и мазь. Да Геля и без него все это прекрасно знала. Уже внизу в гостиной доктор порекомендовал не тревожить леди Энжел. Мать маркиза и пожилая графиня тут же согласились, а лорд Вейн недовольно поджал губы. Он не понимал, что мешает перенести девушку в

карету, и через час она уже будет в замке графа. Но все как сговорились и убеждали его, что леди нельзя трястись по ухабам и беспокоить больную ногу.

Ближе к вечеру подруги с мужьями и графиней-матерью покинули Рэби-Касл. Аня напоследок подпихнула подруге книгу современного английского психолога Кэтрин Пейшн «Как соблазнить за десять дней». Но у Ангелины не было сил читать сие творение, нога побаливала, а помня недовольное лицо маркиза, настроения спускаться к ужину тоже не было. Но Вейн решил эту проблему. Он лично принес на подносе ужин в Гелину комнату и даже разделил с ней трапезу.

Правда, ужин превратился в пытку. Близость к высокомерному лорду уже не радовала, а мешала. Он, не отрываясь, смотрел на ее рот. Геля каждый раз облизывала губы, переживая, не осталось ли там крошек от сдобы.

Ангелина выглядела настолько соблазнительно, откусывая маленькие кусочки пирога, что Вейн с трудом переносил эту пытку. А когда девушка вновь облизала губы, Генри почувствовал, что в горле пересохло. Он мечтал прикоснуться к нежным розовым устам, попробовать их на вкус.

Вздыхнув, девушка передала сэру Генри поднос с едой. Мужчина склонился, собираясь забрать почти нетронутый ужин.

– Благодарю вас.

Ллицо маркиза было так близко, что Геля в смущении закусила нижнюю губу.

Мужчина не выдержал и прикоснулся к ее губам. Он почувствовал, что Ангелина напряглась, замерев в ожидании. Маркиз вдохнул притягательный цветочный аромат и усилил напор. И Геля ответила, робко, словно это был ее первый поцелуй. Генри уже понял, что эта русская путешественница во времени явно моложе своих подруг. И менее искушенная. Это и радовало, и одновременно беспокоило. Он боялся испугать даму своим внезапным порывом. Вейн нежно касался девичьих губ, затем проложил дорожку из поцелуев к ее подбородку. Всего за несколько секунд маркиз потерял голову. Он боролся с желанием подчинить Ангелину своей воле, целовать и ласкать ее всю. В то же время Генри понимал, что должен быть аккуратным с таким трепетным созданием. Вейн сделал над собой усилие, оторвался от пленительных губ и, стараясь не встречаться взглядом с прелестным ангелом, забрал поднос. Мужчина стремительно покинул комнату, что-то пробурчав вместо прощания.

Геля в растерянности сидела на кровати, пытаясь понять, что это

сейчас было. Неужели ледяная статуя ожила? Или растаяла? Она вспомнила, как, склонившись за подносом, сэр Генри неожиданно набросился на нее с поцелуями и начал терзать ее рот, словно страждущий в пустыне. Геля замерла от такого напора и не знала, как себя вести – оттолкнуть мужчину или ответить на ласку. Но подумать особенно не дали, маркиз был так настойчив, что Ангелине пришлось ответить на ласку. И вдруг лорд Вейн отстранился от нее и стремительно покинул ее спальню.

Вздыхнув, Геля провела пальцами по припухшим от поцелуев губам, затем достала из-под подушки руководство Кэтрин Пейшн «Как соблазнить за десять дней». Конечно, здесь было много сомнительных советов. Вот, например, автор рекомендует читательницам заманить мужчину в комнату и как бы нечаянно оголить плечико. И как мисс Пейшн это себе представляет? Мало того, что маркиза просто так не заманишь. Допустим, сегодня он «заманился» на ужин, но после жарких объятий тут же сбежал. И как бы Геля смогла быстрым уверенным движением скинуть платье с многочисленными пуговицами на спине? Нет, советы совершенно не подходили к этим реалиям. Прочитав еще три страницы, где подход к соблазнению был описан более детально, Ангелина вздохнула и вновь вернулась к варианту с одеждой. При каких бы обстоятельствах это сделать, чтобы выглядело естественно и невинно? Девушка закрыла книгу и дернула за шнурок на стене, давая понять горничной, что ей нужна помощь. Сама она явно не справится с армией пуговиц. И тут ее осенило... А что, если в следующий раз отпустить горничную и попросить помощи у сэра Генри? Да, план был сыроват и требовал проработки, но идея шикарная. Ангелина улыбнулась, вспоминая волнующий поцелуй. Все-таки в соблазнении ледяных статуй есть особая прелесть.

Глава 5

7 марта 1887 года, поместье Рэби-Касл в графстве Дарем

На следующий день Геля виделась с маркизом урывками, лишь когда он выносил ее на руках к завтраку и обеду. И вместо того чтобы соблазнять Генри, она общалась с его матерью. После обеда они с леди Агнесс сидели в беседке, пожилая леди рассказывала о детстве и юношеских годах маркиза Вейна. А к вечеру у Гели разболелась голова, поэтому от ужина пришлось отказаться. К тому же Ангелину клонило в сон. Вероятно, обезболивающая настойка, прописанная доктором, имела снотворный эффект. Лорд Вейн зашел в комнату справиться о здоровье своей гостьи. Так, ничего незначущий визит вежливости.

– Я позову горничную, она поможет вам переодеться и принять ванну, – проговорил маркиз.

В голове у Ангелины молниеносно возник план.

– А Вы чуть позже зайдете пожелать мне доброй ночи? – произнесла девушка, смущенно улыбаясь и хлопая ресницами.

Когда-то же надо осваивать технику соблазнения, недаром Катя и Аня проводили с ней инструктаж.

– Да, если Вы настаиваете, – пожал плечами сэръ Генри. – Через полчаса или позже?

– Да, за полчаса я управлюсь, – кивнула Геля, мысленно представляя, как она встретит маркиза в купели, обнаженная и прикрытая лишь пеной.

Спустя десять минут горничная помогла Ангелине раздеться и поудобнее устроиться в ванне. Геля попросила оставить на кресле полотенце с халатом и отпустила прислугу. Та удивилась, но ничего не спросив, ушла. Ангелина прикрыла глаза, нежась в теплой воде. Нога почти не болела, щиколотка была стянута плотной тканью. Девушка не заметила, как задремала. А проснулась она от ласковых прикосновений к лицу. Она повернула голову и увидела, что маркиз стоит рядом и нежно гладит ее по щеке.

– Простите, что разбудил. Вода совсем холодная, а вы задремали. – Мужчина тут же отвернулся. – Может, все же позвать горничную?

– Нет, не надо! – вскрикнула Геля и уже более спокойным голосом произнесла: – Не надо беспокоить девушку, она уже спит. Я отпустила ее, думая, что справлюсь. Но, боюсь, мне потребуется помощь. Вы ведь поможете? Ничего же страшного не случится, если вы передадите мне

полотенце и халат? А потом отнесете в постель.

– Это неприлично, – проговорил мужчина, но Геля различила сомнение в его голосе.

– А сообщать горничной, что вы обнаружили меня в ванной комнате таком виде – это прилично? – игриво улыбнулась Геля. – Не беспокойтесь, я никому не расскажу о вашей помощи. И завлекать вас с целью женитьбы я не собираюсь. Это не входит в мои планы.

– Почему?

Маркиз с удивлением посмотрел на девушку. Прямо в глаза. По крайней мере, мужчина очень старался не опускать взгляд ниже.

– Почему не собираюсь завлекать? Я еще слишком молода и не стремлюсь к замужеству. Да и соблазнять я не умею – нет такого опыта, – вздохнула Геля, скромно потупив взор.

– Нет опыта? То есть вы ни с кем... Простите, я не имел права задавать вам подобный вопрос, – смутился сэр Генри.

«Кажется, он как-то не так истолковал мои слова, – подумала Геля. – А я еще собиралась разыграть из себя опытную соблазнительницу. Придется менять план и становиться неопытной соблазнительницей».

Но вслух девушка попросила:

– Помогите мне, пожалуйста. Передайте вон то полотенце.

Маркиз развернул широкое полотенце, больше напоминающее простыню, и накинул девушке на плечи. Затем он подхватил Ангелину за талию и приподнял. Геля простонала, наступив на большую ногу, и отшатнулась от мужчины. Полотенце не удержалось на плечах и упало в воду. Вейн порывисто прижал девушку к себе, пытается закрыть собой нагое тело.

– Там еще был халат, – пробормотала Геля.

От близости к объекту ее грез голос предательски задрожал, а колени подгибались.

Лорд Вейн отстранился, придерживая Гелю одной рукой за талию. И потянулся к креслу, забирая шелковый халат. Он тут же накинул легкую ткань на хрупкие плечи. При этом мужчина как бы ненароком заскользил взглядом по девичьей фигурке. Он обратил внимание на молочную кожу, красивую грудь, а затем посмотрел на стройные ноги и заметил треугольник светлых волос внизу живота. Черт, это было выше его сил. Он даже не мог подумать, что вся эта красота никем не тронута. Мужчина сразу же представил, как мог бы ввести девушку в мир чувственных наслаждений, касаться ее там, где никто никогда не ласкал. Геля резко запахла халат на груди, тем самым прервав поток порочных мыслей сэра

Генри.

– Простите. Мое поведение недопустимо.

Мужчина, подхватил девушку на руки и понес в спальню.

– Забудем об этом неловком моменте. – Геля обняла своего ледяного принца за шею, положив голову на твердое плечо.

Странно, но едва она перехватила заинтересованный взгляд мужчины и увидела вождеделение в его глазах, застенчивости как не бывало. Геля почувствовала себя желанной и подумала о том, что слишком долго жила скромницей. С бывшим женихом они дружили еще со школы, и в этом году они могли бы отмечать десятилетие знакомства. Но Ангелина всегда чувствовала себя больше девушкой-другом, чем любовницей. А когда застала Арсюшу в постели с незнакомой девицей с пышными формами, то вовсе стала сомневаться в собственной привлекательности. Но именно сейчас маркиз пробудил в ней какие-то неведомые женские инстинкты. Геле захотелось соблазнить и покорять. Да, идея оказалась не так плоха. Возможно, опытный мужчина научит ее чему-то новому.

Пока же «опытный мужчина» быстрым движением положил девушку на кровать и поспешно накрыл одеялом. Он погасил свет, оставив лишь ночник. Маркиз торопливо направился к двери – по всей видимости, принц решил сбежать. Геля судорожно придумывала причины, по которым он должен задержаться в ее спальне.

– Спокойной ночи, – проговорил лорд Вейн.

Но Ангелина не дала ему уйти:

– А не могли бы вы мне помочь? Я намочила халат. Нужно его снять и переодеться в ночную сорочку.

– Я не выдержу, – пробормотал сэр Генри, а вслух произнес: – Все же я позову горничную. Она и поможет.

– Что я ей скажу? Как объясню, что вышла из ванной комнаты с больной ногой без посторонней помощи? Я прошу вас о такой малости. Всего лишь помочь мне надеть рубашку. Можете закрыть глаза. Ах да, еще помогите мне снять повязку с ноги. Она тоже вся промокла.

Давление и хитрость – пока единственные помощники соблазнительницы. Главное, действовать быстро, чтобы маркиз не сообразил, что больная нога никак не влияет на ее способность самостоятельно переодеться в ночную сорочку.

– Еще и повязку с ноги? – простонал сэр Генри.

Но, похоже, смирился со своей незавидной участью няньки и присел на край постели.

Геля высунула стройную ножку из-под одеяла. Мужчина прикоснулся

к опухшей щиколотке, а девушка вскрикнула:

– Ай, больно! Нельзя ли нежнее?

– Нежнее? – сквозь зубы процедил сэр Вейн.

Терпение, равно как и самообладание, было на исходе.

Кончиками пальцев он провел по маленькой ступне, Ангелина вздрогнула. Мужчина нежными движениями снял намокшую ткань, а его пальцы, словно бабочки, касались бархатной кожи. Геля уже была не рада своей просьбе: она почувствовала, как заныла грудь, а внизу живота стало жарко. И это всего лишь от прикосновений к ноге. Что же будет, когда маркиз прикоснется к другим частям ее тела?

Вейн тем временем освоился. Отбросив влажную ткань, он продолжал гладить изящную ножку. Генри с интересом рассматривал маленькие пальчики и умилялся. Отчего-то ему захотелось их поцеловать, провести языком от щиколотки чуть выше, прикоснуться губами к чувствительной коже под коленкой. Он уже склонял лицо к этой самой коленке, когда услышал настойчивый голос:

– Не будете ли вы так любезны помочь мне освободиться от мокрого халатика и надеть сорочку?

«О, я буду сама любезность и помогу освободиться от всей вашей одежды», – чуть не произнес мужчина. Вслух же с безразличным видом промолвил:

– Постараюсь вам помочь.

– Только закройте глаза, – строго проговорила Геля в надежде, что маркиз ослушается.

Мужчина прикрыл веки и положил руки на хрупкие девичьи плечи. Шелковая ткань сама соскользнула вниз, а Вейн тут же открыл глаза и залюбовался легким румянцем на щеках, тонкой шеей, светлыми локонами, которые мягкой волной легли на хрупкие плечи. А этот невинный взгляд, полураскрытые губы. Генри не заметил, как потянулся к ее губам, а Геля неожиданно подалась навстречу. Одна секунда решила все. И не было сил сопротивляться. И не хотелось думать о том, что он делает в комнате малознакомой девицы. А ведь в любой момент может зайти горничная или его мать. Но в тот момент, когда он поцеловал светловолосую гостью из будущего, рассудок окончательно и бесповоротно покинул маркиза. Генри притянул девушку ближе, лаская сладкие, словно мед, уста. Он догадался, что она невинна, поэтому не торопился, медленно изучал, посасывая и слегка прикусывая мягкие губы. А когда Геля чуть слышно застонала, мужчина перешел к более активным действиям. Он увлек прелестницу на подушки, а сам устроился рядом. Теперь он мог не только целовать ее, но и

прикасаться к желанному телу. Он рисовал на ее плечах незамысловатые узоры, рассматривая очаровательную маленькую грудь. Розовые вершины так и манили к ним прикоснуться, и мужчина не стал отказывать себе в удовольствии. Он склонил голову и лизнул нежную кожу. Белокурая красавица простонала, словно просила не прерывать этой ласки. Да у него и в мыслях не было останавливаться. Он втянул в рот пленительную вершину, затем отпустил и лизнул уже затвердевшую горошину. Ангелина зарылась пальцами в густые волосы маркиза и выгнулась навстречу его губам. Генри понравилось то, как девушка реагирует на его прикосновения. Он дарил прелестнице удовольствие, целуя чувствительные бутоны, венчавшие грудь, а Геля изнывала от желания под напором откровенных ласк. Ей всегда нравилась долгая прелюдия, но бывший жених не любил тратить время зря. А сейчас она млела от нежных, неторопливых прикосновений. Ей тоже захотелось сделать мужчине приятное, и она провела рукой по его животу, спускаясь к паху. Геля расстегнула маленькие пуговицы и потянула вниз брюки вместе с нательным бельем.

Маркиз так увлекся изучением притягательного тела маленького ангела, что не заметил, как она высвободила его возбужденного друга из плена. Вейн посмотрел на восставшего развратника и обратил внимание на то, что Энжел с интересом его изучает. А Геля отчего-то вспомнила, как в любовных романах пишут, что «стержень был огромен, словно ствол дерева, и тверд, как сталь». Разумеется, в жизни таких «стальных деревьев» не существует. А бывают вот такие прекрасные образчики. Ее завораживала гладкость и бархатистость кожи, а еще то, как мужчина реагировал на ее прикосновения. Она аккуратно провела пальчиком по всей длине, а мужчина зарычал. Девушка растерянно проговорила:

– Я не знаю, что дальше делать...

Ангелина имела в виду, что не знает, как его ласкать и что ему нравится. Но мужчина расценил ее слова по-своему:

– Ничего страшного, что у тебя нет подобного опыта. Я научу.

Он накрыл широкой ладонью ее руку, показывая, как его следует касаться и в каком темпе двигаться. Геля быстро училась, и вот уже маркиз тяжело дышал. А затем он вновь вернулся к прерванному занятию – к ласке таких соблазнительных грудок. В порыве страсти Вейн прикусил нежный сосок, а девушка вскрикнула и невольно пошевелила бедрами. Мужчина оценил ее призыв и тут же откинул одеяло, пожирая взглядом стройную фигуру своей нимфы. Он коснулся пальцами внутренней стороны бедра и нежно провел по мягким складкам. Геля в ответной ласке быстрее заскользила ладонью по его возбужденной плоти и, судя по довольным

стонам, мужчине это понравилось. Но дальше Ангелина уже не могла размышлять на тему, что нравится маркизу – он целовал ее грудь и одновременно ласкал лоно.

– Не переживай, я не сделаю тебе больно, – прошептал Вейн, на секунду отрываясь от вожделенной груди.

Ангелина не смогла ответить – она извивалась и стонала от подобных прикосновений, и, наконец, яркая вспышка удовольствия пронзила ее тело. А через секунду Геля услышала сдавленный хрип маркиза. Судя по всему, они одновременно пришли к разрядке.

Мужчина прижал девушку к себе, целуя в макушку. И улыбнулся, потому что лишь в восемнадцать лет он ощущал такую светлую радость. В груди была та же истома, сердце билось, как сумасшедшее. Генри не ожидал, что вновь это испытает – когда весь мир крутится вокруг одной женщины: нежной и хрупкой, которую хочется защищать и оберегать.

Они молча лежали в тишине, как вдруг услышали странные шаги в коридоре. Ну конечно, так ходит только мать маркиза: важно, степенно, опираясь на трость. Очевидно, что пожилая леди решила навестить гостью.

– Быстро залезайте под кровать, – прошептала девушка, а сама кое-как натянула злополучную сорочку и накрылась одеялом.

Мужчину не надо было уговаривать. Не успев привести одежду в порядок, он забрался под кровать. Дверь открылась, и на пороге появилась вдовствующая маркиза Вейн.

– Милая Энжел, ты еще не спишь? – громогласно спросила женщина.

– Еще нет, – пролепетала Геля, чуть выше натягивая одеяло.

Пожилая леди удобно устроилась в кресле рядом с постелью.

– Дорогая, я вот что хотела бы с тобой обсудить, – проникновенно проговорила женщина. – Генри временами бывает груб, делает вид, что безразличен к дамам. Но я заметила, что ты ему понравилась.

Геля смущенно отвела взгляд. Судя по настойчивым ласкам маркиза, она тоже это заметила.

– И ты мне нравишься. Я готова принять тебя в семью. Знаю, что ты дворянского сословия, правда, приданого у тебя нет. – Дама в задумчивости постукала пальцами по подлокотнику.

А Геля про себя возмутилась. Как это нет? А однокомнатная квартира в Подмоскowie, между прочим, в доме с улучшенной планировкой? А чемодан с электробритвами и мужскими носками, который она тащила через весь континент? А еще она на свои деньги прикупила в Англии соковыжималку. Ведь подруга Аня слишком поздно ей сообщила, что ничего привозить не нужно. Кто же знал, что они с герцогом уже

облюбовали местный городок и каждые выходные, словно челноки, таскали в девятнадцатый век и технику, и бытовые приборы.

– Но для меня это не имеет значения, – продолжила маркиза. – Я вижу, что ты порядочная, скромная девушка. И я помогу тебе. У меня есть план.

Геля обреченно вздохнула. Самое время обсудить план по захвату сэра Генри – он как раз удобно устроился под кроватью и внимательно слушает.

Пожилая женщина неожиданно подмигнула Ангелине:

– Ты, главное, уединись с Генри в библиотеке или в музыкальной комнате, а я внезапно нагрюну. Да еще и прислугу привлеку. Там вас и настигнем. Сын слишком порядочный, он тут же женится. Даже не сомневайся. Но нам нужен повод. Ох, ты даже не представляешь, как я мечтаю о внуках.

– Представляю, – пробормотала Геля.

А еще она представила лицо лорда Вейна, когда тот выберется из-под кровати.

Маркиза еще какое-то время расписывала достоинства сына, затем углубилась в воспоминания. Прикрыв на секунду глаза, женщина застыла. Геле показалось, что дама задремала. Какое-то время девушка и спрятавшийся под кроватью лорд пребывали в тишине. Неожиданно мужчина чихнул, а его матушка тут же открыла глаза:

– Что ты сказала, моя дорогая?

– Я предложила позвать прислугу. Может быть, вам стоит отдохнуть? Такой насыщенный день, – тут же нашлась Ангелина.

– Да, ты права, мой ангел. Пожалуй, я пойду. Компаньонка ждет в коридоре. А ты поправляйся.

Маркиза поднялась, подошла к Геле и любовно потрепала ее за щеку. А затем вышла, что-то бормоча себе под нос про библиотеку и внуков.

Ангелина же с замиранием сердца наблюдала за тем, как лорд Вейн выбирается из-под кровати.

Он с осуждением посмотрел на девушку:

– Если думаете, что вам удастся меня легко окрутить, то ошибаетесь!

– Легко явно не удастся, – нервно хмыкнула Геля. Слишком много переживаний и впечатлений за сегодняшний день. – И если бы я хотела вас окрутить, то сразу бы сообщила вашей матери о том, что ее дорогой сынуля меня обесчестил, а теперь прячется под кроватью.

– Я вас не обесчестил! Не успел, – пробурчал маркиз.

– Вот именно, что не успели! – возмутилась Геля. – Давайте сразу проясним этот момент. Я не собираюсь за вас замуж, даже если вы перейдете границы дозволенного. И потом, в чем вы меня обвиняете? Вы

сами набросились с поцелуями.

– А вы думаете легко устоять, когда перед глазами такая гру... привлекательная леди, – оправдывался лорд, уже теряя самообладание и злясь непонятно на кого. – Но если вы считаете...

– Да ничего я не считаю. Я хочу, чтобы вы немедленно покинули мою комнату и позволили отдохнуть. Повторяю: мне от вас ничего не нужно!

Ангелина осмелела, указывая мужчине рукой на дверь. Меньше всего ей хотелось выяснять с ним отношения после страстных поцелуев. Да, с таким, как он, легкого соблазнения не предвидится.

Геля решила, что подумает о маркизе завтра, а сегодня еще почитает книгу с умными советами.

Сэр Вейн с удивлением посмотрел на скромницу, которая давала ему отпор. Он явно недооценил девушку. Мужчина благоразумно решил, что сейчас стоит покинуть покои леди, пока мать или кто-то из слуг не заглянули сюда. Пожелав даме спокойной ночи, он тихо прикрыл дверь со стороны коридора. Геля же достала труд английского психолога. Она решила, что надо будет применить к лорду еще пару приемов соблазнения. Единственное, что ее беспокоило, это больная нога. Видимо, с активными передвижениями по дому придется повременить. С другой стороны, пусть маркиз носит ее на руках.

Геля открыла книгу и заинтересовалась нестандартными советами по соблазнению, представляя жаркие поцелуи, которые смогут растопить ее ледяного принца.

Глава 6

8, 9 и 10 марта 1887 года, поместье Рэби-Касл в графстве Дарем

Как ни странно, на следующий день Катя с Анной не приехали. Но прислали посыльного с новыми нарядами. А маркиз решил держаться от русской гостьи подальше. Наверное, боялся, что она сговорится с матерью и затащит бедолагу в библиотеку, и его принудят к женитьбе. Тем не менее, сэр Генри заботливо выносил на руках девушку к трапезе, а также на улицу в беседку, тут же оставляя гостью на попечение матери. У Ангелины не было никакой возможности остаться с мужчиной наедине. В те редкие минуты, когда он проносил ее по коридору, она сильнее прижималась к маркизу, даже однажды поцеловала в шею. Мужчина лишь часто дышал, сопел, но на провокации не поддавался. Так прошло томительных два дня в поместье Рэби-Касл. Сэр Вейн держал осаду, словно боевая крепость. Зато с матерью Генри девушка наладила прекрасные отношения. А нога уже почти не тревожила, но тревожил строптивый лорд. Ну как такого соблазнять?

На третий день пребывания в Рэби-Касл Геля поняла, что сильная боль отступила, отек исчез, и она может ходить. Утром она самостоятельно спустилась в столовую на завтрак. Девушка решила, что если подружки не приедут до обеда, то она попросит маркиза предоставить экипаж и поскорее покинет поместье. Какой смысл здесь оставаться, когда объект страсти избегает встреч и прячется. Вот и сегодня за завтраком сэр Генри не появился. Геля предполагала, что в голове у него идет сложный мыслительный процесс, и мужчина отчаянно борется со своими чувствами. Геля соглашалась на эксперимент с соблазнением, предполагая, что проведет незабываемые ночи. Но пока она проводила все ночи в одиночестве, и это начинало раздражать.

После завтрака Ангелина решила немного прогуляться по парку в компании пожилой леди. Перед выходом девушка задержалась возле огромного зеркала в бронзовой раме. Приталенное нежно-голубое бархатное платье с кружевной отделкой ей очень шло. Геля словно помолодела и стала похожа на выпускницу какого-нибудь пансиона. А прямые светло-русые волосы гувернантка смогла превратить в замысловатую высокую прическу, из которой выпадали несколько завитушек – дань моде. Наряды, которые прислали ей подружки, были чудесны. Жаль, что маркиз ее не видит и не может оценить.

Мать Генри предложила посидеть в застекленной беседке, из которой открывался живописный вид на окрестности. Кто-то предусмотрительно разложил на лавках подушки и поставил газовую горелку, чтобы дамы не замерзли. Пока маркиз прятался в недрах своего кабинета-лаборатории, его мать развлекала Гелю историями из его детства и еще раз пересказала проникновенную историю любви местных Ромео и Джульетты. То есть Генри и Дженни. Но когда леди Агнесс поведала Ангелине про деньги, драгоценности и наряды, которые девушка с радостью приняла в счет отступных, романтический флер исчез. В семнадцать лет эта девица была слишком расчетлива, а Генри выглядел романтиком. Несмотря на его внешнее безразличие и кажущуюся отстраненность, в душе он так и остался наивным и преданным.

Дамы решили вернуться в особняк. Хоть мартовское солнце и припекало, но было холодно и зябко. А когда Геля с пожилой леди вошли в гостиную – их ждал сюрприз.

На диване сидели Анна с Катериной и чуть ли не давились от смеха. Ангелина заметила, что посредине комнаты стоит маркиз, а на шее у него повисла дородная дама с блондинистыми кудрями и в вишневом бархатном платье с низким декольте. Женщина плакала и причитала, отчего ее лицо сделалось красным:

– Сэр Генри, все эти годы я думала о вас, молилась за вашу душу, даже сына назвала в вашу честь...

Лорд Вейн в отличие от незнакомки не проявлял столь радостных чувств от нежданной встречи. Он вежливо отстранился, предлагая даме успокоиться и присесть на диван.

– Дженнифер? – поинтересовалась леди Агнесс, явно сомневаясь, что эта грузная дама и есть юношеская любовь ее сына. Чуть помедлив, мать Генри протянула руку в знак приветствия.

– О, леди Вейн, как я рада вас видеть!

Женщина в бархатном платье приняла сей жест радушия слишком близко к сердцу и набросилась на пожилую леди, сжимая в крепких объятиях.

– Полноте, милочка. Я тоже рада нашей встречи, – маркиза выдавила улыбку, взяла гостью за руку и подвела к дивану.

Но та никак не могла успокоиться.

– А это мои сыновья, старший Генри и младший Джон, – с умилением проговорила Дженнифер. – Они могли бы быть сыновьями вашего Генри...

– Упаси господи, – пробормотала маркиза, а вслух произнесла: – Все сложилось не так уж плохо. У тебя прекрасный муж, Дженнифер.

Геля только что заметила, как два упитанных мальчика примерно двенадцати и десяти лет неловко жались к стене.

Лорд Вейн, похоже, еще не отошел от радостной встречи с бывшей возлюбленной. Он все так же стоял посредине комнаты, и в его взгляде читались вопросы: «Кто эта женщина? Что ей от меня надо?»

Пока Дженнифер представляла сыновей маркизе, Геля под села к подругам и прошептала:

– Вы что это тут за представление устроили?

Катя мило улыбнулась и склонилась к подруге:

– Это только первая часть марлезонского балета². Как говорится, оставайтесь с нами до конца.

После этих слов Ангелине стало жаль гордого маркиза-романтика. Так грубо развеять его юношеские грезы. Было очевидно, что эта Дженни уже не та «нежная английская роза», о которой Ангелине рассказывали. Но дело даже не в ее внешности, хотя для жены священника платье могло бы быть и скромнее. Ангелину поразили манеры этой дамы. Конечно, и Геля, и ее подруги были тоже не из аристократов, но это же очевидно, что нельзя бросаться на шею к постороннему мужчине. Или дождалась бы, когда они останутся наедине. Ангелина поймала себя на мысли, что злится на Дженнифер, а особенно на маркиза, стоявшего истуканом. Геля поняла, что отчаянно ревнует и решила закончить фарс.

Сославшись на плохое самочувствие, девушка покинула гостиную и поднялась в свою комнату. Ангелина достала саквояж и торопливо сложила вещи. Сверху она положила книгу «Как соблазнить за десять дней». Надо кому-нибудь передарить, она теперь ей ни к чему. Не будет она больше бегать за мужчиной. Одно дело, приоткрыть ему дверь, чтобы он начал действовать более активно и напористо. Другое дело, самой ломиться в эту дверь. Тем более, пребывание в поместье с бывшей возлюбленной Генри точно не входило в ее планы. Ангелина честно себе призналась, что план по соблазнению маркиза провалился.

– Геля, ты с ума сошла? – Катя ворвалась в комнату, словно фурия. – Мы с Анькой ради нее стараемся, поехали и привезли эту «непорочную» нимфу Дженнифер. А ты решила сбежать!

– Кать, считай, что эксперимент не удался. Я уезжаю, – проговорила Геля, отвернувшись от подруги к окну, чтобы та не увидела навернувшиеся на глаза слезы.

– Как не удался? – подруга все никак не могла угомониться. – Да ты увидела лицо Генри, когда эта Дженни заключила его в медвежьи объятия и

прижалась к нему гигантским бюстом? Сразу вся романтика куда-то исчезла. Да он же смотрел на тебя как на ангела-спасителя. Осталось чуть-чуть его дожать...

– Катя, я не буду никого дожимать! – Слезы уже бежали по Гелиным щекам, голос предательски дрожал. – Я, можно сказать, наступила на горло собственной гордости. И нагая перед ним в ванной лежала, и бесстыдно предлагала себя, и много чего позволила...

– И что – он не отреагировал? – удивилась Катя.

– Очень даже отреагировал, – зашмыгала носом Ангелина.

– То есть у вас все было? – не успокаивалась любопытная подруга.

– Нет. То есть да. То есть частично, – засмущалась Геля, вспомнив откровенные ласки маркиза.

– И что потом? – Катя протянула подруге носовой платок с собственной монограммой.

– И ничего потом. Два дня он меня избегал. И зачем я буду навязываться, коль он прячется от меня? – Геля вытерла слезы и вздохнула.

– Что ты, как маленькая? Мужчин, что ли, не знаешь? Им надо дать время. Я уверена, все эти дни он думал о тебе. Они же начинают шевелиться, лишь когда теряют. Вон Аргайл уехал в свою Шотландию и оставил Аньку одну. Она переместилась в двадцать первый век, уже собиралась из гостиницы выезжать. Так герцог поехал за ней в современный Барни. Тьфу, в смысле, полетел. Нет, как его? Перенесся с помощью волновой машины, – пояснила Катя и обняла подругу за плечи.

– Это правда? Про Аню и герцога? – с интересом спросила Геля

– Конечно, – кивнула Катя и улыбнулась. – А ты думаешь, мой Томас так просто сдался? После бурной ночи он меня оскорбил, обозвав русской шпионкой. И я убежала из поместья, чтоб глаза мои его больше не видели. А Стрэтмор меня догнал и стал утешать. Представляешь? Прямо в экипаже!

– Что, вот прямо в экипаже и утешил? – округлила глаза Геля.

– Как и в твоём случае – частично, – загадочно улыбнулась Катя. – Но когда мы чуть позже оказались в его спальне, он уже утешил меня по полной программе.

– Вот видишь! Ты сама только что сказала, что они начинают шевелиться, когда чувствуют, что теряют, – вздохнула Геля.

– Что ты задумала? – грозно проговорила Катерина Стрэтмор. Она понимала, что план по соблазнению маркиза рушится на глазах. – У тебя еще неделя отпуска. Мать Генри на твоей стороне. Вейн уже сомневается в целесообразности своего многолетнего безбрачия. Ты же видела эту

счастливую и довольную жизнью Дженни. Страдалицы я в гостиной не обнаружила. Так что оставайся и добей его!

– Нет, Катя. Я сегодня же уеду с вами. – В голосе Анжелины сквозила решимость. – Если захочет, то он знает, где меня найти. У него есть неделя на раздумья.

– Может, ты и права, – кивнула Катерина. – Путь теперь он за тобой побеждает. Что ж, пойдём со мной, будущая маркиза Вейн. Я так нанервничалась с этой Дженни, что съем обед, добавку и еще десерт.

Когда девушки уже спускались по лестнице, Геля поинтересовалась:

– А как вам удалось притащить эту Дженни сюда?

– Мамаша Генри в свое время поспособствовала тому, чтобы скромный викарий получил приход в дальнем графстве. Как можно дальше от поместья Рэби. А когда мы с маркизой и матерью Томаса разработали план по окольцеванию Генри, леди Агнесс написала Дженнифер письмо и пригласила погостить. А я отвезла приглашение – должна была убедиться, что дама счастлива в браке и уже ничем не напоминает ту хрупкую розу, по которой страдает твой Вейн. Точнее, страдал, – усмехнулась Катя.

– Ну и злые вы, – поморщилась Геля.

– Это мы-то злые? Да девица прекрасно устроилась – заграбастала деньги, живет припеваючи с мужем и сыновьями. А наш маркиз, словно изгой, колесил по миру да еще дал себе обещание никогда не жениться. Он же, глупенький, думал, что разрушил жизнь своей розы, и что она все эти годы страдала.

– Да, Генри такой. Он очень правильный, верный и преданный, – гордо проговорила Геля, а Катя на нее покосилась и хмыкнула.

Обед прошел в теплой и дружественной обстановке. Все присутствующие в столовой хранили молчание, и лишь Дженнифер без умолку рассказывала о сыновьях, о своем чудесном доме и городке, в котором она живет. А потом стала петь дифирамбы мужу. А Геля удивлялась такой неделикатности – неужели девица так и не поняла, что маркиз до сих пор не женат именно из-за нее. А если бы мужчина все еще был бы в нее влюблен? Эта Дженни ранила бы его рассказом о своей счастливой семейной жизни. Но, встретившись взглядом с лордом, Геля поняла, что он уже пережил свою драму и не обращает на гостью никакого внимания. Мужчина, не отрываясь, смотрел на Анжелину, и в его взгляде было столько страсти, что девушке стало неловко.

Обстановку разрядила пожилая маркиза, предложив Дженнифер пройти в соседнюю комнату и поболтать о личном. Но дамы не закрыли дверь и говорили так громко, что подружки и сэр Генри прекрасно слышали

беседу. У Гели даже возникла мысль, что леди Вейн это затеяла специально.

– Я так вам благодарна за все, что вы для меня сделали. И за деньги, и за наряды. А серьги с кольцом до сих пор ношу с благоговением!

Дженни горячо благодарила маркизу, а та словно подливала масла в огонь.

– А вам с мужем хватает тех денег, что я каждый год присылаю? – Пожилая леди сделала паузу и добавила: – Деньги на благотворительность.

– Да, спасибо, – растекалась в благодарностях Дженнифер. – Я думала, выдадите меня замуж и забудете про обещания. А вы и деньги присылаете, и ткань на наряды, и с покупкой дома помогли. Я так рада, что приняла тогда ваше предложение. Мой муж такой чудесный...

Геля не в силах была слушать хвалебные речи. Она заметила, что лицо маркиза вновь сделалось непроницаемым.

– С вашего позволения, – проговорила Ангелина, а лакей услужливо отодвинул стул. – Катя, можно тебя на минуточку?

Подруги вышли в коридор, и Геля попросила:

– Ты не могла бы отвлечь маркиза, пока я сяду в экипаж?

– Не хочешь прощаться? – вздохнула Катя. – Понимаю. Ладно, скажу Вейну, что ты себя плохо чувствуешь и отдыхаешь в спальне.

Геля благодарно кивнула и попросила дворецкого зайти в ее комнату и вынести багаж. В холле девушка накинула на плечи манто и вышла на свежий воздух. Шляпку она надевать не стала. Бог с ним, с этикетом, пусть слуги думают, что хотят. Они и так считают, что русские гости со странностями. То ужинают и завтракают в неположенные часы, то громко смеются, то говорят на непонятном языке.

А спустя двадцать минут экипаж отъезжал от поместья Рэби-Касл в сторону Барнард-Касла.

Глава 7

11 марта 1887 года, дорога от поместья Рэби-Касл в сторону поместья Барнард-Касл

Экипаж, в котором находились подруги, ехал по широкой, но ухабистой дороге. Смеркалось, и лес в этой местности выглядел особенно мрачно. Даже щебетания птиц не было слышно – лишь стук копыт да колес.

– Генри весь извелся, спрашивая о тебе. Пришлось соврать, что ты поднялась к себе и заснула, вновь разболелась нога, – нарушила тишину Катя Стрэтмор.

– Кстати, как твоя нога? – с сочувствием спросила Анна.

– Да все нормально с ногой, а вот сердце... – рассеяно ответила Геля.

– А что с сердцем? Тоже болит? – поинтересовалась Аня.

– Разбито, – констатировала Катерина.

Геля лишь вздохнула в ответ. Разговор не клеился, девушки смотрели в окно. Вдруг повозка замедлила ход, лошади заржали, подруги напряглись.

– Разбойники? – вскрикнула Аня.

– Да откуда здесь разбойникам взяться? Хотя, кто их знает. Вот просила я Томаса снабдить меня оружием, – недовольно пробурчала Катя, копаясь в ридикюле. – Хорошо, хоть перцовый баллончик с собой вожу – привет из прошлой жизни. Кстати, Аня, когда вы с Аргайлом в следующий раз соберетесь в Барни двадцать первого века, купите мне еще газовых баллончиков.

– Обязательно, – кивнула Аня, выглядывая в окно.

Вдруг она улыбнулась и перевела взгляд на Гелю.

– Что там? – спросила Ангелина.

Но подруга не успела ответить. Дверь экипажа распахнулась, и Гелю буквально сгребли в охапку и подняли на руки. Она даже не смогла возмутиться – властные губы закрыли ей рот. Девушка ответила на поцелуй, потому что узнала «разбойника». Ее пересадили в двуколку, которая через несколько секунд стремительно удалялась от экипажа и подруг.

– Прости меня, Энжел, – проговорил маркиз, не глядя на девушку. – Я вел себя как дурак. Встретив такое сокровище, я должен был сразу же тебя похитить: увезти в свое поместье, закрыть на все замки и не отпускать.

– Я так понимаю, что сейчас ты именно этим и занимаешься. Похищением. И куда мы едем? – возмутилась Геля.

– Увидишь, – загадочно ответил лорд Вейн.
– Но в повозке остались все мои вещи, – вспомнила Ангелина.
– Там, где мы остановимся, они тебе не понадобятся, – усмехнулся мужчина.

Больше ей не удалось добиться от маркиза ни слова.

Геля обнаружила, что они свернули на узкую дорожку, и среди густых зарослей деревьев показался сказочный дом. Такие рисуют на обложках книг: приземистый, из светлого камня, с черепичной крышей и каменной трубой, да еще и с деревянными ставнями.

Вейн привязал лошадь к дереву, поднял Ангелину на руки и внес в дом.

– Я разожгу камин, а ты располагайся, – проговорил сэр Генри, поставив свою ношу на пол.

Пока мужчина занимался разведением огня в камине, Геля огляделась по сторонам и обнаружила всего одну комнату, в которой царил полумрак. Здесь было несколько окон, каменные стены и грубый деревянный пол, а под потолком – деревянные балки. В глубине комнаты стояла широкая кровать, покрытая шкурами. Рядом – простой стол и два стула. Напротив камина находилось кресло. Было очевидно, что маркиз привез девушку в отдаленный коттедж на окраине поместья. Туда, где он предпочитал бывать в тишине и одиночестве.

Мужчина подошел к Геле, но не касался, лишь смотрел, выжидая. Ангелина спрашивала себя – зачем маркиз привел ее в этот дом? Только лишь потому, что ранее она дала понять, как сильно желает его? Или потому, что сегодня был разрушен его многолетний миф, и Вейн наконец-то увидел реальную Дженни: тридцатилетнюю женщину из плоти и крови, а не образ, который он все эти годы хранил в памяти, идеализируя и поклоняясь. Интересно, почему мать Генри не пригласила дочь садовника погостить в поместье раньше? Вероятно, женщина боялась, что бывлые чувства вновь вспыхнут, и сын наделает глупостей. Как бы там ни было, Геля не хотела быть утешительным призом. Она призналась себе, что мечтает о большем.

– Я хочу тебя, – произнес маркиз, и Ангелина разочарованно выдохнула.

А чего она ожидала? Они знакомы всего неделю, и не его вина, что Геля влюбилась с первого взгляда. Она не желала этой любви, это случилось помимо ее воли. Она не смогла бы никому объяснить – как и почему это произошло. Здесь не может быть доводов рассудка. Именно по этой причине Ангелина не могла согласиться провести с Генри всего одну

ночь.

– Я хочу тебя всю, – тем временем продолжал лорд Вейн. – Хочу твоё тело, твою душу. Я хочу целовать твои губы и слышать твой смех. Возможно, ты удивишься, но иногда не нужно много времени, чтобы разобраться в своих чувствах. Мне понадобилось всего несколько дней, чтобы понять – я влюблен. Если когда-нибудь ты сможешь ответить мне взаимностью, если решишь остаться здесь со мной, то скажи «да».

Последние слова Генри прошептал, а Геля затаила дыхание. Она не могла поверить в услышанное.

– Да! Конечно, да! Я тоже тебя люблю, – призналась маркизу Ангелина.

Она понимала, что нельзя так быстро сдаваться. И нельзя так открываться перед мужчиной. Но она не умела по-другому. Улыбнулась, вспомнив любимые строчки: *«Люблю тебя сейчас, не тайно – напоказ. Не «после» и не «до» в лучах твоих сгораю. Навзрыд или смеясь, но я люблю сейчас, а в прошлом – не хочу, а в будущем – не знаю».*

И она сделала первый шаг навстречу. Геля прикоснулась ладонями к его лицу, затем опустила руки и развязала шейный платок. Она помогла снять мужчине сюртук и расстегнула жилет. За ним последовала рубашка, которую маркиз ловким движением стянул через голову. Неожиданно для себя, она поцеловала его грудь – там, где билось сердце. И прижалась щекой, слушала гулкие удары.

Ангелина почувствовала, как Вейн играет с прядями ее волос. А через секунду шпильки и лента, что скрепляли локоны, упали на пол. Она так и стояла, прижавшись к его груди щекой, и вновь улыбнулась, почувствовав, как он гладит ее спину и расстегивает пуговицы на платье. Он стянул платье с плеч, и оно упало к ее ногам. Под платьем была короткая шелковая сорочка – корсет девушке был без надобности. Мужчина отстранился, склонил голову и нежно поцеловал Гелю в губы. А затем опустился перед ней на колени, осторожно снял туфли и чулки. Он поцеловал узкую ступню, изящные пальчики, проложил дорожку из поцелуев к коже под коленом. Его руки заскользили по тонкой ткани рубашки, поднимая подол все выше и выше, пока его взору не открылись стройные бедра и маленькие шелковые панталоны. Геля уже не стеснялась откровенных ласк, наоборот, она их желала, предвкушая и дрожа от нетерпения. Вейн удивил. Вместо того чтобы лишиться ее этого предмета туалета, он прижался губами к тонкой ткани, целуя низ живота. Девушка застонала, испытывая ни с чем не сравнимые ощущения. Иногда предвкушение ласк может возбуждать гораздо сильнее самых откровенных прикосновений. Широкие ладони

обхватили девичьи бедра, медленно стягивая вниз шелковистую ткань. Поднявшись с колен, маркиз опустил бретельку сорочки и поцеловал плечо. То же самое он проделал с другой бретелькой, и ткань заскользила вниз, обнажая такое желанное и прекрасное для него тело. Вейн склонил голову, целуя грудь. Обхватив губами затвердевшую вершину, он принялся ее легонько посасывать. Ангелина охнула, когда маркиз слегка прикусил горошину соска, ставшего таким чувствительным. Геля выгибалась, запуская пальцы в светлые волосы. А Вейн с трудом заставил себя оторваться от прелестницы, поднял ее на руки и понес на кровать. Он присел рядом, любуясь ее обнаженным телом. Генри быстро освободился от остатков одежды и лег рядом, прижимая Гелю к себе. А затем он провел ладонью по ее плечам, опустил руку ниже, слегка сжимая грудь. Его ладонь заскользила по ее телу, глядя низ живота. Уверенные пальцы нашли самый чувствительный бугорок плоти, скрытый мягкими складками кожи. Она лежала полностью открытая для его взора, желая этих порочных ласк и в то же время стесняясь подобных прикосновений. Вейн прикоснулся губами к нежным складочкам, добираясь до самого потаенного места. А Геля забыла, как дышать. Это были легкие касания, от которых девушка окончательно утратила способность мыслить. Она полностью отдалась во власть опытных губ. Ангелина почувствовала острый разряд удовольствия и прокричала имя возлюбленного. Через несколько минут она пришла в себя, понимая, что напряжение исчезло, а на его место пришли слабость и нега.

Генри лег на нее сверху, и Геля широко развела ноги, без стеснения отдаваясь новым ласкам.

– Не бойся, больно не будет, – прошептал Вейн, входя в ее лоно медленным движением. – Ты уже готова меня принять.

Геля хотела возразить, что она давно уже готова, к тому же не девственница, просто последние два года у нее никого не было. Но то, как мужчина нежно целовал ее, как неторопливо действовал, убедило Ангелину, что сейчас не самый подходящий момент для подобных признаний. Она ахнула, когда почувствовала, как Генри погрузил свою плоть глубже. Любовник двигался плавно, постепенно увеличивая темп. И в какой-то момент Геля начала отзывать стонами на каждое проникновение, сильнее прижимаясь к разгоряченному мужскому телу. Она поняла, что готова к новой разрядке. Маркиз это тоже понял: он ускорил движения, подводя и себя, и возлюбленную к мощному и яркому освобождению.

– Моя, – прохрипел Вейн, с силой прижимая девушку к себе. – А

завтра утром я признаю тебя своей при всех.

– В каком смысле «при всех»? – Ангелина сразу напряглась, а перед внутренним взором предстали не слишком приличные сцены.

– Завтра утром нас обвенчают в церкви Рэби-Касла. Мать уже занимается приготовлениями, – произнес сэр Генри и вновь легко прикоснулся губами к ее устам.

– А может, я не хочу за тебя замуж? – запротестовала Геля для приличия, а Вейн отодвинулся, осознав, что придавил хрупкую девушку своим весом.

Он лег рядом, поспешно укрывая их нагие тела одеялом и шкурами.

Прижав своего ангела к груди, Вейн улыбнулся:

– К сожалению, это уже не имеет значения. Я лишил тебя невинности и как джентльмен обязан жениться.

– Но ты не лишал меня невинности, я уже... – Геля возмутилась, но маркиз вновь закрыл ей рот поцелуем.

Оторвавшись от сладких губ, мужчина произнес:

– Ты можешь утверждать что угодно, любовь моя. И можешь противиться. Но мы оба знаем правду. Думаю, тебя смущает то, что ты не почувствовала боли. Это потому что я тебя подготовил. Ты еще такая юная, чтобы знать все тонкости. Но я тебя всему научу. Позже. А сейчас спи.

И мужчина крепче прижал возлюбленную к себе, улыбаясь глупой счастливой улыбкой. Все-таки стоило столько лет ждать и оставаться холостым, чтобы встретить эту удивительную девушку. Такую нежную и чистую. Даже все ее попытки по соблазнению выглядели невинными. А уж план по его завоеванию, который они разработали с матерью, и вовсе выглядел нелепым. Но все эти неумелые попытки показались ему трогательными и, как это ни странно, еще больше будили в нем желание. Он решил, что сейчас его ангелу необходим отдых, а чуть позже он вновь будет ее любить. Но в следующий раз ему будет недостаточно слышать ее тихие стоны. Он заставит Энжел кричать от наслаждения.

Геля понимала, что необходимо рассказать Вейну всю правду. С другой стороны, это не такая уж большая ложь. Ну, хочется Генри, чтобы избранница была юной и невинной, ей несложно ему подыграть. Поразмыслив, Геля пришла к выводу, что ничего преступного в этой маленькой лжи нет, и с откровениями она повременит. Зачем же портить настроение мужчине перед свадьбой?

Утром расслабленная и довольная Ангелина вспомнила все ночные безумства и улыбнулась, понимая, как мало она знала о своем теле и тех удовольствиях, о которых ей рассказал, точнее, показал сэр Генри. Девушка

вспомнила, что в прочитанной книге было несколько пикантных советов по соблазнению. Геля решила, что соблазнять можно не только холостого маркиза, но и женатого.

– Дорогая, ты вовремя проснулась, нужно собираться.

Девушка заметила, что Вейн стоял возле постели при полном параде – в темных брюках, белой рубашке, шелковом сером жилете и такого же цвета сюртуке с приколотой к лацкану белой розой. В руках мужчина держал платье с пышной юбкой – дорогое кружево и мелкие жемчужины, которыми был расшит лиф, компенсировали простой фасон без оборок и рюшей. Девушка опустила взгляд на пол, обнаружив белые ботильоны из мягкой кожи на низком каблуке.

Маркиз улыбнулся:

– Твои подруги рано утром прислали подарки на свадьбу. А мать отправила сюда слуг с нашей одеждой. Но из пяти пар обуви я решил, что твоим ножкам будет удобнее в этих. Вставай, Энжел, скоро придет твоя горничная, чтобы сделать прическу.

Геля благодарно улыбнулась, растроганная подобными словами. Все-таки ей достался очень заботливый мужчина. И очень страстный. Будущая леди Вейн решила поторопиться со сборами. Если уж судьба распорядилась сделать ее маркизой, то не стоит надолго откладывать это радостное событие.

Ангелина вошла в церковь в сопровождении подруг – графини Кати Стрэтмор и герцогини Ани Аргайл. А кто-то не верил в сказки и считал, что все мужчины – предатели, жизнь – сплошная работа, а солнце – это редкое явление в городе. Сейчас же в этот мартовский день солнце ярко сияло, а у алтаря Ангелину ждал прекрасный принц. И его взгляд говорил о чувствах лучше всяких слов.

Священник соединил их руки и провел обряд венчания. Все прошло скромно и степенно. Правда, невинный поцелуй, скрепляющий их союз, превратился в откровенный. С трудом отрываясь от жены, сэр Генри что-то шепнул ей на ушко. Девушка засмушалась и покраснела. А затем потянулась к возлюбленному и прошептала свой ответ. Мужчина посмотрел на супругу обжигающим взглядом, поднял на руки и стремительно понес к выходу. На ходу попросил графа и герцога не беспокоить их с молодой супругой до конца апреля. И маркиз скрылся со своей драгоценной ношей в салоне экипажа.

Удивленный священник держал в руках документ, подтверждающий, что сегодня Ангелина Любомирова стала маркизой Энжел Вейн. Катя

выхватила бумагу из рук служителя, пытаясь разобрать красивый, но слишком витиеватый почерк. Она шевелила губами, загибала пальцы, словно что-то подсчитывала. Затем с возмущением проговорила:

– Ань, ты представляешь, здесь написано, что нашей Геле двадцать лет!

– Ну и что? – пожала плечами подруга.

– Как «ну и что»? Нам двадцать семь, а ей – двадцать! А мы, между прочим, с ней одноклассницы! – никак не могла успокоиться Катерина.

– Твой Томас тоже сбавил тебе пару лет в документах, – хмыкнула Аня.

– Вот именно – пару! А тут минус семь, – вздохнула Катя. – Вейну очень повезло – заполучил юную и невинную жену.

Девушки рассмеялись.

– Везет же некоторым, – мечтательно проговорила Анна. Герцог не сводил с жены страстного взгляда и жестом показывал, что им пора. – Я имею в виду, что нам очень повезло. А все почему?

– Почему? – поинтересовалась Катя.

Сэр Томас подошел к молодой графине и обнял ее за талию. Его рука плавно переместилась на живот, и супруги понимающе переглянулись.

– Потому что мы верим в сказки! – прокричала Аня подруге.

Герцог Аргайл обнял жену за плечи, подталкивая ее к выходу из здания.

Глава 8

Конец марта 2017 года и 1887 года, графство Дарем

Каждую субботу на протяжении месяца экскурсовод Эрика Торн по вечерам забиралась в старую часовню, поджидая преступников. Она уже перенесла в комнату рюкзак, в котором хранился спальный мешок, фонарь, фотоаппарат и баллончик со слезоточивым газом. С собой Эрика приносила термос и контейнеры с едой. К сожалению, ожидание герцога и его спутниц было напрасным. Но характера и терпения Эрике Торн не занимать. Вот и сегодня, устроившись поудобнее на полу темной комнаты, девушка достала сладкий батончик. Смакуя вкус шоколада, она прикрыла глаза и представила, как в одиночку справится с преступной группировкой. Тогда все узнают, на что способна неприметная служащая музея. Возможно, она прославится на всю округу. Может, найдет спонсора и создаст фонд защиты памятников старины, который Эрика любезно согласится возглавить. Или ее пригласят в Оксфорд. Профессор Эрика Торн – звучит солидно. С ее сильным характером она жаждала управлять, а не играть роль скромного экскурсовода. Раз уж с личной жизнью не вышло, надо делать карьеру...

Граф Стрэтмор провел с виконтом Энфилдом серьезную беседу и позволил ему остаться в поместье. Но только после публичных извинений перед маркизой Вейн. Виконт и сам понимал, что перегнул палку. А все потому, что выпил лишнего. Да и девушка ему очень понравилась, тем более на балу она кокетливо улыбалась, а затем обронила подвязку. И Джеральд принял обычную вежливость и случайность за призыв. Его страстной натуре были чужды все эти ухаживания и красивые слова. Если он хотел женщину и видел с ее стороны интерес, привык брать властно и по-мужски. Но однажды это чуть не привело к скандалу. Юная дочь соседа, барона Рэдклифа, сама бегала за ним, соблазняя прелестями. В первый раз виконт лишь отшлепал восемнадцатилетнюю кокетку, но девице это так понравилось, что во второй раз она умоляла повторить наказание. В итоге, эти игры доставляли удовольствие и виконту, и юной прелестнице. Он никак не думал, что девица все расскажет отцу. Барон был решительно настроен сбегать взбалмошную дочь, но Джеральд считал, что ему еще рано жениться. Поэтому виконт вспомнил о дальнем родственнике – графе Стрэтморе. И надо же такому случиться, что уже через месяц он снова

оконфузился с кузиной графини. Хорошо, что маркиза была незлопамятна. Даже подарила ему в честь примирения книжку, сказав, что соблазнение – это целое искусство, а не грубость. Книга оказалась очень любопытной, но слишком откровенной. Он и не подозревал, что на вид скромная леди такая проказница. В доме Джеральд не любил читать подобную литературу, постоянно мельтешили то слуги, то графиня-мать. Поэтому виконт облюбовал для этих целей заброшенную часовню. Помещение было сплошь заставлено сундуками и странными разноцветными саквояжами. Видимо, Томас проводил здесь свои научные эксперименты, но с появлением в его жизни супруги, временно забросил это дело. Джеральд расположился в небольшой комнатке: принес туда топчан, маленький столик, масляную лампу. Удобно устроившись на мягкой соломе, он зачитывался советами неизвестной ему доселе писательницы. Прикрыв глаза, виконт представил, как он встретит строптивую леди и сможет на практике применить все эти советы по соблазнению и обольщению. Главное, чтобы им обоим это доставляло удовольствие.

Часть 4

Как обольстить виконта

Страсть – единственный оратор, чьи доводы всегда убедительны.

Франсуа де Ларошфуко

Глава 1

20 апреля 1887 года, особняк герцога Аргайла в Лондоне

За окном шел дождь, на улице была слякоть, а в малой гостиной лондонского особняка герцога Аргайла – тепло и уютно. В эту часть дома хозяин звал слуг лишь по его особому распоряжению. Герцогиня Анна удобно устроилась на коленях у мужа. А сэр Найджел уже избавил возлюбленную от нелепой короткой юбочки и полупрозрачной кофточка. И теперь умелым движением расстегивал крючки на маленьком бюстье.

– Найдж, – простонала супруга, – может быть, мы все-таки выберемся сегодня из дома?

Герцог удивленно изогнул бровь:

– Зачем? На улице ужасная погода. А в доме тепло. Кстати, предлагаю переместиться ближе к камину.

Мужчина поднялся с дивана вместе со своей драгоценной ношей, а жена вскрикнула, сильнее вцепившись в плечи мужа.

– Ты сумасшедший, Найдж. Мы уже третий день подряд не покидаем спальню и эту гостиную.

– Ну, хочешь, мы переберемся в библиотеку или в столовую? – прошептал герцог и аккуратно положил супругу на мягкую шкуру рядом с камином. – Но в библиотеке неудобный диван.

Мужчина наконец-то избавился от кружевного бюстье и с жадностью припал к вожделенной груди. Он лизнул розовую горошину соска, и Анна выгнулась, протяжно застонав. Герцог знал, что жене нравится, когда он нежен. Сам он предпочитал бурные ласки. Но сейчас ему хотелось сделать приятное своей даме. Сэр Найджел мучительно долго целовал и ласкал грудь, облизывая и смакуя. Анна была восхитительна: гибкая, стройная, податливая, она словно плавилась в его руках. А когда Найджел проложил дорожку из поцелуев ниже, девушка покорно развела ноги, приглашая мужа к более интимным прикосновениям. Ему нравилось, что жена без смущения и ненужного стыда отдавалась ему, с пылом реагируя на самые откровенные ласки. Это счастье для мужчины – обрести такую супругу: чудесную любовницу в постели и достойную герцогиню в обществе. К его гордости, всего за пару месяцев Анна освоила местный этикет и на людях вела себя как истинная леди. К тому же рыжеволосая неприступная красавица холодно реагировала на комплименты местных дамских угодников, улыбаясь лишь ему одному.

Аргайл уже стягивал маленькие панталончики с бедер возлюбленный, когда услышал страстный шепот:

– Хочу тебя сейчас. Пожалуйста.

Его не надо было уговаривать – откровенные ласки он подарит своей Анне чуть позже. А сейчас исполнит просьбу, раз дама настаивает. В считанные секунды герцог освободился от одежды. Они с супругой одновременно простонали, когда Аргайл уверенным движением вошел в желанное лоно и на секунду замер, а затем начал двигаться в бешеном темпе.

Аня почувствовала, как муж возбужден, поэтому решила отложить игры на потом. И она не ошиблась – ее мужчина, словно дикий лев, занимался любовью с какой-то неистовой страстью. А взгляд темных глаз уносил ее в вихре желания, обещая еще большее наслаждение. Когда Найджел опустил голову, сжимая губами чувствительную вершину груди, Аня не смогла сдержать крик. Еще несколько порывистых движений, и они с мужем уже кричали вместе. А через несколько минут разгоряченные и ослабшие супруги лежали у камина, держась за руки, не в силах произнести ни слова.

Анна не заметила, как задремала, а проснулась от резкого звонка. Переговорное устройство Найджел провел по всему дому, чтобы слуги смогли заблаговременно оповещать о приходе гостей или подаче блюд. Герцог, не стыдясь наготы, подошел к столику, на котором стоял аппарат. И Аня залюбовалась обнаженным мускулистым телом мужа.

– Да, – недовольно проговорил сэр Найджел. – Граф Томас с супругой? Что ж им дома-то не сидится в такую погоду. Ладно, проводите их в большую гостиную. Мы с герцогиней скоро подойдем.

Аргайл положил трубку и развернулся к супруге. Анна с растрепавшимися волосами, разнеженная после ласк и сна, лежала среди шкур у камина, словно рыжеволосая нимфа в берлоге варвара. Он медленно подошел к жене и опустился рядом. Провел ладонью по бархатистой коже, накрывая грудь.

– Нет, пожалуй, быстро мы не управимся, – пробормотал герцог, страстно припав в поцелуе к губам пленительной супруги.

Через сорок минут герцог Аргайл и герцогиня Анна вошли в гостиную, где их ждали друзья – граф Томас с супругой Кэтрин.

Катя Стрэтмор уже доедала третью порцию чудесного молочного пудинга с шоколадной подливкой, а сэр Томас не отрывал влюбленного взгляда от супруги.

– Ну, где вы ходите? – возмутилась Катя. – Я сейчас съем все ваши

запасы. Вот, решили зайти к лучшим друзьям по-соседски на этот, как его, файф оклок, а они...

Катерина пристально оглядела герцога с подругой и фыркнула:

– Ага, понятно, почему задержались. Мы с Томасом тоже никак не могли выбраться из постели.

Аня обняла подругу, положила руку на чуть заметный живот и с заботой спросила:

– Как ты себя чувствуешь, дорогая? Еще не подташнивает?

– Боже, Аня, и ты туда же. Мало того, что Томас носится со мной, как с фарфоровой статуэткой, так еще и подруга доставать будет. Нет, наоборот. Ты же видишь, что с моим аппетитом происходит: ем все подряд. Уже пришлось купить новые наряды на размер больше.

Аня обратила внимание, что на последней фразе граф Стрэтмор с вожделением посмотрел на грудь супруги и вздохнул.

Анна разлила чай себе и мужу и устроилась в кресле. Она жалела, что в этом неудобном длинном платье нельзя подогнуть ноги под себя. В большой гостиной на втором этаже то и дело сновали слуги, они бы не поняли.

– Мне уже скучно в столице. Едем обратно? – проговорила Катя, прикончив пудинг.

– Дорогая, но ты же сама рвалась в столицу?! – удивился граф Томас.

– Конечно, рвалась. Кто же откажется посмотреть на Лондон девятнадцатого века. Но я не ожидала, что это такая дыра. Ничего общего с тем, что я видела на экскурсии в декабре. Я имею в виду в своем веке. Тем более, театр мы посетили, а также галерею и сад. А в Букингемский дворец нас не пускают, – недовольно произнесла Катя.

– Там живет королева, и чтобы посетить дворец, нужно приглашение. Хотя через месяц будет прием... – задумался граф Стрэтмор и взял жену за руку, прижавшись губами к запястью.

– Нет, еще месяц я здесь не выдержу. Давайте вернемся в Дарем. Тем более, Аня и Аргайл давно не были в Барнарде двадцать первого века. А мне кое-что нужно в современных магазинах, – и Катерина нежно посмотрела на мужа.

– Вообще-то мы планировали нанести визит моим родственникам в Шотландии. Я должен проверить работу местных мануфактур, – недовольно проговорил сэр Найджел, наблюдая за ласками графа и супруги. Он нахмурился и пересел в кресло поближе к своей герцогине.

– А кто вам мешает? Заедете по дороге в наше поместье, заскочите на денечек в Барни двадцать первого века и путешествуйте дальше в свою

Шотландию. Да, дорогой? – и Катя подарила мужу нежный поцелуй в губы.

– Кэтрин, вы могли бы и без нас съездить в современный Барни. Томас там еще не был, – герцог приподнял бровь.

– Нет, я не могу. А вдруг ребенок не выдержит «перелета», – возмутилась Катя, положив руку на живот. – Тем более, вы там уже наладили быт, у вас есть дом, документы...

– Я могу сделать документы и для Томаса, – предложил герцог.

– Вот когда сделаете, сэр Найджел, тогда и поедем. А сейчас вся надежда на вас, – деловито заметила леди Стрэтмор, а задумавшись, добавила: – Или маркиз Вейн с Гелей могут отправиться.

– Нет, Генри нужен на месте. В прошлый раз Томас сбил все настройки и уехал в Лондон. А Вейн, который проводил опыты, не проверил. Именно тогда вы и появились в нашем мире, Катерина, – усмехнулся лорд Аргайл.

– Да-да, я помню эту историю. Вы правы, не будем рисковать. А то Томас отправит чету Вейн в пятнадцатый век, а там, говорят, с гигиеной совсем плохо. Решено, завтра же выезжаем в Барнард-Касл. Интересно, как там наша Геля? Уже три недели прошло, как мы не виделись, – вздохнула Катя.

– Я думаю, маркиз с супругой чувствуют себя превосходно, – хмыкнул сэр Томас. – Меня больше волнует мой юный родственник.

– Не такой он и юный – наш ровесник. Уж должен в таком возрасте соображать, что неприлично по ночам врывать к незамужним девицам и домогаться их, – возмутилась Аня. Она никак не могла простить виконту его нападение на Гелю.

– Я рад, что маркиза его простила, – улыбнулся сэр Томас. – И даже подарила какие-то книги по обольщению.

– Вы и об этом знаете? – удивилась Аня.

– Откуда ты знаешь? – одновременно с подругой вскрикнула Катя.

А граф Стрэтмор лишь усмехнулся:

– Мать написала, что виконт постоянно уединяется с книгами скабрёзного содержания. Ей слуги доложили. Маман, разумеется, нашла в его комнате одну такую. И возмущалась, что вместо книг по обольщению Джеральду нужно читать литературу по воздержанию.

– Небось графиня перерыла все вещи и вскрыла замок в секретере, – хихикнула Катя и тут же осеклась. – И я ее понимаю. Давно нужно приструнить виконта. А лучше женить.

– Катя, что ты задумала? Опять строишь матримониальные планы? – строго проговорил муж.

– А что здесь такого? Раз этот Джеральд такой приткий и

несдержанный, пусть и не сдерживается со своей женой. А нам скандал не нужен. У нас благородное семейство с хорошей репутацией. А то обрюхатит какую-нибудь соседскую дочку. В смысле, обесчестит, – тут же поправилась Катя и хитро посмотрела на мужа. – И потом, я что-то не заметила, что вы с Аргайлом и маркизом чем-то недовольны. А Вейну так вообще повезло, получил в жены юную и невинную деву.

Катя с Анной переглянулись, а мужчины понимающе кивнули друг другу.

– Ладно, напишу Вейну, чтобы заехал в часовню и проверил аппарат. И сообщу, что мы возвращаемся, – произнес граф, поднимаясь с дивана и подавая жене руку. – Ну что? Полагаю, наш фэйф оклок окончен? Можно уже ехать домой? Или в театр?

Катя любовно посмотрела на мужа:

– Дорогой, ну какой театр? Едем домой. Сегодня кухарка обещала приготовить на десерт яблочный пирог с взбитыми сливками.

– С взбитыми сливками? – переспросил граф и облизнулся. – Так что же мы теряем время?

Граф Стрэтмор с супругой Катериной попрощались с друзьями и торопливо покинули гостиную.

– Не провожайте нас, – проговорил сэр Томас вместо прощания.

Да герцог и не собирался. Он уже узрел в соуснице сироп, а когда горничная зашла прибрать на столе, рявкнул:

– Это не забирайте! И не беспокойте нас!

Как только за девушкой закрылась дверь, Аргайл резко встал, потянул супругу за руку за собой, прихватив соусницу.

– Найдж, куда ты? – удивилась Анна.

– У окна кожаный диван. Широкий и мягкий. Нам там будет удобно, – прорычал герцог, порывисто стягивая с плеч супруги платье.

Глава 2

20 апреля 1887 года, поместье Рэби-Касл в графстве Дарем

– Генри, ну почему ты должен ехать в такую рань? – возмутилась Геля, когда маркиз разбудил ее ранним утром жарким поцелуем. – Может, позже или завтра?

– Любовь моя, мы это проходили и вчера, и позавчера. И наше прощание превращалось в нечто большее. Меня не будет всего лишь полдня. А ты пока погуляй, пообщайся с матерью, – проговорил маркиз, с трудом отрываясь от заспанной и такой хорошенькой супруги.

– Ты же знаешь, Генри, что твоя мать опять будет мучить меня с потомством. А я еще не готова, – томно возразила Ангелина.

– А может быть, уже? Ведь мы не были осторожны, – с надеждой в голосе проговорил сэр Генри.

Геля чуть заметно улыбнулась. Он, конечно же, не был осторожен, но она-то не зря каждый день принимала противозачаточные таблетки. Кстати, надо съездить в современный Барни и кое-что прикупить. А может, попросить Аню? Сама Ангелина как-то побаивалась возвращаться назад в будущее. А вдруг что-то пойдет не так, и она не сможет вернуться к своему сказочному принцу? Немного подумав, маркиза любезно разрешила супругу отлучиться в соседнее поместье, чтобы подготовить аппарат к перемещению.

– Хорошо, Генри, езжай. Но обещай побыстрее вернуться, – Геля откинулась на подушки. Она радовалась, что они перебрались из домика лесника в поместье Рэби-Касл. Романтика в лесу – это прекрасно, но отсутствие мягких перин и нормальной ванной комнаты перевесило все плюсы жизни отшельников и заставило через три дня вернуться в родовое гнездо.

Маркиз Вейн страдальческим взглядом окинул хрупкую фигуру жены и стремительно покинул комнату, чтобы не поддаваться соблазну. Надо проверить аппаратуру в часовне и как можно быстрее вернуться к своему ангелу. Тем более, сегодня он хотел перейти к более откровенным позициям. Он пока щадил Ангелину, ведь она была столь неопытна в постельных играх. Но не мог не отметить, что жена оказалась способной ученицей. Маркиз не торопил события, чтобы не шокировать супругу. Шаг за шагом он вводил ее в мир чувственных удовольствий, и она покорно следовала за ним, не смущаясь и не возражая. Вейн лишний раз

возблагодарил Бога за то, что вовремя пригляделся к белокурой прелестнице и, не дав ей опомниться, сделал своей. Разумеется, на его решение о женитьбе повлиял визит Дженни, о которой он думал все эти годы. Оказалось, что женщина была счастлива в браке, родила троих сыновей. Да и от того образа юной и милой дочери садовника ничего не осталось. И это прекрасно. Потому что судьба вознаградила его, подарив дивного ангела.

В мыслях о супруге и постельных утехах маркиз добрался до поместья графа Стрэтмора. Нанес визит вежливости графине-матери и попросил разрешения прогуляться до часовни, в которой, якобы, кое-что забыл. Женщина не задала лишних вопросов, лишь кивнула. Графиня-мать уже смирилась, что сын и его друзья увлечены наукой – ведь основное дело сделано. Томас теперь женат на очаровательной Кэтрин, и скоро появятся внуки. Пожилая женщина лишь посетовала маркизу, что переживает за повесу-виконта. Последнее время он затих, проводит время за книжками, правда, сомнительного содержания. Но при этом к горничным не пристаёт, соседи вроде бы тоже на него не жаловались. Графиня попросила Вейна встретиться с виконтом и оценить его душевное состояние. Особенно ее беспокоили долгие прогулки в одиночестве по парку. При последних словах маркиз напрягся. Главное, чтобы виконт, прогуливаясь по парку, не зашел в часовню и не разнюхал про аппарат перемещения. С другой стороны, все оборудование находилось в ящиках под замком. Да Энфилд и не поймет, что это такое. Успокоив себя, маркиз Вейн проследовал в заброшенную часовню.

– Черт, как мне здесь надоело, – ругнулся виконт Джеральд Энфилд, вновь пролив керосин на пол. – Эта комнатенка совершенно не предназначена для чтения. Темно, сыро, да еще постоянная возня с лампой.

Мужчина уже убрал из комнаты соломенный тюфяк и самодельный столик из бревна. Он решил здесь прибраться и больше не приходить. Книгу о соблазнении он изучил, сейчас держал ее в спальне в секретере под замком. Через книготорговца в Барнарде виконт сделал заказ, и ему доставили из Парижа еще несколько подобных книжек. Эта литература давала много интересной пищи для ума. Точнее, для тела. Он изучал советы по обольщению по ночам, когда графиня и слуги спали. Оставалось лишь испробовать на ком-нибудь все приемы обольщения.

Прибрав в комнате, виконт покинул часовню. Но тут вдалеке увидел приближающуюся фигуру. Джеральд спрятался за широким развесистым дубом и стал наблюдать. Он думал, что это граф неожиданно вернулся в

поместье. Виконт слышал, что родственник с супругой должны прибыть на днях. Но присмотревшись, Джеральд узнал маркиза Вейна. Странно, что он здесь делает? Ведь знает, что Томас в Лондоне. Визит Вейна в часовню в отсутствие графа показался подозрительным, и виконт решил понаблюдать. Маркиз Вейн зашел внутрь, и спустя несколько минут виконт услышал шум. Странно, чего это маркиз хозяйничает в помещениях, принадлежащих графу? Виконт подкрался к боковому окну. Заглянув, он заметил, что сэр Генри разложил на столе подозрительные коробки, подсоединил к ним провода, а рядом с дверью в маленькую комнатку поставил тонкие железные столбики. Джеральд наблюдал за необычными приготовлениями маркиза и никак не мог сообразить, что же тот задумал. А затем он удивился, увидев, как маркиз отошел дальше к выходу, а железные столбики заискрились. Воздух словно расслоился и начал расплываться световым пятном. А затем Энфилд увидел яркую вспышку. Это длилось несколько секунд. Виконт моргнул, приняв увиденное за галлюцинацию. Вот что бывает от чтения пикантной литературы по ночам. Через какое-то время маркиз отсоединил провода и убрал странные ящики в сундуки. А виконт Энфилд вновь спрятался за деревом и дождался, пока маркиз покинет часовню. Сэр Генри закрыл дверь на замок да еще приставил бревно. И лорд гордо удалился в сторону поместья. Джеральд же решил обдумать увиденное. Все это было очень необычно, любопытно и таинственно. Он и до этого знал, что граф, герцог и маркиз проводят некие научные опыты. И сейчас он убедился в этом. Но понять, что именно он увидел, пока не мог. Немного поразмыслив, виконт Энфилд подошел к двери, отодвинул бревно и открыл замок. Он давно уже научился справляться с этим нехитрым механизмом. Джеральд решил поподробнее изучить содержимое сундуков. Ведь если он уличит графа в незаконных экспериментах, то сможет потребовать вознаграждение за свое молчание. Ухмыльнувшись, виконт открыл дверь в часовню и решительно вошел внутрь.

Глава 3

20 апреля 2017 года, музей Барнард-Касл в графстве Дарем

Эрика Торн уже отчаялась поймать преступников. На протяжении целого месяца она каждые выходные проводила в заброшенной часовне. Но контрабандисты словно испарились. Ни герцога, ни его таинственных спутниц она давно не видела. Эрика даже зашла в антикварную лавку и спросила у продавца о владельце. Тот лишь пожал плечами, заметив, что хозяин вновь путешествует. Все это было странно и печально. Она питала особые надежды на поимку преступников, но ошиблась. Вероятно, все ее подозрения были лишь плодом воображения. Сегодня Эрика решила в последний раз посетить часовню и закончить с глупыми шпионскими играми.

Девушка собрала вещи в рюкзак, напоследок осветив фонарем темную комнату, проверила, ничего ли она не забыла. Мысленно попрощалась со своим неудавшимся приключением, собираясь открыть дверь. Неожиданно воздух заискрился, и она отскочила от двери. Пространство вокруг словно раздвинулось, Эрика пошатнулась – ее неумолимо затягивало воздушным потоком в невидимую воронку. Но уже через секунду все прекратилось. Никаких световых вспышек, воздушного потока и странных искр не было. Она услышала шаги, кто-то возился в помещении, передвигая тяжелые предметы. А затем дверь часовни захлопнулась. Неужели это были преступники? Эрика тихонько приоткрыла дверь и выглянула. В здании уже никого не было. Она вышла и осмотрелась. Странно, у стены стояли большие ящики, а рядом с ними Эрика заприметила несколько чемоданов – розовые и синие. Именно такие чемоданы она видела в руках у подозрительного герцога и его спутниц. Значит, она не ошиблась, и здесь побывали преступники. Но когда они успели? Ведь Эрика пробыла в комнатке не больше четверти часа. Девушка обошла помещение, заметив, что кирпичи стали как-то новее и чище, а входную дверь и вовсе перекрасили в другой цвет. Эрика взялась за ручку, но неожиданно кто-то резко потянул дверь на себя. И мисс Торн столкнулась с высоким молодым мужчиной, который, в свою очередь, с удивлением рассматривал ее. На незнакомце были необычного покроя костюм и плащ с пелериной, словно мужчина сошел с холста позапрошлого века. Несомненно, он был привлекателен: каштановые чуть вьющиеся волосы небрежно спадали на плечи, бакенбарды придавали лицу определенный шарм, насмешливый

взгляд и улыбка притягивали взор. Мужчина осмотрел Эрику, протянул руку, дотрагиваясь до ее коротких волос, которые наверняка уже растрепались.

– Эй, парень, ты откуда такой? – удивился незнакомец.

– Какой я тебе парень? – огрызнулась Эрика.

Она невольно потянулась к карману брюк, где лежал газовый баллончик. Мужчина мог оказаться сообщником герцога – нужно быть начеку. При этом он беззастенчиво оглядывал Эрику, остановив свой взгляд на груди. Только сейчас девушка заметила, что верхние пуговицы на ее блузке расстегнулись, открывая вид на кружевной бюстгальтер. Видимо, блузка распахнулась, когда она возилась в комнате.

– Да я уже вижу, что девица, – хмыкнул наглец. – Только наряд на тебе какой-то странный, мальчишеский. Ты чьих будешь?

– Что значит «чьих»? – возмутилась Эрика. – А вы, собственно, сами кто такой и как здесь оказались? Музей уже закрыт для посетителей!

– Чудно говоришь. – Виконт сделал шаг вперед, и Эрике пришлось отступить в помещение. Мужчина тут же закрыл дверь и неожиданно схватил девушку за руку, притягивая к себе: – Кто ты такая? От кого прячешься?

– Да ни от кого я не прячусь. – Эрика попыталась вырваться, но не тут-то было. Незнакомец держал ее крепкой хваткой, а затем и вовсе прошел вглубь часовни, протащив ее за собой. – Отпустите меня, что вы себе позволяете!

– Ты мне сейчас все расскажешь, а потом я подумаю, что с тобой делать. – И мужчина усадил Эрику на деревянный стул.

Девушка поняла, что другого шанса у нее не будет. Она достала газовый баллончик и прыснула жидкость в лицо мужчине. Он быстрым движением перехватил ее руку, но газ все же попал и ей, и ему в глаза. Они оба одновременно закричали от боли, виконт сделал неосторожный шаг вперед, сбивая на пол стул, на котором сидела его пленница. В итоге Эрика оказалась придавлена к полу сильным мужским телом.

– Чертовка, убить вздумала? Кто тебя подослал? Отвечай! – рычал виконт.

Девушка извивалась под ним. При других обстоятельствах он бы не остался равнодушным к ее прелестям, но сейчас было не до утех.

– Что надо сделать, чтобы это прошло? – прошипел Джеральд.

– Нужно промыть глаза водой. У меня в сумке бутылка, – ответила Эрика, превозмогая боль. Она не думала, что ощущения будут настолько болезненными.

– Живо доставай, – скомандовал виконт, отпуская девицу.

Он тер глаза, стараясь разлепить веки. Увидев рядом странный мешок, он схватил его и передал девушке. Эрика засунула руку в рюкзак и на ощупь достала пластиковую бутылку.

– Давай, ты первая, – приказал виконт, наблюдая за тем, как девушка промывает глаза водой.

А затем она передала ему эту странную бутылку. Виконт вылил жидкость на ладонь, на всякий случай понюхал воду и протер глаза. Через несколько минут стало легче, и Джеральд уже с интересом рассматривал девицу. Про себя он отметил, что даже с опухшими и покрасневшими глазами она была хорошенькой, хоть уже и не юной. Он определил, что ей лет двадцать пять, но раз путешествует одна, значит, не замужем. Скорее всего, она бежит от навязанного брака. А вот наряд был странным, но мужская одежда не могла скрыть гибкий стан. И даже короткие волосы не портили внешность прелестницы. Нужно выяснить, откуда такая взялась.

Виконт Энфилд рывком поднялся и потянул девушку за собой, а затем прижал к стене. Пальцами провел по плотно стиснутым губам. Отчего-то в голову пришли далеко не невинные мысли о том, чтобы он мог сделать с этими губами. Поэтому он тут же переместил руку на тонкую шею.

– Рассказывай, – приказал сэр Джеральд.

Эрика поняла, что этот тип ее не отпустит. Придется делиться информацией.

– А что рассказывать? Я сотрудник музея. Недавно заприметила странного мужчину и девушек, которые с чемоданами входили в эту часовню. Между прочим, вон там стоит их багаж. – Эрика указала на синие и розовые чемоданы. – И, кстати, я попросила бы обращаться ко мне на «вы»!

Виконт проигнорировал последнее замечание, его внимание привлек багаж:

– Саквояжи принадлежат графу Стрэтмору и его русской супруге Катерине.

– Про Катерину я не знаю, но точно помню, что с этими розовыми чемоданами в Барни приехали девушки из России, – разъяснила Эрика.

– Может, вы видели с чемоданом герцогиню Анну Аргайл? Но она с супругом сейчас в Лондоне, – подтвердил виконт.

Значит, этот красавчик знает герцога и девиц. Худшие предположения Эрики оказались верны: он их сообщник. Вряд ли этот тип выпустит свидетеля живым.

– Так вы друзья с герцогом, – разочарованно произнесла она.

Виконт тут же усмехнулся:

– Я бы сказал, наоборот. Мы сильно недолюбливаем друг друга.

– Это вселяет оптимизм, – оживилась Эрика.

– А откуда ты их знаешь? – уточнил сэр Джеральд. – Ты тоже из России? Прислуживала им?

– Почему прислуживала? – удивилась вопросу Эрика. – Я работаю гидом в музее Барнард-Касла. Эта Анна приходила на экскурсию, там я с ней и познакомилась. А чуть позже видела, как она сопровождала герцога.

– Гид? Странное слово. Русское? Это значит горничная? – поинтересовался виконт.

– Это значит, что я провожу в музее экскурсии, – гордо ответила Эрика.

– В каком музее? – Джеральд начинал злиться.

Девушка явно водит его за нос, что-то скрывая.

– В музее «Барнард-касл», – с раздражением проговорила девушка.

– Вы что-то путаете, милая. Здесь нет музея, только поместье графа Стрэтмора, – заявил виконт и победно посмотрел на собеседницу.

– Поместье графа было здесь в девятнадцатом веке. А сейчас, слава Богу, двадцать первый век. И это музей! – Эрика закатила глаза. Мужчина явно приезжий, совершенно не ориентируется в обстановке.

– Милая, сейчас 1887 год. Из какой глубинки ты приехала? – удивился Джеральд.

– Не тыкайте мне! У меня, между прочим, два высших образования и лицензия экскурсовода. И сейчас апрель 2017 года, милый, – резко парировала Эрика.

– А-а-а-а, – протянул виконт и покачал головой. – Ты не в себе. Вот в чем дело. Не переживай, я вызову лекаря. И тебе помогут. Наверное, ты та самая компаньонка, которую схватили разбойника. Графиня-мать рассказала историю приезда леди Кэтрин из России. И сообщила, что компаньонка исчезла. Я так и не понял, что с ней произошло. То ли она не выдержала морской качки, то ли попала в лапы к разбойникам. Видимо, злодеи с тобой наигрались, и ты лишилась рассудка. Поэтому ты и в мужской одежде. Сбежала от них?

– Похоже, из нас двоих безумны именно вы, – пробормотала Эрика. – Ну-ка, отпустите мою руку, я телефон вытащу и покажу вам фотографии музея и герцога со спутниками.

– Ага, так я тебе и поверил, – прищурился мужчина. – Опять польешь меня гадостью?

– Нет, не буду. Я тоже пострадала. Не верите, сами достаньте из

кармана куртки телефон, у меня там фотографии, – вздохнула Эрика.

– Это на каком ты языке сейчас сказала? – удивился виконт.

– На английском, – ответила Эрика и поняла, что мужчина все же приезжий.

Он нащупал в кармане ее куртки телефон. Эрика же про себя размышляла, что выглядит незнакомец прилично. Может, он не сообщник герцога, а приглашенный музеем актер? С этой слежкой она совсем оторвалась от реальности и подозревает каждого встречного. Мужчина с интересом разглядывал телефон, а Эрика провела пальцем по экрану в поисках фото.

– А я ведь видел похожий прибор на столе у графа. – Виконт пораженно смотрел то на девушку, то на необычный предмет.

– Да что ж тут странного, что у графа есть телефон? – пожалала плечами Эрика. – Вот, нашла фотографии герцога как раз на территории музея.

Виконт с удивлением смотрел на странный предмет, но тут же застыл, прислушиваясь к звукам. Он схватил девушку за руку, затаскивая в темную каморку. Эрика не успела возмутиться, потому что незнакомец зажал ей ладонью рот. Но пленница уже расслышала звук открывающейся двери. Она кивнула, подтверждая, что не намерена шуметь. Джеральд различил шаги, а затем и бормотание маркиза Вейна:

– Какой же чемодан она просила взять? Ах да, маленький розовый. Чуть не забыл.

Эрика услышала шорох, возню и удаляющиеся шаги. Она выждала, когда дверь в часовне закроется, и повернулась к своему спутнику. Тот с интересом взирал на светящийся экран и фотографии, на которых был изображен преступник по кличке «герцог» на фоне музея.

– Вот этот подозрительный тип, который вывозил в чемоданах контрабанду! – И она указала на изображение.

– Это Аргайл, – подтвердил виконт Энфилд. – Рядом его супруга герцогиня Анна и маркиза Вейн. Но почему на них такие странные наряды? И поместье выглядит по-другому. А где беседка? И кто эти люди вокруг?

– Да какая вам разница, кто эти люди? – возмутилась Эрика. – Вы лучше на дату посмотрите в уголочке: 2017 год!

– Вижу... – Джеральд кивнул, а затем приоткрыл дверь.

Убедившись, то в помещении никого нет, он покинул укрытие. Виконт подошел к синему чемодану и начал осматривать содержимое.

Эрика заглянула мужчине через плечо, и ахнула:

– Я думала, что здесь антиквариат.

– Какие-то странные приборы... – задумчиво произнес виконт. – Я

видел такие в поместье Стрэтмора.

– Зачем им столько розеток, лампочек, проводов? – удивлялась девушка.

И отметила, что актер прекрасно играет роль, делая вид, что видит подобные предметы впервые. Все же это розыгрыш, только хотелось бы понять: ее разыграли коллеги или приехало телевидение? Да и смысл представления она до сих пор не могла понять.

Виконт с ошарашенным видом отвел взгляд от содержимого чемодана и посмотрел на незнакомку.

– Кто Вы? – одновременно спросили Эрика и Джеральд.

Глава 4

20 апреля 1887 года, часовня в поместье Барнард-Касл

Эрика сделала шаг назад, а мужчина одним рывком приблизился к ней, сгреб в охапку и потащил к стулу. Она хотела закричать, но Джеральд зажал ей рот ладонью. Он посадил девицу на стул, привязывая проводами ее руки к спинке, а ноги – к ножкам стула. А рот замотал шарфом.

– Я виконт Джеральд Энфилд, родственник графа Томаса Стрэтмора. Мы находимся на территории его замка Барнард-Касл. Я готов поверить в ваше невероятное прибытие, ибо все увиденное мне кажется очень подозрительным. Я сниму шарф, а вы без истерик еще раз спокойно объясните мне, кто вы и как здесь оказались.

Мужчина убрал ткань с лица девушки, она ответила:

– Я Эрика Торн. Экскурсовод музея-замка Барнард-Касл. Для вас – мисс Эрика Торн.

– И ты, то есть, вы утверждаете, что живете в 2017 году? – Виконт пристально вглядывался в лицо собеседницы.

Он рассматривал необычную короткую прическу и одежду. Девушка была высокой, худой, но в то же время обладала тонкой талией, с узкими бедрами, которые хотелось сжать ладонями. Джеральд покачал головой, словно освобождаясь от непрошенных мыслей. Не о том он сейчас должен думать. Не о том. Ему необходимо вспомнить все, что он слышал о научных экспериментах графа. Виконт обладал гибким и пытливым умом, он давно уже заметил, что граф Томас и его друзья что-то замышляют. И это странное появление жен из России. Манеры дам были далеки от совершенства, но он все списал на разницу культур. Но если здесь дело в разнице эпох, это все меняло. Увидев странные картинки на светящемся приборе, виконт был готов поверить в невозможное, а именно в то, что граф, герцог и маркиз открыли проход в другое время. И эта странная девушка прибыла сюда из двадцать первого века. Возможно ли, что графиня, герцогиня и маркиза тоже путешественницы во времени? Это бы многое объяснило. Правда, оставался вопрос – почему не англичанки, а русские? Не могли же лорды-ученые прорубить окно времени в саму Россию? Или могли?!

Виконт решил, что необходимо взять себя в руки и успокоиться. Нужно все проверить. Пока граф в Лондоне, можно обследовать его кабинет. И если Джеральд удостоверится в правдивости слов мисс Эрики,

то можно на этом сыграть. Безусловно, он будет хранить тайну графа, но потребует за это вознаграждение.

– Ну что, убедились, что я не вру? – дерзко проговорила девица, бросая вызов виконту.

Эрика лишь молилась, чтобы он не был сумасшедшим или сообщником герцога. Может, он все-таки ее отпустит? Она сразу же обратится в полицию. Или вовсе забудет о странных путешественниках с синими и розовыми чемоданами.

– Возможно, вы не врете, – протянул мужчина, вновь натягивая шарф на лицо Эрики. Она замычала, а Джеральд продолжил: – Если это правда, тогда получается, вы попали из своего времени в девятнадцатый век в поместье графа Стрэтмора. Необходимо разобраться, кто виновен в эксперименте. Хотя, я догадываюсь об этом. Подозреваю, что вы зашли в часовню, а спустя время все здесь выглядело по-другому. Так?

Он увидел, как возмущение на лице пленницы сменяется смятением, а затем и удивлением.

– Да, я понимаю, что это безумная теория, но пока не вижу другого объяснения вашему чудесному появлению в наших краях в таком фривольном виде. Тем более, я был здесь все это время. И кроме меня в часовню никто не заходил. Позже пришел маркиз Вейн и проводил здесь опыты. А я подсматривал в окно. И знаете что? Пространство словно раздвинулось. Я увидел яркий свет, искры, но затем все исчезло. А через несколько минут после ухода маркиза появились Вы – в странной одежде, с необычным механизмом, где на картине запечатлен герцог...

Все это время Эрика слушала мужчину, затаив дыхание. Она и верила и не верила его словам. Легче было бы признаться, что за те несколько минут, что она провела в темной камерке, в часовню кто-то притащил тяжелые ящики, чемоданы, стулья и стол. Но окна выглядели по-другому, двери были другими, наряд мужчины соответствовал эпохе девятнадцатого века. Но все же до конца поверить в сказанное она не могла. Эрика замычала, мужчина понял ее посыл и ослабил шарф.

– Я хочу осмотреть замок и территорию лично. Нужно встретиться с этим графом и посмотреть на герцога и девиц из России. Пусть они мне объяснят, что здесь происходит на самом деле, – у Эрики еще теплилась надежда, что как только она покинет часовню, то попадет в привычный ей мир. Никакого девятнадцатого века нет, а это лишь глупый спектакль плохого актера.

Но виконт покачал головой:

– Боюсь, что граф и его друзья запрут вас в лечебнице. Ведь если это

правда, то тайну перехода во времени они тщательно оберегают. А вы можете подвергнуть их жизни опасности. Нет, нам нужно действовать по-другому. Вы ведь хотите вернуться домой?

Эрика кивнула, а мужчина продолжил:

– Вот об этом мы и должны подумать. Необходимо удостовериться, что все сказанное вами – правда. Затем мы разработаем план, как вернуть вас домой, а мне – как извлечь из этого выгоду.

– Какую выгоду? – возмутилась Эрика, заерзав на стуле и пытаясь освободить руки и ноги.

Виконт не ответил, оглядел незнакомку, решив, что из этой ситуации он может извлечь двойную выгоду. Шантажом добиться от графа привилегий и денег. Да хотя бы попросить то дальнейшее поместье в Йоркшире: там давно никто не живет, а Джеральду оно бы очень пригодилось. Его отец граф Энфилд еще собирается жить долго, а слушать бесконечные упреки отца по поводу разнузданного образа жизни сына, Джеральд устал. А с девушкой можно поразвлечься. Она строптивая, будет сопротивляться ухаживаниям. Ну что же, придется применить советы по обольщению, почерпнутые из книг. Это даже интереснее, чем овладеть послушной горничной, которая за плату готова на любые непотребства. Довольно хмыкнув, Джеральд плотно завязал девушке рот шарфом и направился к выходу.

– Я должен кое-что проверить в поместье и найти какое-нибудь платье. В такой одежде я точно не смогу привести вас в дом, – бросил на ходу Энфилд.

Эрика с ужасом смотрела, как этот подлец оставляет ее одну – связанную, беспомощную, с кляпом во рту. Она пыталась возмутиться, но мужчина вышел, даже не обернувшись. Эрика старалась освободиться, елозила на стуле, крутила кистями рук, мотала головой. Но все было бесполезно. Первый раз за долгие годы она беззвучно заплакала. Эрика до конца не понимала, что произошло на самом деле, и куда она попала. Но для гордой и свободолюбивой девушки плен был наказанием. Наказанием за ее глупость и самоуверенность.

Сэр Джеральд прошел в поместье и поинтересовался у слуг, где графиня-мать. Ему сообщили, что леди Стрэтмор отдыхает в своей комнате. Обрадовавшись такой прекрасной новости, мужчина подошел к узкой лестнице, ведущей в комнату для прислуги. В шкафу виконт обнаружил аккуратно сложенное платье горничной и чепец. Забрав одежду, Джеральд положил ее в небольшой саквояж. А затем мужчина поднялся на этаж графа в его личный кабинет. Энфилд сильно рисковал, но другого

выхода не было. Если подозрения подтвердятся, то граф Стрэтмор будет умолять его не предавать дело огласке. И уж тогда Джеральд отыграется за все свои унижения и запросит... Он позже придумает, какое вознаграждение запросит у надменного Стрэтмора.

Убедившись, что дверь в кабинет заперта, виконт лишь повел плечами. Ну что же, он вскрывал и не такие замки, когда воровал у отца деньги, чтобы погасить очередной карточный долг или приобрести браслет для новой любовницы. Нащупав в кармане любимые шпильки матушки, которые прекрасно заменяли отмычки, Джеральд немного повозился с замком и наконец-то открыл дверь. В кабинете он торопливо обследовал шкаф, комод, ящики, но не нашел ничего примечательного. Странно, где же граф держит эти приборы? Осмотрев еще раз кабинет, виконт заметил на стене странный светлый квадрат. Склонившись, он хмыкнул. От небольшого предмета по стене шел провод. Точно такие же приборы и провода он видел в чемодане в часовне. Возможно, Томас и его друзья изобрели эти аппараты, потому что в его мире таких предметов не было. Обыскав еще раз стол, Джеральд обнаружил потайной ящик. А там, к пущей радости, он нашел такой же святящийся механизм, как показывала ему девушка. Только сейчас этот прибор не светился, и картинок на нем не было. Конечно, доказательств маловато. Граф должен вернуться через пару дней, а значит, у Джеральда есть время, чтобы осмотреть личные покои Томаса. Только с доказательствами на руках Энфилд сможет шантажировать графа и выпросить поместье. И надо помочь этой безумной леди вернуться в ее мир. Вспомнив о девушке, виконт засобирился. Он покинул кабинет графа, забрал платье горничной и направился в часовню.

Девушка сидела там, где он ее и оставил. Она выглядела уставшей и растрепанной, а ее взгляд горел ненавистью.

– Я был прав: вы действительно переместились во времени, – сообщил виконт, развязывая руки незнакомки.

Как только он освободил ее запястья, тут же получил пощечину.

– Или мы сотрудничаем и расследуем это дело вместе. Или я отпускаю вас, но, боюсь, в таком наряде далеко не убежите. Придется вам провести много дней и ночей за решеткой с бродягами или в клинике с душевнобольными. Итак, решайте: вы со мной или я вас отпускаю? – И Джеральд стянул вниз шарф, освобождая из плена соблазнительные губы девицы.

– С вами. Но больше меня не связывайте, – зло проворчала Эрика.

Джеральд кивнул и достал из саквояжа платье горничной. Незнакомка скептически посмотрела на наряд и приложила к себе. Было очевидно, что

платье короткое и узкое.

– И как я это надену? – возмутилась она. – Это пошито на ребенка.

– Это пошито на обычную девушку. Просто вы слишком высокая. – Джеральд разозлился на себя: он даже не развернул платье и не проверил размер.

– Ну и комплименты у лордов в девятнадцатом веке, – фыркнула Эрика и бросила ему в лицо платье. – Ничего, так дойду.

– Так вы не дойдете. Ваш наряд вызовет слишком много вопросов. Да и как я объясню графине и слугам ваше присутствие в доме? – Виконт задумался, а затем предложил: – Придется вам тихо пробираться по парку вдоль заброшенной тропинки. А затем обогнете поместье и войдете с черного хода. Сразу же поднимайтесь по лестнице для слуг на второй этаж и спрячьтесь там в кладовке. Я вас найду.

Эрика вздохнула, но согласилась с планом. Сбежать она всегда успеет. А если мужчина прав, и она попала в другое время? Тогда ее примут за сумасшедшую или за бездомную. Ей бы не хотелось провести ночь за решеткой.

По главной аллее виконт вернулся в поместье. Он с важным видом поднялся в комнату, переоделся к ужину и вместе с графиней-матерью отведал прекрасно приготовленную баранину с картофельным пюре и клюквенной подливкой.

Глава 5

Вечер 20 апреля 1887 года, музей Барнард-Касл в графстве Дарем

Уставшая и голодная Эрика блуждала по окрестностям музея. Или все-таки поместья? Она уже убедилась, что здесь все выглядело по-другому: и территория, которую она прекрасно знала, и дом. Она заметила людей в странной одежде и, прячась в кустах, выжидала, пока они пройдут мимо. Дождавшись, пока мужчина в жакете, похожем на ливрею, закроет парадную дверь, Эрика забежала за дом в поисках другого входа. Она зашла в неприметную дверь, в помещении пахло едой. Следуя наставлениям лорда, она поднялась по узкой лестнице и зашла в кладовку, где на полках были разложены предметы обихода ушедшей эпохи. Эрика так заинтересовалась предметами, что позабыла о времени. Она очнулась, лишь когда услышала голоса и выглянула в коридор: разговаривали пожилая дама и мужчина. Она узнала голос нового знакомого. Леди пожурила мужчину, посмеялась над его шуткой и ушла. Эрика же покинула комнату и позвала сообщника:

– Эй, как вас там? Джеральд!

Мужчина обернулся. Увидев девушку, он схватил ее за руку и вновь потащил на лестницу для слуг.

– Я же сказал ждать меня в кладовке, – злился мужчина. – В таком виде вас никто не должен видеть. И на людях обращайтесь ко мне «виконт Энфилд».

Поднявшись на этаж выше, виконт осмотрелся, а затем втолкнул девушку в одну из комнат.

– Сегодня останетесь здесь, а завтра я что-нибудь придумаю. – И он жестом указал на просторную спальню и еще одну дверь. – Удобства там.

Мужчина заинтересованно оглядел девицу.

– Да, в этих брюках и сюртуке вы похожи не на горничную, а на мальчишку-посыльного. Сейчас ночью мы уже ничего не придумаем с нарядом. А завтра куплю вам платье в городе. Но меня смущает одна вещь, – произнес виконт.

– Какая? – устало проговорила Эрика. Б

ольше всего ей хотелось есть и спать.

– Графиня Кэтрин и ее подруга герцогиня могут вас узнать. Нужно купить парик и грим.

– Да покупайте, что хотите. И еще неплохо бы приобрести для меня

нижнее белье и ночную сорочку, – заметила Эрика. – И я, между прочим, голодная.

– Пока переоденьтесь на ночь в мою рубашку, а я схожу на кухню за едой. – Мужчина подошел к гардеробу, достал белоснежную рубашку и протянул девушке.

Эрика лишь кивнула и заняла ванную комнату. Она порадовалась, что все здесь выглядело знакомо. К сожалению, с таким настырным соседом принять ванну не получится, лишь быстро ополоснуться. Обтерев тело махровой простыней, Эрика нацепила мужскую рубашку, которая едва прикрывала бедра. В комнате на столе она обнаружила поднос, на котором стоял стакан теплого молока и лежала булочка. А рядом с кроватью она увидела виконта. Он освободился от одежды и, если честно, был прекрасным мужским образчиком. И наглец прекрасно об этом знал.

Обнаженный сэр Джеральд гордо прошествовал мимо девушки в ванную комнату, дав инструкции:

– Можете занять левую сторону кровати.

Эрика даже не успела возмутиться, потому что нахал захлопнул дверь перед ее носом. Осмотревшись, она поняла, что другой постели в комнате нет – лишь стулья, кресло да узкая кушетка у окна, на которой она явно не поместится. Эрика вздохнула, подошла к столу и с жадностью набросилась на так называемый ужин. Но это лучше, чем лечь спать на голодный желудок. Она обошла комнату, вспомнив, что в музее эта часть дома была закрыта на реставрационные работы. Эрика помнила, что в ее веке обои в этой части здания были выцветшими, а мебели в комнатах не было, тем более, предметов старины, что украшали стены и комод. Все указывало на то, что она каким-то непостижимым образом попала в другое время.

Девушка обреченно вздохнула и легла на кровать, натянув одеяло до подбородка. Наверняка, этот нахал рассчитывает на интим. Ну, уж нет, она будет кричать и сопротивляться. Мысли о насилии отчего-то сменились совершенно другими образами. Эрика вспомнила своего бывшего любовника: сублильного мужчину, чуть ниже ее ростом, резкого и грубоватого. Виконт же был высок, прекрасно сложен и привлекал какой-то несовременной красотой. Хотя, он и не был ее современником. От усталости она закрыла глаза, представляя обнаженного виконта. А проснулась от нескромных прикосновений – сильная мужская ладонь властно сжимала ее грудь. Эрика сразу и не поняла, где она и что происходит, а когда вспомнила, то вскрикнула и попыталась вырваться.

– Я закричу, – зло зашипела она.

– Кричите. А я скажу слугам, что вы сами залезли ко мне в постель.

Тем более, вас здесь никто не знает, – прошептал мужчина, щекоча дыханием шею.

При этом наглец не забывал целовать эту самую шею и не прекращал ласкать грудь.

Эрика поняла, что такой, как он, вполне может выполнить угрозы, но и платить своим телом за вынужденный ночлег она не собиралась.

– Вы можете взять меня силой, но это помимо воли, – проговорила пленница и обреченно откинулась на подушки.

– Я не насильник! – возмутился виконт и ослабил хватку.

Он понимал, что грубостью лишь спугнет девчонку, как это было с маркизой. Правда, тогда он много выпил и принял сопротивление дамы за игру. Все же Джеральд привык действовать через уговоры, это потом можно позволить более жесткие игры.

Мужчина вкрадчиво проговорил:

– Мы могли бы доставить друг другу удовольствие. Тем более у меня так долго не было женщины.

– Но это не повод с вами спать, – парировала Эрика.

– Я не прошу со мной спать. Лишь приласкать. Не более, – голосом змея-искусителя вещал виконт.

Он сжал затвердевший сосок, а затем склонился и лизнул. Эрика невольно простонала. От обиды, что тело предательски реагирует на прикосновения насильника, она с силой прикусила нижнюю губу.

– Обычно я не прошу женщин о таком, они сами умоляют меня о близости, – с обидой в голосе произнес Джеральд, но не отстранился, а все так же продолжал ласкать грудь пленницы.

Эта странная девица лежала перед ним, как бревно, словно он последний мужчина на земле. Ну уж нет, он добьется от нее повиновения, и она сама будет умолять прикоснуться к ней.

– Я не причиню вам вреда, только удовольствие. – Виконт опустил руку ниже, а Эрика замерла. – Поймите, пока вы здесь, я не могу привести в комнату даму, а мне нужна разрядка. Я нормальный здоровый мужчина. Вы просто обязаны надо мной сжалиться и помочь!

Эрика поняла, что силой ее брать не будут, и она должна пойти на некоторые уступки. Если она хочет найти в лице лорда союзника, а не врага. Договорившись со своей совестью, девушка поинтересовалась:

– Как я могу вам помочь?

– Обычным способом, милая. Приласкайте меня. Его. Хотя бы рукой. – Виконт пошевелился, а Эрика почувствовала, как восставшее мужское достоинство упирается ей в бедро.

Подумав, что это наименьшее из всех зол, она провела рукой по всей длине возбужденной мужской плоти. Мужчина вздрогнул и протяжно застонал, подавшись бедрами вперед. Вероятно, бедняге и правда было трудно с таким-то размером. Надо помочь страдальцу. Эрика сильнее обхватила пальцами его плоть, а Джеральд захрипел, испытывая удовольствие. В ответ он вновь погладил грудь своей спасительницы. Эрика хотела возмутиться, но прикосновения были приятными: опытный ловелас знал, как нежно погладить, где сильнее сжать. Девушка подумала о том, что виконт был полной противоположностью тем мужчинам, с которыми она встречалась. В нем не было ничего робкого, но и грубым его нельзя назвать. Да, он был нетерпелив, властно указывал, что делать и умело играл со своей жертвой. Эрика до сих пор не понимала, как помимо воли согласилась на подобные ласки. Она остро чувствовала, как он все сильнее сжимал ее грудь, причиняя легкую, но тягучую и приятную боль. Ей было странно, что виконт несколько не смущался своей наготы, раскинув широко ноги и подаваясь бедрами навстречу ее ладони. Эрика порадовалась, что в комнате темно, и он не видит выражение ее лица.

– Чуть быстрее, милая, – прошептал он, и девушка послушно ускорила движения. – Да-а, та-а-ак.

Джеральд уже придвинулся ближе, захватив в плен ее губы. Эрика скользила рукой по всей длине мужского органа, виконт активно зашевелил бедрами, а затем резко дернулся всем телом и протяжно прохрипел. Ее ладонь покрылась влагой, и Эрика, испытывая неловкость, отвернулась от мужчины. Она старалась не думать о происшедшем и убеждала себя, что это лишь сделка: лорд поможет ей вернуться домой, а она поможет мужчине с его маленькой проблемой.

А викон довольно улыбался, предвкушая, как завтра продумает следующий этап обольщения. Положив руку на талию строптивице, он притянул ее ближе. Мужчина мерно дышал, уткнувшись лицом в нежную шею. Смирившись с поражением, Эрика закрыла глаза. Она решила, что будет мучиться угрызениями совести позже, а сегодня примет правила игры, расслабится и уснет.

Глава 6

21 апреля 1887 год, поместье Барнард-Касл в графстве Дарем

Когда Эрика открыла глаза, то обнаружила, что виконта в комнате не было, а в окна пробивался свет. Джеральд оставил записку, что отправился в город за покупками. Вероятно, решил приобрести наряд горничной и парик. На столике она обнаружила творожный пудинг и чайник с душистым чаем. Мужчина, хоть и был навязчив в своих приставаниях, но все же заботился о ней. Закончив с завтраком, Эрика проверила блузу и нижнее белье, которые постирала вечером. К сожалению, ее одежда была еще влажной, поэтому пришлось позаимствовать кальсоны из гардероба виконта. А также надеть любезно выданную рубашку. Черные брюки простого фасона, в которых она прибыла в девятнадцатый век, подходили и для этого времени. А вот рубашка виконта оказалась велика. Эрика осмотрела содержимое его гардероба и остановилась на жилете из голубой переливчатой ткани. И если в верхней части он был великоват, то своей талией виконт явно мог гордиться. Подойдя к зеркалу, Эрика хмыкнула – в таком наряде она была похожа на какого-нибудь местного лакея, не хватало еще шейного платка. Задумавшись, девушка выбрала белый шелковый платок и подошла к трюмо, на котором стояли шкатулки и склянки. Исследовав содержимое шкатулок, девушка обнаружила серебряные запонки и булавку. С портрета на стене на нее хмуро взирал неприятный старикашка. Очевидно, что эта спальня была гостевой. Виконт наверняка повесил бы к себе в комнату нагую девицу в откровенной позе. Но сейчас Эрику волновало другое – она внимательнее присмотрелась к портрету, изучая то, как завязан платок на шее хмурого старика. Подойдя к зеркалу, она соорудила из платка Джеральда нечто подобное. А затем разложила на столе запонки, подбирая наиболее подходящие. Внезапно дверь открылась, и в комнату вошла молоденькая горничная. В руках она держала стопку постельного белья.

– Ой, – вскрикнула девушка, уставившись на Эрику, – а вы кто?

Эрика стояла, как вкопанная, не в силах вымолвить ни слова. Она так и знала, что рано или поздно кто-то из слуг обнаружит тайную сожительницу сэра Джеральда. Но предложить свою версию, почему она нарядилась в одежду лорда, Эрике не пришлось. Горничная кокетливо захлопала ресницами и окинула незнакомку заинтересованным взглядом:

– А ты, наверное, новый камердинер виконта? Какой хорошенький! –

И девица глупо захихикала.

Эрика не успела ответить, потому что услышала насмешливый голос самого виконта, который в этот момент появился в дверях со свертком в руках:

– Так и есть, это мой новый камердинер мистер Эрика... Эрик Торн.

– Торнсвуд, – она тут же поправила мужчину, придумывая имя на ходу. Со стороны сэра Джеральда глупо было назвать ее настоящим именем.

– Да-да, дело в том, что мистер Торнсвуд иностранец. Я плохо выговариваю такие имена.

Виконт уже вошел в комнату и рассматривал Эрику с нескрываемым весельем. Затем он обернулся к смутившейся горничной:

– Милая, ты не могла бы зайти чуть позже, чтобы показать моему новому камердинеру дом и познакомить с прислугой. Он, правда, плохо понимает по-английски, но уж вы как-нибудь разберетесь.

– Да, конечно сэр Энфилд, – зардевшаяся девица выскочила из спальни, торопливо оставив постельное белье на кресле. – Я позже зайду перестелить.

Как только горничная покинула комнату, Эрика зло прошипела:

– Какой я вам камердинер? Вы соображаете, что наделали?

– А мне кажется, все вышло как нельзя кстати. Вы же нацепили мою одежду. Как я должен был вас представить? Это моя любовница, она приехала из будущего, и ее наряд не подходит к нашей эпохе. Поэтому она носит мои рубашки и, кстати, новый шейный платок и отцовские запонки, – хмыкнул виконт.

– Я не любовница, – огрызнулась Эрика и подошла к двери, но выйти не успела.

Мужчина настиг ее, прижав к стенке. Он обхватил ладонью ее лицо, другая рука сжала грудь сквозь ткань жилета.

– Ну, разумеется, не любовница. Просто леди, которая делит постель с одиноким мужчиной. Одиноким и очень голодным. – Джеральд уже хозяйски оглаживал грудь сквозь мягкую ткань жилета и рубашки.

– Я больше не буду с вами делить постель. Это была ошибка! – Эрика попыталась вырваться из объятий. – Да пустите же меня! Горничная сейчас вернется и увидит, как вы тискаете камердинера.

– Вы правы. Но как же вы соблазнительны в этом наряде! И брюки так обтягивают бедра... – Мужчина отстранился и поднял с пола упавший сверток. – Только зря потратился на платье. Что ж, используйте грим и накладные усы. Все получилось даже лучше, чем я предполагал. Теперь вы

можете беспрепятственно заходить в мою комнату. И я попрошу отдать вам соседнюю гостевую спальню, которая соединяется с моей. С другими слугами меньше говорите и больше слушайте. Вы же иностранка. Точнее, иностранец.

– И зачем мне нужно знакомиться со слугами? – поинтересовалась Эрика.

– Это нужно, чтобы вы отвлекали их в то время, пока я буду находиться в спальне графа. Мы же должны найти доказательства его безумных опытов с перемещением во времени, – продолжил виконт. – Хорошо бы подслушать его разговор с друзьями и собрать больше доказательств, а затем выдвинуть этим ученым наши условия. И еще надо...

– Что? – спросила Эрика.

– Вы ведь появились из той комнаты в часовне? И рассказывали, что герцог в вашем времени тоже зашел в часовню. И больше вы его не видели? – припомнил виконт.

– Так и есть. Герцог и те девицы зашли в часовню и как сквозь землю провалились. – Эрика ошарашенно смотрела на виконта и только сейчас сообразила. – Вы думаете, это и есть портал?

– Я не знаю, что такое портал, но явно в этой комнате граф с друзьями и проводят свои опыты по перемещению. Поэтому предлагаю еще раз обследовать часовню.

Сообщники не успели обсудить детали, так как горничная, которую звали простым английским именем Мери, вернулась. Она провела Эрику по дому, показывая комнаты. Мисс Торн, будучи историком, могла только мечтать о подобной экскурсии. Шелковые обои, мебель из драгоценных пород дерева, дорогие ткани и посуда – все это девушка осматривала с особым интересом. Мери лишь фыркнула, видя благоговение на лице «камердинера». Горничная оказалась понимающей и сердобольной девицей, она познакомила нового служащего с кухаркой, а та сразу же решила подкормить высокого, но щупленького иностранца сытной английской похлебкой с мясом и картошкой. Эрика с жадностью набросилась на еду. Эти дни ей приходилось питаться лишь принесенными Джеральдом с кухни булочками, а они весьма нежелательны для «мужской» фигуры. Эрика улыбнулась над тем, как симпатичную почти тридцатилетнюю женщину здесь принимали за камердинера. Безусловно, короткие волосы и отсутствие косметики на лице делали ее непохожей на местных леди. А наряд и манеры «превратили» в юношу. Но она тут же покраснела, вспомнив, как ночью «камердинер» ласкал своего «хозяина».

Хорошо, что Мери без умолку болтала, отвлекая ее от жарких воспоминаний.

Вернувшись в комнату виконта, Эрика обнаружила на кровати мужскую одежду. Сэр Энфилд расположился в кресле за столом, что-то разглядывая.

– Наденьте пока мои вещи, а завтра куплю вам в городе новую одежду, – приказал он.

Эрика подошла к столу и увидела мужскую электробритву, женский эпилятор, тюбик с краской для волос и зарядку от телефона.

– Это из вашего времени? Я нашел это в спальне графа. – Виконт нажал на кнопку – электробритва зажужжала, а мужчина вздрогнул и отбросил ее.

Эрика выключила прибор и кивнула, попутно объяснив мужчине, для чего эти предметы предназначены.

– Жаль, что это надо вернуть. От такого механизма я бы не отказался, – вздохнул Джеральд, рассматривая электробритву. – Ну что же, улики я раздобыл. Графиня-мать поведала, что сэр Томас возвращается уже завтра. Прошу вас вести себя незаметно. Леди Кэтрин не должна вас узнать. Не попадайтесь ей на глаза. А еще нам нужно подслушать разговоры.

– И сходить в часовню, – добавила Эрика. – Кстати, обещали предоставить мне комнату.

Девушка решила, что пора бы ей покинуть кровать сэра Джеральда.

– Здесь еще одна дверь, а за ней ваша спальня. – Мужчина провел девушку в соседнюю комнату и объяснил: – Горничные уберутся и разложат вещи. Но кровать там небольшая. Не хотите остаться в моей?

Разговоры про кровать Эрике не нравились. Или наоборот? Она запуталась в своих желаниях, поэтому прекратила беседу и воспользовалась любезным приглашением виконта показать ей парковую зону. А вечером Эрика прошла в свою спальню: кровать оказалась уютной, с резными деревянными столбиками по бокам. Но ванную комнату приходилось по-прежнему делить с виконтом.

– Может, останетесь? Моя постель шире и мягче. И я буду вас обнимать вместо одеяла, – предложил Джеральд.

– Вот как раз последнее меня не радует, – пробурчала девушка, захлопнув дверь перед носом виконта и на всякий случай приставила к двери стул.

Какое-то время Эрика лежала в постели, ожидая, что несносный виконт ворвется в спальню и грубо овладеет ее телом. Но, к сожалению, никто не собирался нарушать ее одинокий покой. И вроде бы она должна

радоваться, но, вспомнив непристойные ночные ласки, девушка протяжно вздохнула и уткнулась лицом в подушку.

Глава 7

22 апреля 1887 год, поместье Барнард-Касл в графстве Дарем

Как и вчера, Эрика проснулась с первыми лучами солнца. А ведь так хотелось выспаться: постоянное нервное напряжение, да еще и ожидание разоблачения совсем измотали ее. Она потянулась на кровати, вытягивая стройное тело, но вдруг поняла, что не может пошевелить руками. Впрочем, и ногами тоже. Она открыла глаза и подняла голову – все так и есть, ее руки были привязаны к спинке кровати. Наклонив голову вперед, девушка увидела, что ее ноги привязаны длинными лентами к боковым столбикам. Она дернулась всем телом, но ткань была плотной и выдержала натиск. Значит, что этот подлец опять что-то задумал. Никак не угомонится. Она услышала беззлобный мужской смех, а затем появился и его обладатель. Обнаженный мужчина в полной боевой готовности подошел к кровати.

– Развяжи меня, – прошипела девушка.

– Зачем? Так очень красиво. Виконт присел на кровать и по-хозяйски сжал женскую грудь. – В отличие от тебя, она рада меня видеть.

Джеральд склонил голову и вобрал в рот твердый сосок, а девушка выгнулась.

– Отпусти, – сдавленно прохрипела она.

– Тебе же нравится, – прошептал Джеральд, на секунду оторвавшись от груди. Его рука уже оглаживала женский живот, спускаясь ниже. – Ты так мило смущаешься. И как я убедился, ты стесняешься своего тела, боишься получить удовольствие. Я уж не говорю о том, чтобы доставить это удовольствие другому. И я намерен тебя научить.

– Чему?

Эрика все больше злилась, прикосновения мужчины возбуждали помимо воли, игнорируя внутренние приказы не реагировать на ласки подлого обманщика.

– Сначала научу тебя получать удовольствие самой, а потом и дарить удовольствие партнеру. – Виконт вновь накрыл губами возбужденную вершину груди, чуть сильнее сдавливая.

Одновременно с этим его рука скользнула между женских бедер, пальцы погладили нежные складочки, раздвигая их и прикасаясь к сокровенному. Эрика застонала.

– Отпусти! Мне неприятно, – солгала она.

– Да? – мужчина усмехнулся. – Я бы так не сказал.

Мужчина провел пальцами по комочку чувствительной плоти, а девушка вздрогнула.

– Это всего лишь тело так реагирует. Но я не хочу тебя, – она злилась, понимая, что мужчина прав.

Так нежно к ней там никто не прикасался. Секс обычно был торопливым – бывший бой-френд любил больно потискать грудь, а затем без ненужных прелюдий войти одним порывистым движением. Эрика привыкла к таким ласкам и даже иногда получала удовольствие, помогая себе рукой. В то же время она понимала, что в действиях виконта не было чувств: он с ней забавляется, играет, пользуясь ее бесправным положением.

Джеральд видел, что в душе у девицы идет сложная борьба. Она словно пытается договориться с собой. Ну, уж нет, он не даст ей времени на раздумья. Виконт переместился на кровати ниже и расположился между ног прелестницы. Какая была прекрасная идея ее связать. Теперь он может рассматривать и трогать ее, как ему вздумается. А она выгибалась, этим самым подталкивая его к более откровенным действиям.

– Эй, вы что там задумали? – пленница не на шутку перепугалась и вновь перешла с виконтом на «вы».

– Тебя никто не ласкал здесь? – Джеральд раздвинул пальцами мягкие складки кожи, любуясь влажными розовыми лепестками. – Зря. Очень красиво.

– Перестаньте, это неприлично! И почему вы обращаетесь ко мне на «ты»?! – Эрика возмущалась и помимо воли реагировала на запретные прикосновения.

– В постели нет такого слова «неприлично». И согласись, было бы глупо целовать тебя там и по-прежнему обращаться на «вы», – промурлыкал Джеральд.

– Целовать? – с ужасом вскрикнула Эрика.

Наглец порочно улыбнулся и, приблизив лицо к женским бедрам, прошелся языком по гладкой коже.

Джеральд не слишком любил подобные ласки. И никогда не понимал, что другие мужчины находят в этом. Но сейчас перед ним лежала связанная и беспомощная женщина – такая соблазнительная пленница. И она была полностью в его власти. Энфилд скользнул ладонями под ее ягодицы, приподнимая выше. А затем накрыл ртом тугий комочек плоти, втягивая и посасывая. Он услышал протяжный стон, но не стал отвлекаться. Полный решимости доставить девушке удовольствие, Джеральд ласкал ее и чувствовал, как пленница дрожит.

Эрика ощущала волны наслаждения. Это ее возбуждало и злило. Вроде бы связанная, обнаженная и доступная, она должна испытывать стыд. Но она чувствовала блаженство. Безусловно, она не монашка, и у нее был опыт близких отношений. Бойфренды ласкали ее подобным образом, и она в ответ благодарила их. Но раньше Эрика испытывала от подобных прикосновений лишь неловкость. Ей всегда хотелось, чтобы все это побыстрее закончилось. А сейчас этот дьявол-искуситель творил своими губами что-то невообразимое, превращая ее в распутницу. С этим странным мужчиной она ощущала себя порочной и раскованной, не стыдясь подобных ласк. Она уже не сопротивлялась, покорно принимая поцелуи, и мужчина дарил ей изысканное наслаждение. Он сильнее сдавил губами чувствительный комочек плоти, и Эрика вскрикнула. Мир на секунду исчез: остались лишь неторопливые прикосновения его губ и дрожь ее тела. Она уже была готова к иному вторжению и даже хотела, чтобы он заполнил ее лоно, чтобы двигался в ней, унося в новый водоворот эмоций. Но как ни странно, продолжения не последовало.

Джеральд одарил ее лоно прощальным поцелуем, развязал девушку и молча покинул комнату. И вот теперь Эрика по-настоящему смутилась. Она не понимала его. Сейчас мужчина сделал ей приятное, но сам остался неудовлетворенным. Он не просил доставить ему ответное удовольствие, не овладел ей: доставил наслаждение и ушел. Иногда ей казалось, что этот лорд с необыкновенной нежностью дотрагивался до нее и ласково смотрел, словно любуясь. Но порой она чувствовала, что он играет с ней и насмехается. Зачем ему понадобилось так нежить ее, не получив ответной ласки? Эрика пришла к неутешительному выводу: виконт затеял дьявольскую игру. Невозможно, чтобы всего за несколько дней такой интересный молодой мужчина проникся к ней симпатией. Он явно хочет привязать ее к себе, а затем использовать в своих целях. Нужно срочно выкинуть обольстителя из головы и продумать план по возвращению домой.

В ближайшие два дня Эрика старалась держаться от виконта как можно дальше. Хотя, как это возможно? Она же была его личным камердинером. Мужчина пользовался тем, что она не может ему возразить или убежать – он постоянно тискал девушку в своей комнате, иногда зажимал в темной кладовке или приставал на лестнице для слуг. Виконта раздражало то, что служанки оказывали повышенное внимание молодому камердинеру – кокетничали и строили глазки. Заметив, как Мери подарила «мистеру Эрику» невинный поцелуй, а затем убежала при виде лорда

Энфилда, последний тут же затащил «слугу» в библиотеку. Скрывшись за книжными полками, он грубо целовал растерянную Эрику и с силой сжимал ее грудь, словно старался за что-то наказать. Его даже не смущали накладные усики, с помощью которых девушка маскировалась. Слостлюбца не останавливало даже то, что на ночь Эрика закрывалась в своей спальне, придвигая к двери то кресло, то комод. Наглец каким-то образом умудрялся проникнуть к ней в комнату и чинил безобразия – дарил непристойные ласки и откровенные поцелуи. Но как ни странно в эти дни сам взамен ничего не просил. Ну, разве что невинно поласкать его рукой. Это и радовало Эрику и настораживало: все-таки ей было интересно узнать, какой он в момент страсти, подойдут ли они друг другу, понравится ли виконту с ней. Она уже вся извелась, мечтая о настоящей близости, поэтому весть о том, что граф и герцог с супругами прибыли в поместье, и обрадовала ее, и смутила. Эрика намеревалась с ними переговорить и попросить вернуть обратно, хотя, сэр Джеральд утверждал, что это опасно – лорды-ученые могли сделать вид, что не понимают, о чем идет речь, и упрятать ее в лечебницу или даже в тюрьму. И в то же время девушка печалилась, когда думала о переносе в свое время – ведь ей навсегда придется расстаться со своим невольным любовником.

Глава 8

25 апреля 1887 года поместье Барнард Касл в графстве Дарем

Тем временем граф Стрэтмор и герцог Аргайл с супругами вернулись в поместье Барнард-Касл, устав от лондонской погоды и развлечений. После обеда мужчины удалились в библиотеку, чтобы обсудить ближайшие планы, а именно: настройку приборов в часовне и эксперименты по переходу во времени.

Эрика как раз возвращалась из парка. Она проходила под окнами поместья к черному ходу, чтобы не встретиться с лордами, а особенно с их женами. Вдруг кто-то потянул ее за руку в кусты. Девушка упала, очутившись в объятиях Джеральда. Тот закрыл ладонью ей рот, прошептал:

– Тише. В библиотеке открыто окно. Похоже, граф с герцогом там уединились, чтобы обсудить свои дела.

Эрика чувствовала, как рука виконта крепко сжимает ее талию. А еще она почувствовала, что колючки кустарника больно впиваются в мягкое место. Она лишь хрипло вскрикнула, но не успела поменять позу и замерла. Потому что в этот момент граф подошел к окну, разглядывая кусты:

– Птицы кричат. Прилетели из дальних краев. Скоро окончательно потеплеет.

Виконт едва не хмыкнул, но сдержался, вслушиваясь с разговор.

– Так что, Найдж, ждем Вейна и проверяем аппаратуру? – продолжил беседу граф, повернувшись спиной к окну.

– Да, – раздался вдалеке глухой голос сэра Найджела. – Посмотрим на перемещение крупногабаритных предметов. Нужно оттащить в каморку один из сундуков. А через несколько дней съездим с Анной в ваш Барни, сделаем закупки. Знаешь, я хотел бы приобрести кое-какую аппаратуру – в следующем году планирую обустроить свое загородное поместье...

Виконт едва разобрал речь герцога, да и значения некоторых слов не понимал. Тем не менее, он убедился – разговор шел о научных опытах и перемещении в другой город. Или другое время.

Сэр Томас тут же подтвердил его догадку:

– Я каждый раз переживаю, когда мы отправляем вас с Аней в двадцать первый век. Как вспомню, что сместил тогда все настройки, так внутри все леденеет от ужаса. Что может произойти, если вы окажетесь совершенно в другой эпохе...

– Не нужно об этом думать, Томас, – произнес Аргайл. – Будем четко

следовать нашим установкам. И, разумеется, держать язык за зубами. Нельзя, чтобы кто-то из военного министерства прознал про наши опыты.

– Ты прав, – согласился граф с другом. – Найдж, а ты смог бы жить в том времени?

Виконт и Эрика замерли, девушка из последних сил старалась не замечать, как острые шипы растений впиваются в ягодицы.

– Думаю, нет. Мне там нравится, интересно все изучать. Я планирую остаться в Барни на пару недель и научиться управлять автомобилем. У меня есть мысли, как организовать здесь производство усовершенствованной модели мобиля. Не те, что сейчас выпускают наши мануфактуры. Хочу вместо топлива использовать электричество. Но нет, навсегда бы я там не остался. Слишком вольные нравы. И эти странные наряды на дамах... Я не позволю своей Анне, словно дешевой кокотке, расхаживать в этом по улицам... – герцог зазвенел фужерами, а граф закрыл окно.

Виконт и его спутница больше не смогли ничего расслышать. Но и этого было достаточно, чтобы Энфилд убедился – все его безумные догадки подтвердились. Эрика действительно по какой-то случайности перенеслась из будущего в девятнадцатый век, а его безумный родственник со своими друзьями ставит научные эксперименты. Он подумал, что было бы неплохо на этом заработать, расскажи он где следует об этих опытах. Но затем решил, что игры с правительством обычно плохо заканчиваются. Нет уж, он лучше подловит родственника за проведением эксперимента и потребует от него денег за молчание. В это время девушка протяжно вздохнула, поднимаясь на ноги и прижимая ладонь к ягодицам.

– Что случилось? – поинтересовался виконт, пробираясь за Эрикой сквозь кусты к задней части дома.

– Там были какие-то колючки, – пробурчала девушка.

Как только Джеральд и Эрика оказались на лестнице для слуг, мужчина прижал свою спутницу к стене и с жаром прошептал:

– Нам срочно нужно подняться в спальню, и я окажу тебе первую помощь. Мой поцелуй лечебный, боль сразу пройдет.

Эрика возмутилась, вырываясь из крепких объятий приставучего лорда, но внизу живота сладко заныло, когда она представила порочные прикосновения виконта к своему телу. Внизу хлопнула дверь, и Джеральд потянул девушку за собой на второй этаж. Они прошли по коридору к центральной лестнице, стараясь незаметно прошмыгнуть мимо гостиной, где засели дамы.

Как только виконт и его камердинер вошли в дом, из других кустов

вылез лакей. К сожалению, ему не удалось услышать разговор графа и герцога – Смит находился слишком далеко от дома. Но он узнал другую интересную вещь – не только английская разведка интересуется разработками научного кружка «Прометей». Судя по тому, что камердинер виконта был баварцем по происхождению, то в игру вступила еще одна иностранная служба разведки. А родственник графа, скорее всего, за большое вознаграждение им помогает. Нужно срочно сообщить о подозрениях в военное министерство. Агент Смит осмотрелся, затем отряхнул одежду и направился в свою комнату писать очередной донос.

Катерина и Анна уютно устроились на диванах, а графиня-мать и ее компаньонка в мягких креслах, обсуждая последние новости. А именно: дамы сплетничали.

– А что это за молчаливый юноша, который следует за нашим виконтом? – поинтересовалась Катя у графини-матери.

– Так это его новый камердинер. Откуда-то приволок несколько дней назад. Иностранец ни бельмеса по-нашему, – разъяснила подругам пожилая женщина.

– Может, и неплохо, что за Джеральдом будут присматривать? А то бывший светский лев заплесневел здесь без общества и внимания дам.

Кате стало даже жалко виконта. Интересный мужчина, ну да, излишне энергичен и охоч до дамских прелестей, но в его возрасте это простительно. А Томас держит виконта в ссылке, даже не разрешил сопровождать их в Лондон.

– Ой, милая, не знаю, хорош ли этот присмотр. Боюсь, виконта срочно женить надо, а то быть беде, – всплеснула руками графиня-мать.

– А что случилось? – поинтересовалась Анна.

Она не испытывала к мужчине добрых чувств после его нападения на Гелю. Даже новоиспеченная маркиза простила сэра Джеральда, ведь она и сама в какой-то степени его поощряла, отвечая на ласки и принимая его за маркиза Вейна. Но для Ани эти аргументы не были убедительны.

– Рассказывайте, мама, не томите! – Катя уже поняла по хитрому взгляду пожилой женщины, что та что-то разведала и готовится им сообщить грандиозную новость.

Графиня-мать оживилась, но для приличия еще поохала. А затем поведала, что вчера ее компаньонка Нора проходила мимо лестницы для слуг и услышала какие-то звуки. А заглянув, обнаружила, как виконт прижимает к стене своего камердинера и пытается поцеловать. Тот, правда, всячески отмахивался и брыкался, но Джеральд явно был сильнее.

– Ничего себе, – присвистнула Анна. – Вот что значит долгое воздержание. Совсем одичал.

– Вот и я о том же. Ладно бы его застучали с горничной, а он уже на мальчиков перекинулся. Такой позор для семьи. – Пожилая графиня покачала головой, а затем жестом попросила компаньонку подать еще один эклер.

– А что известно про этого камердинера? – Катя тоже потянулась через весь стол за сладостями, не обращая внимания на манеры. Здесь все свои, а мать Томаса смирилась с разностью «культур» – женщина прощала Катерине все, лишь бы та выносила и родила здорового наследника.

– Ох, видели бы вы его, – фыркнула графиня. – Длинный и тощий, выглядит, как девица: хорошенький, волосенки выются, сам краснеет, глазки все время в пол. Видать, поэтому и приглянулся нашему Джеральду. Я же говорю, виконта надо срочно женить!

Дамы еще какое-то время пообсуждали эту оглушительную новость. В итоге решили, что Катя с Аней присмотрят за Джеральдом, чтобы тот не наделал глупостей. А графиня-мать разошлет письма своим подругам – тем, у кого есть незамужние дочери. И подыщет виконту хорошую партию. Катерина была противницей вынужденного брака. Но виконт мог опозорить благородное семейство. Нет, такого родственничка нужно сбegrить подальше.

После обеда граф с герцогом прошли в часовню, а их супруги отловили камердинера и постарались допросить. Дамы расположились на диване в библиотеке, а молодой мужчина стоял перед ними с опущенной головой. Челка прикрывала верхнюю часть лица.

– А откуда вы родом? – с пристрастием спросила Катя, разглядывая юношу.

Все, как и описывала графиня-мать: высокий, худой, угловатый, с приятным лицом. Правда, за челкой особо черты лица и не разглядеть. Если бы не маленькие, едва пробивающиеся усики, то его можно было бы принять за девицу. Темные волнистые волосы до плеч были подстрижены не по современной английской моде – сразу видно, что иностранец.

– Из Баварии, – слегка замешкавшись, проговорил камердинер на ломанном английском языке.

Эрика вспомнила, что ее принимали за иностранца Эрика Торнвульда. Так как второй язык у нее был немецкий, то девушка решила выбрать в качестве родины Германию.

– А в наших землях как оказались? – не сдавалась упорная Катя Стрэтмор.

– Поехал за прошлым хозяином в Англию, а он здесь умер. Пришлось искать работу, – низким голосом произнесла Эрика, стараясь говорить так, чтобы дамы не разобрали часть слов.

Анна в это время вглядывалась в худое, но симпатичное лицо юноши. Что-то в его облике показалось знакомым.

– А мы случайно не могли встречаться с вами раньше?

Камердинер что-то пробубнил, отварачиваясь от дам, а Катя шепнула на ухо подруге:

– Ань, ты чего? Когда раньше-то? В двадцать первом веке что ли?

– Ну да, я все забываю, откуда мы родом, – согласилась та.

А Катерина вновь продолжила допрос:

– А где вы познакомились с нашим виконтом Энфилдом? Получается ведь совсем недавно? Когда мы уезжали, вас еще не было!

Эрика переминалась с ноги на ногу и теребила манжеты рубашки. Она отчаянно придумывала ответ, но в это время дверь в библиотеку открылась, и на пороге появился спаситель – виконт Энфилд собственной персоной.

– А я думаю, куда спрятался мой Торнвуд? А он здесь дам развлекает. – Джеральд ударил «паренька» по плечу, а Эрика чуть не свалилась от такого приветствия. – Иди, приведи мою одежду в порядок. Нечего прохлаждаться.

Эрика с облегчением вздохнула и чуть ли не выбежала из библиотеки.

А виконт вежливо улыбнулся дамам:

– О чем шла речь?

– Да мы хотели узнать, где же ты нашел этого скромного юношу. Ведь еще месяц назад его здесь не было, – поинтересовалась Катя Стрэтмор и прищурилась.

– Я был в Барни, зашел в книжную лавку, там его и встретил. Паренек искал работу. Узнав, что он раньше служил камердинером, предложил ему работать на меня, – пояснил Джеральд, придумывая на ходу историю знакомства с «Эриком». – Дамы, я должен вас покинуть. У меня есть кое-какие неотложные дела.

Как только виконт покинул библиотеку, подруги зашушукались.

– Какой-то этот камердинер подозрительный, – заметила Аня. – И кого-то он мне все же напоминает. Но не могу вспомнить кого.

– А мне кажется, что это Джеральд подозрительный, – пожалала плечами Катя. – Зачем ему нанимать чужого человека, когда в доме полно слуг? Взял бы себе прислуживать любого. Нет, все-таки он что-то от нас скрывает. Этот парнишка такой милый, так смущается, словно девица. Боюсь предположить худшее.

– Ты думаешь, что Джеральду он нравится? В том смысле, что... О-о! – Округлила глаза Аня, не закончив крамольную мысль.

А Катя многозначительно хмыкнула, подтверждая ее догадку.

Подруги решили прогуляться по парку и обсудить ситуацию. Пока их супруги были заняты беседой о науке, девушки обсуждали странное влечение виконта к своему слуге, а затем переключились на мужей, местные наряды и остановились на особенностях жизни в английской глубинке. Проведя в приятной беседе на свежем воздухе около часа, подруги возвращались домой заросшей тропинкой, которая огибала пруд. Заприметив вдали заброшенную беседку, дамы направились к ней.

– Ты все-таки считаешь, что виконт своего слугу принуждает к этому... к этому самому? – Аня вернулась к животрепещущей теме.

– Может, после скандала с нашей Гелей он боится приставать к соседским дочкам и горничным? Вот и нашел безропотную жертву, – вздохнула Катя. Ей отчего-то было жаль непутевого виконта. Послал же господь при такой приятной внешности такую неумную тягу к сомнительным развлечениям. – Если Томас узнает, то выгонит Джеральда. Может, так будет лучше.

– Я тоже так думаю, – согласилась Аня. – Кстати, Найджел сказал, что с завтрашнего дня они начнут проверять приборы в часовне, а через недельку можно будет перемещаться в современный Барни.

– Отлично, я тебе список составлю, – обрадовалась Катя и продолжила беседу о необходимых покупках.

В это время в ту самую беседку, куда направлялись дамы, зашли виконт с Эрикой. Девушка присела на скамью, любуясь прекрасным видом в лучах исчезающего за горизонтом солнца. Виконт сел рядом. Он неожиданно сжал ее в крепких объятиях и порывисто поцеловал. Эрика была ошарашена таким напором, но, тем не менее, на поцелуй ответила. Ей нравилась эта страсть, и льстило, что она даже в таком нелепом наряде вызывает интерес у молодого красивого мужчины. Она вспомнила, как этой ночью они откровенно ласкали друг друга. Разумеется, Эрика по-прежнему возмущалась недостойным поведением своего вынужденного соседа. А когда он закрывал ей рот платком, чтобы никто не услышал громких стонов, или привязывал к кровати, полагая, что девушка будет сопротивляться, – это особенно возбуждало. Она боялась себе признаться в том, что ей нравились подобные игры. Ей нравилось подчиняться этому властному лорду.

Отстранившись от девушки, Джеральд страстно прошептал:

– Я так хочу тебя.

– Мы не можем, мы же на улице, – смутилась Эрика.
– Да здесь никого нет. – Виконт понял, что многого от нее сейчас не добьется и предложил: – Но хотя бы приласкай меня рукой.
– А если кто-нибудь войдет? – от этой мысли девушку бросило в жар.
– Никто не гуляет в этой части парка. Давай, милая, не бойся. – Мужчина встал перед ней, загораживая вход в беседку. Он взял ее руку и приложил к своему паху. – Погладь его. Он ждет. Мы ждем.

Опасность возбуждала, а низкий голос искушал. Справившись с пуговицами на брюках, Эрика освободила рвущееся на волю мужское достоинство. Она подумала, что Джеральду, наверное, при таких размерах тяжело каждый раз сдерживать себя. Как только она прошлась пальцами по нежной розовой коже, сдавленный рык раздался в ответ на ее ласку. Девушке нравилось прикасаться к этому мужчине. Странно, но то, что раньше ей казалось постыдным в постели, теперь вызывало интерес. Она и сама возбуждалась, когда ласкала своего обольстителя. И с ним подобные игры не казались неприятными или непристойными. Она провела пальцами по всей длине, чуть сильнее сжимая у основания восставшую плоть. Джеральд прикрыл веки: он никогда не думал, что нежные и совсем не искусные прикосновения могут доставить такое безумное удовольствие. Раньше ему нравились более грубые, опытные ласки. Но смущение Эрики разжигало в нем страсть. Ему хотелось не только раскрепостить и соблазнить свою невольную пленницу, но и дарить ей нежность в ответ.

В то время, когда виконт сдавленно застонал, Катя подошла к беседке. Неожиданно Аня шикнула на подругу и потянула назад за рукав. И графиня Стрэтмор заметила в беседке сэра Джеральда. Он стоял к девушкам спиной и делал какие-то странные телодвижения бедрами. Присмотревшись внимательнее, Катерина поняла, что эта мужская часть тела была обнажена.

– Это чего он там, бесстыдник, в одиночестве вытворяет? Танцует? – прошептала Катя, округлив глаза.

– Не в одиночестве. И явно это не танец, – также шепотом ответила Аня.

Катерина присмотрелась внимательнее и обнаружила, что на скамье сидит юноша – тот самый камердинер, которого они недавно обсуждали. Судя по размеренным движениям его руки, они с Энфилдом явно не светскую беседу вели.

– Я же теперь не усну после такого кошмара. – Катя с ужасом смотрела на подругу, переводя взгляд на беседку. – Скажи, что это не то, о чем я подумала.

В этот момент виконт сипло простонал и резко дернулся, а через

несколько секунд юноша отстранился, вытирая руку платком.

– Боюсь, именно то. Уйдем скорее, пока они нас не увидели. – И Аня утащила подругу как можно подальше от беседки.

Девушки старались не шуметь, а выбравшись на тропинку, ускорили шаги.

– Я в шоке, – пробормотала Аня.

– А мне его жалко, – с печалью в голосе проговорила Катя, оборачиваясь в сторону беседки. – Представляешь, как мы довели мужика? Фактически изолировали от общества. С его темпераментом он на мальчиков набросился.

Девушки переглянулись и одновременно проговорили:

– Срочно женить!

– У Томаса есть поместье в Йоркшире, – вдруг вспомнила леди Кэтрин. – Там все равно никто не живет. Уговорю мужа подарить Джеральду в качестве свадебного подарка. И сегодня же попрошу Томаса переговорить с виконтом – или он принимает подарок и на следующей неделе женится, или пусть переезжает в поместье к отцу и развлекается там с кем хочет.

– Не думала, что в этом веке мужчины занимались подобным, – ошарашенно проговорила Аня: она все еще пребывала в шоке от увиденного.

– Ну что ты, дорогая, – возразила ей подруга – Это как раз было в порядке вещей. Моветоном считалось заниматься подобными вещами со слугами, а если лорд навещал лорда – в этом не усматривали ничего порочного. Я читала, что в то время, точнее, в это время в Лондоне существовали специальные клубы....

– Да-а-а? Расскажи поподробнее! – в голосе Анны засквозил интерес.

Девушки увлеклись беседой об особенностях интимной жизни мужчин конца девятнадцатого века, позабыв о виконте и его юном друге.

Глава 9

26 апреля 1887 года поместье Барнард Касл в графстве Дарем

Утром виконт Энфилд зашел к Эрике в комнату и сообщил, что поздно вечером вновь подслушал разговор графа с герцогом. К ним в гости приехал маркиз Вейн, и друзья, скорее всего, замышляют новый опыт по перемещению. Джеральд поведал, что расслышал фразы про современный Барни и настройки аппарата. А Эрика рассказала, что вчера, беседуя с герцогиней, наконец-то узнала ее, несмотря на наряд и другую прическу, – это была та самая туристка из Москвы. Герцога экскурсовод опознала сразу, как только тот приехал в поместье. Но сейчас она больше переживала за то, что Анна что-то заподозрила: она задавала каверзные вопросы, внимательно рассматривала Эрику и даже поинтересовалась, не могли ли они встречаться раньше.

– Джеральд, мне кажется, Катя с Аней меня подозревают. – Девушка уже не стеснялась мужчину.

Мало того, что называла его по имени и на «ты», так еще и расхаживала перед ним в одной рубашке на голое тело. Не выдержав, виконт притянул ее к себе за руку и усадил на колени.

– Милая, вряд ли они тебя вспомнят. Все же в образе мужчины ты выглядишь несколько иначе. Да ты и виделась с ними несколько месяцев назад. – Виконт успокаивал Эрику, ласково глядя по спине. – Я так понял, что сегодня лорды-ученые проведут очередной эксперимент. Думаю, нам стоит пробраться в часовню и подсмотреть, что конкретно они будут делать.

– То есть, ты хочешь поймать их на месте преступления? – спросила Эрика, млея от нежных прикосновений виконта.

– Да. Хочу поймать лордов на месте преступления, чтобы они не смогли отвертеться и наврать, – подтвердил Джеральд.

Виконт провел губами по женской шее, вдыхая запах мыла с ароматом лимона. Он слишком увлекся своей пленницей и не представлял, как отпустит ее. Но понимал, что девушка здесь не приживется. Да и в каком качестве она останется? Его отец – граф Энфилд – будет против брака с простолюдинкой. Если только Стрэмтор отдаст поместье и хорошо заплатит. Но даже и в этом случае трудно будет представить Эрику обществу. Да и женитьба не входила в планы Дежаральда. Он решил насладиться последними минутами близости и отпустить ее. Виконт честно

признался себе, что обольщение прошло не совсем удачно – он слишком увлекся гостьей из будущего и сам попал в ловушку. Эрика вызывала в нем противоречивые чувства: неконтролируемую страсть и всепоглощающую нежность. Ему хотелось поцеловать каждый миллиметр желанного тела, чтобы она тихо стонала, когда он будет ласкать ее. От этих мыслей его шаловливый друг тут же отвердел, а в паху болезненно заныло. Джеральд уже не контролировал себя, он торопливо расстегивал пуговицы на рубашке, высвобождая небольшую, но аппетитную грудь любовницы. Тугие горошины так и манили к себе, и он поцеловал их. Эрика выгнулась, идя навстречу его желаниям.

Энфилд давно желал, чтобы они с Эрикой перешли от возбуждающих ласк к активным действиям, но боялся спугнуть свою «жертву». Ему так хотелось, чтобы она сама умоляла его о близости. И теперь ее взгляд просил сделать все то, о чем Джеральд мечтал. Он поднялся с кресла со своей прекрасной ношей на руках и пересек комнату. Виконт бережно опустил Эрику на кровать, рывком снимая с нее одежду. Он разделся и лег рядом, прижавшись обнаженным телом к своей избраннице. Девушка сама сделала первый шаг: робко коснулась рукой его восставшей плоти. Джеральд опустил взгляд, наблюдая за движениями ее руки. Волна наслаждения прошла по его телу, и мужчина страстно произнес:

– Я хочу тебя, Эрика.

– А я тебя, – промолвила любовница в ответ.

Джеральд склонился к ее лицу и поцеловал медленно, словно заново изучал. Эрика открывалась ему навстречу, принимая ласки, как драгоценный дар. Она больше не могла сдерживать свои чувства и желания. Рано или поздно она уедет в свой мир, но пусть на память останутся эти прикосновения и поцелуи.

Джеральд скользнул пальцами между ее бедер, раскрывая влажные складочки. Эрика откинулась на спину и развела ноги шире, приглашая любовника к более активным действиям. Виконт накрыл гибкое женское тело своим и резко вошел в ее лоно. Желание обладать было столь велико, что он не мог ждать ни минуты. Джеральд сразу же начал двигаться в напряженном ритме: безумный танец закружил любовников, они страстно целовались и ласкали друг друга с каким-то отчаянием. Услышав вскрик и почувствовав ее дрожь, виконт не остановился, лишь двигался более яростно, желая получить долгожданную разрядку. Он ощутил, как волна напряжения отступает, и обмяк, прижавшись губами к шее любовницы и обвивая рукой ее талию. А Эрика не в силах была вымолвить ни слова. Она боялась признаться себе в том, что чувствует к этому ненасытному и

пылкому мужчине. Обессиленные от ласк любовники задремали, но встrepенулись, когда различили стук в дверь. А услышав голос графа Стрэтмора, Эрика прыгнула с кровати и добежала до соседней комнаты. Она едва успела закрыть за собой дверь, когда хозяин поместья Барнард-Касл зашел в спальню к виконту.

– Смотрю, ты приболел, Джеральд? – Сэр Томас рассматривал разбросанные на полу вещи.

– Да, неважно себя чувствую. Вот решил отдохнуть. – Виконт прикрыл обнаженные бедра простыней.

– Я не привык ходить вокруг да около, Джеральд, – грозно проговорил граф Томас. – До меня дошли слухи, что ты вступил в порочащую нашу семью связь со своим камердинером.

Джеральд закашлялся, а Эрика едва слышно захихикала за дверью. Она приникла ухом к замочной скважине и вслушивалась в каждое слово. Это же какой скандал в благородном семействе! Но узнай они правду, тоже не обрадовались бы.

– Я не желаю знать подробности, – продолжил граф. – И твои оправдания мне ни к чему. Скажу лишь, что у тебя два выхода. На следующей неделе ты женишься, и в этом случае я дарю тебе свое дальнейшее поместье. Если хочешь, моя мать подберет тебе невесту из общества.

– А второй вариант? – поинтересовался Джеральд, едва сдерживая улыбку.

– Ты возвращаешься к отцу. Прости, но терпеть под своей крышей разврат я не намерен! – Сэр Томас сказал, как отрезал.

– Я обдумаю твое щедрое предложение и дам знать. Думаю, уже сегодня вернусь к этому разговору, – деловито проговорил виконт.

Граф кивнул и вышел, хлопнув дверью, а сэр Энфилд не выдержал и рассмеялся. Но затем нахмурился. Вроде бы все складывается так, как он и желал – у него будет свой дом, можно выбрать в жены тихую мышь и завести любовницу. А еще не отказывать себе в удовольствии посещать заведение мадам в столице. Все, как у всех. Все, как он и планировал. И отец отстанет от него с семейными делами. Но отчего-то эти планы больше не радовали виконта. Перед глазами он видел решительное лицо его новой знакомой, ему хотелось взъерошить ее короткие кудри и вызвать улыбку на милом лице. А вспомнив мягкое податливое тело и то, как девушка стонала и выгибалась от его прикосновений, Джеральд был готов послать к черту все планы. Пока он размышлял, в комнату вновь вошла Эрика – уже в одежде камердинера.

– Я готова, – проговорила она ледяным тоном. – Вы обещали

прогуляться в часовню, чтобы мы собрали доказательства и выдвинули графу условия. Но, похоже, свою награду вы уже получили.

– Ты все слышала? – поинтересовался Джеральд. Он поднялся с постели и стал одеваться.

Мужчина подавил порыв заключить девушку в объятия и зацеловать до беспамятства. Очевидно, что Эрика была не в том настроении.

– Меня это не касается. – Гордячка вскинула подбородок. – Это ваша жизнь. Вы же хотели получить награду, так какая разница, каким путем. Помимо поместья сможете выбить из графа еще и деньги. Я же хочу вернуться домой.

– У тебя дома кто-нибудь есть? – Виконт не выдержал, подошел к девушке, прижав ладонь к ее щеке.

– А это уже вас не касается. Я подожду рядом с часовней. – Эрика отстранилась и покинула комнату, а Джеральд запустил пятерню в волосы, присев на край кровати.

У него был четкий план, он скоро осуществится, и Джеральд получит и поместье, и деньги. К тому же он неплохо провел время и развлекся с девицей. Так отчего же сейчас так скверно на душе? Что с ним происходит, виконт Энфилд не понимал.

Эрика покинула дом и направилась к часовне. Она шла по дальней дорожке, скрытая от любопытных глаз зарослями деревьев. Чувствовала, как слезы душат ее. Она не желала, чтобы Джеральд видел ее в таком состоянии. Да и как ему объяснить, что их порочные игры зашли слишком далеко. И она, кажется, влюбилась. Нет, нельзя поддаваться эмоциям. Нужно довести план до конца – застукать графа и компаньонов за настройкой аппаратуры и потребовать переместить ее в двадцать первый век.

Через четверть часа сэр Энфилд присоединился к Эрике. Они обследовали помещение, стараясь найти новые доказательства опытов по перемещению во времени. Заговорщики заметили, что на столе были разложены странные приборы, а один из огромных сундуков теперь был пуст и находился в маленькой комнатенке. Они как раз выходили из нее, когда услышали звук открывающейся двери. Джеральд схватил Эрику за руку и, приподняв крышку сундука, скомандовал:

– Живо забирайся!

Как только девушка улеглась на дно сундука, он последовал за ней. Виконт закрыл крышку, и парочка оказалась в кромешной тьме. Они различили, как кто-то вошел, начал открывать ящики, передвигать

предметы. Послышалась возня и приглушенные голоса.

– Это граф? – поинтересовалась шепотом Эрика.

За несколько дней пребывания в поместье она лишь пару раз его видела. Высокий темноволосый мужчина выглядел сурово, но не устрашающе. А вот герцог Аргайл вызывал неприязнь: он смотрел на всех пренебрежительно, кривя губы. Герцог отпускал в адрес окружающих колкие замечания. И только при виде супруги его лицо преобразилось, а во взгляде бушевал опасный огонь. Эрика не понимала, как такая милая рыжеволосая девушка могла позариться на такого мрачного типа. Вот голубоглазый маркиз – совсем другое дело: мягкий, обходительный, да еще и красавец. Из всей троицы он понравился ей больше всех. И у Эрики до сих пор не укладывалось в голове, как туристки из России отхватили себе в девятнадцатом веке знатных и красивых лордов. К сожалению, ее судьба свела с беспринципным типом, хоть и красавчиком, но наглецом и бабником. Даже в этом тесном сундуке он уже умудрился сжать ладонями ее ягодицы.

– Я думаю, они все там, – шепотом ответил виконт.

– Может, выйдем? И застукаем их на месте? – предложила Эрика.

– Выйдем, но сперва подслушаем. Чем больше у нас будет информации, тем больше нам заплатят, – ответил виконт и придвинулся ближе.

Эрика вздохнула: даже в таком серьезном деле он думает лишь об одном. Но надо признаться себе честно, что именно в этом виконт был хорош.

– Ну что, приступим к эксперименту? – услышали они голос маркиза Вейна.

– А вы проверили комнатную муху? – кажется, это спросил граф.

– Да что проверять? Там только пустой ящик из-под оборудования. Заодно и посмотрим, перенесется ли он. Все-таки крупногабаритный предмет, – ответил герцог, заходя в темную комнату.

Послышались шаги, кто-то постучал по крышке сундука, а виконт и Эрика замерли. Они были готовы к своему выходу, чтобы разоблачить доморощенных ученых, но девушке совершенно не хотелось предстать перед лордами в таком растрепанном виде и в расстегнутой рубашке. Кажется, бюстгальтер виконт-развратник успел с нее снять.

– Здесь все нормально, сундук на месте, – доложил герцог Аргайл и покинул каморку, с шумом закрыв дверь.

– Ну что, выходим? – шепотом спросила Эрика.

– Давай дадим им еще пару минут, а затем поймаем за настройкой

аппарата, – с придыханием проговорил Джеральд.

Виконт оглаживал ладонями грудь и сильнее прижимаясь пахом к ягодицам пленницы. Но он тут же замер, потому что различил неясный шум, а воздух вокруг заискрился. И стало душно, как перед грозой. Спустя время странные ощущение исчезли – Эрику и виконта окружали лишь темнота и тишина.

– Что происходит? Кажется, замолчали. Наверное, настраивают оборудование. Не упустить бы, – проговорила Эрика, стараясь отстраниться от Энфилда.

– Да, думаю, самое время появиться и рассказать им, что мы знаем про опыты. Попросим тебя вернуть назад, а я... я тоже что-нибудь попрошу, – мужчина вздохнул, поправляя рубашку на девушке.

А затем он поднял крышку и, стараясь не шуметь, выбрался из сундука. Он помог выйти сообщнице. Но перед тем как открыть дверь, Джеральд порывисто прижал Эрику к себе и поцеловал – страстно, жарко, даже болезненно. Отстранившись, он прислонил ее голову к своему плечу:

– Не хочу тебя отпускать. Что же мне делать?

Не получив ответа, виконт открыл дверь. Он уже предвкушал, как эффектно появится перед графом и его друзьями. Но в часовне лордов не было. Эрика поправила одежду и вышла вслед за мужчиной.

– Где же все? – удивилась она. – Где оборудование, стол, чемоданы?

– Не знаю. – Виконт огляделся.

Вдруг они услышали скрипучий женский голос:

– Стыд совсем потеряли. Уже в часовне для этих дел уединяются! Грешники!

Второй голос, мужской, ответил:

– И не говори, Марта. Кругом один разврат – в музей на экскурсию спокойно не сходишь!

Эрика и виконт обернулись. И обнаружили стоявшую позади них пожилую пару. Мужчина и женщина с осуждением смотрели на них. А Джеральд и его спутница с удивлением рассматривали странную парочку. И тут Эрику осенило – на пожилых людях были современные одежды. Современные для двадцать первого века: легкие плащи, у женщины юбка до колен, на мужчине был вязаный джемпер. А в руках дама держала брошюру музея.

Эрика сдавленно произнесла:

– Простите нас.

И потянула удивленного Джеральда за руку к выходу.

Они покидали часовню, а Эрика бормотала:

– Не может быть. Неужели мы вернулись? Но как?!

– Ты что-нибудь понимаешь?

Джеральд косился на входную дверь, а затем с интересом стал разглядывать дорожку и кусты вокруг часовни. Все выглядело иначе, чем он помнил.

– Кажется, понимаю, – улыбнулась Эрика. – Я дома. И теперь ты мой пленник.

– А-а-а, – протянул Джеральд и прислонился к стене спиной, сползая вниз и судорожно хватая ртом воздух.

Глава 10

2 мая 2017 года Барнард Касл в графстве Дарем

Герцог Аргайл вышел из уже знакомой часовни и подал руку своей супруге – герцогине Анне. Мужчина был одет по моде этого времени – синий укороченный плащ, серые брюки из тонкой шерсти, голубая рубашка. К джинсам мужчина так и не привык. Анна же была в горячо любимой коротенькой юбочке, которую надежно скрывал бежевый плащ до колен. Сэр Найджел уже не мог дожидаться, когда они с Анной окажутся наедине. Лучше, конечно, увезти ее в Шотландию месяца на два и не выпускать из спальни до тех пор, пока она не обрадует его новостью о наследнике. Он никак не мог насладиться их близостью. Герцог раньше не подозревал, что возможно испытывать такую страсть к жене. Стрэтмор и Вейн признавались супругам в своих чувствах, но Найджел знал, что для него это слишком просто. Любовь – это не то слово, чтобы описать все, что он испытывает к своей Анне. Герцог Найджел Аргайл боготворил супругу.

– Найдж, ну, ты идешь? – Анна заметила, что муж отстал и пристально рассматривает ее. – Мы уже скоро будем дома. Точнее, в нашем доме в Барни.

Герцог удовлетворенно кивнул, взял жену за руку и ускорил шаг. А через полчаса Анна и герцог подошли к дому в Барни. На первом этаже свет не горел: в выходные антикварная лавка закрывалась пораньше. Аргайл решил, что утром переговорит с продавцом и передаст ему кое-какие вещицы на продажу. Открыв дверь ключом, Анна и Аргайл поднялись на второй этаж, где находились их личные апартаменты, в которые герцог никак не мог открыть дверь. Похоже, что-то произошло с замком. Неожиданно дверь открылась, и на пороге показалась неизвестная девица. На незнакомке был шелковый полупрозрачный халат Анны, ткань облепила влажное тело, словно вторая кожа. А ее лицо показалось ему смутно знакомым.

– Черт! Это он! Я узнала его, – закричала Аня, глядя на девицу.

– Милая, кто он? – Герцог выгнул бровь, придерживая супругу за локоть.

Они вошли в квартиру, захлопнув дверь. Разумеется, он не позволит воришке ускользнуть, но истерики здесь ни к чему.

– Это он, – повторила Аня. – Тот самый камердинер, с которым сбежал наш Джеральд!

Герцогиня Анна Аргайл рассматривала незнакомую девицу, которая

была копией камердинера виконта. Точнее, девица уже казалась ей знакомой.

– Боюсь, у камердинера за время побега выросла грудь, – хмыкнул Аргайл.

– Я узнала тебя. Ты – экскурсовод из музея! – вскрикнула Анна, прикрывая рот рукой.

Эрика сделала шаг назад и истошно завопила:

– Дже-е-ери!!!

Через секунду в коридор вбежал обнаженный красавчик. Почти обнаженный, потому что на голове красовалась сеточка для волос, а к паху мужчина прижимал маленькое розовое полотенце в цветочек. Аргайл узнал и полотенце своей супруги, и свою сеточку для волос. Он уже хотел возмутиться такой невиданной наглостью, но вдруг расплылся в улыбке:

– Джеральд? Вот так сюрприз! Кажется, Аня, мы нашли наших беглецов.

– Без паники, – проговорил виконт, вскинув подбородок.

Он взмахнул рукой в сторону гостиной:

– Предлагаю все обсудить цивилизованно в более спокойной обстановке.

Сэр Джеральд Энфилд развернулся и прошел в комнату, а герцог с супругой проследовали за ним, обратив свой взор на обнаженные подтянутые ягодицы мужчины.

Виконт молча подошел к бару, налил янтарную жидкость в фужер и поднес герцогу:

– Виски местного разлива.

Аргайл залпом выпил, покосился на жену, которая уже пришла в себя и истерично хихикала. Девица, которую Анна назвала экскурсоводом, залезла с ногами на диван, прикрываясь пледом. Она с ужасом смотрела на герцога и его супругу.

– И дамам тоже налей, – попросил лорд Найджел виконта.

Джеральд кивнул, а спустя секунду передал фужеры герцогине и своей даме. Он гордо прошествовал к креслу, уселся, закинув ногу на ногу, не забывая при этом прикрывать пах маленьким розовым полотенцем.

– Рассказывайте, – кивнул Аргайл.

– А что, собственно, рассказывать? Ты и так обо всем догадался, – ответил сэр Энфилд. – Благодаря вашему эксперименту, Эрика перенеслась в девятнадцатый век. А спустя неделю мы вместе с ней переместились в двадцать первый век.

– Вы прятались в том сундуке? В темной камерке? – догадался Аргайл.

– Совершенно верно, – подтвердил виконт.

– А мы думали, что ты сбежал с любовником, – хмыкнул герцог. – Графиня-мать до сих пор не может в себя прийти после твоего побега с камердинером.

– Это было бы слишком... пошло для меня, – протянул виконт и тоже усмехнулся.

– Я уже не спрашиваю, почему ты живешь в моем доме, – выгнул бровь Аргайл.

– Да, это неуместный вопрос, – согласился виконт. – Куда же мне еще здесь пойти? Хорошо, что Эрика знала твой адрес. Она следила за вами, думала, что вы – контрабандисты.

– То-то мне казалось, что за нами следует какая-то девица. Я предполагала, что это очередная поклонница мужа, – истерично рассмеялась Анна.

Очевидно, что герцогиня еще не пришла в себя после перенесенного шока.

– Что собираешься делать? – поинтересовался сэр Найджел у виконта.

– Задержусь здесь ненадолго. Ты же не против? Документы у меня есть, хозяин гостиницы – отличный парень, помог с этим, – улыбнулся Джеральд и подмигнул герцогу. – Антикварный бизнес идет хорошо, но им надо управлять. И еще Эрика устроила меня экспертом в музей.

– Смотрю, вы неплохо здесь обжились. Заграбастали и наш дом, и наши вещички, – съязвила Анна.

– Дом этот теперь наш общий. Я бы с удовольствием с вами еще поболтал, но мы с Эрикой немного заняты. Вы нас отвлекли. Так что предлагаю перенести разговор на утро. Вы можете занять гостевые комнаты на третьем этаже. – И виконт взмахнул полотенцем по направлению к двери, при этом оставляя важное стратегическое место незащищенным.

Анна вскрикнула и тут же вскочила с кресла, отворачиваясь от обнаженного виконта. Аргайл последовал за супругой, бросив через плечо:

– Ну, ты и наглец, Энфилд!

– Не я отправил нас в будущее. Коль вы ставите эксперименты на людях – платите, – гордо проговорил Джеральд и тут же с нежностью посмотрел на возлюбленную. – Мы с Эрикой сильно пострадали. Поэтому требуем компенсацию за причиненный моральный и материальный ущерб – этот дом и поместье Томаса. То, которое он обещал в случае моей женитьбы. Мы с супругой планируем приезжать туда на отдых.

– С супругой? – Герцог Аргайл обернулся в дверях.

– Мы с Эрикой поженились, как только я купил документы. Меня радует, что деньги здесь решают все. Впрочем, как и сто с лишним лет назад. – Обнаженный виконт поднялся с кресла и дал понять гостям, что аудиенция окончена.

– Мои деньги, – поморщился Аргайл.

– Наши, мой дорогой компаньон. Наши. – И Джеральд подмигнул герцогу.

Как только за четой Аргайл закрылась дверь, виконт рывком поднял Эрику с дивана и заключил в объятия:

– Вот видишь, все обошлось, а ты переживала. Я же обещал, что смогу выбить из них и этот дом, и поместье Томаса. Да еще и бизнес.

Со стороны спальни послышались стоны и шлепки, а виконт ничуть не смущаясь прошептал своей дорогой Эрике:

– Пойдем, милая, нам еще столько всего нужно изучить. Знаешь, эти наглядные пособия из ящика гораздо познавательнее книг. Ты же не против еще раз просмотреть урок «Подчини меня нежно»?

Подхватив супругу на руки, виконт проследовал в спальню – ему было не до гостей. Ведь пройдены не все уроки по соблазнению и обольщению. А ведь месяц назад он в одиночестве бродил по дорожкам поместья Барнард-Касл и проводил досуг за чтением запретной литературы. Но теперь наступило время для практического применения усвоенного материала. Джеральду нравился этот мир, и он решил здесь задержаться. Его пытливый ум изучал и впитывал новую информацию, и у него появилось прибыльное дело – антикварная лавка. Да еще консультации в музее. Уж что-что, а про девятнадцатый век виконт Энфилд знал не понаслышке.

Глава 11

2 мая 1887 года, поместье графа Стрэтмора в графстве Дарем

Всю неделю Катя не отходила от постели графини-матери. Даже не пошла сегодня в часовню, чтобы проводить Аню с Аргайлом в Барни двадцать первого века. Геля тоже составила дамам компанию, пока маркиз Вейн производил настройки аппаратуры. Девушки вместе с компаньонкой Норой кружили вокруг дивана, на котором расположилась пожилая женщина. Она утопала в подушках, компаньонка то и дело подносила леди нюхательную соль, а Катя держала в руках чашку ароматного чая и розетку с джемом. Она по себе знала, что сладкое – это самое лучшее успокоительное.

– Я все же так и не поняла, что произошло? – тихонько спросила Ангелина подругу. – Ну, сбежал Джеральд, чай, уже не маленький. Сам распоряжается своей судьбой. Может, к отцу в поместье поехал, решил помириться?

– Да, нет, – покачала головой Катя. – Пришел ответ от графа Энфилда: его сын, Джеральд, в поместье не появлялся.

Графиня-мать насторожилась, прислушиваясь к речи подруг, а затем всхлипнула и запричитала:

– Это же какой позор на нашу голову! Приютили, обогрели, Томас спас его от позора. А он, шельмец, с камердинером связался. Такое пятно на нашу семью. А если кто узнает?

– Мама, успокойтесь! Если сами никому не расскажем, то никто и не узнает.

Катя поднесла женщине успокоительное, и та благодарно приняла лекарство, запивая сладким чаем. А затем откинула голову на спинку дивана и тяжело вздохнула.

– Так вы думаете, Джеральд сбежал с этим парнем – его камердинером? – пораженно проговорила Геля, прижимая руки к груди.

– Не думаем, мы уверены, – всхлипнула графиня-мать, а ее компаньонка тут же поднесла даме флакончик с нюхательной солью.

Пожилая графиня протяжно вдохнула и прикрыла веки, а Катя прошептала Анне:

– Я ей в чай валерьяночки и снотворного капнула, должна заснуть.

Через несколько минут дама сопела, а подруги смогли спокойно поговорить.

– Так почему вы думаете, что он сбежал с женщиной? Вроде бы Джеральд был по женской части, судя по тому, как он набросился на меня, – произнесла Геля, а Катерина пересела в кресло, забрав со столика чай и шоколадный кекс.

– Потому что неделю назад, сразу же после наставлений Томаса, Джеральд исчез, а вместе с ним исчез и его смазливый камердинер, – проговорила Катя и впиалась зубами в мягкую сдобу. Прожевав, она добавила: – А до этого наша Нора видела виконта целующимся с этим Эриком. А мы с Аней застали их в беседке. И они там...

Геля ахнула, Нора вскрикнула, а графиня громко всхрипнула.

– В общем, они там занимались непотребствами, – подытожила Катя, прикончив последний кусок сдобы.

– Не могу в это поверить, – сетовала Ангелина. – Зря я ему дала книжку по соблазнению. Не пошла она ему впрок.

– Не пошла, – согласилась Катерина. – Надо было действовать быстрее с поиском невесты. Но что странно, он даже вещи свои не взял.

– А может, камердинер и есть шпион, про которого говорил Аргайл? И он что-то сделал с нашим Джеральдом? – Геля округлила глаза.

– Вряд ли. Слишком этот парень смущался и краснел, когда мы с Аней его допрашивали. Фактура мелковата для шпиона, – покачала головой Катя. – Скорее всего, это наш Джери с ним что-нибудь сделал.

Девушки понимающе переглянулись, а компаньонка Нора робко встала:

– А может, это любовь?

Грозный храп вдовствующей графини был ей ответом.

После ужина чета Вейн покинула поместье Барнард-Касл. Друзья договорились встретиться через неделю, как раз из современного Барни придут супруги Аргайл.

А ночью Кэтрин все никак не могла заснуть. Она возлежала на груди своего утомленного ласками супруга и лениво выводила пальчиком круги на его плечах. Мужчина приоткрыл глаза, любуясь аппетитным телом жены.

– Томас, как ты думаешь, чем сейчас занимаются Анна и Аргайл?

– Думаю, тем же, чем и мы, – хмыкнул граф.

– А Геля с Вейном? – вновь поинтересовалась Катерина.

– Тем же, чем и мы.

– А Джеральд с... – начала была Катя, но граф недовольно фыркнул.

– Нет, даже не говори мне о нем и его юном друге. Я ничего не хочу знать про эту развратную парочку. – Граф Стрэтмор сильнее сжал в

объятиях супругу и потянулся к ее губам.

– Томас, неужели тебе не жаль мальчика? Мы были к нему несправедливы. Можно сказать, сами подтолкнули на путь порока, – Катерина опустила ладонь на мускулистый живот супруга, и тот зарычал.

– Не хочу о нем думать. Особенно сейчас, когда ты так близко, – пылко проговорил граф, покрывая поцелуями шею и грудь жены.

– Давай простим его, Томас. У всех свои недостатки, – шептала Катя, отдаваясь во власть ненасытных прикосновений мужа.

– Так и быть, но только ради тебя. Если беглец вернется, я отдам ему поместье и еще денег доплату. Только бы он держался подальше от моего дома. Как можно дальше, – прохрипел граф и увлек супругу в водоворот страсти.

Граф и графиня Стрэтмор даже не предполагали, насколько далеко виконт Энфилд находится от поместья Барнард-Касл. А главное, в этот самый момент, но в другом времени и в другой эпохе, сэр Джеральд предавался тому же вечному и древнему, как мир, танцу. И виконт был благодарен графу за необычное изобретение, которое помогло ему найти не только чудесную супругу, но обрести свое место в жизни – в этом странном и удивительном мире.

Эпилог

Июнь 1887 года Барнард Касл в графстве Дарем

Джеральд Энфилд с супругой Эрикой смогли прибыть в Барни девятнадцатого века лишь в начале июня. Виконт должен был привести в порядок дела и оставить вместо себя надежного человека в антикварной лавке – ведь он не знал, сколько пробудет в родных пенатах. Сперва он планировал погостить в имении графа Стрэтмора, чтобы показаться соседям и развеять гнусные слухи о его бегстве с любовником. Затем неплохо бы заехать к родителям и познакомить их с женой, а также сообщить отцу о своей полной финансовой независимости. И наконец, посетить новое поместье в графстве Йоркшир. Виконт ничуть не смущался, принимая этот дар от графа и расписываясь в документах, которые ему передал Аргайл. Ведь чете Энфилд предстояло хранить важную тайну, а любое молчание стоит денег. В свое последнее посещение Барни двадцать первого века, Аргайл и Анна привезли супругам Энфилд наряды, в которых они могли достойно появиться в поместье графа. И теперь виконт любовался стройной фигурой жены, облаченной в муаровое платье цвета парнасской розы. Темные волнистые волосы отросли, сама она слегка поправилась, и фигура приобрела нужные округлости. А уж характер у леди Энфилд был то, что надо. Гордая и строптивая на людях, в постели она была податливой и послушной, исполняя любые прихоти мужа. Вспомнив об их утехах, виконт тяжело вздохнул – они не смогут здесь осуществить так полюбившиеся им игры, хотя Джеральд кое-что прихватил с собой. Но все-таки в гостях громкие крики в ночи непозволительны. А вот в собственном поместье он позаботится о том, чтобы их с женой не беспокоили.

С мечтательной улыбкой на устах виконт Энфилд вместе с Эрикой вышел из темной комнаты в здание часовни. И тут же попал в крепкие объятия родственника.

– Ну, ты шельмец, – произнес граф Стрэтмор, пряча улыбку. – Мать месяц не могла прийти в себя, когда узнала о твоём побеге с камердинером.

Эрика тут же засмузилась, но леди Кэтрин обняла ее за плечи:

– Не пугай их, Томас. Мы уже рассказали графине удивительную историю о дочери обедневшего барона. Девушке якобы пришлось переодеться в мужскую одежду, чтобы избежать ненужного внимания и домогательств господ.

– Сказочники, – присвистнул Джеральд, выходя на улицу и вдыхая родной воздух девятнадцатого века. – Боюсь, леди Элизабет не поверила.

– Наоборот, – усмехнулась Катя, успокаивая родственника. – Это как раз в духе романов, так нежно любимых графиней. Она и сама решила написать книгу на эту тему. Правда, пишет мисс Нора, а мама диктует.

– М-да? А я не знал, что мать пишет роман, – удивился граф. – И кто герой?

– Не герой, а героиня, дорогой. – Катя взяла мужа под руку, и честная компания отправилась к дому. Лишь маркиз Вейн остался в часовне, чтобы убрать оборудование. – Леди Элизабет решила написать первый роман о пылкой любви графа и русской княжны. В книге все начинается с того, что нелюдимый лорд влюбился в портрет незнакомки.

– В общем-то, все так и было, – хмыкнул граф Стрэтмор, вспоминая свое «знакомство» с любовницей прадедушки Аргайла. Точнее, с ее портретом.

– Затем следует история любви некоего надменного герцога и очаровательной девушки из простой семьи, – продолжила Катя. – Третья история будет про маркиза и юную невинную деву, которая смогла растопить ледяное сердце возлюбленного.

– А моя история будет заключительной, как я понимаю? – усмехнулся виконт. – Кстати, где герцог с леди Анной?

Мужчина вез по дорожке парка внушительный саквояж и порадовался, что второй чемодан они оставили в часовне.

– Аргайл с Анной в Шотландии, усердно трудятся над появлением наследника, – деловым тоном пояснил граф.

А Катерина добавила:

– Но на днях они приедут в поместье Барнард-Касл. Герцог прислал письмо, что у него к нам важный разговор. Он попросил нас всех собраться. Поэтому мы и отправили вам письма в современный Барни. Надеюсь, вы их получили.

– Да, четыре письма, – подтвердил виконт. – Мы с Эрикой на всякий случай заходили по субботам в часовню. Старались, чтобы не было посторонних. И так слишком много переселенцев.

– Кто бы говорил, – пробормотал граф.

Как только супруги Энфилд и Стрэтмор вошли в дом, агент Смит вышел из-за дерева, широкий ствол дуба надежно скрывал щуплую фигуру лакея от посторонних взглядов. Смит уже был близок к разоблачению научного кружка «Прометей» с их уникальной машиной перемещения. И сегодня он лишний раз убедился в том, что граф и его друзья путешествуют

с помощью таинственного агрегата по разным странам. На днях он услышал от управляющего, что в поместье должен прибыть виконт Энфилд с супругой. Весь месяц слуги шушукались, что родственник графа сбежал с любовником. А теперь, оказывается, камердинер был переодетой девицей – не сыном, а дочерью барона. Но агент Смит сразу понял, что дело тут не в чувствах – иностранная разведка работает профессионально. Агент каждую свободную минуту следил за учеными, вот и сегодня притаился возле часовни. Ближе подойти к зданию не получилось, у входа стояли недавно нанятые новые слуги, проще говоря, охрана. Тем не менее, догадки подтвердились – ученые-аристократы вновь что-то задумали. Смит решил, что он обязан проникнуть в здание, где проводятся опыты. Еще пару месяцев назад агент разглядел в окне нишу и дверь, наверняка, какое-то подсобное помещение. Он укроется там и подслушает беседу заговорщиков. А возможно, лично увидит машину в действии. Вот тогда уже можно писать подробный отчет руководству и требовать обещанное вознаграждение. Секретный агент Смит вышел на дорогу, которая вела к дому. Нужно поторопиться, управляющий и так недоволен его частыми отлучками. Нельзя, чтобы именно сейчас его в чем-то заподозрили. Смит вбежал в дом с черного хода и тут же предложил свою помощь в сервировке стола в графской столовой.

– Джеральд, ну почему ты не оставил нам послание? – сетовала графиня-мать, дождавшись, когда лакей поставит перед ней блюдо с овощным рагу.

– К сожалению, у меня не было такой возможности, – вздохнул виконт Энфилд и улыбнулся пожилой даме своей самой очаровательной улыбкой. – Действовать нужно было решительно, ведь моя любезная Эрика убежала из поместья. Вы же знаете, сколько ошибок я совершил в прошлом. Но на этот раз мне хотелось поступить правильно. Поэтому я последовал за возлюбленной! Я был обязан догнать и взять ее...

Графиня мать закашлялась, а Джеральд тут же опомнился:

– Я имею в виду взять ее в жены.

Пожилая женщина благосклонно кивнула:

– Пожалуй, напишу твою историю после романа о графе. Но вы с милой Эрикой должны мне поведать подробности. Кэтрин наверняка тебе рассказала, что я теперь автор дамских романов. Издатель в Дареме уже заинтересовался, просмотрев наброски.

– Не сомневаюсь, что ваша книга, леди Элизабет, будет пользоваться повышенной популярностью у дам. И я буду рад, если наша с Эрикой история любви вдохновит вас. – Виконт решил подыграть пожилой леди.

– Мама, но сперва завершите роман про графа, – вмешалась Катя.

– Да, ты права, моя дорогая, нельзя обманывать ожидания читателей, я уже обещала эту историю. Осталось дописать концовку. Но ты поможешь мне с интимными сценами, – проговорила графиня, а граф поперхнулся.

Катя тут же пояснила:

– В романе планируются поцелуи, мама попросила помочь с описанием.

– Мне кажется, поцелуи будут избыточны, – строго заметил граф.

Ему не хотелось, чтобы мать превратилась в писаку сомнительных романчиков. Пусть ограничится описанием вздохов и взглядов.

– Возможно, ты прав, Томас. Мои книги о настоящих чувствах, о настоящей любви, как у вас с Кэтрин или у Аргайла с Анной. А не о минутной интрижке в экипаже или в библиотеке, – с чувством проговорила графиня-мать.

Но про себя женщина решила, что несколько пикантных сцен она вставит в роман, как и просил издатель. Все-таки книга выйдет под именем Жоржеты Сандэ, вряд ли кто-то свяжет сей откровенный опус с именем почтенной вдовствующей графини Элизабет Стрэтмор.

Графиня подозвала жестом лакея, попросила принести ей кофе. Она поморщилась, сделав глоток, но приходилось терпеть. Леди Стрэтмор где-то вычитала, что все писатели предпочитают этот напиток чаю. Она решила добавить больше сахара и молока, а затем попробовала кусочек чудесного ягодного десерта – и напиток оказался вполне сносным.

Катя наблюдала, как щуплый светловолосый мужчина подает кофе и десерт леди Элизабет. Что-то в его облике показалось ей странным: он словно старался поскорее уйти, отвернуться, как будто что-то скрывал. Девушка тут же вспомнила разговор с герцогом, когда тот намекал, что научными разработками лордов заинтересовались в военном министерстве и, возможно, приставили к дому секретного агента. Катя еще раз мельком посмотрела на мужчину и улыбнулась своим мыслям – такой точно не может работать на разведку. Мнется, жметесь, да и вид непрезентабельный. Агентами должны быть такие, как Энфилд – страстные красавцы, которые могут расположить к себе мужчин и соблазнить любую даму. Это же очевидно, в темном будуаре под натиском ласк опытного любовника откроются любые тайны и секреты. Да, военная разведка многое потеряла, не перетянув на свою сторону Джеральда. Граф что-то спросил у супруги, и Катя забыла о странных подозрениях.

Спустя два дня из Шотландии в поместье графа приехали Аргайл с

Анной. И в гости пожаловали соседи – маркиз Вейн с Ангелиной. Все собрались в кабинете Томаса, подальше от лишних глаз и ушей. И на всякий случай Аргайл поставил на этаже своих людей. Разговор обещал быть серьезным.

– Как жизнь, Джеральд? Как идет мой антикварный бизнес? – поинтересовался герцог у виконта.

– Наш бизнес, дорогой компаньон, идет хорошо. Я решил взять в долгосрочную аренду соседнее здание и открыть там гостиницу. Теперь туристы, с которыми работает Эрика, смогут остановиться у нас, – важно проговорил Энфилд.

– Ну и проекты у тебя, – удивился герцог. – Похоже, ты прижился в этом городишке.

– Если честно, мне там нравится. Осенью мы с Эрикой планируем посетить Лондон, может быть, отправимся в Европу. Но для этого нужны деньги, – ответил Джеральд.

– То есть, вы планируете навсегда остаться в двадцать первом веке? – удивилась Ангелина.

Она никак не могла привыкнуть к тому, что виконт остепенился, нашел спутницу жизни и из повесы превратился в серьезного мужчину.

– А что вас так удивляет? Вы же с подругами остались в моем веке. Да, большую часть времени мы будем проводить там, но летом планируем посещать наше поместье в Йоркшире, – ответил сэр Энфилд.

– Кстати, про посещения. – Герцог Аргайл решил, что вступительная часть закончилась, все удобно расселись и можно переходить к главному. – Как я уже говорил ранее, до меня дошли слухи, что наверху нами заинтересовались. Более того: к нам отправили тайного агента.

Женщины вскрикнули, а мужчины нахмурились.

– Мой источник сообщил, что у них нет ничего конкретного на нас. Но этот агент информировал министерство о разработке нами диковинной машины, а также о том... – герцог посмотрел на Анну и вздохнул: – что наши супруги – шпионки.

– Мы?! – одновременно вскрикнули подруги.

– Да, – кивнул герцог. – Опять же, доказательств нет, но нам нужно быть осторожными. Нельзя давать ни малейшего повода усомниться ни в наших опытах, ни в наших женах.

Маркиз и граф согласно кивнули, а виконт поинтересовался:

– И что ты предлагаешь? Как мы можем снять с нас подозрение?

– Ну, во-первых, я уже подготовил документы на получение патента о разработке уникальной машины, – хмыкнул Аргайл.

– Вы собираетесь отдать им машину времени? – с ужасом спросила Катя.

– Не волнуйся, дорогая, тебе нельзя, – успокоил ее граф. Он с интересом посмотрел на Аргайла: – Что представишь на ученый совет?

– Мобиль, который может передвигаться с повышенной скоростью и работает от электричества, – ответил герцог, а маркиз и граф кивнули.

– Но это не все, – догадался Томас. – Что ты еще задумал?

– Самое лучше, если мы на какое-то время затаимся и прекратим перемещения в двадцать первый век, – пояснил герцог.

– Но мне столько необходимо купить в местных магазинах, – вскрикнула Катя.

– А я так хотела показать Генри двадцать первый век, – вздохнула Геля.

– Но как же мы вернемся домой? – поинтересовалась Эрика.

– Я же сказал – на время, – уточнил герцог.

– Как предлагаешь действовать? – Граф Стрэтмор задал вопрос по существу.

– В ближайшие дни необходимо проверить настройки, снять все показания и спрятать аппаратуру. Нам необходимо разбежаться в разные стороны. Мы с Анной поедem в Шотландию, у нас там есть одно незавершенное дело. Вейн с супругой осядут в Рэби-Касл, а Энфилд пусть осваивает новое поместье в Йоркшире, – раздавал указания герцог.

– Но мой бизнес... – начал было виконт, но сэр Найджел прервал его.

– За эти два-три месяца с нашим бизнесом ничего не случится. Но служба разведки успокоится и потеряет к нам интерес. Их агент здесь заскучает, а может, мы сможем вычислить крысу. А ближе к осени вновь наладим машину и перенесем Джеральда с супругой в двадцать первый век, – подытожил герцог, и все согласились с его планом.

Все это время маркиз Вейн не обращал никакого внимания на друзей, он не сводил задумчивого взгляда с жены. Ему показалось, что Ангелина немного поправилась. А по утрам ее слегка подташнивало. Также Вейн заметил, что грудь супруги стала слишком чувствительной, а характер испортился. Неужели его догадки верны? Правда, сама Ангелина уверяла, что ей еще рано становиться матерью, но природа берет свое. А еще маркиз недавно обнаружил в сундучке жены таинственные белые пилюли и незаметно подменил, попросив аптекаря изготовить похожие пустышки. Нечего травить организм сомнительными витаминами из двадцать первого века. Геля перехватив задумчивый взгляд мужа, улыбнулась ему, а сердце Генри сжалось от нежности.

– Вейн, надеюсь, ты не против? – поинтересовался граф.

Маркиз слушал друзей вполуха, но тут же ответил:

– Вполне.

Ученые-аристократы договорились провести в эти дни последний в этом сезоне опыт и на время закрыть часовню. Как справедливо заметил Энфилд – на летний сезон.

Агент Смит сразу догадался, что ученые сегодня что-то замышляют. Лорды с супругами закрылись в кабинете графа, который вновь охраняли люди герцога. И больше двух часов вели разговоры за закрытыми дверьми. А затем управляющий вскользь сказал об отъезде четы Аргайл в Шотландию и четы Энфилд – в Йоркшир. Наверняка они воспользуются аппаратом для переезда в другие страны. Самое время проследить за преступниками. Секретный агент решил не медлить: пока здание никто не охранял, он влез в боковое окно. Ему дали четкие инструкции представить обоснованные доказательства, иначе, вся его деятельность окажется под сомнением. Как-никак, герцог Аргайл был членом парламента, а граф Стрэтмор имел кое-какие связи наверху. Без доказательств никто не будет проводить обыск в поместье или допрашивать лордов.

Мужчина обошел помещение часовни, заглядывая в сундуки и осматривая необычную технику. Он с интересом разглядывал странные механизмы, которые были расставлены на столах. Смит заглянул в небольшую комнатку – ни окон, ни мебели здесь не было. Но только агент собирался покинуть каморку, как услышал скрип входной двери и шаги. Кто-то направлялся сюда. Агент вжался в стену, притаившись за дверью. Вот и настал его звездный час: скоро здесь появятся лорды, и он сможет что-то услышать и увидеть, если чуть приоткроет дверь. Но пока в комнате находился лишь один посетитель. Насвистывая мелодию вальса, он двигал предметы. Задем раздались щелчки, что-то едва слышно загудело. Смиуту даже показалось, что воздух искрится. Стало душно, его будто раскачивало на волнах. Агент не помнил, чтобы у него была клаустрофобия, но на всякий случай прикрыл веки и сделал глубокий вдох. Он уже продумал легенду, на тот случай, если его здесь обнаружат. Скажет, что пришел помолиться, сразу не разобрался, что здание заброшено. Смит уже несколько месяцев играл роль чудаковатого лакея – забитого и глупого. В отдалении до его слуха донесся мужской голос. Агент Смит лишь разобрал несколько слов: «Черт! Томас опять спутал настройки!». А затем секретный агент почувствовал, как резко похолодало. Откуда-то взялся пронизывающий ветер, на лицо упало несколько капель. Да что это такое? Смит открыл глаза и обомлел. Ни комнаты, ни часовни не было. Он стоял в дремучем лесу среди огромных елей. Уже стемнело, начинался дождь.

Мужчина не понимал, что происходит и куда он попал. Внезапная догадка поразила его – он стал жертвой эксперимента. И сейчас его отправили в другую, совершенно незнакомую страну. Но это неплохо: ведь теперь у него появились прямые доказательства. Главное – разобраться, в какой он местности, а там свяжется с английской разведкой и доложит о результатах расследования. Интересно, куда его забросили лорды? Не иначе как в Россию. Агент Смит огляделся, но не увидел тропинки, лишь небольшой просвет среди деревьев. Но рядом должно быть какое-нибудь поселение. Услышав звериный рык и вой, он подумал, что поблизости бродит стая волков. Да нет, вряд ли лорды путешествовали по дремучим лесам. Но на всякий случай Смит решил забраться на елку и осмотреть местность. Он поудобнее устроился на ветке, посмотрел вниз, а спустя минуту истошный мужской крик огласил дремучий лес...

– Черт! – в сердцах выругался маркиз Вейн, заметив, что на аппаратуре сбиты настройки. – Томас опять все спутал! Так и знал, что его нельзя подпускать к машине. Хорошо, что сегодня был последний опыт. Правда, оборудование показывает перемещение крупногабаритного предмета. Странно, может, ящик из кладовки забыли убрать?

Маркиз Вейн еще долго возмущался: как можно быть таким невнимательным в настройках и при этом абсолютным гением в расчетах? Маркиз решил, что окончательно отстранит графа от работы с агрегатом – пусть и дальше трудится над схемами и чертежами.

– Это же надо, – возмущался Генри Вейн, убирая аппаратуру в сундуки, – вместо того, чтобы настроить машину на сто тридцать лет вперед, Стрэтмор вновь ошибся на одну цифру да еще сминусовал. А если бы мы перемещали Аргайла или Энфилда? Отправили бы их в прошлое! И где там искать?!

В это время в большой гостиной поместья Барнард-Касл лордов ожидали супруги. Маркиза Вейн размышляла о том, как поведает своему Генри о предстоящем отцовстве.

Герцогиня Анна, увидев мужа в дверях, торопливо попрощалась с подругами и откланялась. Аргайл, как всегда, был нетерпелив и не хотел терять ни минуты. Он настаивал на немедленном возвращении в Шотландию, и Анна была не возражала.

Эрика чувствовала себя немного чужой среди дам, да и ее супруг не был одним из ученых-аристократов, а всего лишь родственником графа. Но у ее Джеральда были другие достоинства. Вспомнив об одном из них, Эрика покраснела и порадовалась, что они с мужем очень скоро окажутся в

собственном поместье, где их никто не потревожит.

Катя Стрэтмор была очень рада гостям, но все же ей хотелось поскорее остаться наедине с Томасом. Она прекрасно переносила беременность, но немного подыгрывала мужу, делая вид, что у нее кружится голова. Граф был таким заботливым, тут же брал жену на руки и уносил в спальню, где дарил утешительные поцелуи и нежные ласки. Мечтала ли Катя о подобном, когда под Новый год приехала в Дарем? Нет, такое она даже представить не могла. Но волею судеб они с подругами оказались попаданками, которые страстно и отчаянно боролись за свою любовь. Отчаянные попаданки – в этом что-то есть. Кажется, последнюю фразу она произнесла вслух. Катины фантазии прервали самым грубым образом. Сэр Томас вошел в гостиную, поднял жену на руки и унес в известном одному ему направлении.

Графиня-мать, уловив последние слова невестки, загадочно улыбнулась своей скромной компаньонке:

– Знаешь, Нора? Мне пришла в голову мысль. Напишу-ка я фантастический роман о девушках из другой эпохи, которые попали в наше время. Назову я его «Как приручить графа». Нет. Пожалуй, «Как укротить герцога». А может, «Как соблазнить маркиза»? Что думаешь?

– Прекрасная мысль! Можно написать три романа. И четвертый – про виконта, – восторженно проговорила мисс Нора, записывая в блокнот слова вдовствующей графини. – А любовь там будет?

– А как же! Вихрь страсти, неистовое желание и вечная любовь!

Леди Элизабет Стрэтмор задумалась и решила, что в роман она добавит чуть больше откровенных сцен. Одними вздохами и поцелуями здесь не обойтись. Ведь читательницы в каждой строчке должны в полной мере ощутить силу настоящего чувства.

notes

Примечания

1

Шодерло де Лакло «Опасные связи»

Марлезонский балет в 16-ти актах, поставленный королем Франции Людовиком XIII